

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ



русские
стратегии

№ 9(85), 2020

Русские коды (Первый выпуск)



Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Русские коды
- 4** **Тайнопись цивилизации. Код доступа в будущее России**
(авторский доклад Изборскому клубу Сергея БАРАНОВА)
О СУЩНОСТИ КОДА ЦИВИЛИЗАЦИИ (стр. 5)
КОД ПЕРЕСВЕТА – СМЕРТЕЛЬНАЯ ОСЬ ЖИЗНИ (стр. 9)
КОД СОФИИ (стр. 14)
ПОЛЕ И ДОРОГА (стр. 15)
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТУРГИЯ РОССИИ (стр. 18)
СОБОР СОБОРОВ (стр. 20)
- 24** Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.
Цивилизации в людях и кодах
- 34** Римма СОКОЛОВА.
О нашем культурном ДНК: ген непокорности и другие коды
- 40** Владимир ЕЛИСТРАТОВ.
Наша безаршинная вера и вызов трансхаоса
- 46** Александр ЕЛИСЕЕВ.
Код Русской земли
- 54** Владимир МОЖЕГОВ.
Народ всемирной симфонии
(цикл очерков)
1. РОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ДУШИ (стр. 55)
2. СИМФОНИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ (стр. 61)
3. КОД ПУШКИНА (стр. 66)
4. КОД ИМПЕРИИ (стр. 76)
5. КОД ВОЗРОЖДЕНИЯ (стр. 84)
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЗЕРКАЛО МИРА (стр. 88)
- 90** Василий СИМЧЕРА, Сергей КРЕТОВ.
Что после либерализма?
- 116** Александр ЕЛИСЕЕВ.
Россия вечная: зримая и незримая
- 119** Библиотекарь
- 120** Хронология мероприятий клуба
- 121** Алексей ШОРОХОВ.
Зелёные мамонты русских полей
(стихи)



Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №9(85), 2020 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора – Сергей БЕЛКИН
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Верстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации – Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
Телефон: (499) 241 84 96
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 18.01.2021

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АМА-ПРЕСС»

Тираж 600 экз. Заказ № 0031





/ Александр ПРОХАНОВ /

Русские КОДЫ

Русская мечта — это лучезарная мечта русского народа о Царствии Небесном. В своём стремлении достичь Русской мечты народ преодолевает массу трудностей, массу препятствий. Переживает массу огорчений, одерживает множество побед, совершает огромное количество открытий. И каждое из этих открытий, каждое из этих преодолений есть код. Русские коды — это инструмент, с помощью которого русский народ достигает Русской мечты. Достижение Царствия Небесного является абсолютной русской Победой. Победа и Русская мечта — это два тождественных понятия. Это не только Победа 1945 года, это Победа всей русской истории — создание общества, где нет зла, нет смерти. Поэтому одним из самых важных и глубинных русских кодов является код Победы.

На протяжении всей своей истории русские ищут эту Победу, ищут это царство. И код взывания этого царства, непрерывный поиск его, непрерывное ожидание этого царства является очень важным русским кодом. Победа даётся народу великими, непосильными трудами. Это труды по освоению необжитых территорий, от полярных льдов до южных песков. Это труды возведения в течение первых пятилеток великой победной цивилизации. И это труды превращения тьмы в свет. Один из важнейших русских кодов — это способность превращать кромешную тьму в лучезарный свет. В своём стремлении к Победе русские часто терпят поражение. Они не достигают Победы, они срываются с этой стены, разбиваются и опускают победу. Но они никогда не опускают руки и вновь стремятся к Победе.

Одним из важнейших русских кодов является код русского воскрешения, русского возрождения, русского пасхального восстания из праха. Имея дело со священным понятием Царствия Небесного, имея дело со священным, имя которому — Россия, русский человек всегда соприкасается с чудом. И один из важнейших

русских кодов — это код русского чуда, вера в то, что когда все земные и людские силы иссякают, и ты оказываешься беспомощным, случается чудо, и на помощь тебе приходят силы небесные. Код русского чуда — ещё один важнейший код.

И, конечно же, русские люди мечтают о Царствии Небесном не для одних себя, а для всех — для всего народа, для всего рода человеческого. И достижение Царствия Небесного — это не усилие лишь одного, это не индивидуальное усилие — это усилие всех: усилие всей артели, всего огромного русского батальона, усилие всего русского собора. Поэтому русские радеют не только о себе самих, но и обо всём остальном человечестве. А Россия — душа мира. И это ещё один важнейший русский код.

Русским постоянно приходится сражаться за свою Победу, испытывая огромное напряжение внешнего враждебного мира. И поэтому оборонное сознание является одним из важнейших русских кодов. Сражаясь за свою Победу, сражаясь за Царствие Небесное, русские в этом сражении демонстрируют величайшую жертвенность, величайшую непобедимость, делающую из них героев и мучеников. И это ещё один русский код — код жертвенности.

Имея дело со священным понятием Царствия Небесного, имея дело со священным, имя которому — Россия, русский человек всегда соприкасается с чудом. И один из важнейших русских кодов — это код русского чуда, вера в то, что когда все земные и людские силы иссякают, и ты оказываешься беспомощным, случается чудо, и на помощь тебе приходят силы небесные.



Тайнопись цивилизации. Код доступа в будущее России

Авторский доклад Изборскому клубу Сергея БАРАНОВА



О СУЩНОСТИ КОДА ЦИВИЛИЗАЦИИ

Что такое код?

Система «Свой и чужой»

«Код» — вторичное понятие, привнесённое в политическую идеологию из криптографии. Для понятия кода в науке главным является противопоставление свой — чужой. Код — технология сокрытия доступа к тайне, исключающий из коммуникации нежелательных лиц¹. Как правило, в современной науке термин «код» не употребляется для обозначения объектов, именуемых «естественными» кодами, прозрачными для носителей этих кодов как языка родной для них системы.

Цивилизация — это конкретная самоорганизующаяся система, в основе которой лежит определённый исторический тип личности и общества, существующий в конкретных единичных людях и социальных организмах. У каждой цивилизации свой естественный код, который должен быть декодирован в знаковой и символической системе другой цивилизации, чтобы быть там воспринятым. То же касается и перевода естественных кодов на чужой язык. Однако перевод носит искусственный, отчасти механический характер. Декодирование, расшифровка кода — и это особенно важно подчеркнуть — есть не что иное, как перекодирование, т. е. перевод «чуждого» кода в «естественный», например, с языка западной цивилизации на язык русской цивилизации. Этим и занимается огромная армия «декодеров» — переводчиков норм и понятий западной цивилизации для русских. В эпохи застоя вестернизаторов, которые Россия переживала несколько раз,

не предусматривается никакой другой функции для интеллектуалов, кроме как функции «декодера», то есть переводчика с языка одной цивилизации на язык другой, иногда с небольшим гуманитарным и творческим компонентом, необходимым для адекватности самого перевода. С этим связано бесконечное количество справочников, монографий, учебников, переводов, изданий, международных конференций, посвящённых западной традиции и её представителям.

Очень часто собственные коды русской цивилизации в обыденной жизни «дремлют» и даже на подсознательном уровне с трудом распознаются, в то время как человек занят расшифровкой и освоением чуждых кодов, чтобы приспособиться к меняющемуся миру. **Свои коды просыпаются в критических ситуациях разломов исторических и личных судеб, когда нужно определиться, кто свой, а кто чужой.**

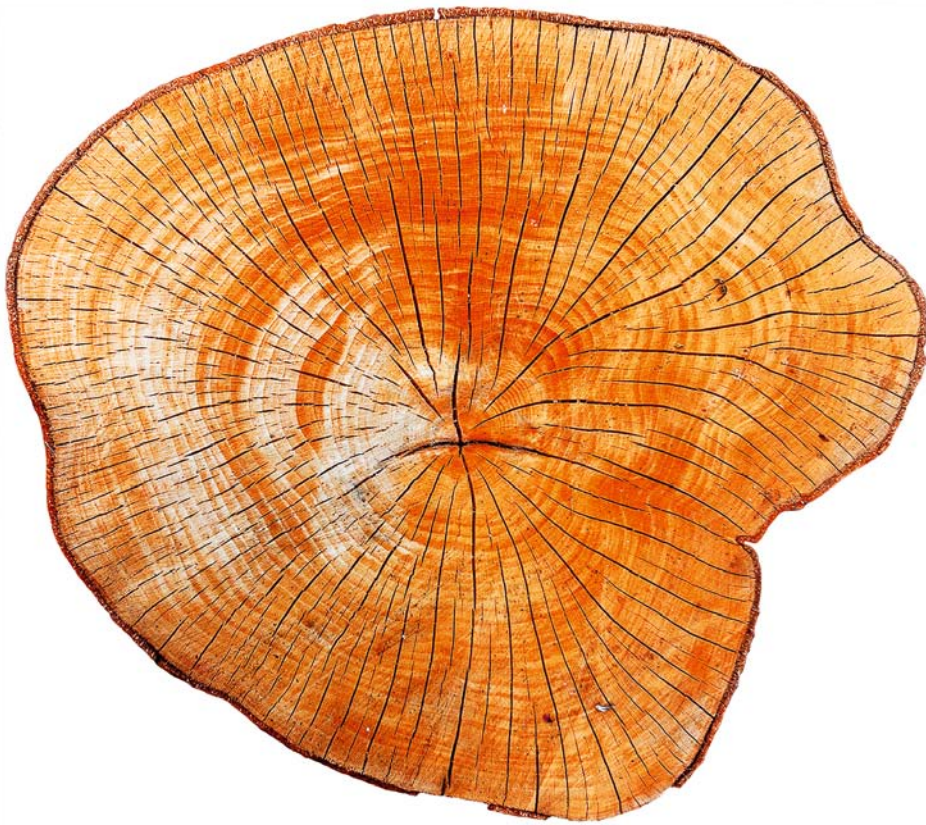
Нейродинамические процессы в мозгу человека являются его кодом, носителем которого является человек. При этом информация не существует вне своего конкретного носителя и даётся индивиду непосредственно в виде явлений его субъективной реальности (образов, мыслей, символов). По мысли уже цитированного выше Д. Дубровского, нам дана информация как бы в «чистом» виде, т. е. мы не чувствуем процессов, совершающихся при этом в нашем мозгу, не отображаем их на психическом уровне. Наука пока не нашла способа научить человека «самоперекодированию» — некоторые учёные возлагают в этом вопросе большие надежды на Искусственный интеллект.

В мозговых кодах присутствуют структуры бесконечного характера или стремящиеся к бесконечности, которые обычная техника анализа мозга и здравый смысл не ухватывают, и поэтому дают негативный результат при попытке их воспроизвести и сопоставить с содержанием сознания подопытных людей. Это поняли те, кто пытался «взломать код», искусственно овладеть мозгом и сознанием. Согласно трансгуманистам, Искусственный интеллект, оперирующий кодами, требующий техники, стремящейся к бесконечности, то есть технического уровня так называемой «сингулярности». Если это не удаётся, тогда пытаются дополнить его другим, искусственным кодом. **Двоичная система, лежащая в основе цифровой техники и картины мира на основе цифровизации, — плоды такого рода попыток, результат описания живой системы мёртвым языком.**

Философ-экзистенциалист К. Т. Ясперс рассматривал человека и мир в целом как систему шифров — тайнопись². Цивилизационные коды — это тайнопись устройства человека, его личности и психики. Шифр понимается как посредник между экзистенцией и трансценденцией, между бытием человека и потусторонним миром. Это не цифровой код. В основе кодов бытия, понимаемого только как бытие персональное, лежит не цифра, а несводимое качественное различие. Благодаря этому и становится возможной система различения «Свой — чужой», которая, как говорилось выше, лежит в основе вообще любого кода. В этом смысле глубинному коду цивилизации присущи и связь с «бесконечностью», и в то же время негативная изнанка.

¹ «Существует два типа кодов. Первый сразу «понятен» системе (подсистеме), которой он адресован, не требует специальной операции декодирования; я называю его «естественным» кодом. Второй для того, чтобы стать «понятным» системе, требует декодирования; я называю его «чуждым» кодом» (Дубровский Д. И. Расшифровка кодов (Методологические аспекты проблемы) // Вопросы философии, 1979, № 12). Работы Д. И. Дубровского цитируются здесь в качестве достаточно квалифицированного введения в тему кодов в социальных науках.

² См.: Ясперс К.Т. Философия. Книга третья. Метафизика. М., 2017. Цит.: file:///C:/Users/D899-1/AppData/Local/Temp/Rar\$Dla11932.36141/Yaspers_Karl_Filosofiya_Kniga_tretya_Metafizika_Litmir.net_592951_original_1771c.fb2. Тайнопись (Chiffreschrift) — ключевое понятие метафизики Ясперса, которой он посвятил 4-ю главу «Метафизики».



Коды цивилизации — коды аналоговые, коды уподобления прообразу, но с сохранением индивидуальности. Коды даются соответствующим мистическим видением, непосредственной интуицией, которая есть видение полностью «аналоговое», то есть совпадающее со своим предметом на уровне образа. Мы не можем вскрыть свой код. Это не языковая и не культурная реальность, как думают западные люди и «западники», пытаясь подобрать к коду ключик, но фактически, таким образом, не «взламывая», а попросту ломая его. Коды не передаются обычным культурным или техническим путём.

Код как изнанка сознания, сопряжённая с бессознательным

Чтение тайнописи не есть просто отвлечённое занятие. Читая шифр,

человек пишет новый шифр: *«читает изначальную тайнопись, благодаря тому, что при этом пишет новую... само это мыслимое есть лишь символ, как язык, который теперь стал сообщим другому»*³. Человек создаёт ткань бытия своей жизнью, которая есть действие кодов. *«Бытие же символом, как шифром трансценденции, существует не в отношении, а только в оригинале для того, кто замечает этот символ. Оно находится словно бы поперёк действительности, в глубинном её измерении, в которое мы можем погружаться, но из которого невозможно выйти, не утрачивая его при этом сразу и совершенно»*⁴. Иными словами, шифры слиты с «Я». Каждый человек владеет шифром своей цивилизации по отдельности. Причина закрытости кодов личности ещё и в том, что они индивидуальны, то есть реализуются неповторимым «Я».

По мысли Ясперса, система шифров невозможна, поскольку в эту систему шифры вошли бы только в своей конечности, но не как носители трансценденции... В этом смысле тайнопись не поддаётся толкованию — шифры невозможно изложить так, чтобы они были открытыми, их невозможно украсть.

Если бы коды цивилизации были понятны чужим, они просто не выполнили бы свою задачу создания и поддержания самости личности и его социально-цивилизационного окружения в борьбе и конкуренции с другими типами людей и обществ. Коды изначально существуют в негативной изнанке, которая «онтологически» защищает их от чужих, размещая их в особой недоступной плоскости бытия. Поэтому и сама тема кодов сознания (мозговые импульсы, язык) представляет собой некую научную загадку, которую мы пытаемся здесь осветить, привлекая средства философии персонализма⁵.

«Я» — код?

Коды, по-видимому, занимают в структуре психики человека то место вокруг волевого ядра «Я», которое отвечает за синтез внешней социальной оболочки личности. Человек создаёт ткань, мозаику своего бытия, рисует свою жизнь, используя коды как лекала-контуры, в которых есть пустые места для творческого действия воли. Тем самым «Я» отделяется от других и чужих.

Чтобы понять суть кодов, нужно сделать ещё один шаг, а именно, отождествить их с «Я». Коды не просто обусловлены «Я» или его формируют, а они и есть «Я», его органическая сторона, которая связана с носителем в виде человеческого организма, имеющего родовую и этническую социобиологическую природу. Поэтому человек не может видеть

³ Ясперс К.Т. Там же.

⁴ Там же.

⁵ Согласно персонализму, который в наибольшей мере соответствует позиции русской цивилизационной философии, мир состоит из «Я» как первичных духовных единиц, которые, в свою очередь, объединяются в народы и цивилизации как коллективные духовные единицы.



своё «Я», ведь это тайна, тайнопись, шифр, — при этом человек знает, что такая глубинная тайна в нём есть. Если бы коды не были слиты с «Я» и были понятны, то человек смотрел бы на себя как на чужой предмет и был бы лишён свойства цельного субъекта (что бывает в психопатологии с шизофрениками), его личность стала бы иллюзией.

Культурный духовно-идеальный код личности напрямую связан с мозгом. Мозг — органический механизм кодов как духовной реальности, но не коды — механизм мозга, как это чаще всего трактуют. Волевой и личностно-уникальный характер кодов позволяет человеку быть субъектом своего мозга, да и мира вообще. По формуле Ясперса, «я пребываю в шифре. Я не познаю его, но я углубляюсь в него. Вся истина шифра существует в конкретном, каждый раз исторично исполняющем меня созерцании». Эти слова можно интерпретировать следующим образом. Коды — это целостный образ действия личности, порождаемого волей, то есть центром «Я», который запускает мотор органических кодов. Коды представляют собой некий прообраз человека на биологическом уровне, который реализуется в действии воли. Личность — это сами коды, которые позволяют оперировать информацией и идентичностью. Воля, а вместе с ней и личность, встроена в идеально духовный аппарат кодов в качестве их «мотора», если позволительно выражаться чуждым языком техники о духовном мире, о котором идёт речь в теме цивилизационных кодов.

Код личности предполагает личное бессмертие именно как кодовой системы, её инвариантность по отношению к носителю в виде конкретного мозга, что означает жертвенность, непривязанность к телесному бытию. Код — это то, что переводит смертную социо-биологическую личность в состояние

бессмертия-вечности, в идеальный духовный мир. Коды представляют собой работающие «машины» бессмертия, если уместно такое слово. Россия, русская цивилизация — одна из таких «машин». Ясно, что попытка заменить цивилизационный «Я» — код искусственным цифровым кодом не увенчается успехом, однако цифра может «усыпить» «Я» — код или раздробить его.

Коды как коллективное бессознательное — прообразы сверхличностей

Каждый код — живая сверхличность, осуществляющая сборку, «собор» людей. Как только воля и дух отдельного человека просыпаются, в нём начинают действовать и коды, которые подсказывают ему, что нужно делать. За цивилизационными кодами стоят коллективные идеальные самоорганизующиеся системы, субъекты, которые обычно связываются со сверхъестественными существами в религиозных традициях либо с коллективными «душами», названными Л. П. Карсавиным «символическими личностями». Код — отдельная сверхличность, отдельный экземпляр, субъект, «прообраз», прапредок, «бог». (Сравните «русские

боги — русские коды», как говорит герой в романе А. А. Проханова «Таблица Агеева». То же самое можно сказать и о любых других народах.)

Русский философ-персоналист священник Павел Флоренский, говоря о происхождении термина платоновской идеи, считал, что первоначально идея Платона — это языческое божество дионисийских мистерий⁶. Если ты сличаешь свою личность с этой сверхличностью, то ты получаешь код, который делает тебя своим для этого божества и круга посвящённых. Во времена Платона это делалось, например, в тех же дионисийских мистериях, которые для русской цивилизации оказались бы не кодом, а скорее антикодом.

Подобная теория «цивилизационных кодов» покажется современному читателю несколько странной, преимущественно в силу того, что он утратил способность их интуитивного видения в качестве сверхличностей. Однако «коды» не умерли, они продолжили жить в современных практиках. К примеру, на таком миропонимании построена весьма влиятельная теория архетипов К. Г. Юнга.

«Архетипы походят на ложа рек, высохших, потому что их покину-

Коды цивилизации — коды аналоговые, коды уподобления прообразу, но с сохранением индивидуальности. Коды даются соответствующим мистическим видением, непосредственной интуицией, которая есть видение полностью «аналоговое», то есть совпадающее со своим предметом на уровне образа. Мы не можем вскрыть свой код. Это не языковая и не культурная реальность, как думают западные люди и «западники», пытаясь подобрать к коду ключик, но фактически, таким образом, не «взламывая», а попросту ломая его. Коды не передаются обычным культурным или техническим путём.

⁶ Флоренский П. Об историческом познании // Флоренский П. У водоразделов мысли. Часть IV. Собр. соч. в 4 т. Т. 3 (3.2). М., 2000. С. 20.



Шифр антисистемы состоит в том, что она отделяет и возводит в абсолют негативную изнанку любого личностного и цивилизационного кода, заявляя, что это и есть сущность кода как такового. Пока мы не видим этого универсального Кода Конца, но мы знаем, что он в идеале является кодом уничтожения всех остальных цивилизационных кодов. В то же время мы угадываем другую, не менее важную истину: русский код — это код сохранения множественности кодов других цивилизаций в их иерархии.

ла вода, которая может вернуться в любое время... Дольше она текла — глубже протока и больше вероятность того, что раньше или позже вода вернётся. Индивиды в обществе, и в большей мере в государстве, могут управлять этой водой и регулировать её наподобие канала. Но когда вода достигает жизни наций, она становится великой хлынувшей рекой, вне контроля человека, но во власти того, что было всегда сильнее, чем человек»⁷, — писал Юнг в статье об архетипе Вотана. Юнг, будучи участником движения нью-эйдж с примесью гностицизма, а также немецкого неоязыческого возрождения, имел в виду прообразы, относящиеся к языческим сверхъестественным существам. Лично себя Юнг считал результатом индивидуации одного из таких существ или даже «Арийским Христом»⁸.

Языческие коды, связанные с этническим и родовым началом (язычество, шаманизм, культ предков, матриархальные культы), выражают сверхличности нижнего или отклоняющегося от мировой оси порядка, которые осознаются сегодня в превращённом виде как «природа», «материя», «экономика», «наука», «разум». Пробуждение языческих кодов,

противостоящих христианскому коду либо другим конкурирующим языческим кодам, может быть ужасным. Это показал опыт Третьего рейха, нацизма и вообще фашизма в XX веке, которые опирались на коллективное бессознательное, причём верхушка делала это вполне осознанно и целенаправленно.

К. Г. Юнг считал, что германские нацисты использовали для создания Третьего рейха и «немецкой мечты» сильнейший «код Вотана», имеющий «некоторое сходство» с Дионисом, Кроносом и Меркурием-Гермесом. Код Вотана связан с верой в личную судьбу. Вера в судьбу как предопределение, как основа причинности — общее убеждение западных народов, в отличие от славян, для которых характерен код преодоления, изменения судьбы. Код Вотана или Гермеса связан с подчинением тому демону, кто навязывает человеку определённую судьбу. Для русских характерны, наоборот, отказ от одержимости свыше, переворачивание своей судьбы волевым усилием, пробуждение воли (таков код Ильи Муромца: 30 лет лежать на печи, затем — совершать подвиги богатырём, а затем уйти в монастырь). Код Вотана не мог стать универсальным кодом и побе-

дить в глобальном масштабе. Впрочем, Юнг считал, что национал-социализм — «не последнее слово» Вотана и он себя еще проявит.

Сегодня враги рода человеческого ведут экспериментальный поиск какого-то нового универсального языческого кода, который бы отменил или переключил на себя все остальные коды и объединил их с внешним техническим цифровым кодом, придав ему эффективность и силу, без которой он не сможет завладеть душами. Что это: религия денег, «богиня-Разум», сверхмашина, «эгоистичный ген», «Мать-природа»? Сложно сказать, во всяком случае, пока ни один из них не подходит на эту роль настолько хорошо, чтобы выполнить глобальную миссию конца истории и человечества, заставив людей добровольно и упоённо действовать в этом коде, слив с ним свои личности. Шифр антисистемы состоит в том, что она отделяет и возводит в абсолют негативную изнанку любого личностного и цивилизационного кода, заявляя, что это и есть сущность кода как такового. Пока мы не видим этого универсального **Кода Конца**, но мы знаем, что он в идеале является кодом уничтожения всех остальных цивилизационных кодов.

В то же время мы угадываем другую, не менее важную истину: русский код — это код сохранения множественности кодов других цивилизаций в их иерархии.

Код творящего Духа

Ситуация с цивилизационными кодами русского народа парадоксально тройкая: с одной стороны, коды являются общечеловеческими, с другой, их всеобщность выражена в чёткой и специфической цивилизационной форме христианства, пришедшего с Ближнего Востока

⁷ Юнг К. Г. Очерки о современных событиях. (2. Вотан) / Одайник В. Психология политики. М.: «Ювента», 1996. С. 284–285.

⁸ См.: Нолл Р. Тайная жизнь Карла Юнга. М.: Рефл-бук, Ваклер, 1998. В первоначальном издании книга Нолла о Юнге называлась «Арийский Христос», что выражало собственную жизненную миссию Юнга как мыслителя, как он её сформулировал или увидел в пророческих сновидениях.



(которое большинство людей в мире не принимает), с третьей — коды имеют яркую этническую основу в истории народа, не только культурную, но и родовую, социобиологическую, связанную с работой мозга и уходящую своими корнями в очень древние времена.

Русские коды вообще не являются кодами какой-то экзотической цивилизационной «обочины». Наоборот, это коды осевые, общечеловеческие, но проявляющиеся ярко, резко и по-особому, с высокой концентрацией общечеловеческого начала, ибо общечеловеческого не бывает вне национального и этнического. Своим скачкам и разломам в личной и российской жизни мы обязаны высокой концентрации общечеловеческого, бьющего фонтанами из этих разломов именно как энергия негативных по своей форме кодов, создавая новые продукты исторического творчества. **Враги не знают, как «заткнуть», наконец, этот фонтан-вулкан русского волюнтаризма.** (Волюнтаризм, волевая природа, тяга к волевольной — это тоже русский код, ресурс воли, источник воли.)

По меткому, хотя не вполне корректному образу Ю.В. Мамлеева, «Россия Вечная», то есть рассматриваемая с точки зрения вечности, образует границу между Абсолютом и Бездной, то есть движение между крайностями. Этот операциональный код русских, которые постоянно внутри своей души находятся на границе сверхбытия и небытия, представлен в цивилизационном коде России как страны, как народа, так и отдельных его представителей.

У многих русских это сокровище никогда не забывалось и бодрствовало всегда. Всё это предопределило сложность, противоречивость, опасность русской личности, которая тем не менее успешно преодолевается путём «шоковой» сборки и «самосборки», когда христианские или совместимые с ними дохристианские архетипы-прообразы быстро пробуждаются и становятся «маши-

нами воли», перемалывающими зло в добро.

В этом причина того, что человек, не будучи обрядовым православным христианином, а скорее — отступником, а то и просто советским «коммунальным», по А. Зиновьеву, человеком, агностиком и фактически атеистом, вдруг оказывался христианином внутри — в нём жили коды-прообразы, которые вдруг превращались в операциональный код — код действия определённым образом. При одном условии: если они смогли снять с себя и отбросить всю эту шелуху наваждения чуждых кодов.

Цивилизационные коды существуют в Царстве Духа, в то время как люди в основном — в душевно-материальном царстве — царстве Вражды, связанном с абсолютизацией самости, «Я» как воплощённого личного духа. Поэтому закодированное русское Царство Духа требует «нищеты духа», то есть слабости внешнего «Я» как построенной вокруг идентичности вторичной психической реальности, и «юрродства» как отказа от идентичности, отрицающей привязанность к «Я» и готовой легко пожертвовать богатствами социально-культурного капитала.

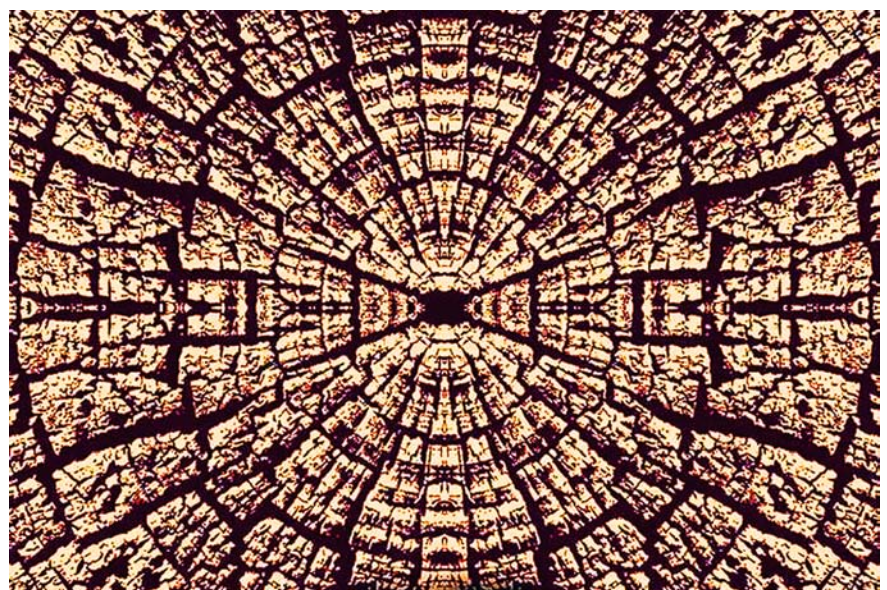
Такой цивилизационный код сверхрационален, и он может представляться как открытие абсурдности бытия (как известно, глубоко

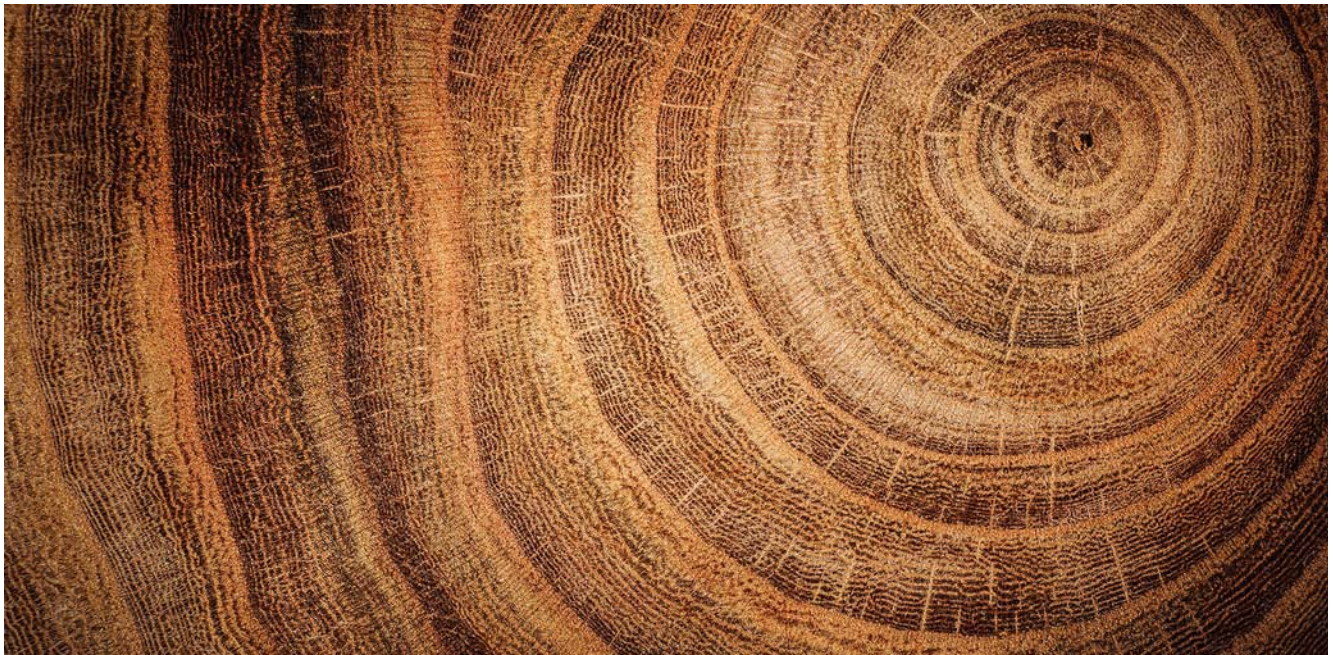
христианская характеристика веры). Чтение кодов возможно в изменённом, остранинном состоянии сознания, выводящем «в изнанку», и доступно в «культовом» режиме. Язык цивилизационных кодов — это заумный язык, который выше ума, сверхрационален, то есть позволяет выйти в корневую систему русского языка. К кодам надо обращаться, как В. Хлебников, искавший славянскую душу в заумном языке. Это позволяет уйти от затёртых, обесценившихся слов повседневного языка и заимствований в пласт архаики, который находится и за обыденным, и за литературным вариантами языка. Это не порча языка. При этом проблема сверхрациональности касается и высших образцов русской литературы. Когда читают эталонную поэзию Пушкина, то за набором филигранно отточенных отдельных фраз слышат не только и не столько текущие смыслы, а именно коды языка как некую надчеловеческую музыку слов.

КОД ПЕРЕСВЕТА — СМЕРТЕЛЬНАЯ ОСЬ ЖИЗНИ

Код жертвы и Код Конца

Русский код — быстрый код, быстро побеждающий и превращающий. Русские долго запрягают, но быстро едут, как гоголевская птица-





тройка. Быстрый переход к своим, «естественным» кодам и в царство Духа осуществляется через жертву. Код жертвенности, код Пересвета, убившего Челубея, подставив себя одновременно под его копьё, — один из самых ярких моментов в романе «Таблица Агеева» А.А. Проханова. Когда Челубей был убит направленным копьём, инок Пересвет был уже мёртв для внешнего мира.

Главным цивилизационным кодом является то, что несёт в себе код жертвы и подлежит жертве ради кода. Визуально он обозначается как Крест. Философ тайнописи Карл Ясперс увидел главное свойство человеческого кода, которое называется в религиях жертвой, в категории «краха». **Шифр краха — это «шифр шифров», который придаёт резонанс, умноженную силу остальным шифрам.** Окончательно код выражается именно в жертве, которая является завершённой инициацией и совершается в конце жизни или всю жизнь. Крах эсхатологически понимается Ясперсом как конец истории человечества или истории народов.

Сегодня жертвовать никто ничем не хочет. Все привыкли только улучшать своё положение или терять под давлением внешних сил, но минимум и временно. Так устро-

ены современные люди в большинстве своём, в том числе россияне. Но **жертва — цивилизационный код жизни, жертвоприношение себя — обряд жизни, который позволяет ей состояться в духовном смысле. Жертвования себя, в конечном счёте, не избегает ни один человек. Отсутствие жертвы — это иллюзия современного потребителя, которая мешает ему стать личностью, обретя подлинный цивилизационный код.**

В чём жизнь? Жизнь на кончике копья, которое воткнул в тебя твой смертельный враг в тот момент, когда твоё копьё вошло в него, лишив его жизни и победы. А вместе с ним и лишив надежды на победу всё его войско. Жизнь воина — момент копья, ради него всё происходит, образуя в духе момент одновременности, вечности.

Код Пересвета как героического самопожертвования воина ради любви к своему народу блестяще сформулирован Александром Прохановым в романе «Таблица Агеева». Попытаюсь развить это важное открытие. Для русских код Пересвета — один из главных кодов жизни, если не самый главный. Благодаря ему русские сохранились как народ и государство в жестокой борьбе

с иноцивилизационными врагами, борясь с которыми кто-то должен был жертвовать и побеждать одновременно. Имя Пересвета широко вошло в русскую культуру: в летописи, устные сказания, поздние былины, в предание Русской православной церкви, в фамилию известного аристократического рода Пересветовых, его именем называли боевые корабли после распада СССР и даже банки, рассматривая его как оберег.

Главный смысл кода Пересвета в том, что в нём как бы сливаются в один код, в одну жизнь, в один поступок, в одно последнее свободное в жизни движение, направленное на острие копья, два образа: самопожертвователя и разящего воина и образуют одну непобедимую судьбу русского народа-Пересвета, несущего свет и копьё миру, но и подставляющего себя под встречное копьё за мир, «за други своя». Невозможно прожить, не умерев. Но смерть Пересвета — особая, она создаёт новое рождение, рождение страны, народа, его будущее. Два копья: своё и вражеское — создают как бы одну обоюдоострую направленную ось мира, проходящую через личности и тела, через эпохи. Это высочайшее проявление личной воли как выбора воина-победителя и покорности Бо-



жьей воле как пожертвовавшего собой монаха-схимника, проявленной через игумена Сергия Радонежского, отправившего Пересвета и Ослябу в войско Дмитрия Донского и возложившего на них схиму, оружие духовное, оружие победы.

Поединок или начало общей битвы?

В «Сказании о Мамаевом побоище» о поединке Пересвета и Челубея говорится следующее: «Уже близко друг к другу подходят сильные полки, и тогда выехал злой печенег из большого войска татарского, перед всеми доблестью похваляясь, видом подобен древнему Голиафу: пяти сажен высота его и трёх сажен ширина его (7,5 и 4,5 м. — С. Б.). И увидел его Александр Пересвет, монах, который был в полку Владимира Всеволодовича, и, выступив из рядов, сказал: «Этот человек ищет подобного себе, я хочу с ним переведаться!» И был на голове его шлем, как у архангела, вооружен же он схимою по велению игумена Сергия. И сказал: «Отцы и братья, простите меня, грешного! Брат мой, Андрей Осляба, моли бога за меня! Чаду моему Якову — мир и благословение!» — бросился на печенега и добавил: «Игумен Сергий, помоги мне молитвою!» Печенег же устремился навстречу ему, и христиане все воскликнули: «Боже, помоги рабу своему!» И ударились крепко копьями, едва земля не проломилась под ними, и свалились оба с коней на землю и скончались».

Речь идет о «подобном» воине, то есть не простом воине, как в духовном смысле, так и смысле ратной силы, но только с противоположным знаком, воине добра против воина зла. Физический исход поединка был вторичен, поскольку, встретившись с Пересветом, Челубей был обречён, его силы были «связаны» духовным оружием, и он всё равно погиб бы, столкнувшись с волей Пересвета.

Эта версия отражена на проникновенной картине Павла Рыженко «Победа Пересвета», которая, однако, с лицом внутренне торжествующего

тяжело раненного Пересвета не показывает всей жестокости схватки, когда Пересвет был пробит копьем Челубея, которое буквально торчало из него.

В современном предании Русской православной церкви Пересвет военной хитростью надевает себя на копье Челубея, чтобы приблизиться к нему на удар, поскольку в обычном бою он его просто не достанет из-за длины его копья и величины соперника. Удары копей всадников происходят практически одновременно, сливаясь в один момент. В этом проявление русского кода Пересвета как жертвы ради смерти противника, то есть кода, который выходит за рамки жизни ещё при живом носителе. Однако смог ли Пересвет это сделать физически, ведь, по мнению специалистов в конных поединках, после того, как один из бьющихся воинов получил сильнейший проникающий удар длинным копьем, он не удержался бы в седле и не смог бы попасть во врага. Мог ли он быть уверен, что Бог поможет ему, сотворив чудо вопреки законам войны?

Многие «переделщики истории», как Михаил Веллер, считают поединок Пересвета и Челубея с обоюдной гибелью вымыслом, созданным по лекалам средневековой рыцарской литературы (или русского богатырского эпоса), где оба соперника погибают.

Участие Пересвета и Осляби в Куликовской битве доказано и неоспоримо так же, как и гибель Пересвета (гибель Осляби под вопросом, поскольку одни историки свидетельствуют об этом, а другие сообщают о его позднейших поездках в Царьград с финансовой помощью Второму Риму от Третьего и службе у митрополита Киприана, в частности в 1398 году).

Но если даже и верно, что схватка Пересвета с врагом проходила по-другому, похожие сюжеты присутствуют в эпосе — значит, они недалеки от правды — и содержат некий архетип сражения воинов света

и тьмы, который повторил русский воин-монах в исторический момент Куликовской битвы.

Но была ли на самом деле схватка поединком в рыцарских традициях, или она позднее придумана летописцами? Такой традиции поединков не отмечено ни на Руси, ни у монголо-татар, это плод западной культуры, попавший в летописи через западных авторов. Ситуация на Куликовом поле перед началом битвы также вряд ли располагала к ней, когда два конных войска уже сходились друг с другом в решающей жестокой битве — не до испытаний поединками, смысл которых был в том, чтобы исключить всеобщее сражение. Предстояло именно сражение всех русских со всеми татарами насмерть, и поединок мог быть только частью всеобщего смертельного сражения.

Однако само сражение Пересвета и Челубея вполне реально, так же, как и его судьбоносное влияние на исход битвы. Если мы отойдём от красивой эпической версии поединка в пользу реального боя, мы как раз и увидим, что здесь Пересвет имел больше шансов победить и реализовать свой замысел и миссию, возложенную на него Дмитрием Донским, ради чего он испрашивал поддержки у преподобного Сергия Радонежского. Битва это троякое: и личное, и соборное, и массовое действие.

Вполне возможно, что заговорённый воинской магией и **одержимый духом-«кодом»** огромный азиатский богатырь Челубей использовался татарами в качестве пробивной силы для сминания боевого порядка противника, в качестве вождя этой силы, а Пересвет взял его на себя, тем самым нейтрализовав его угрозу в решающий момент сражения Передового полка, который не дрогнул и не был «смят» татарской конницей.

Челубей шёл не на рыцарский поединок: он рвался за короткие минуты устелить телами лучших русских воинов дорогу к победе главной татарской коннице, затем пропустив её за собой, тем самым сохранив свою жизнь. Это духовная



машина смерти, которая создаёт психическое заражение одержимостью смерти — основу успеха мамая войска, сливающегося воедино в коллективного Челубея. Кто оставит её? Сломать её может только смерть равного и даже превосходящего по силе воина, подражающая главному пасхальному коду Бога — «смертию смерть поправ». Завидев его, вызвался Пересвет, узнавший в нём свою судьбу.

По последним предположениям историков и археологов, Куликовская битва длилась сравнительно недолго, и опрокидывание строя противника татарами решало её исход уже в начале, когда был один из её критических моментов, пожалуй, самый важный момент. (Второй момент был перед атакой Засадного полка.) Многие решала динамика боя на одном участке, в который были мгновенно втянуты десятки и затем сотни всадников.

В тесноте и сумятице боя, который начался в поединке с Пересветом, но моментально перерос в общую битву, Челубей, окружённый конными русскими и татарскими воинами, не смог воспользоваться своей силой и гигантскими размерами, и его длинное копьё оказалось менее действенным, чем копьё Пересвета; хотя оба орудия были смертоносными. Может быть, Челубей был повержен не Пересветом, а добит оружием других русских воинов, но он был остановлен. У него уже не было шансов спастись за «победными лавами» татарских воинов, все они смялись в одну жесточайшую сечу, в которой татарская злая удаля ослабла, смешавшись с русской святой ненавистью. Так Пересвет выполнил миссию, к которой его промыслительно предназначил Дмитрий Донской. Духовный антикод павшего Челубея-победителя померк в мистических глубинах Азии, а русские, когда вышел засадный полк, познали вкус победы над её властителями; но не для того, чтобы поработить их, а чтобы открыть, просветить, разоружить против своего света.

Положение тел Пересвета и Челубея после битвы, указанное в летописи, намекает на то, что поединок был более сложным и проходил в ближнем бою в массе воинов, а не в чистом поле: «правую руку на туловище... татарина накиннул», «права пола на поганого татарина накиннулась». Так лежали тысячи других павших воинов. Русская обоюдная смерть уравнила их в битве, как уравнила Русь и Орду, и в будущем заставила покориться Руси её осколки, положив начало России-Евразии.

Но эта Евразия держится на острие жертвенного русского копья праведного воина-монаха.

Жизненный путь Пересвета

Как понять судьбу Пересвета земным умом с точки зрения истории? Судьба Пересвета многое говорит и о смысле русской истории как истории человека, личности. Кто такие братья Пересвет и Ослябя? Это иноки преподобного Сергия, которых он послал на предстоящую Куликовскую битву в помощь Великому князю, передавая тем самым свою помощь духовную. Ответ не так прост, поскольку монашеский и тем более схимнический чин Пересвета и Осляби на момент Куликовской битвы многими подвергается сомнению, и не без определённых оснований, так как монахи не могли стать участниками битвы, как бы вернувшись в свой прежний, мирской чин воинов. Но только ли духовную помощь ожидал от их участия великий князь? Отличные полководцы, стратеги и тактики у Дмитрия были, те же Дмитрий Боброк Волынский и Андрей Серпуховской.

Вместе с тем Дмитрий Донской, собравший большое разнородное войско из разных русских земель, нуждался в сильных и надёжных военачальниках среднего звена, способных в решающий момент возглавить и повести за собой воинов непосредственно в гуще битвы фактически на татарские копы, опираясь на личную силу духовную и воинскую. Бояре не просто воины,

но и начальники над воинскими отрядами, выполнявшие роль офицеров. Но в данном случае нужны были особые бояре — духовные воины, способные повести соратников в последнюю священную битву. Таких людей, кстати, в армии всегда не хватает, на них спрос. Найти таких воинов — большая удача полководца. Вот такая миссия ожидала братьев.

Логика жизненного пути, нить судьбы вела их по пути совмещения путей воинского и духовного, монашеского. Воин — военачальник — монах — праведный православный божий угодник — это архетип праведного русского воина, за которыми угадываются образы Ильи Муромца, Ушакова и Суворова, Минина и князя Пожарского — воина, прошедшего духовное очищение, утончение своей души, чтобы выполнить воинскую миссию до конца.

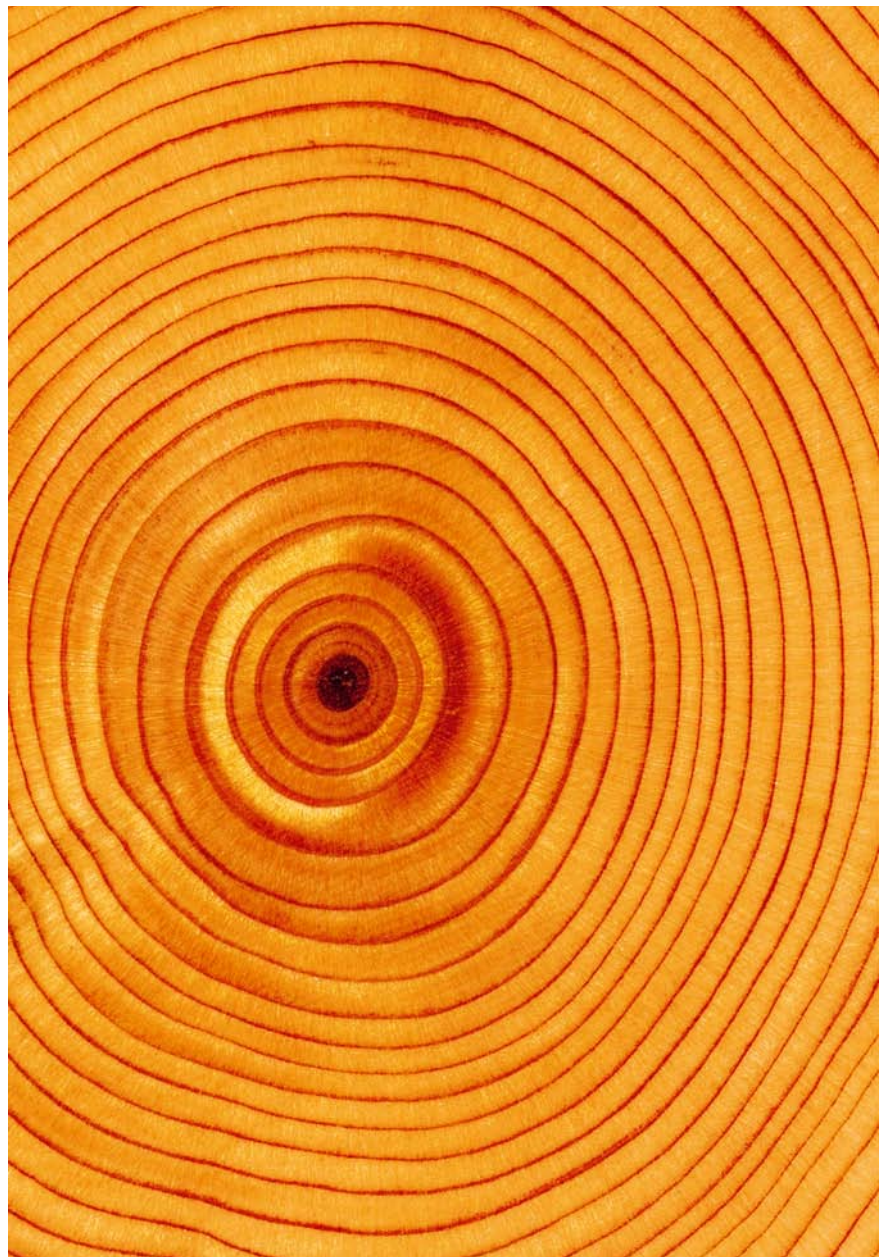
Пересвет и Ослябя известны сначала как «бояре любутские» и бояре брянские, то есть члены верхнего свободного воинского сословия у славян, находящиеся на службе в Любутске либо с рождения жившие здесь в вотчине (а Любутск был сторожевым пограничным городом Великого княжества Литовского, использованным против Москвы), а также связанные с брянским князем. Любутск и Брянское княжество, как и «верховские» княжества бассейна Верхней Оки, ранее относились к распавшемуся Черниговскому княжеству, вошедшему в Великое княжество Литовское. Эта часть русских земель и их верхушка тяготела к объединению с остальными русскими землями. Вместе со своим сюзереном Дмитрием Ольгердовичем Брянским Пересвет и Ослябя перешли на службу к Дмитрию Московскому. Перейдя на службу к московскому князю и порвав с Литвой, Дмитрий Брянский получил в кормление от него Переславль-Залесский, который, кстати, не так далеко и от обители Сергия Радонежского. Тем самым они сделали выбор в пользу Москвы, возможно, передав свои прежние земли в ВКЛ московскому князю.



Возможно, ту самую «Пересветову куплю», то есть землю, которую купил Пересвет для себя на северном, московском берегу Оки. Если Пересвет действительно покупал это обширное феодальное владение размером с треть удельного княжества, то на чьи деньги? Может быть, на деньги великого князя, выполняя тем самым его поручение по собиранию русских земель, в данном случае, черниговской княжеской династии, вокруг Москвы. Схожим образом митрополит Алексей I приобрёл неподалёку от «Пересветовой купли» и Любутска земли для Москвы, получившие позднее название города Алексин. Личности Пересвета и Осяби открываются с другой стороны: это не только воины и офицеры, но и государственные деятели, выполнявшие очень ответственные и необычные поручения. Последним из них для Пересвета стал бой на Куликовом поле.

В конце XIV века Великое княжество Московское и Великое княжество Литовское, две набирающие силу молодые империи, соперничали за гегемонию в Северо-Восточной Европе. Выбор Пересвета и Осяби — в пользу Москвы, выбор в пользу набирающей вокруг неё силу Великой России. Этот выбор привёл их к неподобному Сергию и на Куликово поле, к концу своего земного пути. Те, кто остался в Великом княжестве Литовском, разделили судьбу русских народов, призванных покориться внешней силе завоевателей Речи Посполитой. В конце концов ВКЛ кануло в Лету истории, не оставив прямых потомков.

Городище Любутск парит над каньоном реки Оки, напоминая пейзаж «над вечным покоем». Здесь проходила граница Москвы и Литвы. Кроме валов от средневекового города ничего не осталось, но в нём чувствуется быстрое, но плавное течение истории как вод переливающейся на солнце реки. Так при внимательном духовном зрении переливаются души людей и их духовные коды. Но лишь кресты и ржавые совет-



ские памятники сельского кладбища напоминают о том, что здесь когда-то были люди. При Иване III на рубеже XV—XVI веков верховские княжества перешли из Великого княжества Литовского в состав Московского Царства, и Любутск стал не нужен Москве в качестве крепости против самой Москвы. Вследствие чего как воинское поселение быстро пришёл в упадок. Любопытно, что в период расцвета в этом городе одновременно были две крепости на расстоянии трёх сотен метров друг от друга — взять их одновременно было бы сложно,

один гарнизон мог помочь другому. Но Любутск пал не из-за штурма укреплений, а потому, что русские земли не хотели быть в Литве, всё больше сближавшейся с Польшей, западным католическим миром, миром поработителей.

Герои-воины остаются в памяти народа, в коллективном духе, слитом с историей как чередой событий, последующих за Мамаевым побоищем, вплоть до Великой Отечественной войны и конфликтов последних десятилетий, героической войны на Донбассе. Их олицетворением, покровителем и вождём является Пересвет.



КОД СОФИИ

Вопрос о Софии является чрезвычайно сложным вопросом мировой истории религии и истории русской мысли, в частности. Со споров о Софии и начался Серебряный век русской мысли, и им же, спором о Софии, он и закончился. В русской философии сложилось специфическое учение о Софии — софиология, в конце концов осуждённое Русской православной церковью в СССР и зарубежной церковью как еретическое. Учение о Софии было главной идеей и главным заблуждением мистического русского философа Владимира Соловьёва, приведшее его к учению о мнимом всеединстве людей, объединённом в одной сверхличности, в которой снимаются все противоречия разделённых людей. Однако это учение, едва намеченное намёком, в стихах и диалоге, очаровало таких мыслителей и поэтов, как братья С. и Е. Трубецкие, С. Булгаков, А. Блок и А. Белый. Многие философы также писали о Софии, но вовремя ограничились её влиянием на свои построения. Это одна из опасных тайн, которая затронула одну из глубин русской души, точнее, часть её кода-прообраза, поэтому и нашла живой отклик у «взыскующих духовного Града».

Кто такая София? Почему ей посвящались и для неё строились самые лучшие грандиозные соборы в Византии и на Руси? София Константинопольская — центр мировой столицы западного и восточного мира, и София в Киеве, Новгороде, Вологде и далёком Тобольске, столице Сибири? Только ли одна из святых великомучениц, София? София официально называется преданием Церкви Премудростью Божией (а София и есть Мудрость), в соответствии с которой устроен мир, космос, мир природы и мир человеческий. Премудрость — это часть личности триединой Бога, в её ипостасях Бога-отца, Бога-сына и Святого Духа. За что тогда была осуждена софиология, развитая из видений и стихов Соловьёва в разносторон-



нюю философско-религиозную доктрину о. Сергием Булгаковым? Булгаков, в части, видел экономику как хозяйство, построенное в соответствии с гармонией с миром и Премудростью, а не хищнически противостоящее ей.

В софиологии София постулируется как особая, четвёртая ипостась Бога, следующая за тремя основными, как их продолжение в тварном мире и тем самым управляющая и объединяющая космос («природу») и людей, как бы присутствующая в людях как «вечная женственность». Когда Соловьёв писал в «Трёх свиданиях» о мистическом свидании с Софией, он имел в виду «свидание» с этим прообразом, кодом. Конечно же, это воззрение, не совместимое с христианством, но имеющее свои аналоги и предшественников во многих религиях и мифологиях, ближайшим из которых считался гностицизм и его производные в новейшей европейской мысли.

София как Премудрость понимается как божественный Логос, Разум, который, конечно же, не может быть

отдельной личностью, а лишь функция личности Бога. Люди способны жить в соответствии с этой премудростью, уловить её как любовь и жить в соответствии с ней, но полностью она людям недоступна, она сверхразумна. В тех мощных пластах языческих религий, откуда вышло представление о Софии как особом божестве, разум, как мудрость, — существо женского рода или смешанного женско-мужского рода, объединяющего в себе Род как таковой. Это Великая Богиня, культы которой повсеместно предшествовали индоевропейской мужской, солнечной религии Аполлона, а также монотеистической религии Ближнего Востока. Великая Богиня отождествлялась с Землёй и Природой в целом (Мать Сыра Земля), и сегодня, когда говорят о природе или материи как основе и творящей силе, имеют в виду именно её, но в замаскированном виде. Опираясь на взгляды этой традиции, психолог К.Г. Юнг указывал, что Ум или Разум часто в мировой традиции имеет женскую, приспособительную природу в противоположность мужской



волевой. Это младенческое внешнее состояние души человека и мира, находящегося в «ветхом» и отчуждённом, погружённом в материю состоянии, не знающем истинного Бога.

Эти религии были очень распространены и устойчивы в ранней Византии, особенно в Малой Азии, и составляли конкуренцию христианству, поэтому строительство главного храма империи, Святой Софии в VI веке, преследовало цель «передать» поклонение их функции литургии истинному Богу, который и является источником любой Премудрости. Это удалось византийским клирикам и послужило примером для других, в частности, для балканских славян и для Руси, хотя ереси поклонения женским и двуполым божествам продолжали существовать. Были эти религии и в славянском мире, унаследованные, вероятно, от ассимилированных народов, по женской линии, как женская магия или женские божества. Это не значит, что русские или славяне имеют «женственную душу», просто они имеют доступ к этой тайне и чувство гармонии природы и космоса, божественного единства мира. Для русских очень характерно чувство гармонии личности и мира, макрокосма и микрокосма, которое выражается в чувстве правды и справедливости, внимания ко всем живым существам, любви к земле. Как отвлечь от них славян и показать истинную религию Христа? Это было важной задачей просветителей — христианских проповедников в условиях двоеверия в X—XIV вв. София и софийность мира как ощущение божественности мира и поклонение ей и есть тот ответ, который дала русская христианская культура в своих светлых иконописных образах Андрея Рублёва и Дионисия, особенно «Троицы» Андрея Рублёва, Ферапонтова и Мирожского монастырей, в Софии Киевской и Софии Новгородской. Вера в то, что мир светел и устроен разумно, что мир мирен, что есть мир в душе, присуща русским и сегодня.

ПОЛЕ И ДОРОГА

Русское поле и русская дорога. Код большого пространства

Русский мир, мир вечной России во времени и вне его, в пространстве открывается как мир большого пространства, мир Евразии, с её полями степей (евразийский степной коридор, по которому двигались предки всех индоевропейских народов, а затем тюрков), лесов, тундр, пустынь, бесконечной сети рек и озёр. Россия — страна, контролирующая осевую зону Евразии, по геополитику Макиндеру, и сердцевину большой суши; и происходящая из этой осевой зоны в глубокой древности; и вернувшаяся в неё из более западного праславянского ареала в результате массовой миграционной тяги многих поколений на восток; и исторических странствий и перипетий XV—XX веков, сделавших Россию синонимом Северной Евразии, что звучит сегодня несколько преувеличенно; но, по крайней мере, оставивших Россию её стражем. В России находится львиная доля обрабатываемых полей человечества, и вся Россия — это поле, или сад, «Вишнёвый сад», или лес, «Русский лес». Русский мир ограничен этим бесконечным пространством, за его пределами русские уже в гостях, или как точка на карте, как анклав, остров на Земле; но если остров, то особый, разрастающийся в материк и далее, в земную твердь.

Код русского поля воплощён в искусстве в теме дороги, гоголевской птицы-тройки («Вот мчится тройка удалая по Волге-матушке зимой»), русского поля («Поле, русское поле»), в музыке Рахманинова, наполненной пространством. Именно в дороге и в поле сбываются судьбы героев и происходит победа воли над судьбой, достижение сверхчеловеческого, сверхбытового состояния обычным человеком, его свидание с кодами-архетипами.

Русский — это не простой бродяга, а «зачарованный странник» Лескова, странник, находящийся в особом, изменённом состоянии путешествия,

под влиянием чар кода-архетипа, «психо-трип» в современном западном жаргоне. Его путешествие не простое, а сказочное, метафизическое, путешествие в плоскость иного. Путешествие может быть не только в пространстве Земли, но и в пространстве жизни, связей с людьми, дел, изобретений, власти, искусства, походах «за тридевять земель» и «за Три моря», но с какой целью? Только ли любопытство к новому, незнакомому? К поиску Царства Божьего на Земле, Нового Иерусалима.

Но странничество не только образ Старой России. Образ странствия в новую эпоху, эпоху строительства социализма как светского Тысячелетнего Царства представлен в романе «Чевенгур» Платонова. Любопытно, что главный герой совершает странствие в животноводческие степи, к истокам, к прародине индоевропейцев и русских. Код странничества и в романе «Два капитана» Каверина. **Странничество русских нередко направлено на север, на поиски пределов земли**, за которыми лежит Гиперборея, «Земля Санникова» Обручева (но сам Санников — реальный исторический персонаж).

Для русских характерен миграционизм — неистребимая «тяга к перемене мест»: русские любят оправляться в дорогу, странствовать, скитаться, иногда без видимых на то причин, которые лежат в плоскости духовной, в области изнанки мира. Часто русские шли от неволи, в поисках лучшей доли-судьбы, от крепостников и конфликтов, испорченной жизни — в поисках новых хозяйственных ресурсов, земли, на заработки. Русское хозяйство экстенсивно, оно нацелено на вовлечение в оборот всё новых и новых ресурсов, затрат энергии и финансовых средств, которые сложно оправдать в рамках обычной западной логики рационализации. Русские идут вперёд, а земли всё открываются и открываются. Не хватает земли, леса, нефти, газа? Вот уже и открыта дорога в космос.

Многие люди в мире меняют своё местоположение, регионы, страны,



континенты. Появился код нового человека — «извращённого кочевника», живущего по принципу «где хорошо, там и Отечество». Но русские ищут не чужого блага, а отечества своего, «взыскают Града», ищут свой собор, собор Мудрости Софии, который кочует за ними из Царьграда в Киев, из Киева в Полоцк, из Полоцка — в Новгород, из Новгорода в Вологду, из Вологды — в Тобольск, центр Евразии. Идут ходоки, идут паломники, идёт Крестный ход по Руси. Сами русские — это потомки славян, расселившихся по Восточно-Европейской равнине различными потоками в ходе странствий.

На Руси были целые группы, условия людей странствующих: калики перехожие, купцы-«гости», коробейники, промысловые артели, скомоорохи, ходоки-паломники по святым местам, которых десятки, даже сотни на Святой Руси. Да и просто бродяги, обитатели ночлежек и «Дна», пьеса о которых «На дне», наряду с рассказами о странниках, сделала знаменитым М. Горького, которому странствия заменили «мои университеты». Образ странника чем-то соответствовал образу нищего, неимущего телом и духом человека в чистом виде, как он есть, лишённого социальных и статусных одеяний; даже культурных одежд, «нищего духом», с которым радикалы как левого, так и революционного правого толка пытались соотносить образ пролетария.

Появился код нового человека — «извращённого кочевника», живущего по принципу «где хорошо, там и Отечество». Но русские ищут не чужого блага, а отечества своего, «взыскают Града», ищут свой собор, собор Мудрости Софии, который кочует за ними из Царьграда в Киев, из Киева в Полоцк, из Полоцка — в Новгород, из Новгорода в Вологду, из Вологды — в Тобольск, центр Евразии. Идут ходоки, идут паломники, идёт Крестный ход по Руси. Сами русские — это потомки славян, расселившихся по Восточно-Европейской равнине различными потоками в ходе странствий.

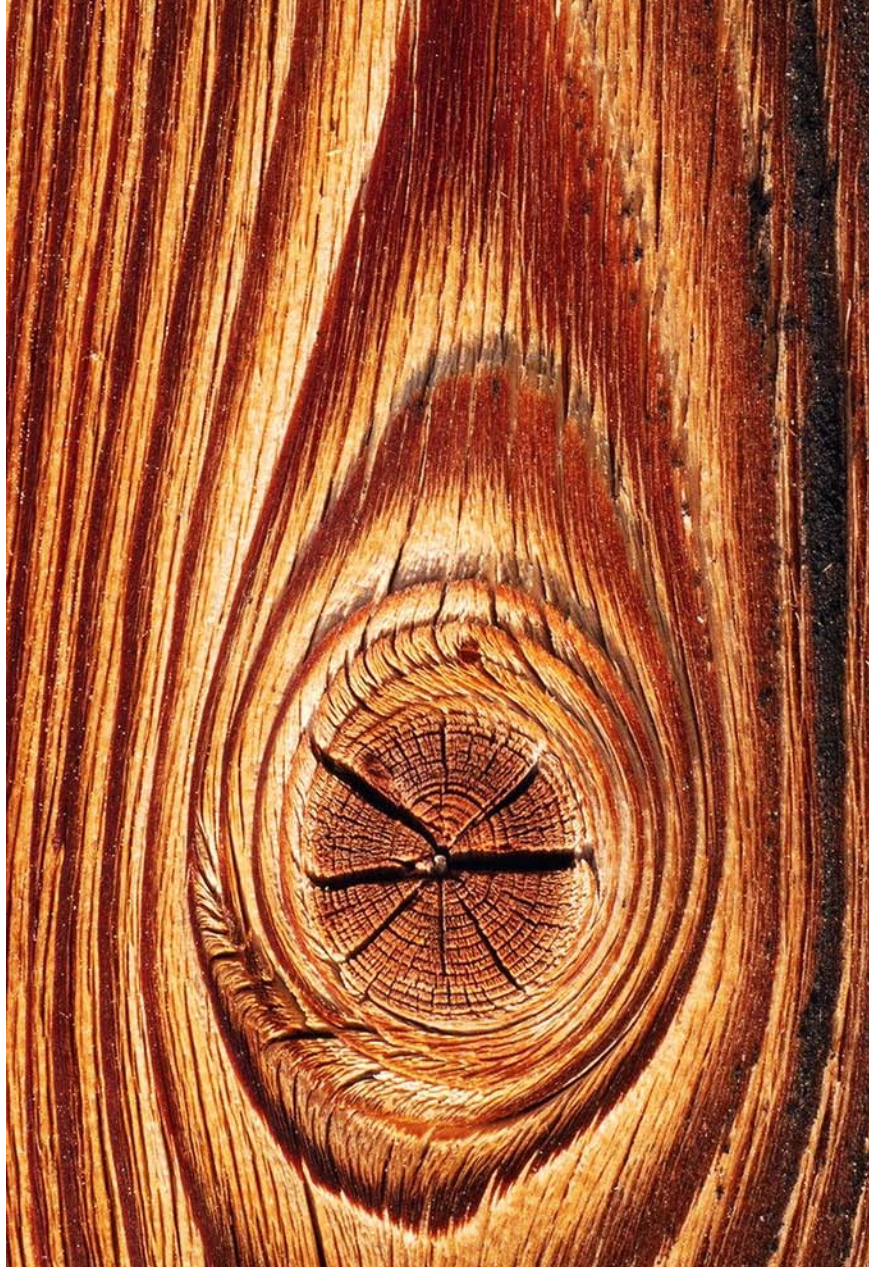
Со странствующим дорожным образом жизни связано и сословие степных конных воинов — стражей порубежья — казаков, казалось бы полностью противоположное пролетаризированным бродягам и богомольцам. Хотя, впрочем, казаки первоначально формировались именно из выпавших из традиционной социальной структуры индивидов, вынужденных пуститься в бег от крепостного состояния на Дон или в Сечь. Казаки и предшествующие им, похожие на казаков русские этносоциальные группы XI—XVI вв. сохранили черты образа жизни древних индоевропейцев на той же территории их прародины и их страсть к военным и промысловым миграциям. Именно казаки стали той первопроходческой силой, которая завоевала в XVI—XVII веках для России полосу южных степей, Сибирь и Дальний Восток и затем защищала эти невероятно огромные пространства.

Львиная доля промышленности Российской империи до 1917 года поддерживалась трудом отходников — внутренних мигрантов, сезонно странствующих из своих сёл и деревень в растущие промышленные центры. Отходничество не исчезло в первые десятилетия СССР, многие нанимались временными работниками на стройки социалистической индустриализации. А некоторые пускались в бег

от преследований, коллективизации и голода, затерявшись в странствующем людском море. СССР — это цивилизация-странник с очень высокой мобильностью граждан. Ехали как в столицы, так и в национальные окраины; и даже в страны третьего мира, которым СССР оказывала помощь. После падения СССР в 1990-е вновь появилось отходничество в мегаполисы из обескровленной провинции, лишённой денежных потоков; и сохраняется до сих пор, несмотря на некоторый подъём экономики и появление новых рабочих мест в регионах. За новейшим отходничеством стоит не просто экономический интерес, а та же тяга к перемене мест ради новой жизни. Парадоксально, но при всё при том русские — люди, привязанные к своему дому, почве, малой родине и в чём-то менее мобильны, чем китайцы или западные люди.

Конечный смысл русского путешествия, паломничества, хождения — найти Царство Божие здесь, на Земле, может быть, в себе, внутри души, или внутри коллектива, артели, новой семьи найти устройство душевное. Путешествие носит характер инициатический, это своеобразная инициация кодом дороги, большого пространства. Но часто она давала и более скромные, при этом важные для личности результаты.

Поэт Максимилиан Волошин перед тем, как осесть в своей «Киммерии», исходил со своими друзьями всю Европу пешком. Ныне почти забытый, но когда-то широко известный под псевдонимом «Скиталец» писатель С. Г. Петров так описывал своё путешествие, ставшее инициацией в литературной профессии: «С 1893 по 1897 год путешествовал по югу России в поисках жизненного пути: работал в земстве, вращался в студенческих революционных кружках, был певцом в бродячей группе, с которой исколесил Украину, Крым, Бессарабию, Западный край... В годы этих путешествий случайно впервые начал печататься в провинциальных газетах». Там, в одной из газет, ему



и придумали новое имя. Так код дороги перешёл в код литературного творчества и его писательского образа.

Код дороги — древний индоевропейский код истории, связанный с изобретением приспособлений для дороги, повозок, колеса и его оси и одомашниванием лошади. Праиндоевропейцы, согласно данным науки, были кочевниками, поэтому они воспринимали мир как ось планет и светил. Осевое восприятие жизни — это восприятие мира как круга и шара, вращающегося вдоль мировой оси подобно оси повозки и движущегося (а не стоящего вечно и вращающегося на одном месте — вечно возвращаясь); как направленного движения к лучшему миру, но не улетающего в дурную бесконечность прогресса или падения (что может быть одно и то же), так как ось всё же есть и крутится.

Индоевропейские цивилизации: западная, славянская, иранская и арийско-индийская — первоначально сложились как цивилизации дороги, лошади, колеса и войны, развёртывающиеся в походах в места своей будущей постоянной жизни через промежуточные опорные пункты, связывающие Евразию в III тысячелетии до новой эры в единое целое. Но и там они сохранили склонность к походам и экспансии.

Такая же, подобная, или «та же», ось есть в душе каждого человека, каждого русского, принадлежащего к наиболее верной древнему образу жизни ветви индоевропейских цивилизаций, русской восточноевропейской евразийской цивилизации. Если, конечно, эту ось не сломать. Эту ось любят называть личностным стержнем. Однако особенно стержень жизненно важен для того, кто дви-

жется, кто находится в динамике, а не просто для вкопанного камня. Волевой акт — это и есть ось личности, вокруг которой собирается вся психика в своём многообразии, и группы других важных для них личностей, значимых, других. Поле и дорога с отодвигающимся горизонтом как раз являются жизненным миром для осевой личности.

Путешествие не всегда заканчивается удачно, но оно запускает механизм обретения своего «Я» как конкретной личности русской цивилизации. Причём это механизм в определённой степени и коллективный, вовлекающий в него и в его последствия других. Молодым людям нужно на какое-то время покинуть свой отчий дом и пожить отдельно от родителей, своей малой родины, и испытать трудности, чтобы понять жизнь, заглянув в её пределы.

Русский код странствий в образах культуры всё же отличается от демонических неприкаянных странников Запада, Агасферов и Фаустов, байронических изгнанников, олицетворяющих зло; и от героев романов-путешествий, и от жестоких колонизаторов и негодяев. Русские путешественники — люди, в конечном счёте, бескорыстные.

В ком воплотился этот код? В искателях и открывателях: купце — путешественнике в Индию Никитине, покорителе Сибири Ермаке, первопроходцах Хабарове и Дежнёве, монахе — путешественнике за священными книгами Суханове, создателе русской Аляски Баранове, исследователях глубин Азии Пржевальском и Козлове, лётчике Чкалове, нашем современнике Ф. Конюхове; в бесчисленном множестве других менее известных или совсем неизвестных странников.

Код дороги не просто личный или групповой код — это коллективный код всего народа, всей цивилизации, код движения и развития, смены состояний и цивилизационных форм цивилизации в истории, от капитализма к социализму и обратно, который и есть сама суть русской цивилизации.



Русская Вселенная динамична — это Вселенная пути, в которой человеческая жизнь — это бескрайнее поле. Поле — это и есть весь мир, в котором история народа и история человека; самое дорогое для нас — дорога. Сегодня русские снова в дороге, в странствии, в поисках оси.

С этим связан и архетип русского космизма, который также дает нам драгоценные коды. Один из таких кодов, проросший в советской жизни, — код Циолковского⁹.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИТУРГИЯ РОССИИ

Цель наших врагов — не дать нам вернуться к русским кодам, не дать им проявляться, заменить их шелухой. Наша цель — сделать так, чтобы коды жили и действовали вечно. Для этого необходима социальная и политическая «машина кодов», действующая из поколения в поколение. Как ввести коды русской цивилизации в строительство будущей России?

Сам характер цивилизационных кодов таков, что они требуют

своеобразного чудодейственного служения прообразам. Коды — это священное, священнодействие. Операции с цивилизационными кодами возможны лишь как литургия, как обрядовая реализация мифа.

После 30 лет существования разделённой постсоветской России решить проблему русского политического проекта, а шире — евразийского проекта можно только культовым, а не политтехнологическим путём. Российская Политика с большой буквы может быть эффективна лишь как политика литургическая и вероучительная.

Для работы с цивилизационными кодами есть необходимость в своего рода светских культурах-носителях социального чуда, которые бы толковали и одновременно писали эти коды на «третьем языке» — философии и идеологии, чтобы сделать их понятными современному человеку, уже в массе утратившему способность понимать коды своего «Я» на языке религии. Профанное состояние общества требует такой подпорки.

Один обряд, который может быть признан истинным, — обряд Право-

славной церкви, с главным обрядом Причастия Святых Даров, в котором как раз и происходит реализация главного кода бессмертия цивилизации, кода Воскресения Бога-человека. Конечно же, никакой другой религиозный обряд мы предлагать не можем. Но в данном случае речь идёт об обрядах, которые присутствуют в социальной жизни и в политике сплошь и рядом. Люди и так фактически живут в культурах, не только религиозных, но и, по большей части, светских, которые часто бывают извращёнными. Россия Вечная существует как литургия, но в ней вместо культа денег, разнообразных потребительских и идолопоклоннических карго-культов, культа разума, культа принадлежности к «избранным» меньшинствам и т. п. — ставится культ Царства Небесного как пути личного и коллективного бессмертия, воплощённого в соответствующей ему социальной структуре.

Никакой подмены здесь быть не может. Если мы не противоречим главному обряду христианства и не пытаемся его вытеснить, участвуем в жизни Православной церкви и не признаем других кумиров, значит, ничего плохого в этих политических обрядах нет. С другой стороны, православие не должно становиться политической религией, политическим и государственным институтом, активно вмешиваясь в политику, подменяя собой политических субъектов и государство. Прямой контроль государства над церковью, попытка создать из неё прикладную политическую и бытовую религию также ни к чему хорошему не ведёт, что показал синодальный период истории. Сказанное не исключает поддержку церковью власти или вмешательство в политику в критические моменты и, главное, создание настоящей религиозной опоры для светского культа.

Далее, в России есть разные народы, традиции и религии, и не все

⁹ Работа Сергей Баранова о коде Циолковского будет опубликована в другом выпуске нашего журнала, посвящённом «Космосу Русской мечты».



из них можно встроить в православие или совместить с ним. Однако все они должны быть совместимы с политической литургией и вероучением России будущего, — а не с атеизмом, религиозным безразличием, агностицизмом, религией техники, религией денег, с которыми они и не совместимы. Тем более перечисленные **псевдокульты не должны и не могут выступать общим «светским» знаменателем общественного сознания**. А между тем сегодня в России именно они и служат таким общим знаменателем сознания граждан под стыдливым прикрытием конституционного отделения религии от государства.

Политическая литургия как средство осуществления мечты о бессмертии народа

Русская политическая литургия — это религия личности человека, поднявшегося до сверхчеловеческого, понятого в христианском православном смысле как человека «обоженного», жертвенного, бессмертного, а не как зверчеловека или человекобога в языческом смысле, или технического гиганта-киборга в трансгуманизме. Она опирается на русскую философию, видевшую народное самосознание в личностях, мир как собор личностей и субстанциальных деятелей, а не отвлечённых идей. Русские должны иметь свой вариант современного сверхчеловека-христианина, ибо только великие цели позволяют создать культ и миф. **Русская политическая литургия не может быть только литургией «идолов» российского государства, патриотизма, общества, рода, экономики и личности отдельного индивида.** Хотя эти понятия также освящены ею как ценности, но главное — то, что является вечным в человеке и обществе.

Сверхчеловек любого народа — прежде всего, человек соборной, индивидуально-коллективной свободной воли, которая позволяет ему выйти за пределы социобиологической обусловленности, религия скач-

ка в «царство свободы», скачка здесь и сейчас. Это культ, преодолевающий и интегрирующий опыт социализма как попытки создания сверхчеловеческого общества неадекватными внешними и недочеловеческими средствами, но с соответствующими поправками. Это культ «мировой оси» как основы мира, культ предков, оборачивающийся культом потомков.

Мечта общенародная и малые мечты обычных людей сбудутся, если они соответствуют цивилизационным кодам и воплощены в коллективном культе. Культ означает энергию сбывания, воплощения, однако то, что не соответствует Царству Духа, не может сбыться в культе Русской мечты. Человек «не знает жизни», своей жизни, если он живёт не по своим цивилизационным кодам. Необходим коллективный миф и обряд, в который будет вписан, будет считываться и реализуется код русской цивилизации.

От «Бессмертного полка» — к «Бессмертному народу»

Наш главный на сегодня пример политической литургии — «Бессмертный полк». Почему во всём мире так ополчились против празднования Дня Победы 9 мая, против памятников советским воинам-победителям, против «Бессмертного полка»? Это война против русских кодов, которые выходят уже из России-осколка на мировую арену, превращаясь в мировые коды. «Бессмертный полк», включивший память о героях-ветеранах, стал новым культом предков, культом их живых образов, культом «кодов», то есть личностей,

действовавших определённым образом и принеших себя в жертву. Бессмертный полк — это «небесное воинство», перешедшее в другой мир, но продолжающее общаться и воевать в одном строю со своими потомками и помогать им в текущей третьей мировой войне.

Фактически это самый настоящий Собор предков, культ «отцов» и «матерей». Здесь же и вопрос о братьях и сестрах (то, что имел в виду Н. Фёдоров в своей работе о братском и небратском состоянии человечества). Фёдоров видел необходимость такой земной веры в исторических условиях глобального общества, но при этом не мыслил ее вместо и вне христианства.

Нужны другие обряды и мифы о близком и дальнем будущем России, которые, конечно же, не исчерпываются темой Отечественной войны и «Бессмертного полка», хотя тема Победы в великой войне является той лазейкой, в которую удалось «протащить» этот обряд русского кода. Их нужно изобрести, но в той или иной мере, скрыто или явно, они уже присутствуют в бессознательном. И их надо открыть, выпустить, как и произошло с «Бессмертным полком».

Важно понять, как наш новый миф реализуется в обычном обществе. В какой формуле жизни, достойной подражания, в каком обряде? Мне представляется, это может быть культ будущего, культ мечты потомков русских, которых пока еще нет на Земле. Это «бессмертный народ», народ, достойный бессмертия, мечтающий о нём, «народ Божий», народ вселенский.

Важно понять, как наш новый миф реализуется в обычном обществе. В какой формуле жизни, достойной подражания, в каком обряде? Мне представляется, это может быть культ будущего, культ мечты потомков русских, которых пока ещё нет на Земле. Это «бессмертный народ», народ достойный бессмертия, мечтающий о нём, «народ Божий», народ вселенский.



Сегодня для России нужен также и формирующий культ потомков, которых мы понимаем как будущих соотечественников, идущих по пути сверхлюдей, в христианском смысле которые будут лучше нас. Культ потомков является обратной стороной медали культа предков, «Бессмертного полка». В культе будущего воплощается операционный код жертвенности собой в пользу будущих поколений, таких, какими мы их хотим видеть. Здесь и решены проблемы рождаемости, и проблемы дефицита универсальных специалистов. Культ потомков отличается от культа избалованных «маменькиных сынков», мажоров, эгоистов. Это культ спартанский, инициатический, призванный провести испытания как инициацию поколений. Рождение детей должно стать частью культа, поскольку предки и потомки через личности живущих людей связываются одной родовой сверхличностью, которая наблюдает за ними. Это культ для людей, которые чувствуют тяжесть происходящего и грядущего. То, что происходило в тяжёлые 1930-е годы, было инициацией поколений победителей в Великой Отечественной (то есть «Бессмертного полка»), которые предчувствовали своё назначение. Победа в гибридной войне должна стать инициацией «Бессмертного народа» будущего — Вечной России.

Сборка русского народа

Как будет выглядеть политическая литургия? Формой политической литургии должны стать регулярные собрания русского (российского) народа, которые служат для организации более крупных соборов в знаковых местах Русского мира. В ходе «соборов» — «сборов» — «собраний» происходит коллективное моление о будущем народа и оглашаются мечты, русские ценности справедливости и правды, происходит посвящение молодёжи и клятвенное верности русскому народу, государству, Православной церкви на Кресте,

зачитываются и оглашаются исторические повествования — «были». Главная функция — каноническая или произвольная молитва о России, о будущих согражданах, о мечтах и планах, которые должны сбыться. Собрания и соборы созываются по инициативам снизу и проходят повсеместно. Они могут проходить где угодно и как угодно, хоть в интернете, — это вторично, как и сценарий их проведения. Главное, чтобы они актуализировали русские цивилизационные коды.

Соборяне — носители нового типа человека, хотя бы в своих мечтах. Те, кто действует для себя в истинном понимании личности как индивидуального и коллективного, как Мечты о сверхчеловеке, несущем в себе «образ Божий». Они объединены из разных сообществ по принципу матрёшки в «Собор соборов».

Собрания носят исключительно мирный характер и не направлены на решение текущих политических вопросов, участие в выборах, поддержку политиков и чиновников, принятие административных решений, протесты, выдвижение каких-либо требований. Собрания могут заканчиваться коллективным концертом и хороводом, вечеринкой или чем-то ещё — главное, чтобы они состоялись и вели к объединению, и исключали какие-либо раздоры, которые, как бы это ни казалось существенным лично или объективно организаторам и участникам, не имеют никакого значения перед лицом оживающих цивилизационных кодов.

СОБОР СОБОРОВ

Многие мыслители уловили, что для русских было важно наличие или создание Царства Божия на Земле, а не просто в будущей жизни, пусть это царство и было бы лишь началом этой будущей жизни в земном Тысячелетнем царстве. Николай Бердяев видел в этом предпосылки русского коммуниз-

ма как реальной социалистической цивилизации.

Но утопию лучшего мира пытались реализовать не только революционеры и путешественники — искатели Беловодья, Китежа. Место для пришествия Христа для создания Царства Божия на земле строили иерархи церкви на троне, такие, как патриарх Никон — строитель Новоиерусалимского монастыря, воспроизводящего топографию Иерусалима времён явления Христа.

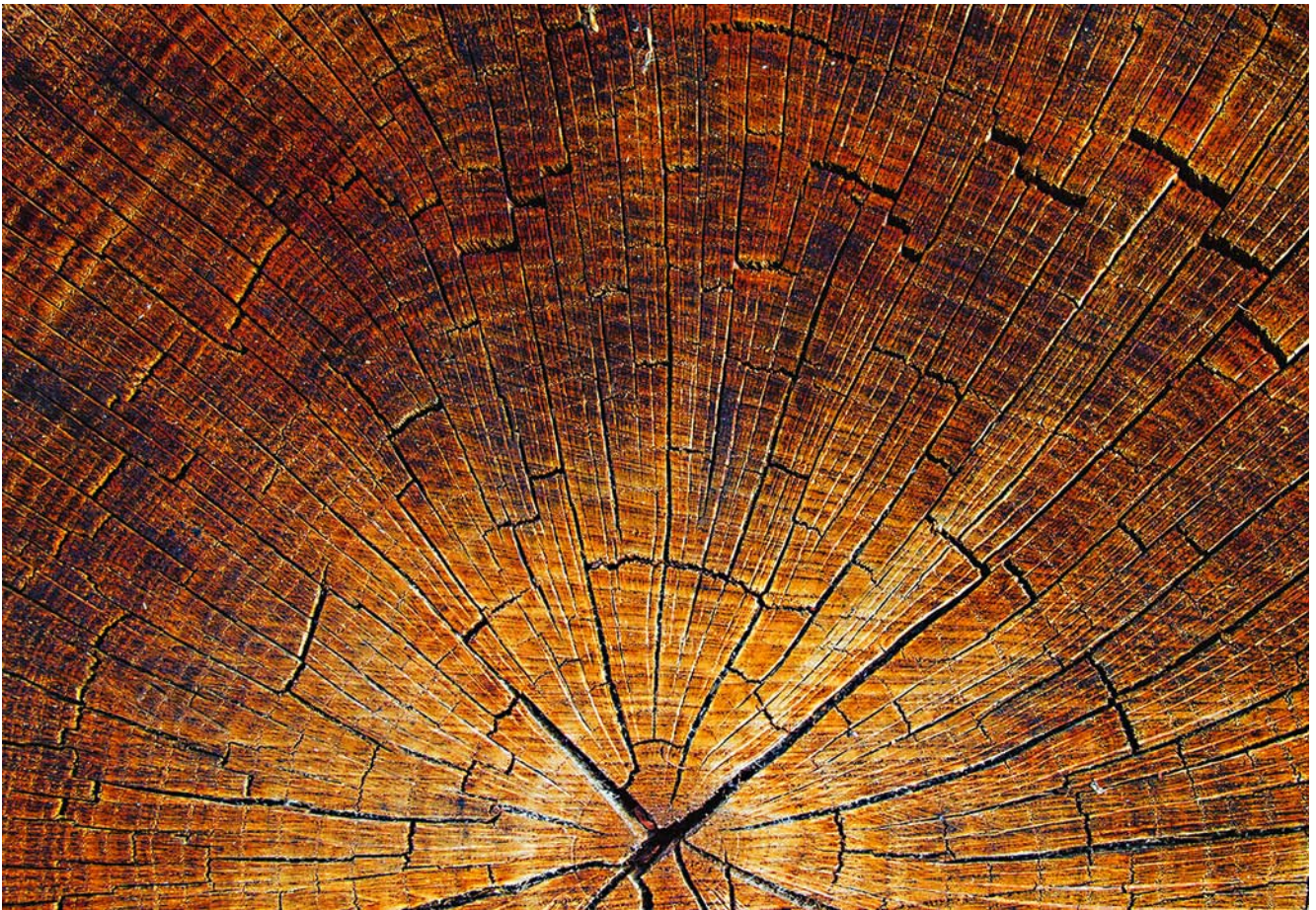
Для русских характерно оптимистичное положительное видение как будущей загробной, так и земной жизни, несмотря на все недостатки текущего существования и как бы вопреки им.

Код Собора — «код кодов»

На мой взгляд, важнейший код Русского мира — код Собора, ведь это место, где сбываются все коды. Соборы строили из камня тогда, когда все строения в средневековом русском городе были деревянными. Собор — место литургии и коллективного общения с Богом и небесными членами церкви.

Соборность, о которой писали русские философы начиная с А.С. Хомякова, это синтез, сбор, собрание вселенского, кафелического, олицетворяющего христианский собор всей церкви и своего, личного, группового, родового, семейного, общинного. Собор существует в душе человека, но реализуется в полной мере лишь на литургии в настоящем соборе. Если в душе есть собор с его вертикальной осью, значит, человек по своему типу принадлежит к русской цивилизации. При этом он способен слышать, чувствовать другие цивилизационные коды в их соборе, чувствовать другие личности, чувствовать святых и предков, ангел-хранителя. Считается, что на месте даже разрушенного храма стоит его ангел-хранитель.

О.Н. Трубачёв считал слова с корнем «соб-», — «свой» важнейшим и древнейшим семантическим гнездом славянских языков, ядром



славянской лексики родства и социального устройства¹⁰. Православный собор стал воплощением его в русской православной цивилизации. Отсюда идут слова «свобода», «соборяне», «свояки», «сябры» и позже «собственность», «собрание», «советы», «совещание», «совесть». Славянская уникальность этого корня по сравнению с другими индоевропейскими языками — в неразрывном единстве личного, индивидуального и общего. Моё и наше = своё. Это даже не гнездо, а настоящее семантическое ядро русского языка, в котором скрыт

его цивилизационный код, «естественный» код, понятный «своим».

Собор — это и большой христианский храм, и совещательный орган, и орган власти, и Собор русских святых, и общественная организация. Это то, что происходит сообща. Код западного человека выражает понятие «здравый» («общий») смысл, которое привёл Н. О. Трубочёв как чаще всех употребляемое словосочетание в английском языке, заменяет общество «своих» для западной цивилизации и западного человека. Западный человек подчиняется вторичному

искусственному коду рациональности и нормативности, который стал его естественным кодом, образом социального и личного устройства.

России нужна модель общества, в которой русские цивилизационные коды реализовались бы. Русская политическая ментальность сводится к двум основным кластерам: 1) патриотов-державников, коллективистов, готовых подчиняться и служить стране, ждущих от государства социальной опеки; 2) социал-анархистов, индивидуалистов, желающих самостоятельности от власти, жизни

¹⁰ См.: Трубочёв О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М.: Наука, 2003. С. 178–181. «Слав. **svojb* представляется нам ключевым словом славянской и праславянской культуры в целом, принимая во внимание его уникальное сочетание, синкретизм прономинальных функций и различных родоплеменных терминологических истоков (с развитием также в терминологию родства, жизненного статуса, самосознания и праведной смерти, подробности в силу их значительности для исследуемого предмета будут обсуждены ниже), т.е. фундаментальную архаичность, в соединении со столь же редкостной неугасающей активностью и по-прежнему живыми связями с категориями самосознания и мировоззрения славян как древнего, так и нового времени. Неугасающая активность слав. **svojb* вплоть до современных славянских языков — это тоже не пустые слова. Замечательно, что и в современном русском словарном составе слово *свой* входит в первые три десятка наиболее частотных слов (А. Ф. Журавлёв в Институте русского языка АН СССР проделал по моей просьбе соответствующую проверку по частотным словарям Э. А. Штейнфельдта и И.Н. Засориной; результат: 27/28 позиций слова *свой* в общем частотном списке)». Также см. с. 230: «...Достаточно взять этносоциальную этимологическую природу славянского названия свободы — **svoboda* — как принадлежности к кругу **своих**, к **своему** роду, уводящего нас в идеологию древнего рода».

в соответствии со справедливостью и равенством. Эти два системных политических типа дополняют друг друга как две стороны одной медали, имея некий общий знаменатель в цивилизационном коде, который выражается словом «соборность».

Русский человек и, если смотреть шире, славянин, человек Евразии, — это человек соборной личности, самой своей структурой связанный с коллективом или с добровольной малой группой общения, в которой воспроизводятся границы его личности, но при этом личность не растворяется в коллективе и неведомом «всеединстве», а укрепляется, растёт, собирается, претворяется в свой цивилизационный код¹¹. Как бы мы ни оценивали разные периоды истории России, везде мы имеем стремление именно к соборному

укладу, в котором есть место личности и дружественному коллективу. Именно таким должно быть и будущее России и Евразии, таким мы предлагаем его и другим цивилизациям. Нарушение этого уклада как выражения цивилизационного кода вызывает тяжёлые кризисы, которые преодолеваются возвращением к нему, то есть проведением реальных Соборов, строительстве соборной жизни в конце Смутного времени.

Соборное корпоративное государство — будущее России

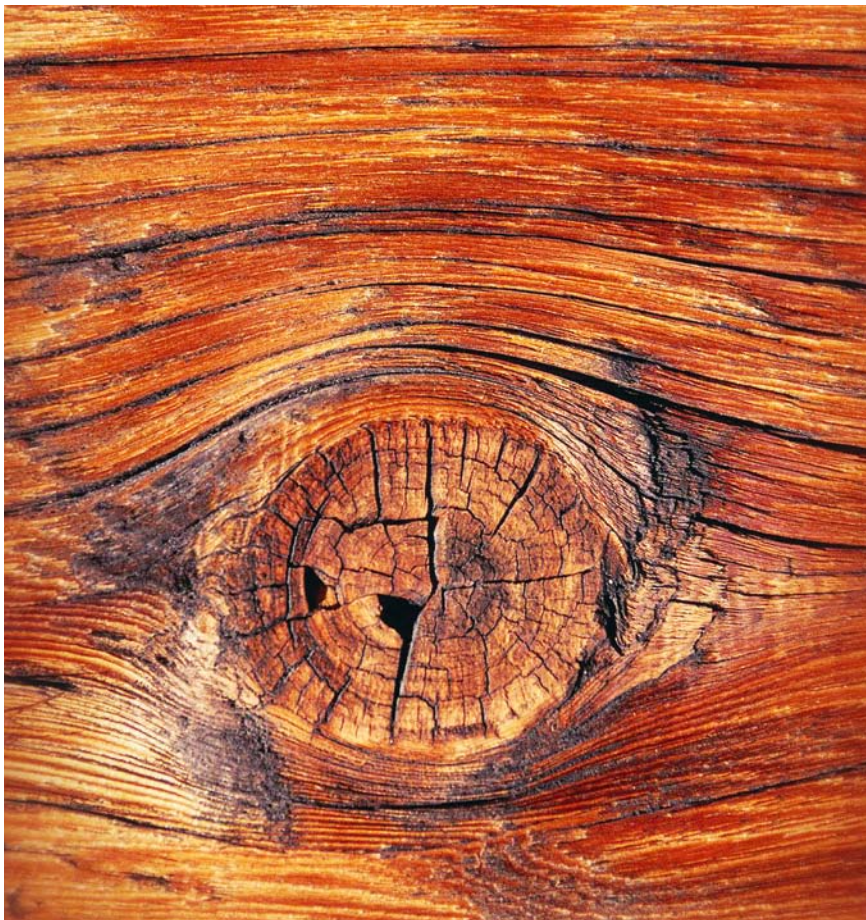
Собор соборов Россия — то место, где в полной мере осуществляется политическая литургия, подобно тому, как храм, человек и мир являются собором для божественной литургии. Он является политической и соци-

альной частью мировой небесной архитектуры, «кирпичиком», но не заменой её, как было бы, если бы речь шла о каком-либо новом храме новой религии, например, «третьем храме», — а приобщением к этой оси.

Соборное государство — это не государство раздела, наподобие гибридных постсоветских государств, в которых делилось ранее созданное при социализме, а государство сборки, создания нового качества и нового количества. Впервые в истории все граждане будут объединены в единое государство-корпорацию с правом на участие в управлении его собственностью и получение доходов и выгод по определённым правилам солидаризма. Государство-собор создаст совершенно новые мобилизационные возможности, вместе с тем позволит реализовать принципы справедливости и соборности, всеобщего участия и развития личностей всех. Граждане сохраняют свободу выбора своей судьбы и свободу поведения, в том числе свободу выйти из собора.

Данное государство является по своей форме и сущности государством-Собором, соборным государством, главным Собором, состоящим из соборов более низкого уровня. Напрашивается наследственная связь с Советами, но Советы, как и поместные и земские Соборы Русского Царства, — всё же несколько другое историческое явление, хотя и образует одну русскую традицию с новым Собором.

Речь идёт об обществе людей, в какой-то мере превосходящих человека, но при этом остающихся обычными людьми. Их отличие в том, что они прошли через волюнтаристскую личностную духовную революцию. В таком обществе возникает особый космос как система отношений с природой и материей, с особой техникой, выражающей эти отношения.



¹¹ Эта особенность структуры и типа русской личности, которые мы можем назвать осевой, то есть центральной, системообразующей для всей человеческой истории, истории многих других этносов, открыта В. Чесноковой (по псевдонию К. Касьяновой). См.: Касьянова К. О русском национальном характере. М, 1994.



Собор отличается от обычной корпорации с вертикальной иерархией и внешним управляющим (владельцем), а также от известного по опыту прошлого века корпоративизма работодателей и профсоюзов тем, что он наряду с внешней иерархией видит каждого участника и вырабатывает солидарное мнение.

Общество-собор строится на двух культурах-кодах: справедливости и правде. Справедливость носит не механический характер материального и социального равенства, часто лицемерного, а духовный характер, то есть зависит от вклада в общее дело. Правда основана на коллективном личностном признании истинного состояния дел высшей ценностью, а не создании коллективных иллюзий и манипулирования. Вечная и непрерывная очистительная сила правды связана с преобладанием волевого духовного начала в структуре личности и подчиненности собора таких личностей Богу. Правда даёт основу для научной и технической истины, признания того или иного положения вещей в духовном взоре, который «вмонтирован» в код русского человека, в код его языка.

«Собор» возможен как результат личностной революции, которая не предполагает экспроприации, хотя она и в какой-то мере решает вопрос о власти и судьбе России и о дальнейшем функционировании общества и его богатств. Личностная революция — также не есть революция культурная в том смысле, который ей приписывался социализмом в качестве революции Просвещения, хотя в ней тоже был волевой и сверхчеловеческий компонент. Наоборот, это революция традиции, извлечения из её недр сверхчеловеческого содержания. Это революция языка цивилизационных шифров, добывающего глубинные коды из его архаики. Это не революция площади

и толпы, это сборка личности и её связей. Личностная (персоналистская революция¹²) является коллективной революцией, делающей личности творцами своей и общей государственной судьбы.

Новое мироустройство? Когда сложится Большая Евразия

В цивилизации Собора восточно-европейская цивилизация впервые в истории ориентируется на себя, на свой цивилизационный код, а не на внешние императивы и заимствования (Византии, Рима, Запада и западных коммунистических идей). Это итог долгих исканий и странствий в инобытии. Она перестраивает мир для себя. Она изживает себя, жертвует собой, чтобы победить других в более универсальной форме, обратившись в новое прекрасное обличье. Это именно новая и наиболее совершенная форма цивилизации Восточной Европы и её части Евразии, как она видится с позиций русской цивилизации. Форма цивилизации, которая сложится в России и в союзных с ней странах, не является одинаково подходящей для всего мира, но она может, подобно социализму, воспроизводиться в каком-то модифицированном виде в других странах и цивилизациях.

Поскольку Россия и её цивилизационные партнёры сегодня зависят от однополярного глобального капитализма, который, собственно, и вынуждает её к гибридной социально-экономической, информационной и политической системе, то создание совершенной формы цивилизации потребует и разрушения мирового порядка, ликвидацию старых и создание новых мировых институтов. Создание многополярного мироустройства предполагает именно ликвидацию существующего порядка, в котором есть доминирующий центр, и переход к устройству консультативного консенсусного

типа без доминирующего центра. Это должно быть новое консенсусное мироустройство — Собор соборов, но в мировом масштабе.

Кардинальное изменение мирового порядка вынуждает Россию идти по пути поиска и актуализации других геополитических сил за пределами ведущей сегодня альтернативы Запад — Китай. Изменение мира возможно путём введения в центр мировых процессов государств срединного типа: Ирана, Индии, их соседей, образуя связку север-юг (Россия — Средняя Азия — Иран — Афганистан — Индия и, вероятно, Индокитай). Этот проект может быть назван «Новый Аркаим», поскольку нас связывает общее происхождение от восточной ветви индоевропейцев, отправившихся из области Аркаима на Южном Урале в Индию и Иран, и там мы можем отыскать общие индоевропейские цивилизационные коды, восходящие к вышеупомянутому семантическому ядру «Собора» — «Свободы» и соответствующей этому ядру оси мировой истории. Смысл этой связки в том, чтобы модель западного глобализма изменилась полностью, иными словами, исчезла навсегда. Новый мир должен соответствовать персоналистско-многополярной философии русских кодов — и это будет благом для всего мира.

Происходящая и усиливающаяся турбулентность — это **плата за переход к соборному типу мироустройства**. Россия должна быть готова к рискованным переменам, ведь нам и так их готовят. Россия Будущего не может быть произведена в рамках существующей системы мира, преобразование в будущую Россию требует внесистемности, разрыва, непредсказуемости, разрыва, непредсказуемости — это шанс, но шанс, который встраивается в общий «снежный ком» шансов, в которых, по своему обыкновению, как раз и просыпается Русский Код.

¹² Термин «личностная революция» придуман философом-персоналистом левокатолического направления, издателем журнала «Эспри» («Дух») Э. Мунье. Странником личностной революции выступал, в частности, Н. Бердяев. Нас связывает с авторами этой идеи общее личностное (персоналистское) видение мира.



/ Сергей ПЕРЕСЛЕГИН /

Цивилизации В ЛЮДЯХ И КОДАХ

*С точки зрения логики русских культурных кодов
мы близки к национальному самоубийству*



О ПОНЯТИИ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД»¹

Говорить о культурных кодах трудно. С одной стороны, странно доказывать вполне очевидную мысль, что существует понятие национального характера и этот характер определяется особенностями языка, географией и историей народа. Все содержательное по этому поводу было высказано Н. Данилевским ещё в середине XIX столетия («Россия и Европа», 1869 г.). С другой стороны, тема культурных кодов политически и идеологически ангажирована, и любое выступление на эту тему автоматически причисляет тебя если не «к славянофилам» или «западникам», то к «империалистам» или «либералам».

Культурный код — это *алгоритмы действия в различных ситуациях, прежде всего, критических*, то есть угрожающих жизни, здоровью, социальному статусу. Эти алгоритмы формируются на определённой территории среди некоторой социальной группы и императивно вменяются этой группе. Их можно рассматривать как *компоненты вектора, заданного в некотором линейном пространстве социальных характеристик* (Д. Сапегин).

Алгоритмы, определяющие поведенческий выбор, могут быть также описаны в виде *набора многомерных гетерархических деревьев*. Контекстно зависимых, образующих ситуационные иерархии (Д. Золотарёв). Допустимо представить их в виде Сети Петри, то есть они являются динамической дискретной системой, допускающей математическую формализацию (М. Макстенек, Д. Золотарёв).

«Логика посчитать КК изначально казалась не сложной. Есть аналог — онтологические словари для Искусствен-

ного интеллекта. Вместо «смысловых сущностей» ставим на узлы «ситуации», на ветки — «поступки» и выстраиваем иерархию, присущую той или иной культуре, носителями которой являются нации или народности.

Для автоматизации сборки Кодификатора Культуры Поступков, как думалось, можно было использовать большие массивы данных и контекстный смысловой анализ в формате: ситуация — действие — моральная оценка с позиции носителей Культуры.

Разные культуры — разные действия и оценки. Выходили вполне себе интересные расклады.

Сложность же была в том, что система приоритетов в поступках оказалась контекстно зависимой, даже если не брать личностные характеристики того или иного носителя культурного кода.

То есть в одном контексте некоторый поступок был «моральным» или хотя бы «оправданным» (не забываем, что человек, «созданный по образу и подобию», является носителем парадокса), а в другом — неоправданным.

Иерархии не выходило. Выходила контекстно зависимая гетерархия.

А как только возникают «контексты», мы сразу влетаем в «онтологии высшего порядка», которые являются парадоксальными «по построению» и разрешаются только через «сверхестественное».

Так что до машинной реализации дело не дошло — а именно оттуда и появилось слово «код», то есть то, что можно «посчитать» тем или иным способом. Но само понятие неожиданно активно пошло распространяться. Видимо, из-за того, что словосочетание вышло красивым.

Какое это могло иметь практическое применение?

Первое — посчитать на компьютере культурную разницу между регионами и выделить общий цивилизационный «базовый Культурный Код» (национальный КК).

Второе — мониторить массмедиа на предмет попытки слома КК.

Третье — просчитывать поведенческие линии, которые соответствовали бы КК территории. Например, «данную инициативу в Пермском крае не поддержат, поскольку она противоречит региональному культурному коду местной горно-заводской цивилизации» (письмо Д. Золотарёва автору данной статьи).

Культурные коды опираются на *национальный архетип* (А. Столяров)².

В сущности, КК отвечает на два простых вопроса:

- Как и зачем жить (нам, вместе, здесь, на этой территории)?
- Как и зачем умирать?

Культурный код можно определить как правила выживания и развития некоторой социальной группы в определённом месте.

Культурный код положен в основу *образовательного канона*, который определяет, чему в обязательном порядке должны научиться все живущие на данной территории.

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Культурный код, как и положено динамической дискретной системе, *вариативен*. Он меняется от поколения к поколению, от сообщества к сообществу, от человека к человеку. Можно даже сказать, что большинство людей, принадлежащих данному этносу, ведут себя отнюдь не в соответствии с его культурным кодом. В этом смысле КК напоминает «законы чести» или «правила рыцарства»: очень

¹ Тема культурного кода, в том числе, национального (русского) и регионального КК, подробно рассматривалась на ежегодных Стратегических сессиях «Усть-Качка», г. Пермь. В данной статье использованы материалы докладов Д. Золотарёва, М. Макстенка, А. Столярова, Д. Сапегина, а также результаты групповой работы на семинаре 2018 года.

² «Архетип есть константа национального самосознания, фиксируемая и воспроизводимая культурой» (А. Столяров). Здесь «Культура представляет собой способ сохранения цивилизационной сложности прошлого, предложение цивилизационной сложности будущего, а также способ доведения до населения принятых поведенческих стандартов» (Д. Золотарёв).



многие нарушают их, но эти законы или правила существуют, и с ними приходится считаться всем без исключения, поскольку именно они определяют, что хорошо и что плохо, что достойно и что недостойно. И здесь оказывается, что *вариативность кода является оборотной стороной его устойчивости* по отношению как ко времени, так и к внешним воздействиям, направленным на его трансформацию или разрушение.

Тем не менее культурные коды не вечны. Они жёстко конкурируют между собой, участвуя в процессе социального отбора. Они могут быть уничтожены вместе со своими носителями (Ассирия, Карфаген, Майя). Могут быть вытеснены, трансформированы, заменены — тогда нация остаётся, а её уникальный культурный код прекращает своё существование. Как правило, он заменяется на КК более успешной социальной группы.

В настоящее время в мире насчитывается 194 признанных государств. Они относятся к четырём базовым цивилизациям³: евроатлантической, китайской, индийской, исламской (арабской).

Евроатлантическая цивилизация остается ведущей силой научно-технического прогресса и бенефициаром глобализации. Прямо или косвенно она контролирует 2/3 территории Земли. Она насчитывает 65 государств Европы, к которым надо добавить США, Канаду, Австралию, Новую Зеландию и ряд других стран и территорий.

На всём евроатлантическом пространстве устойчиво диагностируются лишь четыре различных культурных кода. Три из них носят глобальный характер. Это — англосаксонский, иудейский (талмудический) и российский КК. На локальном уровне диагностируется католический культурный код в несколько

различающихся версиях Ватикана, Италии и Испании.

Немецкий КК прекратил своё существование в середине XX века, хотя, возможно, какие-то его элементы остались на территориях Германии и Австрии и при определённых обстоятельствах ещё могут проявиться. Но могут и не проявиться. Французский КК чётко наблюдался до конца XX столетия, воплощаясь в таких знаковых фигурах, как Ш. де Голль, Ж. Помпиду, Ж. Ширак. Затем Франция вступила в эпоху смены приоритетов, и представляется, что сейчас её национальная уникальность если не утрачена полностью, то осталась на отдельных территориях (Нормандия, Бретань, Прованс). Польша смогла сохранить свой КК на протяжении столетий русской, германской, австрийской, советской оккупации — и без возражений утратила его в эпоху глобализации.

Что касается остальных цивилизаций, то индийская заперта на своём субконтиненте, что заставляет её ограничиться единственным культурным кодом. Китайская цивилизация сохранила на сегодняшний день три основные формы КК — ханскую, корейскую и японскую. Исламская цивилизация имеет суннитские и шиитские КК, кроме того, в отдельный код выделяется Иран/Персия.

И, кажется, это всё пространство КК, сохранившихся в условиях глобализации.

РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД

Поскольку культурный код изменчив, его трудно корректно описать. Как правило, русский КК сводят к некоторому набору слов (тэгов) вроде «богоизбранности», «беловодья» и т.п. В этом есть определённая содержательность — и очень много случайности.

По П. Чаадаеву, Н. Данилевскому, А. Столярову, *русский культурный код географически детерминирован*. Среда, в которой формировался русский архетип, отличается следующими особенностями:

- *Короткое лето/холодный климат.*
- *Бедные (плохие) почвы.*
- *Огромные расстояния, бедность дорожной сети.*
- *Низкая плотность населения.*

К географическим, вернее, геополитическим особенностям следует добавить исторические. Прежде всего, это — *двухфазное враждебное окружение*: русский этнос формировался как под давлением развитых европейских культур Запада (отчасти и Севера, имея в виду скандинавский мир-культуру), так и в условиях непрерывного воздействия пассионарных выплесков Великой Степи, то есть кочевых культур, относящихся к ранней традиционной фазе. Соответственно, Русь попадала в зависимость, угрожающую либо существованию государства и культуры (польское иго Смутного времени, англо-саксонское иго в конце XX — начале XXI столетия), либо физическому существованию народа (монгольское иго). Однако, и напротив, в другие эпохи она распространяла своё влияние на территории Северо-Восточной Евроазиатской пустоши, Великой Степи, Восточной Европы.

Географические условия и стратегическое окружение превратили Россию в предельный пример X-системы по С. Малкову (строго говоря, даже XX-системы).

С. Малков делит этносы на два основных класса. Для X-систем характерны суровые природные условия, недостаток природных ресурсов и, как следствие, низкий прибавочный продукт. Y-системы, напротив, развиваются в благоприятной природной

³ Цивилизации могут быть заданы на схеме мыследеятельности Г. П. Шедровицкого. Для евроатлантической цивилизации характерно соединение мышления и коммуникации в Логос и противопоставление Логоса деятельности. Для китайской — выделение слоя письменной коммуникации в отдельную управляющую позицию при соединении мышления и деятельности в сознательный труд. Индийская цивилизация выделяет в отдельный управляющий слой мышление, которым владеют брахманы, являющиеся высшей варной. Арабская цивилизация, как и евроатлантическая, представляет собой культуру Логоса, хотя и организованного иначе, нежели в европейском мышлении. Поэтому статус арабской культуры как отдельной цивилизации иногда подвергают сомнению (*по материалам А. В. Парибка*).



и социальной среде. В Y-системах индивидуальное хозяйство может выжить, а проигравший в конкурентной борьбе получает «второй шанс». В X-системах внутренняя конкуренция приводит к напрасной трате ресурсов (которых и так категорически не хватает) и, следовательно, генерирует риски.

Можно сказать и по-другому: Y-системы тяготеют к экономике, то есть к производству товаров, которые обмениваются/продаются на рынках. X-системы естественным образом приходят к хозяйствованию — производству продуктов, которые потребляются на территории.

Добавим, что у русского этноса и русского государства *отсутствуют естественные границы* (типа французской формулы «Рейн — Альпы — Пиренеи; итальянской — «Альпы — морское побережье», германской — «Рейн — Висла» и т.д.). Русская

западная граница формировалась в условиях постоянных конфликтов со странами Запада, что создала три «речных» линии равновесия: «Западная Двина — Днепр», знаменующую предельное отступление России на восток, «Висла — Сан», вокруг которой развёртывалось политическое и военное противостояние в XVIII—XX веках, наконец, «Одер — Нейсе», маркирующую предельное продвижение России на Запад. В отличие от большинства стран европейских, Россия ещё на уровне Высокого Средневековья озаботилась арктической периферией евроазиатского суперконтинента. До XX столетия включительно эти территории никого больше особенно не интересовали, сейчас, однако, положение изменилось, и претензии России на «всю Арктику» и даже на «полярные владения СССР» воспринимаются Западом

как акт агрессии. Южная граница России формировалась в условиях геополитического многовекового конфликта с Турцией и векового конфликта с Великобританией. Лишь в отношении восточной границы — Амур и Тихий океан — можно в какой-то мере сказать, что она является «естественной».

При всей важности историко-географических и геополитических факторов национальный архетип определяют не только они.

Особое влияние на русский культурный код оказал язык.

Русский язык, во-первых, относится к индо-европейской языковой группе, для которой характерна *легкость заимствования иностранных слов*, вплоть до их включения в ядро своего языка. Далее, язык — достаточно древний, сложный, богатый, способный выражать самые тонкие



оттенки мысли. Это, однако, не уникально и в той или иной степени относится ко всем европейским языкам.

А вот что является отличительным признаком, так это *ширина семантического спектра* (по В. Налимову в его «Спонтанности сознания»). Можно воспринимать данное свойство как богатство синонимического ряда... или как смысловую и содержательную нечёткость, расплывчатость... или как *встроенную неопределённость*. Это делает язык (и говорящую на нём нацию) очень креативным — язык позволяет соединять несоединимое, но и во всех смыслах этого слова крайне «недисциплинированным». Причём речь здесь идёт об отсутствии дисциплины мышления. Утверждают, что английский язык позволяет передать команду без явных искажений через шесть структурных уровней, а русский — только через три.

Кроме того, в современном русском языке отсутствует различие «перфектных» и «континуиусных» глагольных конструкций. Это приводит к «незавершённости» мышления, а вместе с ним — к незавершённости истории, государственного строи-

тельства, проектной деятельности. Даже просто — к «долгострою» и «недострою». К превалированию «процесса» над результатом.

Перечисленные детерминанты привели к ряду особенностей русского этноса, которые нашли отражение в национальном культурном коде (см. таблицу 1).

Короткое лето при длинной и холодной зиме привело к *поляризации труда*. Именно для России характерна крестьянская поговорка «*День год кормит*». В этих условиях возникает общество, способное на *короткое сверхусилие*. Данная особенность, сформировавшаяся в сугубо крестьянской стране, распространилась впоследствии на военное дело и на все индустриальные формы деятельности. До сегодняшнего дня россияне очень естественно чувствуют себя в проектных ритмах, где чётко определён Deadline, к моменту которого работа должна быть обязательно закончена.

Способность к короткому сверхусилию находится в основании русских архетипов, которых А. Столяров выделяет три:

- *Бытийный максимализм/антиномичность, героический типаж, героический тип культуры.*
- *Сверхценность государства в версии самодержавия.*
- *Национальный универсализм.*

С культурной точки зрения — это стремление «*играть по предельным ставкам*»: в жизни, в работе, в мышлении. Предполагает не только жертвенность (жизнь — самая предельная личная ставка из всех возможных), но и превалирование нематериальных ценностей над потреблением. Это, в свою очередь, приводит к глубокой и истинной религиозности — от православия до советского зиротеизма, когда требовалось достойно прожить жизнь (и, очень может быть, добровольно её отдать), не рассчитывая на посмертное воздаяние и не страшась гнева Небес.

Конечно, при наступлении социального кризиса российская трансценденция редуцировалась до уровня идеологии — со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Бытовой максимализм в сочетании с необъятностью и пустотой русских просторов сформировали *паттерн*





народа-первопроходца. Действительно, роль России в исследовании арктических территорий трудно преувеличить. В своём историческом развитии данный паттерн породил *русский космизм* и, в конечном итоге, *ноосферную модель развития цивилизации В. Вернадского — И. Ефремова*, последнюю значимую социальную концепцию, созданную в русском языке.

Здесь, однако, необходимо подчеркнуть, что те же особенности культурного кода, которые позволили России исследовать территории, затруднили освоение этих территорий. Запад за пятьдесят лет проходит такт развития «пионеры — фронтирьеры — обыватели», Россия застревает на пионерской стадии на многие десятилетия и, может быть, вовсе из неё не выходит.

С политической точки зрения национальный архетип выделяет *жёстко централизованное государство*. В таком государстве личные политические свободы не только отсутствуют, но даже не воспринимаются как ценность.

Заметим здесь, что различие культурных кодов состоит, прежде всего, в апофатике ценностей: *КК фиксирует, что на данной территории ценностью не считается* — в отличие, может быть, от каких-то других земель.

Централизация, самодержавие, отсутствие политических свобод на Западе однозначно воспринимается как рабское состояние общества, отсталость в развитии. Но, конечно, всё не так просто.

Русский культурный код не воспринимает свободу как политические права, законы, выборную демократию и т.д. Для него *свобода — это воля*. Вспомним, что среди географических детерминант культурного кода — не только короткое лето, но и необъятность земель, простор при отсутствии дорог. Это с очевидностью приводит, вернее, ранее приводило, к лёгкой возможности уйти от власти тем, кому её гнет кажется нестерпимым. И делать на новых землях всё, что заблагорассудится. (От слова «благо».)

Географические факторы	Исторические факторы	Культурные (языковые) факторы
Короткое лето / Холодный климат	Двухфазное враждебное окружение	Сложность и богатство языка
Бедные (плохие) почвы		Широкий семантический спектр понятий
Низкая плотность населения		Лёгкость заимствования иностранных слов
Огромные расстояния (простор)		Отсутствие различения перфектных и континуальных глагольных конструкций
Отсутствие естественных границ		

Таблица 1.
Детерминанты русского национального архетипа

Причём сплошь и рядом оказывается, что «беглые», претерпев не совсем понятную метаморфозу, вдруг становятся конкистадорами и проводниками российской государственности на диких землях. Ермак Тимофеевич — наиболее яркий, но не единственный тому пример.

И вот здесь выясняется, что русский культурный код ценит не свободу-*freedom/liberty* (которая, по Энгельсу, «осознанная необходимость», то есть, в конечном итоге, непрерываемая власть Закона), а волю. Воля — это никоим образом не закон. Это — *произвол*.

На Руси и в России легитимность власти оценивается не по династическому признаку, не по позиции элиты и, тем более, не по результатам всенародного волеизъявления. Для российской власти важна только

успешность, и прежде всего, военная успешность. Иными словами, народ полностью передаёт себя в руки власти, но в ответ власть обязана любой ценой и невзирая ни на какие объективные обстоятельства обеспечить внятный осязаемый успех — победу в войне, присоединение территорий, на крайний случай — реализацию какого-то уникального и масштабного проекта, вызывающего всеобщее восхищение и зависть. Если Власть не выполняет этих своих *обязанностей*, её свергают, и В. Ленин был совершенно прав, говоря о «*монархии, ограниченной царубийством*». Другими словами, *в России власть находится в такой же абсолютной зависимости от народа, как и народ от власти*. Это делает русский национальный характер одновременно и предельно несвободным,

Для российской власти важна только успешность, и прежде всего, военная успешность. В России власть находится в такой же абсолютной зависимости от народа, как и народ от власти. Это делает русский национальный характер одновременно и предельно несвободным, и предельно свободным (пресловутая антиномичность). Если Людовик XIV мог с некоторым основанием сказать: «Государство — это я», то русский народ всей своей историей говорит: «Государство — это мы».

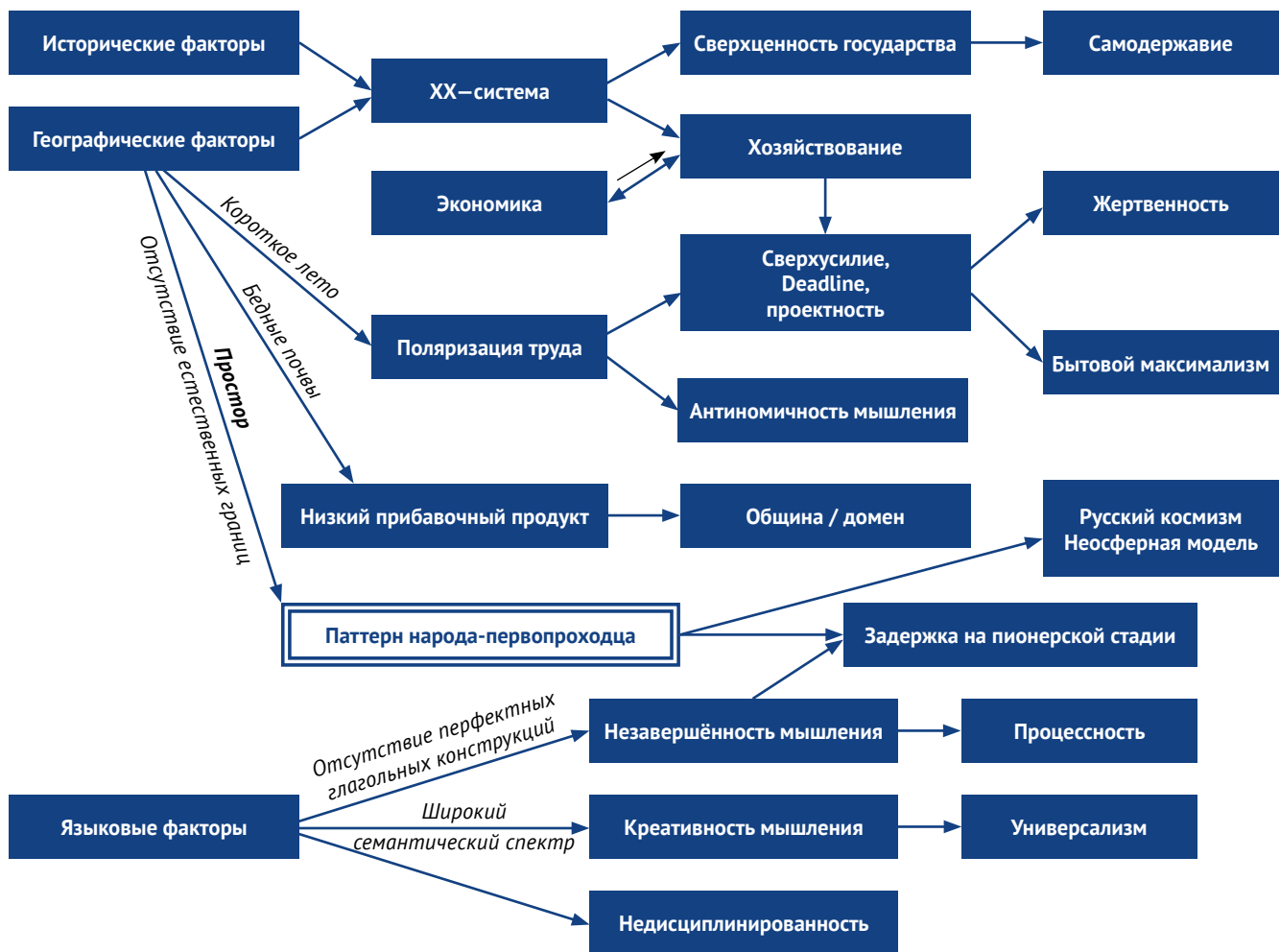


График 1.
Общая схема русского культурного кода

и предельно свободным (пресловутая антиномичность). Если Людовик XIV мог с некоторым основанием сказать: «Государство — это я», то русский народ всей своей историей говорит: «Государство — это мы».

Среди всего прочего это национальное качество привело к созданию *устойчивой пехоты*, причём стойкостью, доходящей до полного пренебрежения к потерям, отличалось также и ополчение. Здесь, конечно, свою роль сыграла и русская история — во времена монгольского ига нередко возникала ситуация, когда воинство обязано было погибнуть до последнего человека, чтобы дать возможность спастись хотя бы детям.

С социальной точки зрения русские архетипы привели к *поляризации общества*, в котором исторически

почти нет среднего класса. И вновь мы сталкиваемся с амбивалентностью: русское общество резко социально поляризовано и при этом весьма подвижно, пронизано социальными лифтами, идущими как вверх, так и вниз.

Здесь интересным примером являются «Три богатыря» Васнецова и русские баллады. Вряд ли в западноевропейском обществе возможна архетипическая триада, состоящая из рыцаря Добрыни Никитича (строгая говоря, он даже не просто рыцарь, а «боярский сын», представитель высшей аристократии, по аналогии с Европой — граф), Алёши Поповича из духовенства и крестьянина Ильи Муромца, который, заметим, в этой группе является лидером и командиром.

Другой важной особенностью русского социума является его *общинная*

структура. Крестьянская община восходит к глубокой древности. Первоначально общинность была условием выживания в среде, свойства которой варьировались от «неблагоприятной» до «враждебной». Далее она поддерживалась властью, поскольку позволяла повысить собираемость налога во всех его формах, начиная с оброка. В конце концов общинность стала форматом существования, ценностью.

В советское время община приняла форму *домена*. *Домен* — это *совокупность людей, идущих по жизни вместе*. От клана его отличает отсутствие родственных связей и вообще единого связующего механизма. Для каждой пары людей, входящих в домен, общность можно определить, но она оказывается везде разной, общее правило отсутствует. Кто-то вме-

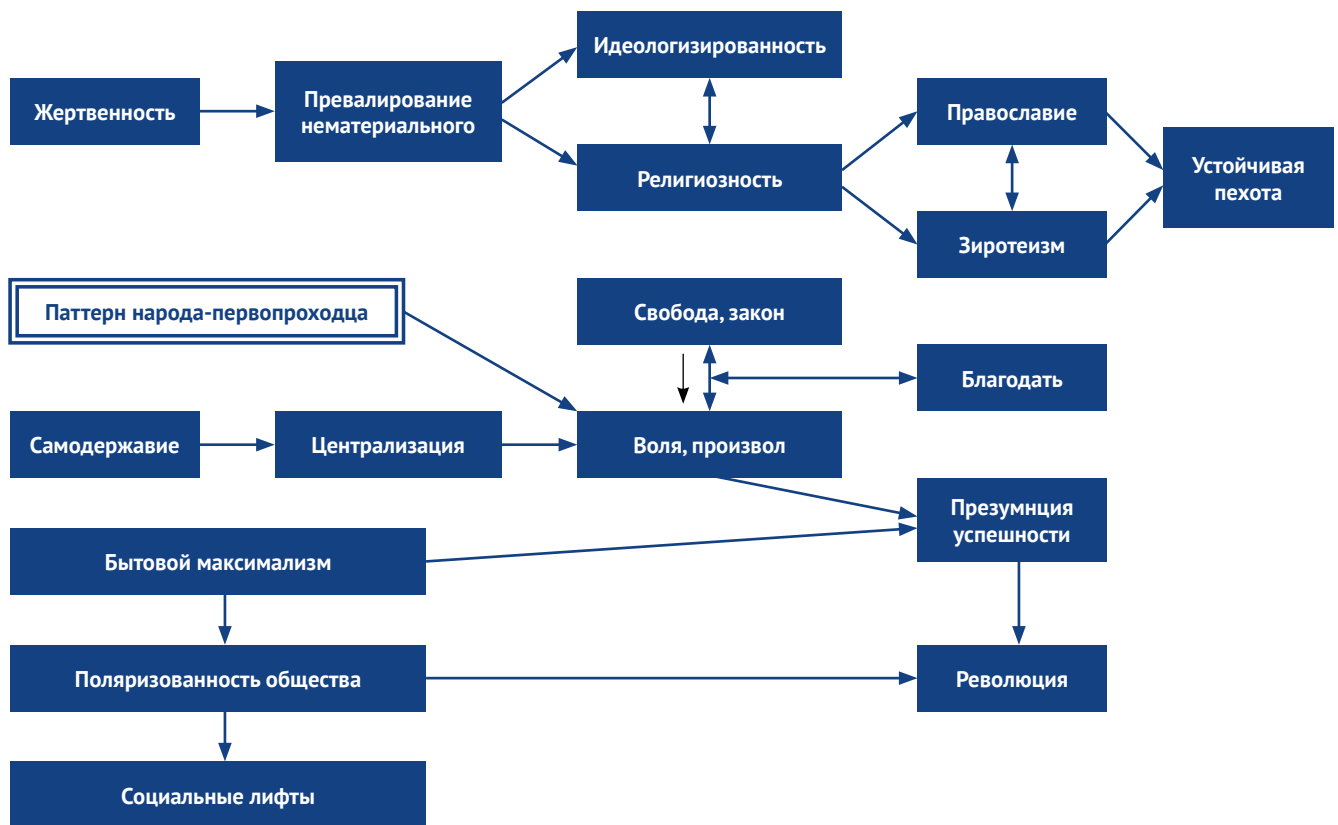


График 2.

Общая схема русского культурного кода

сте учился. Кто-то вместе работал. Кто-то случайно познакомился в отпуске или на конвенте. И так далее.

Домен построен на *доверии*.

Эта структура, как правило, имеет лидера, но, во-первых, он совершенно неформален (и часто даже сам не знает, что является лидером и руководит доменом), во-вторых, лидеров в домене может быть несколько — и даже все, входящие в данный домен, в-третьих, «по умолчанию», любой может принять решение, обязательное для всего домена. То есть он, конечно, принимает решение для себя, но, если это решение отвечает национальному культурному коду и принятой в домене этике, остальные последуют за ним. «Домен своих не бросает».

Численность домена не очень велика, как правило, от 10 до 20 человек. Его социальное влияние огромно — и речь идёт даже не о том, что домен задаёт коллективистские паттерны поведения. Просто *доменная структура резко повышает характерную тактовую частоту социальных про-*

цессов. Грубо говоря, для единства действий социальной группы в той или иной ситуации нужно договариваться не всем, а лишь лидерам доменов. Заметим здесь, что коррупция в России — это не только и не столько взятки, сколько «горизонтальная» передача информации, а иногда и руководящих распоряжений вне официальной системы иерархии — через механизм домена.

Доменная структура приводит к *личности, персональности социального действия* в России. «В рамках особенностей Русской Цивилизации все успешные глобальные проекты выполняют не «структуры и процессы», как это делается у англосаксов, когда сначала формируются цели, процессы и структуры, а уже потом под них подбираются «люди с заданными свойствами», а в обратной последовательности: «подобранные люди-единомышленники под идеи» формируют структуры и процессы. Идеи личного обогащения — не исключение» (Д. Золотарёв).

Наконец, *универсализм русской нации* проявляется в распространении языковых форм идентичности: русский — тот, кто говорит по-русски. Затем — в самом определении идентичности, которая никогда не идёт от нации и национального. Это приводит сначала к концепции *Национальной Вселенной*, а затем — к *ноосферной модели*, которая уже упоминалась выше.

Общая схема русского культурного кода в первом приближении имеет вид, изображённый на графиках 1 и 2.

Особенности русского культурного кода породили три последовательных сценария, которые реализовывали Русь — Россия — СССР.

В сюжете «**Василий Буслаев**» главным действующим лицом является купец-и-воин, социальная структура представлена *ватагой*, базовая ценность, которую декларирует культурный код, — *справедливость*. В эпоху Ивана III сформировался сюжет «**Святая Русь**», где базовая ценность — *благодать*, а героем является



священник-и-воин. Наконец, при Петре I формируется сюжет «Окно в Европу», где героем оказывается воин-моряк-исследователь, а базовой ценностью становится *единство* — *государь/государство/народ/земля*. Оба современных российских сценария — и «СССР-2», и «Византия» — вытекают из логики реализации «Окна в Европу», то есть они имеют общие корни и, следовательно, совместны.

ФЕНОМЕН «ИЗГОЯ»

Важным и интересным отличием русского культурного кода, например, от англосаксонского, является общественный интерес к фигуре «изгой». Изгой, разумеется, находится вне общества, соответственно, он герой (даже в древнегреческом смысле этого слова), и поэтому представляет интерес для любой национальной литературы.

В японском культурном коде «изгой» — это «ронин», отверженный, обречённый на поражение и героическую, но совершенно бессмысленную гибель. В американском и английском — изгой противопоставляет себя обществу и побеждает его. Он — индивидуалист, Победитель, «волк Уолл-стрит», человек, стоящий над общественной моралью и преодолевающий её⁴.

Что же касается России, «изгой» — это, скорее, картина мира, чем позиция. Он отличается от других онтологически и поэтому находится в ином пространстве, нежели остальные. Он не может победить уже потому, что победа — социальна, «изгой» же находится вне социума. Но по той же причине он не может проиграть. Он меняет мир тем, что оказывается вне игры интересов, амбиций, эмоций.

«Изгой» не выигрывает и не проигрывает. Он приходит и уходит. Между «изгоем» и остальными не соперничество и вражда, а он-

тологическое напряжение, которое легко почувствовать, но невозможно описать. Он — «иной», «другой». На этом онтологическом напряжении рождаются инновации, изменяется культура, может случиться катарсис.

В русской литературе феномен «изгой» описан в «Горе от ума» А. Грибоедова, «Отцах и детях» И. Тургенева, «Идиоте» Ф. Достоевского, «Чучеле» В. Железникова. **Сама Россия/СССР в разные периоды своего существования более или менее успешно играла роль «изгой» по отношению к мировому сообществу.**

СВЕРХЦЕННОСТИ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ

Каждый культурный код (по крайней мере, каждый выживший) имеет свою уникальность, обозначающую даже не «сверхценность», а, скорее, «сверхспособность» носителей этого кода. Для англосаксов такой уникальностью является *универсальность*. Они не просто полагают свой код единственно возможным для цивилизованных сообществ, они сумели убедить в этом многие другие нации. Соответственно, их ценности стали «общечеловеческими», что позволило сначала Великобритании, а затем США построить глобальный мир и извлечь для себя выгоду из процесса глобализации, между прочим, уничтожив в ходе этого процесса почти все конкурирующие культурные коды.

Англосаксонский код даёт власть над миром.

Иудейский культурный код позволяет работать с очень длинными временами и сложнейшими знаковыми системами. Он обеспечивает выживание рассеянной по всему земному шару нации, включая сохранение языка и культуры. Позволяет преодолевать любые катастрофы —

национальные, цивилизационные, фазовые. Стимулирует к созданию сложнейших научных, теологических и философских концепций. Наконец, даёт возможность проникнуть в элитарные слои других народов, заняв там управляющие позиции.

Иудейский код даёт власть над временем.

Что же касается России, то сверхспособностью её является паттерн народа-первопроходца. Отсюда — тяготение России к созданию империй. Причём речь идёт о хозяйственных империях, которые, с одной стороны, представляют собой форму коммуникации несводимых друг с другом культур (по Аристотелю), а с другой — объединение человеческих усилий с целью превращения Окраины, Пустоши в цивилизованную Ойкумену. Россия — это включение в мировую экономику и историю гигантских территорий Северо-Восточной Евразии. Огромные размеры территории и слабая транспортная связность превращают Россию в своеобразный «архипелаг», разбросанный по тундре и просторам Великой Степи.

Этот архипелаг достиг географических пределов своего развития. Для экспансии, для ухода за горизонт остались Антарктида и Космос. Отсюда и русский космизм, и ноосферная модель.

Русский код даёт власть над пространством, в том числе — космическим⁵.

КРИЗИС РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Как уже говорилось, пространство культурных кодов по мере движения истории неуклонно сокращалось. Особенно интенсивно это происходило в эпоху глобализации. Хотя русский КК и оказался одним из всего

⁴ В самой сильной форме это выражено, наверное, у Айн Рэнд, но подобные фигуры можно найти и у Д. Лондона, и у Т. Драйзера, и у ряда других авторов.

⁵ Я не буду пытаться определить уникальности культурных кодов этносов, принадлежащих другим цивилизациям. Для Китая это, скорее всего, власть над формами организованности, деятельности, производства. Для Японии — эстетика. Для Индии — управление форматами мышления. КК Кореи или Персии практически не проявлены в современном мире, они носят сугубо локальный характер.



трёх выживших кодов евроатлантической цивилизации, он находится в глубоком кризисе и, возможно, моё поколение (1960-е годы рождения) является последним его носителем.

Первый удар по русскому культурному коду нанесла Первая мировая война. И дело даже не в том, что война была проиграна. Гораздо хуже было то, что *«военная империя, увешанная медалями в память проведённых ею десятков войн, [оказалась] к войне неспособна»*⁶.

России фантастически повезло — или её как раз спас тот элемент культурного кода, который ограничивает монархию через царевичество — что она вышла из войны хотя и не победителем, но и не проигравшим. Пролетарская революция дала нации право гордиться новым и небывалым социальным проектом. К тому же следующая война с Германией хотя и стоила неисчислимых жертв, но победоносно закончилась в Берлине.

Россия стала сверхдержавой и вышла в Космос.

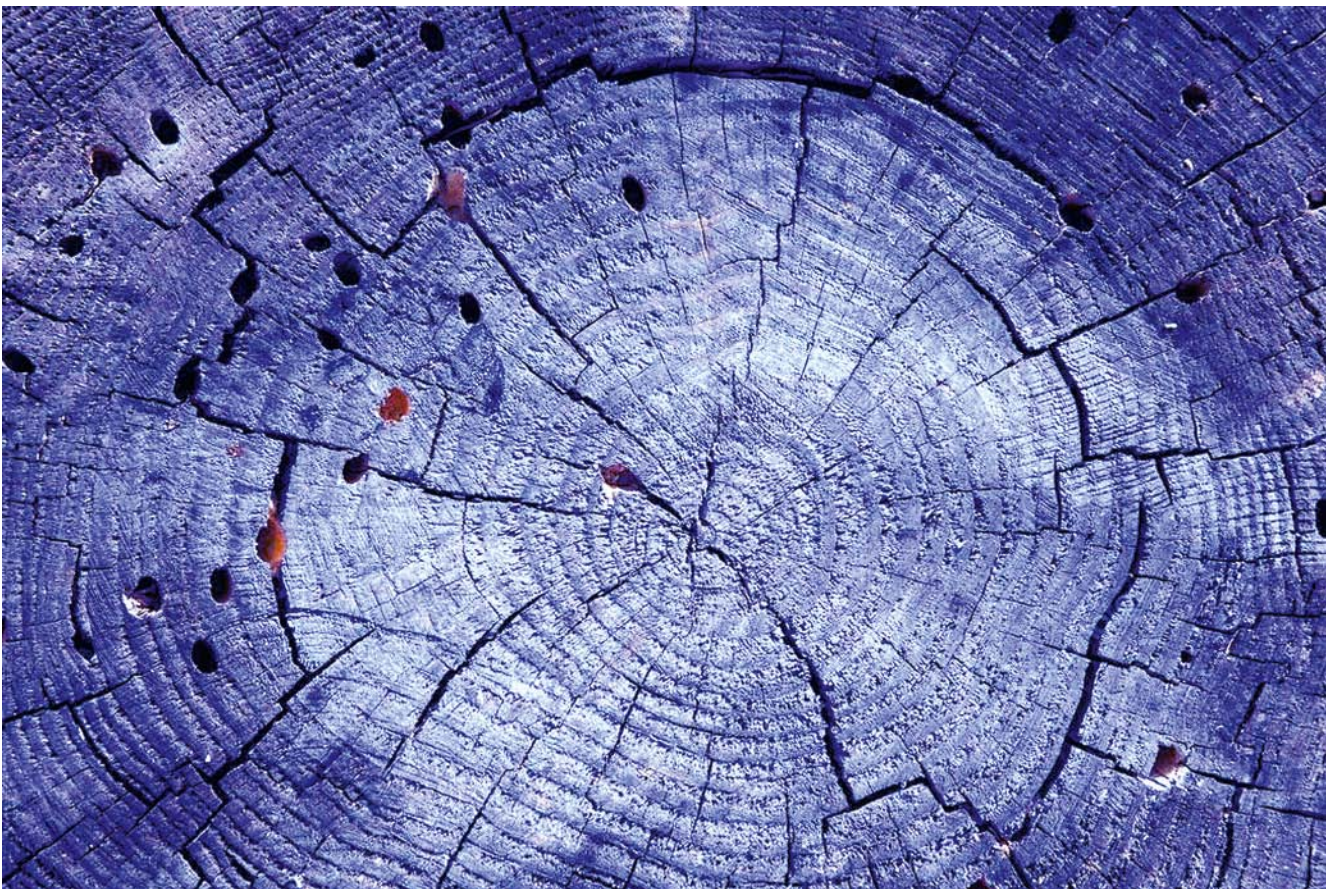
И здесь по культурному коду был нанесён второй удар. Поражение в «лунной гонке». И полная неспособность руководства — советского, потом российского — найти способ содержательно продолжить программу освоения космического пространства. В конце концов дошло до того, что «Роскосмос» превратился в посмешище цивилизованного мира. И возможности для экспансии, для власти над пространством оказались подорванными.

Третий удар — 1990-е годы. И дело даже не в поражении, не в утрате статуса сверхдержавы, не в новом «иге», на сей раз англосаксонском. Дело — в культе потребления, богатства, индивидуализма. В 1990-е годы российское телевидение предприняло попытку разрушить доменную структуру общества. Это не удалось,

но усилия в этом направлении не прекращаются. По мнению американцев, да и российской правящей элиты, общество должно быть максимально разобщено и атомизировано. А домен — сложная и «продвинутая» форма со-организации.

2020 год — четвёртый удар. Инфодемия и самоизоляция. Удалёнка. Новый и сильнейший лом доменам и российскому культурному коду, фиксирующий «волю», по крайней мере, как свободу передвижения и выбора образа жизни и деятельности. Часть российских доменных структур справились с этим, но впереди — зима и очень вероятная вторая «самоизоляция».

В целом то, что происходит сейчас с Россией, может быть охарактеризовано как попытка национального самоубийства. Или очередной неяркий намёк Истории, мол, «звучит как вызов». А вызовы мы, русские, любим.



⁶ Л. Соболев «Капитальный ремонт».



/ Римма СОКОЛОВА /

*О нашем
культурном ДНК:
ген непокорности
и другие коды*



Прежде чем приступить к этой теме, полезно взглянуть на карту России, территория которой близка по площади Канаде, США и Мексике, вместе взятым, и задуматься над фундаментальным вопросом: как стало возможным такое геополитическое чудо, и что эта данность означает для будущего России, для всего мира? Ответ на этот вопрос может стать ориентиром и при размышлениях над другим ключевым вопросом: какие механизмы, побудительные мотивы лежали в основе этого чуда и сохраняют ли они свою жизненную силу сегодня, когда мир и российское общество меняются в муках и потрясениях, рождая нечто новое, неведомое, порождая неопределённость, идейную разногласицу, пугая возможными катастрофическими последствиями.

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо выявить глубинную сущность России или, говоря словами академика В. С. Степина, ДНК российского общественного организма как единого фокуса, который высвечивает то, что было, есть и продолжит быть. Другими словами, надо проложить мысленным взором путь в обратном направлении, т. е. попытаться обнаружить **сущностно-глубинные коды**, которые устанавливают связи трансцендентного и посястороннего уровней бытия в их непосредственном проявлении в судьбе России. Это поможет целостному пониманию истории существования Российского государства в разных его исторических воплощениях и раскрытию присущего ему метаисторического смысла, роли и предназначения в мире.

Зададимся вопросом: в чём состоит родовая, историческая сущность России, которая увела её на другой, отличный от Запада путь развития? Для этого следует обратиться к самому истоку формирования российской цивилизации, где и образовалась её духовная и культурная ДНК, которая

составляет её глубинную суть, являя собой нечто неуловимое, неосязаемое, никакой теоретической моделью не описанное, но тем не менее очень действенное. При этом неизбежно придётся вспомнить псковского игумена Филофея с его формулой «**Третьего Рима**». Она многое объясняет в данном вопросе и имеет глубокое глобальное метафизическое и политическое значение, которое становится более понятным нашему современному секуляризованному сознанию, если рассмотреть её без религиозных одежд. Её смысл состоит в том, что мироустройство должно быть справедливым, что человечество должно быть семьёй народов, в которой каждый народ представляет ценность, а их отношения должны строиться на основе равноправия, диалога и партнёрства. Эта идея никогда не была оформлена в виде официальной идеологии, но в истории России на всём протяжении её существования она присутствует постоянно, часто неотчётливо, иногда обретая силу, а порой утрачивая её и меняя лишь форму.

Восприняв от Византии православную веру во всей чистоте её канонического церковного учения, Русская империя полнее всех в мире приняла и воплотила её идеалы. Этому способствовало и то, что у русских, в отличие от греков, не было разработанной дохристианской философии, поэтому православное христианство стало первым всеобъемлющим мировоззрением, которое наполнило собою государственность во всех её областях и на всех уровнях. Тем самым «Третий Рим» стал последним не только в хронологическом порядке, но и третьей, более высокой ступенью формирования совместного бытия людей. В результате через несколько веков в её границах оказалось множество народов, которые образовали величайшую в человеческой истории Империю.

Формула «Москва — Третий Рим» со всеми присущими ей смыслами

смогла появиться после Крещения Руси, которое не преследовало узко национальную цель и было не просто религиозным, культовым действием, а являлось глубоко символическим актом, в природе которого лежал порыв к приобщению к вселенской истине, данной Богом всему человечеству о необходимости совместного жития людей в полной любви, взаимопонимании и взаимопомощи как условия всеобщего спасения.

Таким образом, исторические особенности формирования России закладывали в фундамент российской государственности своего рода неделимую часть (ДНК), составлявшую неразложимое и непроницаемое ядро. Оно детерминировало формы государственности и не исчезало с уничтожением той или иной её формы на всём протяжении истории, что и позволяло Российскому государству каждый раз не только возрождаться подобно Фениксу, но и достигать ещё больших успехов. В государственном строительстве России на фундаментальном уровне действовали мощные формообразующие силы, проистекающие из глубин её цивилизационной сущности. В этом и состоял трансцендентный смысл расширения Российской империи в пространстве до размеров геополитического чуда, которое имеет не насильственную, а метафизическую природу, что и обусловило включение в неё на равных правах новых народов. Эту природу геополитического чуда России в виде её огромности на карте мира Бердяев выразил в следующих словах: «*Но не случайно Россия так огромна. Эта огромность провиденциальна, и она связана с идеей и призванием русского народа. Огромность России есть её метафизическое свойство, а не только свойство её эмпирической истории*»¹.

Россия, как загадочный сфинкс, привлекала внимание исследователей во многих странах мира на всём протяжении истории, порождая

¹ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века. «О России и русской философской культуре». М. Наука. 1990. с. 236.



при этом разнообразные и порой взаимоисключающие суждения. В трудах как зарубежных, так и отечественных учёных уже не одно столетие предпринимаются попытки выявить сущностное содержание России, втиснуть её в какие-то классификационные рамки и определить её место. Однако эта задача с точки зрения предложенных ими оснований оказалась непростой и до сих пор не выполненной, поэтому так много рассуждений о загадочности России, её непредсказуемости и порождаемых ею страхах.

Особенности российской цивилизации наложили свой отпечаток и на национальный психологический склад русского народа, придав ему какой-то загадочный для западного восприятия налёт неотмирности. Как следствие — «русский человек всегда чувствует себя частью чего-то большего, чем он сам. Русский психологически, духовно присутствует «не только внутри себя, как «западник» (например, немец, француз, англичанин), а и «вне себя». Центр его духовного существования — вне его»². Данные свойства увидел в русском народе и немецкий мыслитель Вальтер Шубарт: «Вопрос: в чём предназначение русских на Земле? — тут же оборачивается другим вопросом: в чём предназначение человека на Земле? <...> В судьбе своего собственного народа русские не увидели бы никакого смысла, если бы этим одновременно не раскрывался для них смысл судеб всего мира... Можно без преувеличения сказать, что русские имеют самую глубокую идею — идею спасения человечества»³. Эти качества, проявлявшиеся как изначальные и сильно выраженные, заметили и многие выдающиеся политические деятели и мыслители Запада. Шарль де Голль, французский государственный деятель, президент Франции: «Русские люди никогда не будут счастливы, зная, что где-то тво-

рится несправедливость». Бенджамин Франклин, американский просветитель, государственный деятель: «Счастье для русских людей — это ощущать себя частью великого Единения и соучаствовать в деле создания справедливого мироустройства на Земле». Станислав Лем, польский писатель: «Русскость — это мировоззрение справедливого жизнестроя».

Описанные качества русских людей сформированы российской цивилизацией, смысл и возможности которой во многом заданы её метафизическим планом. Россия, так же как Российская империя и СССР, даёт миру пример справедливых и равноправных отношений на международном уровне. Это можно рассматривать как прообраз модели будущего существования человечества и возможность удержания мира от сползания к всеобщей катастрофе.

Но вернёмся к формуле «Москва — Третий Рим». Сегодня она воспринимается нередко как некий исторический аллерген, раздражающая архаика и одно из самых избитых и заезженных выражений из-за частого его воспроизведения порой в не очень убеждающих контекстах. Такое отношение становится особенно понятным, если посмотреть на современное состояние «Третьего Рима» (понимаемого не столько как Москва, сколько как держава, государство), который настолько отдалился от первоначальных идеалов, что вызывает довольно много скепсиса. Сформировавшаяся новая реальность с её беспрецедентным упадком культуры и нравственности, тотально воздействующей на все стороны общественной и природной жизни, вызвала существенные изменения в поведении и психологии человека, особенно молодого поколения. По мнению известного режиссёра А. Кончаловского, такое поколение перестаёт иметь культурные ассоциации и его очень

легко направить в сторону зла. Эти проблемы ставят перед обществом задачу поиска ответа на данные вызовы современности, используя ещё до конца не осмысленные возможности, которые заключены в историческом и культурном наследии России.

Чтобы выжить в мире и успешно развиваться, государство, с одной стороны, должно иметь адекватные знания об окружающем внешнем мире и собственной цивилизационной сущности, а с другой — продуцировать концепции, которые выходят за пределы эмпирической данности, возвышаются над ней и намечают вдохновляющие перспективы. Такую роль обычно выполняют идеологии, представляющие некую идейно-мировоззренческую картину, основанную на ценностях и идеалах, дающие мысленный образ цели коллективной деятельности.

Поскольку время для идеологии, которая на самом деле есть сложное, многозначное и многомерное явление, не сводимое к какой-либо определённой доктрине, ещё не настало в силу многих причин и недостаточной консолидации российского общества, имеет смысл обратиться к попыткам найти другой путь. Сегодня всё чаще звучат голоса, выражающие не только тревогу, но и стремление к переосмыслению прежних способов мышления и бытия. Необходимость перейти от справедливых и тревожных описаний проблем страны к поискам инструментов, способных выявить и мобилизовать глубинные потенциалы народного духа, раскрыть возможности возрождения, давно назрела.

Особенности российской цивилизации дают основание утверждать, что главная тайна русско-российского государства — это обусловленность социальной энергии народа её цивилизационными кодами, сформировавшимися из присутствия высокой, большой идеи, духовности народа. Когда в результате радикальных со-

² Сидоренко Ю.И. Особенности психологии русского народа как фактор российской истории [Электронный ресурс]. URL: <http://glasnaroda.Ork.ru/viewtopic.php?id=41> (дата образования: 12.10.2017).

³ Шубарт В. Европа и душа Востока. М. Эксмо. 2003. С. 194.



циальных преобразований происходит разрушение смыслового поля и возникает ситуация мучительной неопределённости, тогда единственной точкой опоры может быть воссоздание духовных первооснов народной жизни. Однако современная Россия, вооружённая всем аппаратом западной науки, прошла равнодушно мимо темы духовности, в которой и формируются коды, не заметив, что отношением к ней, в конце концов, определяется судьба России. Представляется совсем не случайным, что отнюдь не обществоведы, а, казалось бы, далёкие от темы духовности представители медицины, правоохранительных органов серьёзно поставили данный вопрос. Но особенно большой вклад в эту тему внёс известный российский писатель Александр Проханов. И в этом есть своя закономерность, которую очень точно подметил в своё время И. Л. Солоневич: «Если вы хотите прочесть что бы то ни было разумное о России

и о Европе, вы должны обратиться к людям л ю б о й профессии. Химик Менделеев, математик Шпенглер, писатель Л. Толстой, поэт М. Лермонтов, путанный человек В. Розанов <...> всякие такие люди, более или менее случайно взявшиеся за общественно-исторические темы, пишут умные вещи о прошлом и дают более или менее правильные прогнозы будущего. Разница между профессором общественных наук и всеми этими случайно пишущими людьми заключается в том, что профессора знают только теории и только цитаты. Остальные люди знают действительность и знают жизнь»⁴.

Попытка выделить цивилизационные коды российского общественного организма и даже сформировать их в виде таблицы, наподобие таблицы Менделеева (таблица Агеева), предпринятая А. А. Прохановым, заслуживает особого внимания. По своему замыслу эта таблица довольно оригинальна и обладает большими скрытыми возможностями. Ключ

и отгадка попытки Проханова создать таблицу спасительных кодов состоит в том, что такой подход помогает понять, в какой политической ситуации оказалось общество и какой выход из неё можно найти.

Её цель — возродить героический дух нации, соединить разорванные, а порой и конфликтующие между собой пласты национальной истории и национального сознания. Для этого есть необходимые предпосылки, ибо сознание человека определяется не только положением в тот или иной момент истории, но и унаследованной от прошлых поколений системой кодов, составляющих ценностное ядро русской цивилизации, которое глубоко укоренено в сознании народа и является очень устойчивым.

Кажется парадоксальным, что в наш сугубо рациональный, прагматичный век, казалось бы, настала пора окончательно выбросить подобные попытки из арсенала научного и общественного знания. Однако не всё так



⁴ Солоневич И. Народная монархия. М., 1991. С. 120.



просто. Сугубо рациональный подход не позволяет увидеть возможности России, требующие полёта опережающей социально-творческой мысли. Вообще же, судя по всему, лучшую часть человеческого духа составляет не то, что он знает и рационально осмысливает, а то, что в нём мерцает, заманивает, намекает и не позволяет полностью воплотиться в эмпирическом бытии.

Хотя представленные в таблице Агеева (Проханов) коды даны в метафорическо-символическом виде, тем не менее они обладают смысловой нагрузкой социальной направленности и скрывают в себе большой

объём наследственной информации. Создание таблицы Агеева исходит из довольно логичной мысли: если таблица Менделеева является расшифровкой становления физической реальности, а молекулярная генетика — биологической, то и социум, который является неотъемлемой частью природы, тоже должен иметь систему кодов, раскрывающую наследственную информацию, связанную с самосохранением, воспроизведением и развитием общества. Эта информация касается различных аспектов бытия — духовно-нравственной, политической, экономической. В процессе передачи наследственной ин-

формации от поколения к поколению происходит кодировка самосознания народа и закладываются основы его миропонимания. Тем самым таблица кодов представляет собой своего рода идеологию, но с преобладанием иррационального элемента, апеллирующего к глубинам духа и самосознанию народа, но в то же время является результатом рациональной деятельности.

Известный психиатр В. Франкл пришёл к весьма важному выводу: чтобы помочь человеку подняться и найти свои смыслы, надо исследовать не глубины его личности, как делал Фрейд, а её высоты, иначе говоря, не комплексы, травмы, недостатки и т.д., а возможности, способности, таланты и т.д. В конечном счёте, какая разница, что у человека в минусе, когда у него такой потенциал в плюсе! Франкл справедливо считал, что цель психотерапии — раскрыть предельные возможности человека, помочь ему совершить прорыв в другое измерение. Когда это удаётся, уже не до неврозов и комплексов — и они исчезают сами собой.

Остановимся в качестве яркого примера на одном из русских кодов, который я предлагаю обозначить как **Код Непокорности**. Полагаю, что он лежит в основе или тесно связан с другими кодами (такими как Победа, Оборонное сознание, Пересвет, Народ-партизан, Сталинград и др.). Недаром директор ЦРУ А. Даллес называл русских самым непокорным народом. И сколько бы ни утверждали, что его меморандум от 1948 г., в котором намечался план по уничтожению непокорного русского народа — фальшивка, реальность «новой России» свидетельствует о планомерных попытках осуществления этого плана.

На всём протяжении истории России приходилось сражаться с многочисленными жестокими и жадными завоевателями, которые неизменно ломали зубы, сталкиваясь с непокорностью и крепостью духа русских. Иностранцы захватчики не раз это отмечали. Так, известный французский генерал Коленкур сказал о рус-



ских: «Русского солдата мало убить, его ещё и повалить надо».

Характерной чертой советских женщин-военнопленных во время Великой Отечественной войны также была непокорность. Так, прибыв в концлагерь Равенсбрюк, русские женщины потребовали соблюдения норм Женевской конвенции, отказывались выходить на работу, объявляли голодовки. А получив наказание в виде нескольких часов маршировки по плацу, превратили его в свой триумф — вышагивали, исполняя хором «Вставай, страна огромная».

Код непокорности — не строптивость, не своеволие и гордыня отдельной личности, чуждой божественным заповедям. Это непреклонная решимость русского народа сопротивляться иноземным захватчикам как в прошлом, так и в настоящее время, в каком бы обличье они ни выступали. Это непримиримость ко всякому злу и несправедливости, лежащие в глубинах русского духа. Как результат — «разорванная в клочья бензоколонка» поднялась с колен и производит лучшее в мире оружие, отказываясь подчиняться Западу с его «ценностям», испытывая при этом беспрецедентное давление с его стороны.

Ни разу не поступившись своей независимостью, Россия зачастую дарит независимость другим народам, не имеющим собственных сил для её обретения. Армения в период с 1393 по 1828 год потеряла свою государственность и обрела её только благодаря силе русского оружия. Грузия, Эстония сегодня забыли, что свою независимость они получили из щедрых рук русского народа. Государства Среднеазиатского региона пребывали в состоянии дикой первобытности и начали развиваться только после того, как вошли в состав России как равноправные братья, а не угнетаемые рабы.

Цивилизационные коды, существуя на уровне коллективного бессознательного (К. Юнг), непосредственно непознаваемы, но их отражённый свет опосредованно проектируется в общественной истории народа, формируя некие её кон-

станты. Несмотря на такие неявные свойства, коды в своей совокупности выражают общественный идеал, приоритетные ценности, свойства народного духа. В качестве *общественного идеала* была и остаётся до сих пор идея «Великой России», а из приоритетных ценностей самой важной по-прежнему является «справедливость», отражающая мечту об идеальном общежитии без насилия и стяжательства. Справедливость имеет универсальное значение и понимается как фиксация «божьего» порядка, на котором основано всё мироздание, а не только то качество, которое определяет отношение человека к человеку или общественных групп друг к другу. Устройство жизни по справедливости — основной запрос российского общества к власти.

В период перестройки в конце XX века и в первые десятилетия XXI века, когда происходили большие изменения в общественной жизни страны, не были сформулированы и предъявлены обществу ценностные ориентиры (или система кодов). Однако они существовали в толще народной жизни, и по ним наносились сокрушительные удары с целью их полного уничтожения. В отличие от России, на Западе им уделяли большое внимание: многочисленные исследовательские учреждения долгое время занимались их изучением.

Представляется, что возвращение человеку понимания того, кто мы, куда и зачем идём, может осуществиться через пробуждение его цивилизационных кодов, которое будет способствовать духовно-нравственному оздоровлению как отдельного человека, так и государства в целом. Однако вопрос заключается в том, как возможно оживление кодов в условиях современности, создающей для этого много трудностей и препятствий. Так, например, код соборности ассоциируется сегодня больше с религиозным православным учением, а также принципом сугубо церковного устройства и поэтому воспринимается современным секуляризированным сознанием

как некий архаизм. И это неслучайно: в «новой» России политическая сфера, экономика, культура и образование сформированы по западным лекалам и находятся под большим влиянием Запада. Поэтому термины, имеющие сугубо русское происхождение, порой не встречают должного понимания, что является одним из проявлений неосознанного космополитизма. Кроме того, ведётся настойчивая и последовательная компрометация соборности современным мондиализмом, имеющая своей конечной целью разрушение России. Из-за незнания и непонимания соборности вольно или невольно сужается сфера её применения, что по меньшей мере непродуктивно. В действительности же вкладываемое в неё содержание чрезвычайно глубоко и многогранно, а в практическом плане оно более соответствует потребностям постиндустриального общества, чем культивируемый Западом эгоизм.

Из этих размышлений во весь рост напрашивается главный вопрос: как осуществить оживление кодов? Полагаю, одну из таких возможностей представляет **экспозиция, созданная к 75-летию победы в Великой Отечественной войне, которая находится в Кубинке**. Экспозиция потрясает не только своим содержанием, но и поистине «фантастическим» исполнением, в него вложено много таланта, любви, в нём использованы новые технологии. Всё это способно оказать сильное воздействие на сознание современных людей, которое зачастую просто «взрывается» от всего увиденного, и тогда открываются глубоко лежащие коды под толстым наслоением всего негативного и ложного, что принесли России события последних десятилетий. Другой способ — вычленив и ярко показать все удары (антикоды), которые целенаправленно наносятся именно по нашим кодам в рамках информационной войны, ведущейся как со стороны Запада, так и со стороны представителей некоторых российских СМИ и деятелей культуры. Очевидно, можно найти и другие способы пробуждения кодов.



/ Владимир ЕЛИСТРАТОВ /

*Наша
безаршинная
вера*
И ВЫЗОВ ТРАНСХАОСА



НЕДЕКОДИРУЕМЫЙ КОД

«Код», как это прописано в любом словаре, есть «система условных знаков для передачи, обработки и хранения информации».

В общем-то, по большому счёту, ближайшим синонимом «кода» в этом смысле является «шифр» — «условная азбука для секретного письма». То есть тайнопись, криптография. Которую вроде бы можно декодировать (= расшифровать). А может быть — и нельзя. Или — трудно.

Тут очень важный момент.

Система русских кодов (или шифров), которые составляют Русский архикод (если угодно, Периодическую систему русских кодов), на мой взгляд, в ментальном плане принципиально недекодируема (нерасшифруема). «Умом Россию не понять... В Россию можно только верить».

Здесь у Ф. И. Тютчева нет никакого «высокого» пафоса, а есть жёсткая констатация непреложного факта — сделанная не только поэтом, но и весьма прагматичным дипломатом.

Неслучайно Россия — страна глубинно христианская.

Среди трёх мировых религий именно христианство — самая непрагматичная, не «ментализированная» (особенно в её православном, исконном изводе) религия. Буддизм и ислам — в стержне своём религии практические, «мистики» там сколько угодно, но она всегда периферийна. В христианстве же «можно только верить». Ни непорочное зачатие, ни триединство, ни «богочеловечность», ни воскрешение из мёртвых объяснить рационально невозможно, как бы ни пыталась рационализировать христианство схоластика.

Формула «Москва — Третий Рим» (к которой я ещё вернусь), как один из главных геохристианских кодов, — по сути иррациональна. Это не «высокобояз геополитика», а, условно говоря, Русский Государственный Символ Веры, Русский Планетарный Архидогмат.

Какой-нибудь католический креол с острова, извините за выражение, Гваделупа тоже может, обкурившись травкой, провозгласить: «Бас-Гер (административный центр французского заморского департамента. — В. Е.) — Второй Париж и Третий Рим, и четвёртому не бывати! Жамэ (никогда)».

То же может сделать житель, скажем, Канберры (с Лондоном в роли Второго Рима), а также обитатель любой латиноамериканской

Актуальный смысл Русских кодов заключается в их перманентном декодировании, на каждом новом этапе русской истории дающем очередную, наиболее уместную, самую необходимую в данной исторической ситуации реализацию Глубинного Кода.

Назовём её условно Хронотопокод. Можно сформулировать и словами Ф. И. Тютчева: «Мысль изречённая есть ложь».

«Мысль» нельзя «изречь» окончательно. Её можно перманентно и целенаправленно поэтапно «изрекать». В современном информационном мире тютчевские слова будут звучать как «мысль изречённая есть мем». То есть то, что прозвучало, было быстро использовано и — умерло.

столицы (где Вторым Римом будет Мадрид, хотя он этому обстоятельству невероятно будет противен) и т.д.

Но такого всерьёз никто не заявляет. Потому что прагматически это бессмысленно. А если так, то и сами формулы не нужны.

Русские коды-шифры (и их система, архикод, архишифр) не могут быть окончательно аналитически, рационально декодированы-дешифрованы. В этом их глубинный смысл и их непреодолимая сила. Но актуальный смысл Русских кодов заключается в их перманентном декодировании на каждом новом этапе русской истории, дающем очередную, наиболее уместную, самую необходимую в данной исторической ситуации реализацию Глубинного Кода.

Назовём её условно Хронотопокод.

Можно сформулировать и иначе. И снова словами Ф. И. Тютчева: «Мысль изречённая есть ложь».

«Мысль» нельзя «изречь». Её можно перманентно и целенаправленно поэтапно «изрекать». Окончательно «изречь» её невозможно. Поэтому «мысль, неутомимо изрекаемая» — есть Правда. Окончательное же «изречение», формулировка-декодирование есть Смерть. В современном информационном мире тютчевские слова будут звучать как «мысль изречённая есть мем». То есть то, что прозвучало, было быстро использовано и — умерло.



РУСОФОБСКИЙ ТРАНСКОД

Любая традиционная (традиционалистская, традициоцентричная) культура есть, прежде всего, культура, апеллирующая к принципам: а) систематизации, б) классификации. Иначе говоря, в основе традиционного подхода лежит стремление к устойчивому упорядочиванию. К порядку, проще говоря. Это не про науку, это про реальную жизнь, жизнь миллионов.

Проартикулирую ряд достаточно, казалось бы, банальных вещей.

Наблюдения над современными студентами показывают, что как раз «банальности», так сказать, базовая топика, т.е. общие места, без которых невозможно дальнейшее развитие знания, студентам очень часто совершенно неясна. По моим наблюдениям, не больше 10—15% гуманитариев могут внятно объяснить, что такое система и классификация. Как говорится, на пальцах.

Они вдаются в долгие туманные рассуждения, но сказать просто, что система — это взаимосвязь как минимум двух элементов (я муж, если у меня есть жена, а если у меня нет жены, то я не муж, и система не существует), а классификация — это разделение какого-либо множества на классы по одному принципу (я могу разделить всех студентов в аудитории на юношей и девушек или на тех, кто в очках, и тех, кто без очков, но разделить всех на юношей и тех, кто в очках, я не могу, это станет подменой принципа классификации, и эта подмена часто является риторической уловкой, и такие уловки широко используются в современных гибридных войнах), так вот сказать просто студенты не могут. Они, по сути, не понимают, что такое система и классификация. И даже если они понимают, они не придают этому глубинного значения.

Я не ругаю наших студентов. Дело в том, что сейчас весь мир, и прежде всего — западный, в своей основной массе стремительно утрачивает системоцентричность и классоцентричность культуры в целом и культуры мышления в частности.

«Всё смешалось в доме Навальных».

Русский культурный архикод — это, прежде всего, системоцентризм и классоцентризм.

Глобальный архикод (= русофобский контркод) — транссистемность и трансклассификационность. Это главное оружие в гибридной войне. Данный транскод не только антирусский, он направлен против всех традиционных культур. Но — волею судеб — Россия находится на передовой. Как всегда.

Например, поправка в Конституцию РФ, говорящая о том, что семья (т.е. муж+жена) есть союз мужчины и женщины, является констатацией нормального, здорового, традиционного, а значит — системного подхода к жизни. Не более того.

У моей жены во время пандемии был американский студент. Они занимались по зуму. Студент сразу объявил, что у него есть муж. И много о нём рассказывал. То есть он замужний гей, а значит — член транссистемы.

Подчеркну: это даже не асистемность или псевдосистемность, подразумевающие всё-таки доминирование некоей Системы, а именно транссистемность (энтропийность), дающая полную «свободу» вступления в семейный союз с кошками, куклами и т.д. и т.п., причём в любой роли и с каким угодно количеством членов системы.

Ладно, это его американское дело. Никакого осуждения с моей стороны. Просто я пытаюсь показать, как «разворачиваются в марше» транскоды. На одном из последних занятий американская жена задумчиво сказала (сказал?) моей русской жене, буквально выдав такой текст: «У вас в России есть Еврейская автономная область. Странно, почему у нас в Америке до сих пор нет гейского штата?.. Было бы правильно, если бы Калифорния стала гейским штатом. Ведь там очень много геев».

Что произошло? Американец выдал типичную трансклассификацию с подменой принципа классификации (смешав гендер и национальность). С таким же успехом можно было бы предложить штат кошатников, любителей пива, людей с ограниченными возможностями и т.д., исходя из того, что в Испании есть Каталония, в которой живут каталонцы.

Полная классификационная энтропия. «Всё дозволено» (по Достоевскому). Это глубинно ничем не отличается, например, от принципов введения западных санкций против России. Здесь связи между поводом к той или иной санкции и содержанием самой санкции нет никакой.

По идее причины и следствия должны хоть как-то классификационно и системно соответствовать друг другу. Если Россия «провинилась» экономически — вводи экономические санкции, политически — политические и проч. А какая связь между зловещим кремлёвским «Новичком», отравившим Лёху, с «Северным потоком — 2»? И дело здесь не в беспринципности, жадности, нечистоплотности (чего хватает), а именно в самом трансподходе к реальности



в целом. Тут не столько злой умысел, сколько реальная деменция, нейродегенерация западной цивилизации.

Мало того: в мире транскодов в транссистемы и трансклассификации легко вступают и любые абсолютно виртуальные элементы. Совершенно не важно, был ли «Новичок». «А был ли мальчик-то, может, мальчика-то и не было?» (М. Горький). Сюда же: «И мальчики кровавые в глазах» (А. С. Пушкин).

Опять же: не в политике и не в экономике дело. Вышеупомянутый американский студент вполне мог бы сослаться в своей трансаргументации не на Еврейскую автономную область, а на Средоземье, где живут хоббиты. В принципе нечто подобное у нас и наблюдается в мировой политике.

Систематизированная и классифицированная культура традиционных кодов, проще говоря, хочет быть Космосом. Транскоды — элементы хаоса, в исконном греческом смысле — «развёрзшейся бездны», Тартара, «тартараров».

Россию можно условно назвать систематизированной синтетической империей. В этническом смысле — это система народов. Это один из главных русских кодов.

Транскод стремится расчлнять, «аналитически» атомизировать, ставить под сомнение, критиковать, расшатывать российское этническое целое, создавать «хаос незадежностей». Тут в ход вступают опять же — слова. Задумаемся:

что такое «независимость»? Вроде бы благородное слово. Но ведь «система» — это, как уже говорилось, взаимозависимость, значит, «независимость» — это выпадение из системы. В нашем случае — из российской системы народов. В режиме исконной синтетической империи такое выпадение есть не что иное, как чистая транссистема, энтропия, хаос, смерть.

Аналогично: семья — такая же система. Её члены взаимозависимы.

В этом смысле «независимая Якутия» и «независимая женщина» — онтологически родственные транссистемные феномены. А тут еще ко всему прочему ювенальная юстиция, упорное разрушение семьи по «временной вертикали».

Экономика, понимаемая как нормальное народное хозяйство, то есть экономика, обеспечивающая жизнедеятельность народа, — тоже должна быть системной.

Транснациональная псевдоэкономика с её монетарно-цифровыми сверхприбылями, вопиющим кредитным рабством, облепившая планету зелёными долларовыми обоями в несколько слоев, — грандиозная трансбомба, которая может взорваться в любой момент. То же можно сказать и о современном транссистемном тестовом образовании и о практически любой сфере жизни планеты.

Подчеркну: это уже далеко не знаменитая «антисистема» Л. Н. Гумилёва, понимаемая



как «системная целостность людей с негативным мироощущением». Это уже совсем другое. Своего рода «транссистемное облако», можно сказать, используя модное слово из парадигмы постмодернизма, «транссистемная ризома». Она уже не осознаёт себя как единое целое. Это очень хорошо видно на примере современного российского либерализма или на примере состояния современного американского общества в целом.

Россия, на мой взгляд, сейчас имеет дело не столько с организованным противником, имеющим чёткий русофобский код, подобный национал-социализму первой половины XX века, сколько с шизопараноидальным хаосом, абсолютно непредсказуемым в демонстрируемом им транссистемном разложении. В последнем «трансе», если использовать игру значений.

И остаётся только продолжать традиционно систематизировать и классифицировать действительность, чтобы окончательно не спятить в этой, извините за выражение, планетарной дурке.

КОД МОСКВЫ – 2020

Москва, на мой взгляд, — один из ключевых Русских кодов. И дело не только и не столько

в том, что Москва — столица. Долгое время Москва столицей и не была. Но, например, 1812 год с полной очевидностью показал, что именно Москва — духовный стержень России. И, будучи таким стержнем, она максимально полно концентрирует в себе принципиальную «неизречённость» и «безаршинность» России.

Даже этимология слова «Москва», его, выражаясь языком греков, «этимон» (т. е. первоначальное, верное значение), так окончательно и не декодирована.

Этимон Москвы глубоко интернационально-евразийский. Здесь дело не столько в подлинной лингвистической этимологии (которая, кстати сказать, так окончательно и не признана единогласно всеми профессиональными лингвистами-этимологами), сколько в том «облаке» т. н. народных (в иной, негативной формулировке «ложных») этимологий, которые составляют суть, сердцевину общенародного российского Мифокода, который живёт не по законам математики или лингвистики, а по законам неизречно-безаршинной веры.

Этимон Москвы включает в себя как минимум иранский, балтийский, финно-угорский, славянский и даже кавказский мифокоды.





Филофей, автор концепции «Москва — Третий Рим», предлагает, как известно, вообще древнееврейский этимон: слово «Москва» происходит от имени шестого сына Иафета и внука Ноя Мосоха. То есть, по Филофею, у Москвы библейский эпоним (имя-источник).

В общей, глобальной парадигме Русских кодов эта версия занимает такое же законное место, как, скажем, «Война и мир» Л. Толстого, «Роза мира» Д. Андреева или сближение имени Рюрика с Иллирией в XII веке.

«Иллириец» Рюрик-«иллюрик», духовный основатель Москвы Мосох, «трясущиеся жирные ляжки» Наполеона в романе Л. Толстого, метаимена России «Навна» и «Жругр» у Д. Андреева — всё это элементы подлинной кодовой парадигмы России, неиссякаемого потока хронотопочкодов, сливающихся в конечном счёте в единый Архикод, Универсальную Русскую Мечту, Национальный Миф. А миф этимологически — это сказание, предание, язык, речь, если угодно, неиссякаемый «процесс изреkania».

«Мосох» как эпоним Москвы — прекрасный рабочий русский хронотопочкод XVI века. Он сыграл свою огромную роль в перманентном кодопорождении России.

Конечно, людям всех времён свойственно считать именно своё время ключевым и судьбоносным. И это правильно, потому что такое представление есть неизбежная составная часть пассионарности народа.

Наше время тоже в высшей степени судьбоносное. И, на мой взгляд, оно требует коренной перестройки русской кодовой парадигмы.

Москва — наследница Рима и Византии, «Третий Рим». Это действительно так, но, будучи продолжательницей и хранительницей соответствующей традиции, Москва обязана не только «хранить» и «продолжать», но и совершенно самостоятельно развивать и даже трансформировать традицию. Речь идёт не о пересмотре или обновлении, а о перестановке акцентов, вектора.

Формулировка «Третий Рим», если отвлечься от её чисто религиозной составляющей, при всей ёмкости, в XXI веке в сущности тупиковая, «оборонческая» формулировка. Кроме того, она по своей, как говорят лингвисты, пресуппозиции подразумевает, что Рим и Константинополь — «первичнее», «глубже», «важнее». Они создали, а мы лишь «продолжаем» и «сохраняем».

Замечу, что Москва была и остаётся столицей цивилизации, в корне изменившей мир в планетарном масштабе.

Рим практически никак не повлиял, например, на Китай, а Константинополь — на Мексику. Москва же в XX веке повлияла на всех без исключения. Да, православие — ядро Архикода, но у Архикода есть и огромная кодовая периферия, как бы бесконечные ДНК кодов, и они играют огромную роль в современном мире.

Скажем, чехи любят повторять: драматург Гавел — это наш чешский второй Йонеско (или, как другой вариант, Беккет). Поэт Маха — это наш чешский второй Байрон. Для сравнения: наш М. Ю. Лермонтов, категорически не желая быть «нашим русским вторым Байроном», сразу отрезал: «Нет, я не Байрон, я другой...»

То есть, иначе говоря, их английский Байрон — есть не кто иной, как предшественник нашего великого Лермонтова. Так сказать, «первая ласточка». А ещё лучше, используя биохимическую терминологию, — «прекурсор». Байрон — это «прото-Лермонтов». Или «пра-Лермонтов».

Аналогично: для Москвы Константинополь есть нечто вроде «прото-Москвы», а Рим, соответственно, — «протопрото...» или «пра» и «прапра».

Здесь нет ничего унижительного для Рима и Константинополя. Просто такая формулировка, если можно так выразиться, открывает для Москвы перспективы в будущее, позитивного образа которого так не хватает в современном мире в целом и в России в частности.

А если ограничиться сегодня формулой «Москва — Третий Рим и Четвёртому не бывать» — значит, история России в неизбежном тупике, то есть остаётся только одно: не допустить появления Четвёртого Рима. Тогда всё — поток Архикода прерван.

А это неправильно.

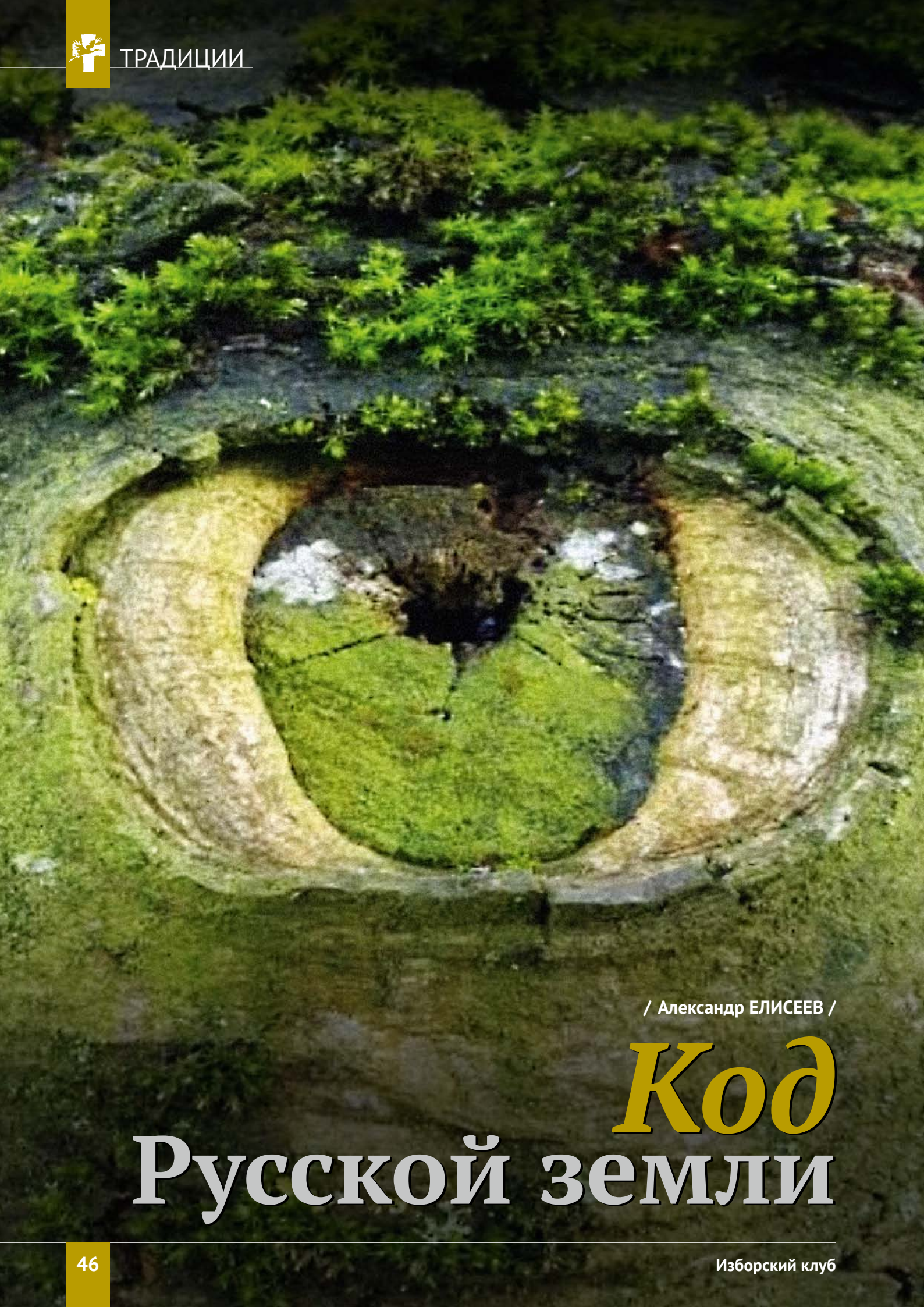
Когда-то были «протоармяне». Их больше нет. Зато есть, как сейчас говорят, «вполне себе» армяне. А никакие не «вторые армяне, а третьим не бывать».

Когда-то был праиндоевропейский язык. Его больше нет. Зато есть огромное количество живых индоевропейских языков, продолжающих праиндоевропейский.

В современном контексте «Второй Рим» и «Третий Рим» звучит (не в сакральном, конечно, а в обывательском, массовом, профанном смысле) как «пост...» и «постпост...». Что-то вроде пресловутого конца истории.

Нет уж, извините, для Архикода России в 2020 году «жизнь в тысячу с лишним лет» только начинается.

А концу русской истории не бывать.



/ Александр ЕЛИСЕЕВ /

Код Русской земли



«Русская земля» есть мощнейший образ, наполненный самыми разными смыслами. Это некий код, которым «записан» некий глубинный архетип — реальности, пронизанной духовными, солнечными и героическими влияниями.

ОРДЕНСКИЕ ИСТОКИ

В «Повести временных лет» (ПВЛ), базовом источнике по истории Древней Руси, сообщается: «И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля».

Как видим, само название связывается с варягами. Радетели норманнской теории считают последних — скандинавами, жёстко увязывая русский этногенез с экспансией викингов. Между тем исследователи-«антинорманисты» давно уже обратили внимание на то, что в Скандинавии не находят никаких руссов (россов). При этом в старинных источниках есть прямые указания на **славянские истоки** варягов. Арабский автор Димашки (XIII—XIV вв.) пишет: «Есть большой залив, который называется морем варенгов... Они славяне славян». То же самое утверждается и в «Киевском Синописе» (XVII в.): «Понеже Варяги над морем Балтийским, еже от многих нарицаются Варяжское, селения своя имуща, языка Славенска бяху, и зело мужественны и храбры».

Таким образом, очевидно, что этническая основа варягов — славянская. Однако **сводить всё к этносу** не стоит. Варяги имели три «ипостаси»: этническую, территориальную и профессиональную. Коснёмся каждой из них.

1. Этническая. В своё время на юге Балтики жило славянское племя вагров-вагиров, название которых этимологически близко к слову «варяг». Там же источники локализуют этнополитические союзы варнов и варинов.

2. Территориальная. Профессор А. Г. Кузьмин отметил следующий момент — в связи с упоминанием «Варяжского» (т.е. Балтийского) моря «Повесть временных лет» сообщает: «Ляхи же и пруссы, чужь живут у моря Варяжского. По этому морю селятся варяги: отсюда к востоку — до предела Симова, и по тому же морю к западу — до земли Английской и Волошской». Историк обратил внимание на то, что предел Сима — Волжская Булгария, Английская земля — Дания, а Волошская земля — Франкская империя. Очевидно, что скандинавы

просто-напросто не могли населять южную Балтику, причем «растягиваясь» аж до Волжской Булгарии. Перед нами население южного побережья Балтийского моря, «выплеснувшееся» ещё и на территорию Европейской части современной России. (Историки давно зафиксировали наличие интенсивной колонизации балтийскими славянами восточнославянских земель Северной Руси.)

3. Профессиональная. На неё следует обратить особое внимание. ПВЛ сообщает об этническом составе варягов: «...Так звались те варяги — русь, как другие зовутся шведы, иные же норманны, англ, другие готы, эти же так». Здесь «русь» стоит особняком от «других» («иных») германских народов. И это потому, что русы — не германцы, а славяне. Сами же варяги были (в третьей своей «ипостаси») «профессиональной» полиэтнической организацией. Были там и скандинавы, но преобладали славяне — отсюда и полабско-поморское название. О наличии таких вот смешанных воинских сообществ рассказывает «Сага о Йомских витязях». В ней описывается отряд, состоящий из славянских и скандинавских воинов, расположенный в южнобалтийском славянском городе Волине.

Название же сообществу варягов дали, вероятно, вагры, которые, по сообщению средневекового немецкого автора Гельмольда, были самыми талантливыми мореходами среди славян. Кстати сказать, о славянском происхождении варягов отлично знали на Западе. Так, в 1791 году была опубликована «Истории Мекленбурга» пастора Эпинуса, который «настаивал на том, что смысл... мекленбургской истории заключается в преемственности с древней историей вандалов и вендов. Варягов он также выводил из вендо-вандалского корня». (В. Меркулов. «Гюстровская ода и мекленбургская генеалогическая традиция»)

ВАРЯЖСКИЙ ОРДЕН ГИПЕРБОРЕЙСКОГО ГРИФОНА

Итак, перед нами некий орден, костяк которого составляли **«славяне славян»** (Димашка), то есть «отборные» славяне, сведующие как в действии (войне), так и в умозрении (духовном делании).

Истоки у варяжского ордена, давшего имя «Русской Земле», — в высшей степени сакральные, гиперборейские. На это указал в своё время А. Г. Дугин: «Любопытно, что обителью Индры в индуизме считается в разных вариантах то Север, то Восток (читай северо-вос-



ток), а имя его слона — Айравата — совпадает с джайнским названием самой северной страны на земле. Но эта страна, как мы уже говорили, называлась также Варахи — «земля Дикого Кабана», что точно соответствует греческому корню «βογ», т. е. север, или стране Гиперборее («лежащей на Крайнем Севере»), родине солнечного Аполлона — тоже «убийцы Дракона». И не случайно, что, согласно древнегреческим источникам, гиперборейцы посылали в Дельфы символические дары пшеницы через скифские и более северные русские земли. Любопытно, что слово «варахи» напоминает также «варяги», т. е. легендарный народ, давший русским священного монарха («Мистерии Евразии»).

Варяги — воины, причём в высшем, сакрально-орденском плане. В оптике Традиции воин подчиняет яростно-желательное начало (душу) — началу разумно-волевому (духу). Война воспринимается им не только и даже не столько как **горизонтальное** действие, направленное на противодействие врагу. Для него это, в первую очередь, действие **вертикальное**, направленное ввысь, к региону Духа, Райскому Небу, а также к Творцу, к Абсолюту. Начало звериное (яростно-желательное) здесь обуздывается и просветляется. Зверь внутри человека как бы становится неким началом, соединяющим Землю и Небо.

Точно такое же соединение символизируют и разного рода «мифологические» животные. Например, грифон — лев с головой орла. Это и зверь, и птица; это чудесное животное, устремлённое ввысь. И оно теснейшим образом связано с варяжской темой.

В детальнейшем исследовании Н. П. Кондакова «Русские клады» (Т. 1. СПб., 1896, с. 19—20) сообщается о том, что **византийцы именовали варягов грифонами**. И надо сказать, что здесь мы выходим на тему Гипербореи.

Первым о грифонах написал Аристей из Проконнеса (VII веке до н.э), который как раз был занят поисками гиперборейцев и их святилища бога Аполлона. «Отец истории» Геродот утверждал, что грифоны живут в Гиперборее и охраняют месторождения золота от одноглазых аримаспов. По сообщению средневекового энциклопедиста Бартоломея Английского (XII—XIII вв.), грифоны обитают в Гиперборейских горах. («О свойствах вещей»).

Грифоны, охраняющие **золотые** рудники, символизируют защиту изначальных гиперборейских ценностей **Золотого** века. Быть варягом-грифоном — это значит стоять на страже незримой, полярной Гипербореи, земного рая.

Это значит — противостоять одноглазым аримаспам, которые стремятся уничтожить и исказить ценности **Золотого** века. И, собственно говоря, стяжание «золота», в самом широком смысле, символизирует попытку захвата полярного царства.

Сами же одноглазые люди предстают в «мифологии» некими чудовищными существами. Одноглазость сразу заставляет вспомнить о циклопах, столь известных по «Одиссее» Гомера. Как известно, герой Одиссей сумел перехитрить страшного циклопа Полифема. Вначале же были три старших циклопа, это одноглазые великаны — Арг, Бронт и Стероп. Их породил Уран (от Геи) и сразу же ужаснулся содеянному, упрятав страшных потомков в Тартар.

Циклопов освободили было титаны, но Кронос вновь заточил этих монстров. Выпустил чудовищ только Зевс, используя их в борьбе против титанов. Одноглазые великаны продолжили служить Зевсу и после его победы. А уничтожил их именно **Аполлон Гиперборейский**.

Тут можно вспомнить и про великанов-фоморов кельтской традиции. Они также имели только один глаз и ещё одну руку и одну ногу. То есть в «наличии» была только одна половина тела. Согласно поверью, другая находилась в некоем ином мире, которым, несомненно, была Навь — регион психоэмоциональной Души, но не райско-ангелического Духа (именно в тонком мире душевных вибраций расположено инферно). Можно предположить, что фоморы находились, в онтологическом плане, максимально близко к Нави. Причём так близко, что порой наблюдатель и впрямь мог видеть только половину фоморского тела. Одноглазые циклопы, перебитые гиперборейцами, и фоморы — это одни и те же чудовищные («чудь») не в плане этноса, а персонаж сказаний) существа. Это «Гоги и Магоги», которые в конце времён вырвутся из заточения. В «мифологическом» плане им противостояли грифоны, чей образ и взяли варяги.

ФАКТОР ПРАВИТЕЛЯ

Итак, мы видим, что Русская земля «прозвалась» не просто от какой-то этнической или социальной группы. Ей дал имя сакральный, священническо-воинский Орден варягов. И тем самым оказался записан некий Код, содержащий информацию о метасоциальной подоплёке социальных процессов. И было бы неправильно думать, что Русскую землю поименовали всего лишь **один раз**. Историческое событие рассматривается как **единственно неповто-**



римое и совершенно уникальное только в рамках линейного, прогрессистского мышления, находящегося в основе деградирующего «современного мира». В оптике Традиции имеет место **циклизм**, согласно которому любое событие воспроизводит некое архетипическое деяние, произошедшее вначале. Собственно говоря, именно это и делает его со-**Бытием**, то есть чем-то, воспроизводящим земное Бытие, а не устремляющим его куда-то в неизвестные и абстрактные дали. И тем самым оно становится подобным высшему, неизменному Чистому Бытию — Божественному Свету, чьи нетварные энергии творят и поддерживают тварную реальность, пронизывая её своими Лучами. (Другое дело, что есть и линейное, инволюционное движение, которое направлено на минимизацию бытийного воспроизводства. Для оправдания данной минимизации и придуман антимиф о прогрессе. Оба вида движений сложнейшим образом сочетаются друг с другом.)

Исследователи давно уже находят Русские этнополитические образования не только в Приднепровье и Приильменье, но и в Прибалтике, в Подунавье, в Причерноморье. Их обитатели известны под именами русов, росов, ругов, рутенов и т.д. Вот только отрывок из обширнейшей подборки «Сведения иностранных источников о руси и ругах», составленной А. Г. Кузьминым:

«10. 476 год. Одоакр (по Иордану — руг, по другим источникам — скирр) во главе войска,

состоявшего из ругов, скирров, туркилингов, низверг последнего императора Западной Римской империи. В позднейшей традиции его называют русским князем, герулом с острова Рюген, славянским князем. Потомки его будут править в Штирии, а в XII веке также в Австрийском герцогстве. От Одоakra вели род и некоторые богемские фамилии...

16. 568 год. Авары заняли Паннонию, а лангобарды прошли через Ругиланд в Северную Италию.

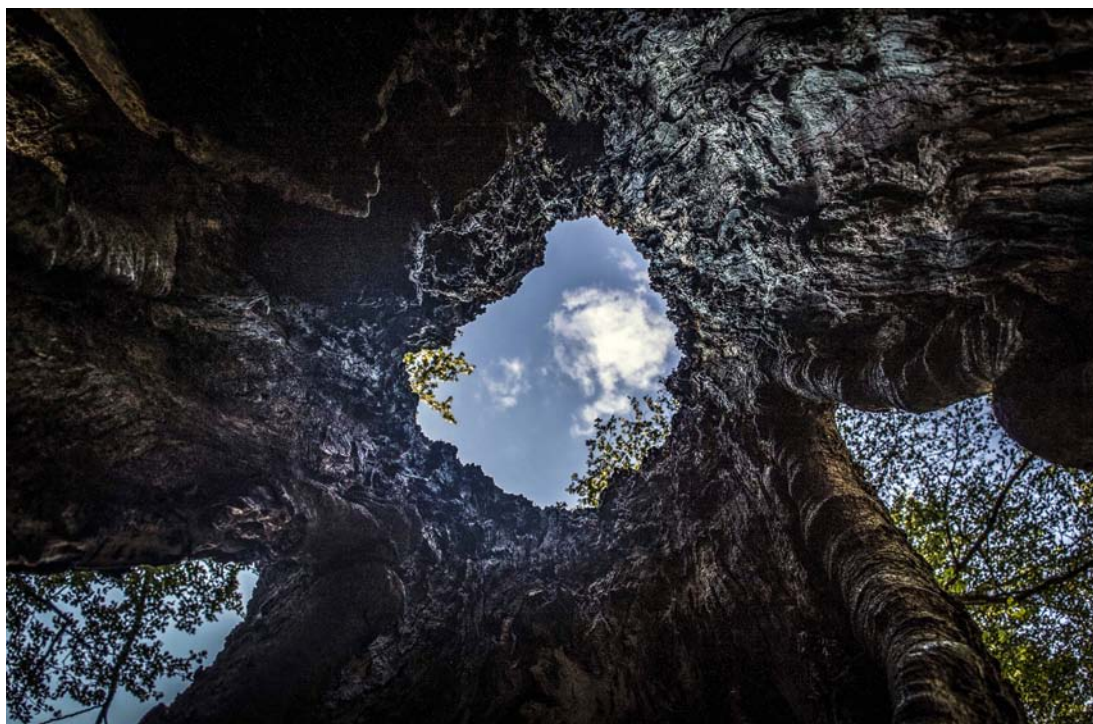
17. VI век. Сирийский автор Псевдозахарий упоминает народ рос в Причерноморье.

18. VI век. Историк начала XI века ас-Са'алиби в рассказе о постройке Хосровом I (531—579) Дербентской стены называет наряду с турками и хазарами русов.

19. VI век. Прикаспийский автор XV века Захир-ад-дин Мар'аши упоминает русов в районе Северного Кавказа.

23. 773—774 годы. Во французской поэме об Ожье Датчанине (XII—XIII вв.) упоминается русский граф Эрно, возглавлявший русский отряд, защищавший Павию — столицу лангобардов — от войска Карла Великого. В Северной Италии русы занимали район Гарды близ Вероны (скандинавы «Гардами» называли Восточную Русь) ...

25. Конец VIII — начало IX века. В поэме Рено де Монтебан (конец XII — начало XIII в.) среди приближённых Карла Великого назван русский граф.





26. В поэме «Сэсн» (конец XII в.) русский великан Фьерабрас выступает на стороне Гитклена-Видукинда Саксонского против Карла Великого. «Фьерабрас из Руссии» — исполин «с прекрасной гривой русых и курчавых волос, рыжеватой бородой и рубцеватым лицом»...

30. Конец VIII века. В Житии Стефана Сурожского упомянут русский князь Бравлин. Имя князя, возможно, происходит от Браваллы, при которой в 786 году произошла большая битва между данами и фризами. Фризы потерпели поражение, и многие из них покинули свою страну, переселяясь на восток.

31. Конец VIII века. Географ Баварский называет русов рядом с хазарами, а также неких родов (ротсов) где-то в междуречье Эльбы и Салы: Атторосы, Вилиросы, Хозиросы, Забросы».

И тем не менее только в «Повести временных лет» указано на то, что Русская земля прозвалась от варягов. **Это представляется промыслительным — данное обстоятельство связывает Русь с сакральным орденом. Но во главе самих варягов, давших имя Руси, находился князь Рюрик, положивший начало великой Русской династии.**

На протяжении многих столетий сакральный царский род Руси-России составляли Рюриковичи. А.Г. Дугин связывал мистерию призвания Рюрика именно с древнеарийской традицией, выходя при этом на глубинный гиперборейский уровень: «Попробуем выявить сакральную подоплеку мистерии, которая утвердила в пространстве «внутренней России» священно-династический центр. Во-первых, обратимся к зороастризму, в котором мистическая сторона царской власти была детально разработана и который оказал значительное влияние на структуру сознания народов, населявших в древности русские земли. Зороастрийцы утверждали, что царь имеет особую, свыше данную санкцию на правление. Эта санкция воплощалась в обладании светоносной силой — хварено. Хварено (или фарн) — это конденсированная световая энергия, которая делает человека равным богам. Символом хварено традиционно считался сокол, «варган», а иногда и овен. С другой стороны, хварено отождествлялся со стихией огня, единственной естественно стремящейся вверх, к небесам. Каждый иранский царь имел свой личный огонь, символизировавший обладание хварено.

Если мы вернёмся к Рюрику, призванному из варягов на царство, мы увидим, что в нём этимологически воплощается весь комплекс этих зороастрийских (и, видимо, некогда общеарийских) идей. «Рюрик» по-скандинавски значит «сокол», то есть преимущественный символ хварено. Кроме того, слово «рюрик» поразительно близко старославянскому «рарог», «огонь» или «дух огня» (кстати, старославянское «рарог» означало тоже «сокол»). Когда же произошло крещение Руси, царь-Рюрикович стал также помазанником Божиим, наделённым силой Христа, именуемого «Агнцем». Таким образом, идея христианского монарха была духовным развитием и сакральным подтверждением древнейшей монархической традиции, воспринимавшей призвание Рюрика как общенародное стяжание небесной благодати — хварено. Так что и в этом случае, как и во множестве других, христианство не отменило, но возвысило и подтвердило древнюю дохристианскую веру» («Мистерии Евразии»).

Позволим себе не согласиться только со «скандинавским следом». Рюрик — именно что Ререг (князь Сокол) — это выходец с поморско-полабской Славии, где, как уже отмечалось выше, обитал славянский народ вагров-варин-варнов. Славяне-ободриты, локализуемые в данном регионе, назывались ещё и «ререгами»,



то есть «соколами». Изображение сокола служило в качестве их племенного знака. Но ведь оно же служило и в качестве герба династии Рюриковичей. Историк О. М. Рапов в своей работе «Знаки Рюриковичей и символ сокола» убедительно доказал, что на монетах древнерусских князей изображен сокол со сложенными крыльями, пикирующий на свою жертву. Получается, знаменитый трезубец Рюриковичей — схематизированное изображение сокола.

Воин-сокол часто встречается в русском эпосе. Так, былинный Вольга-богатырь обращившись этой грозной птицей и в её обличье сражался с чёрным вороном Санталом. Во Владимировых былинах Илья Муромец и Добрыня Никитич путешествуют по Хвалынскому (Каспийскому) морю на «Соколе» — корабле, который подвергается нападению «чёрных воронов» (турок или татар). В Киевской Руси чёрными воронами называли половцев, а соколами — князей-русичей. В «Слове о полку Игореве» князья именуется «соколичами». Многие проясняют данные «Хронографа» бывшего Румянцевского музея («Описание» А. Востокова), в котором содержится следующее утверждение: «Во дни Михаила царя греческого и во дни князя **Ререка** Новгородского святыи Констьянтин философ, нарицаемый Кирилл, сотворил грамоту, словенским языком, глаголемую литицю». Тут надо вспомнить и о том, что у чехов есть имя **Ререк**.

Важную информацию содержат и западноевропейские источники. Так, мекленбургский автор Ф. Томас (XVIII в.) утверждал, что Рюрик был сыном ободритского принца Годлейба. В «Генеалогии мекленбургских герцогов» Фридриха Хемница (1717 года) также утверждается, что Рюрик с братьями — сыновья венедско-ободритского князя Готлейба (Годлайба). Уже в XIX в. легенду о призвании трёх братьев записал у мекленбургского населения французский путешественник К. Мармье: «...Племенем ободритов управлял король по имени Годлав, отец трёх юношей, одинаково сильных, смелых и жаждущих славы. Первый звался Рюриком, второй Сиваром, третий Труваром».

Важно отметить, что призвание Рюрика было обусловлено не **отсутствием порядка**, а именно **династическим кризисом**. Ререг установил в землях восточных славян новую династию, но при этом не был чужд и династиям местным. Его мать была «автохтонной» словенкой, что следует из данных Иоакимовской летописи. У князя т. н. «Велице града» (а вовсе не старейшины!) Гостомысла возникли пробле-

мы с продолжением династии — все его сыновья погибли в войнах. Однажды ночью он увидел вещий сон: из чрева его средней дочери Умилы выросло огромное дерево, покрывшее весь город. Князь решил, что династию продолжат её сыновья. Сама Умила находилась в то время замужем за каким то соседним князем, чьё имя Иоакимовская летопись не называет. Зато она называет имя одного из её сыновей — Рюрик. Его же отцом, как следует из западных источников, был Годлав.

После смерти Гостомысла Рюрик/Ререг с братьями стал править Велицеградской землёй. Ещё раз отметим, что Иоакимовская летопись ни слова не говорит о беспорядках, которые будто бы явились причиной его призвания. Да и само выражение «а наряду (якобы порядка. — А. Е.) в ней нет», известное нам по ПВЛ, вовсе не свидетельствует о склонности ильменских славян к анархии. Выдающийся русский историк С. Лесной (Парамонов) в работе «Русь, откуда ты?» утверждал, что слово «наряд» значило «власть», «управление», «приказ», а вовсе не «порядок». Причём в некоторых летописях говорится: «**нарядника (т. е. правителя. — А. Е.) в ней нет**». Велицеградская земля просто-напросто нуждалась в князе, имеющем отношение к старой династии. **От этого-то князя и его орденов варягов данная земля стала называться Русской.**

ТРИЕДИНАЯ РУССКАЯ ФОРМУЛА

Как очевидно, в условиях отсутствия легитимного **нарядника** и династического **наряда** призвание Рюрика должно было происходить при активнейшем, если только не решающем, участии выборных. Вообще, в Древней Руси вечевые собрания представителей от городских и сельских общин играли огромную роль, о чём весьма много и убедительно писал И. Я. Фроянов, обильно цитируя летописи. («Киевская Русь. Очерки социально-политической истории».)

И ПВЛ также подчёркивает роль именно этнополитических союзов будущей Русской Земли, не называя имён, но указывая на общую волю: «Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь. «**Земля** наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». К слову, столь масштабное совместное мероприятие четырёх крупных образований (с очевидным преобладанием славянского элемента) полностью опровергает байку об отсутствии «порядка». По сути, перед нами некий



Из кода Русской Земли выводится её формула из трёх частей: 1) власти Правителя, сообщающего высшие влияния; 2) воздействия Ордена, способствующего данному сообщению; 3) воли Народа (Земли) принять указанные воздействия и влияния.

Данные части соответствуют трём принципам политического устройства: а) монархическому; б) аристократическому; в) демократическому. Как известно, Полибий считал сочетание этих принципов оптимальным.

всеобщий Совет народных представителей. И нельзя не заметить, что много веков спустя, в годину Смутного времени, **земскими** представителями будет создан Совет всея **Земли**, который и возглавит народное ополчение, изгнавшее захватчиков. А во время работы **Земского** собора на престоле будет утверждена новая династия Романовых, наследующая династии Рюриковичей. Таким образом, будет проявлен старинный архетип. Сама же Земля часто выступает как обозначение Народа, в понимании Общества, отличного от Власти.

Теперь у нас есть достаточно информации, чтобы прочитать код, который сообщила «Повесть временных лет». Русская земля — это **этническое и территориальное образование, которое окончательно сформировалось под влиянием легитимного Правителя и священническо-жреческого Ордена**. Оно возникло в Ладожско-Новгородском регионе, но затем его центр переместился в Киев — с расширением территории и этнического массива. Тому способствовала мощная государственная и экономическая база Приднепровья, сложившаяся ещё до нашей эры на землях скифов-пахарей (праславян-сколотов, которых нужно отличать от ираноязычных скифов-кочевников).

Поляне тоже имеют гиперборейское измерение. Они однозначно связываются с Нордом в средневековой «Великопольской хронике». Она сообщает о том, что лехиты стали называться «поляками (Poloni) от названия Северного полюса или иначе полянами (Polani)». На основании этих данных можно предположить, что днепровские поляне сыграли важную роль в польском этногенезе. На уровне мистической фонетики слово «**полюс**» и слово «**поле**», которое лежит в основе этнонима «**поляне**»,

выражают примерно одни и те же реалии. Поле для земледельца является неким центром сосредоточения всей хозяйственной деятельности, то есть — своеобразным **полюсом**. Впрочем, оно является таковым и для воина. Вспомним, что великие битвы прошлого происходили «во широком поле», где сходились рати противников. На полях разворачивались великие сражения — как мифические (Идавель-поле, Куру-кшетра), так и исторические (Куликовская битва, Косово поле). Для нас, русских, особенным символизмом обладает Куликово **поле**. Обращает внимание, что оно находится в Тульской области, а ведь Туле — одно из имён **полярной** Гипербореи. Таким образом, поле выступало и как центр приложения враждебных друг другу сил, которые сражались за господство. Победитель, овладевший полем, символически становился и обладателем Полюса.

Очевидно, что и там, в землях полян, жили русы, не случайно в ПВЛ утверждается: «поляне, яже ныне зовомая русь». Но, судя по всему, **именно в Рюрике полнее всего проявился сакральный, гиперборейский, варяжский архетип**. Поэтому ПВЛ и связывает поименование именно с Ладожско-Новгородской землёй. Хотя необходимо ещё раз подчеркнуть, что таких поименований должно быть множество — в соответствии с логикой циклического развёртывания.

Из кода Русской земли можно вывести некую её формулу, состоящую из трёх частей: 1) власти Правителя, сообщающего высшие влияния; 2) воздействия Ордена, способствующего данному сообщению; 3) воли Народа (Земли) принять указанные воздействия и влияния. Данные части соответствуют трём принципам политического устройства: а) монархическому; б) аристократическому; в) демократическому. Как известно, Полибий считал сочетание этих принципов оптимальным.

Тут надо сделать важную оговорку. Орденская аристократия есть, прежде всего, **аристократия служения и самоотвержения** — во имя высших принципов. В то же время **аристократия привилегий** во многом искажает орденско-героический принцип. Хотя и она сохраняет изначально гиперборейские, орденские черты.

Любопытно заметить, что в русской эмиграции до войны существовало мощное движение младороссов, выступающее за новую, «социально-трудовую» монархию. И сами младороссы считали, что она должна опираться как на партию орденского типа (Орден), так и свободные советы (Землю).



ОТ МАТЕРИИ — К МАТЕРИ

Налицо некий синергетический процесс. Русская земля становится из «просто» земли — Русской, под воздействием Правителя и Ордена, а также при своём волевом желании. Это символизирует космогонический процесс творения мира из некоей изначальной материи (prima), из которой и была создана вторичная материя (secunda) — то есть собственно наш мир оформленных «вещей». В Книге Бытия о хаотическом состоянии материи сказано: «Земля была безвидна и пуста и тьма над бездной, и Дух Божий носился над водой».

И надо особенно подчеркнуть, что изначальная материя тоже была сотворена. Её изначальное хаотическое состояние необходимо было для того, чтобы имела место возможность выбора — между небытием и Чистым, Божественным Бытием. Иначе бы все вещи стали некими автоматами Абсолюта.

В процессе творения, то есть высшего влияния, земля становится из Материи (материала) — Матерью. Характерно, что в русских народных представлениях земля выступает именно как **личность**, как Мать Сыра Земля. «Сырость» указывает на высшую, небесную влагу, которая оплодотворяет почву. (Земля без такой влаги именовалась «Вдовой».) В древних традициях Земля вступала в брачный союз с Небом, который и порождает блага земные. В данном случае она становится верной Супругой и освобождается от негативного воздействия изначального хаоса.

Безусловно, здесь присутствует некий языческий натурализм. Однако главное — понимать всё образно-символически, не переходя некоторые границы. (При этом сам символ реально содержит символизируемое, хотя и не тождественен ему.) Если же брать метасоциальный уровень, то союз Неба и Земли символически воспроизводится во время венчания Монарха на Царство. По сути, речь идёт о союзе Власти с Народом, с Землёй.

В заключение необходимо отметить следующий важный «момент». Русская «этимология» весьма интегративна, она направлена на соединение слов и смыслов. В русском языке слово «земля» означает: 1) территорию; 2) народ (как этнос или общество); 3) почву; 4) планету. В то же время в английском языке планета — «earth», территория — «land», почва — «soil». Как можно предположить, западные языки ориентированы на разграничение, что вполне соответствует самой фрагментации западного социума.

Весьма характерно, что немецкий социолог Фердинанд Тённис разграничивал два типа организации людей — Общину (Gemeinschaft) и Общество (Gesellschaft). Первое представляет собой коллектив традиционного общества, основанный на органических, почвенных, «родственных» связях. Второе есть **атомизированное** сообщество отчуждённых индивидов, в основе которого находится формальный договор. Однако в русском языке «община» и «общество» являются словами одного корня, что соответствует холизму Русской земли.

При этом для обозначения общины использовалось слово «мир», которым обозначали и общину, и окружающую реальность, и состояние отсутствия вражды. А в последнее время активно задействуется словосочетание «Русский мир», которым обозначают некую особую реальность — планету в планете.





/ Владимир МОЖЕГОВ /

Народ всепмирной симфонии

(цикл очерков)



Для русского за чугуном с картошкой сразу Бог.

Вл. Даль

Возможно ли составить «периодическую таблицу» кодов Русской души — точек сборки, моментов силы или даже «акупунктурное поле», — умным энергетическим воздействием на которое можно было бы запустить процесс духовного возрождения народа? Если да, то, вероятно, наиболее важным было бы установить самые базовые, изначальные, ответственные за самые основания Русской души коды. Для чего нам потребовалось бы предпринять историческое путешествие к тем началам начал, когда эта самая Русская душа являлась на свет...

1. РОЖДЕНИЕ РУССКОЙ ДУШИ

Код вдохновения

Большинство ученых относит начало этногенеза славян к периоду от I—II вв. до н.э. до I в. н.э. (первое упоминание славян находим в «Германии» Корнелия Тацита, нач. II в.н.э.). В отличие от родственных германских племен, подвижных и воинственных, наши предки много веков формировались на пустынных равнинах северного Причерноморья в условиях относительно спокойных и мирных, имея дело разве что со скифами. Это спокойное развитие, эта однообразная, несколько тусклая, «осенняя» природа дали славянской душе созерцательность и поэтичность, способность «смотреть за край» и в то же время мало способствовали её консолидации и государственному порядку.

Мы не так много знаем о древней славянской мифологии, но, очевидно, всё это были традиционные — солнечные, огненные арийские божества с яркой индивидуальностью (Индра, Вотан, Перун, Митра), благосклонные и близкие к людям.

К VIII веку это была уже вполне сформировавшаяся цивилизация скотоводов и земледельцев со множеством городов (гардарики) и правовым кодексом, характерным, прежде

всего, **свободолюбием и уважением к личности**. В правовом кодексе «Русской правды» Ярослава (XI в.) обращает на себя внимание отсутствие тюрем и телесных наказаний. Редчайшим приговором является казнь, обычным — штраф (вира), тяжким — изгнание... Одним словом, мы видим перед собой свободную общину свободных людей с ясным понятием чести, весьма терпимых друг к другу, но готовых, в случае необходимости, без колебаний избавиться от чуждого элемента. (Впрочем, и вопросам рабовладения, этому естественному элементу античной демократии, Русская правда уделяет изрядное место.)

Важнейший элемент общественной организации русских племён — общинная собственность на землю. В Русской правде Ярослава подчеркнута общность земли (притом что правовые элементы, связанные с владениями стадами прописаны очень подробно) — признак скорее скотоводческих, нежели земледельческих народов. Это и поныне так. В русском сознании земля сначала Божья, затем — Русская, затем — княжеская, затем — общинная...

Таким образом, к Крещению (а проникновение христианства идёт по нарастающей на протяжении многих веков) приходит народ, во многих аспектах уже сформировавшийся, но в этническом плане остающийся нестройным хором многих племён: поляне, древляне, вятичи, кривичи, словене новгородские, радимичи,

дреговичи, северяне, тиверцы, уличи и проч.

Крещение производит с ними настоящее **чудо этногенеза** (выражение Гелиана Прохорова). Этногенетическая сила христианства сплавляет эти зачастую враждующие между собой и не имеющие никакого желания смешиваться племена в единый народ, становясь точкой его кристаллизации.

Да, и до Крещения были славянские языки, славянская культура племён со своим многовековым укладом. Но Русский народ как таковой, Русь как таковая рождаются в крещенской купели. Это важнейший момент, на котором мы должны заострить внимание, потому что именно здесь берёт начало большая часть базовых русских кодов. Так же, как сакральная русская география берёт начало в валдайских истоках Волги.

«Повесть временных лет» запечатлела важнейшие моменты этого деяния. При этом элементы их легендарности не столь уж для нас важны. Крестился ли Владимир в Херсонесе или Киеве? Отправлял ли послов разведать существо веры разных народов? Каково происхождение «Речи философа»? Всё это моменты важные, но не столь уж существенные. Историческая реальность перед нами или позднейшая вставка, в этих сказаниях отражены дух и самосознание нации. В них содержатся глубинные протокоды, посеяны важнейшие логосы дальнейшего русского бытия.

Вот, скажем, момент выбора веры. Сперва миссионеры разных конфес-

Русский народ как таковой, Русь как таковая рождаются в крещенской купели. Это важнейший момент, на котором мы должны заострить внимание, потому что именно здесь берёт начало большая часть базовых русских кодов. Так же, как сакральная русская география берёт начало в валдайских истоках Волги.



сий приходят к Владимиру, а затем послы князя идут во все концы мира, чтобы, так сказать, считать код истиной веры и принести его на Русь. Ислам? Иудаизм? Папский Рим? Владимир точно угадывает издержки каждого из предложенных путей. И вот послы прибывают в Константинополь, где становятся свидетелями величественной царской службы в Святой Софии. И, покидая храм, передают Владимиру: «И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, — знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмёт потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать».

Позднейшая ли это легенда или описание реального события — не столь важно, важны акценты, которые расставляет русский взгляд. Отворачиваясь от магометанской бессмысленности и безрадостности: «сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий»; внутренней противоречивости иудаизма: «если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям»; и внешней скучности католицизма: «и пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой», послы пленяются величием и красотой православного богослужения. Как и в легендарном моменте исцеления болезненной слепоты Владимира в крещенской купели, это — момент откровения, в котором открываются наиважнейшие базовые коды будущей Руси Великой: художественная одарённость, впечатлительность и эмоциональность славянской души в высших своих проявлениях, способность непосредственно видеть и узнавать Бога в божественной красоте. И через пятьсот, и через тысячу лет русские

(Сергий Радонежский, Андрей Рублёв, Пушкин, Гоголь) в том же неомом восхищении будут созерцать мир, поднимаясь в высшие эмпиреи и описывать их в тех же тональностях, красках, образах: не знаем, где были, на небе или на земле...

Но вот это первое свидетельство летописи с «прямым репортажем» из Святой Софии особенно ценно: на небе как на земле... на земле как на небе... ангельские хоры, поющие антифоном с земными... царь и патриарх, являющие симфонию власти и Космоса в архиерейском возгласе кульминационного момента Литургии: *твои от твоих Тебе приносим за всех и за вся...* И благодать, нисходящая с неба и изливающаяся из Чаши причастия по Софийскому собору и — дальше, дальше, по всем сторонам и весям Империи... **Здесь нам открывается самая суть будущего русского всеединства, русского космизма, русской всечеловечности.** Эхо этого свидетельства отражается во всей тысячелетней истории Руси. Мы слышим его в преображающем мир-космос плаче Ярославны... в бездонном безмолвии рублёвских ангелов... в огненной громогласной проповеди Аввакума... в потрясении всех духовных основ Петром Великим... и — во встающем во весь рост и касающемся небес логосе пушкинского «Памятника»... Мечта о симфонии... мечта о бессмертии... растворение всех возможных — от земли до неба — границ бытия... Желание объять всю вселенную великой мечтой о преображении мира... Наконец, поэзия, как сама суть бытия... Здесь, в своих зачатках, содержатся, кажется, все протокоды, все логосы будущей Святой Руси. И спустя две тысячи лет Пушкин и Гоголь будут смотреть на мир глазами всё тех же русских посланцев, прозревая в великой красоте и гармонии лик Абсолюта: не знаем, где были, на небе или на земле... Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмёт потом горького...

Итак, вот они, **первейшие, изначальные, глубинные протоко-**

ды Русской души, сформированные веками спокойного развития и бескрайностью русской равнины: созерцательность, мечтательность, эстетическое чувство, доверие красоте, свободолюбие и широта души, сбалансированные отношения личности и общности, восприятие реальности скорее сердцем, нежели разумом... Всё это позволило русским воспринять христианское откровение со свойственным только им своеобразием: всей глубиной сердца — через красоту и вдохновение... То самое вдохновение, о котором тысячу лет спустя русский поэт будет говорить: *есть упоение в бою и бездны мрачной на краю и в аравийском урагане и в дуновении чумы...* Вдохновение между безднами человеческих страстей и божественного всемогущества, вдохновение в свободе и самозабвении, в бесконечной широте Космоса и столь же бесконечной глубине личности — таков, вероятно, самый базовый Русский код, который и предопределяет весь будущий тысячелетний духовный путь Руси-России...

Чудо этногенеза.

Код Херсонеса

Но, конечно, прежде всего, выбор веры — это, как мы уже сказали, момент высшей свободы и первой зрелости сознания. (Вообще, свобода выбора и связанное с этим понятие о личной чести — свойство, почти исключительно, арийских народов. Только у ариев есть бог, непосредственно ответственный за честь, — бог договора Митра. Среди народов азиатских понятие о чести близко, вероятно, только японцам (в то время как китайская, например, философия понятия о свободе выбора совершенно лишена). Самурай совершает свой выбор один раз в жизни и навсегда, выбирая себе сюзерена, которому будет служить. Но когда выбор сделан, кодекс самурая обязует совершенное смирение в служении до смерти. Похожие понятия о чести имело и средневековое рыцарство.)

Нечто подобное происходит в момент Крещения с Русским народом.



Это не только момент инициатический (вроде традиционалистской инициации, в ходе которой мальчик становится мужем или членом закрытого союза). Это момент совершеннолетия народа, определяющегося в самостоятельном историческом бытии и вступающем в ход мировой истории. И, по-видимому, Владимир вполне ясно осознавал судьбоносность своего выбора. Сам его поход на Херсонес и женитьба на византийской принцессе, вступление в семью христианских народов и союзнические отношения с ведущей мировой Империей лежали в русле его имперских амбиций. Во времена Владимира Русь-гардарика, земли которой занимали большую часть пути из Варяг в Греки — стратегической торговой магистрали тогдашнего мира, — уже была важнейшим мировым цивилизационным центром. Её великое будущее между военной мощью норманнского мира и имперской мощью Восточного Рима было предопреде-

лено. Крещение, как понимал его Владимир, прямо выросло из его осознания того, что Русскому народу предстоит великое историческое поприще, а для этого надо *войти в историю*, как в реку, как в течение общечеловеческого бытия. Входя в Днепр, Русь входила в форватер течения мировой истории. И, выходя, крещенная, из Днепра, получает — словно спустившийся с неба великий собор — и новые одежды, и истинно новые имена. Прежде всего — целый ансамбль культуры: архитектуры, живописи, музыки, письменности... Вот почему Крещение — и есть настоящий День рождения Русского народа, Русской души. Не меняя природы народа, его природных склонностей и талантов, Крещение как бы облакает их в новые смыслы. Так, например, этническое начинает уходить на второй план. Русским отныне признаётся человек, говорящий по-русски, исповедующий христианство и служащий русскому князю (позднее — царю).

Кстати, коснёмся здесь кратко теории норманизма, до сих пор остающейся камнем преткновения и споров. Споры эти, честно говоря, не очень понятны. Почему в призыве норманнских князей на русский престол надо усматривать какое-то ущемление национальной гордости? Разве не все европейские цивилизации строились подобным образом? К тому же норманны не просто были нашими соседями, они были нашими постоянными торговыми и военными партнёрами. Само стратегическое положение Руси, стоящей на греко-варяжской магистрали, вынуждало нас к торговым и военным союзам. По берегам наших рек стояли норманнские зимовья и города... Одним словом, геополитически это был глубоко продуманный и, наверное, идеальный выбор. Как и с точки зрения этногенеза.

Можно ли назвать русских чисто славянским этносом? Нет, мы особый, уникальный в своём роде суперэтнос,



совершенно лишённый местечковости балканских и прочих славян: болгар, чехов, словаков, русинов. Своим имперским менталитетом поляки, и особенно немцы, нам гораздо ближе.

Владимир Махнач считал, что к XII–XIII вв. старый славянский этнос оказался полностью переплавленным в новый русский суперэтнос. С этим мнением можно согласиться. Главными двигателями этого этногенеза и стало создание русской государственности и принятие христианства.

В течение всего нескольких поколений новый суперэтнос переплавляет в единый народ славянские племена: полян, словен, северян, древлян, кривичей, вятичей, аристократические и воинские норманнские роды. Позднее в него вольётся мощная струя знатных татарских родов. Ещё позднее — немцев, шведов, датчан.

Подобное же «чудо этногенеза» в это же самое время «перемены исторических декораций» происходит и с другими европейскими

народами, которые, принимая христианство и присягая своим князьям, стремительно сплавляются в германский, французский, английский этносы... **И так, словно призванные к бытию некоем чудодейственной силой (редчайшее, может быть, единственное явление в мировой истории!) на мировую сцену выходят новые народы, которым предстоит разыграть историческую драму нового мира.**

Русский кеносис. Код Бориса и Глеба

И уже очень скоро Русская душа заявит о себе как о чём-то сложившемся, уникальном, имеющем не только свой взгляд на все вещи этого мира, но и свою национальную идею. Это происходит уже в эпоху Ярослава Мудрого, сына Владимира, в первом же самостоятельном литературном произведении, созданном на Руси — «Слове о Законе и Благодати».

В это время Киев — одна из ведущих европейских столиц и оживлённых культурных центров Европы.

Сыновья и дочери Ярослава и его жены, шведской принцессы Инггерды, рождаются с королевскими домами Польши, Норвегии, Венгрии, Австрии, Германии, Франции. Созданный Ярославом институт переводчиков и переписчиков создаёт обширную национальную библиотеку. Свободная и богатая за счёт транзитной торговли Русь переживает бурный культурный рост, на пике которого и является «Слово о законе и благодати» (между 1037 и 1050 гг.) митрополита Илариона — первое слово русского самосознания, сказанное первым этнически русским митрополитом. Своего рода символ веры народа, осознающего себя полноправным актором христианского мира, *tota christianitas* — всехристианства, вселенского христианства (*orbis terrarum*) ...

Главную мысль «Слова» можно выразить так: мы, русские, — последние из народов, получивших Христову благодать. И нам ли теперь, как бы успевшим запрыгнуть в последний вагон уходящего поезда, когда мир стремительно движется к своему концу, оглядываться назад? Потому — отринем всякие сомнения и ринемся, осенённые Христовой благодатью, к стяжанию Духа... Это, по сути, ратификация выбора, совершённого в Крещении, причём — в духе абсолютного христианского максимализма. И, очевидно, Русь была готова к такому выбору. Уже первые русские святые, Борис и Глеб (1015 г.), показали всю его серьёзность. Нежелание Бориса и Глеба усугублять братской рознью зло и энтропию мира, формирует **один из важнейших духовных кодов Руси.**

Наивно думать, что в выборе Бориса и Глеба было только идеалистическое желание подражать Христу. Нет, в нём было и ясное понимание политического момента и осознание необходимости укрепить христианскую веру на Руси. Борис и Глеб, сыновья византийской принцессы, были, согласно византийскому праву, законными наследниками Владимира, более того, родоначальниками новой





династии. Но традиционное русское право отдавало предпочтение Святоплоку, как страшему в роде. Это, таким образом, был уже не междоусобный родственный спор, но конфликт идеологий. Который, и в случае победы и в случае поражения Бориса, не мог не бросить тень на православие в целом. На то время — совсем молодую религию. Р. В. Багдасаров в работе «Право на жертву. Борис и Глеб» справедливо замечает: «что ждало Русь в случае, если бы потомки константинопольских василевсов огнём и мечом отвоевали себе великокняжеский стол? Не стала бы их власть восприниматься на Руси как чуждая, навязанная извне? Не распространилась бы эта оценка на само православие? Ведь именно церковный брак, заключённый Владимиром, давал Борису и Глебу преимущество в борьбе за наследство Крестителя Руси». «Если бы Борис и Глеб начали войну за княжеский стол, обратившись за помощью к своему могущественному дяде (*византийскому Василевсу*. — В. М.), то, возможно, одолели бы Святополка. Однако, утверди они власть с помощью внешних сил, Русь вряд ли осталась бы православной. А если бы Святополк вышел победителем из конфликта и изгнал ромеев — превратилась бы в католическую страну. Взвесив на чаше весов вопросы веры и вопросы власти, Борис и Глеб сделали выбор, приведший их к святости»¹.

Итак, код Бориса и Глеба — это далеко не только толстовское «непротивление», и даже не только русский кеносис. Это — код истинно свободного (самурайского, если угодно) выбора; экзистенциальной и, одновременно, онтологической, совершающейся в веках жертвы. Жертвы, прежде всего, ради Христа, но — и ради бытия православия и государства. Так, цезарь становится сакральной жертвой за Рим, князь — за дружину, род и процветание своего княжества. Это нечто очень глубинное, во мно-

гом именно Борисом и Глебом заложено в Русском сознании. Здесь сливаются воедино христианский и воинский подвиг: вспомним явления св. Братьев перед Мамаевым нашествием и воина Александра перед Невской битвой, вспомним Сергия Радонежского, благословляющего своих монахов на битву Куликова поля.

Что же касается самого **русского кеносиса** (греч. κένωσις — истощание, умаление), подражающего добровольному умалению Христа, то он оказался совершенно уникален даже для того духа максимализма, которым были исполнены народы юной христианской Европы. И в этом, конечно, снова нельзя не увидеть промысла.

Кирилл и Мефодий.

Код сердца

Благодаря подвигу Солунских братьев, переведших Священное Писание и греческую Литургию на славянский язык, русские усвоили христианство глубже народов Запада. Природные свойства Русской души: созерцательность, поэтичность, свободолюбие, развитое чувство личности, стали благодатной почвой для семян, брошенных рукой Кирилла и Мефодия. Русские имели возможность слышать слова Евангелия и гениальную литургическую поэзию на родном языке. А затем они во множестве расходились на пословицы и поговорки. Богослужения же Страстной недели превращались в невероятную мистерию духа Любви, перед которым сердцу юного народа трудно было устоять... В то время как Запад, слушая мессу на учёной латыни, записывал христианские коды через «перевод» пастырских поучений — в своём сознании Русский народ запечатлевал их благодаря Солунским братьям в своём сердце. Так, для души Запада христианство стало более школой и университетом, в то время как для русских — мистерией, откровением, нако-

нец, катарсисом. Подобным тому, который испытывал древний Грек, внимая в афинском амфитетатре трагедии Эсхилла. Для впечатлительной от природы Русской души это было исключительным по силе переживанием.

Но были здесь, конечно, и свои опасные стороны. Сколь бы ни было зряче сердце, оно должно поверяться разумом. На постоянном слежении ума за сердцем основано искусство различения духов в аскетике. Большая впечатлительность при отсутствии глубокой умственной рефлексии может стать причиной многочисленных соблазнов. Чего русское сознание и не избежало. Созерцательной и мечтательной Русской душе легко было увлечься духовными миражами, приняв их за откровения. Большинство наших духовных трагедий — раскол, ересь жидовствующих, увлекшая новгородскую, а затем московскую элиту, многочисленные мистические секты и учения, наконец, великий соблазн большевизма — имели своей первопричиной (притом что слишком долго Русь оставалась без настоящего университета) недостаточную рефлексивность сознания.

(Сюда следует добавить и особенность церковно-славянского языка — торжественного языка богослужения и гимнографии, но не философской рефлексии: на этом языке можно петь гимны и возносить к небу молитвы, но размышлять и философствовать (в отличие от учёной латыни) нельзя. На это в своё время справедливо указал Г. П. Федотов. И это одна из причин того, что слишком долго мы оставались без настоящей богословской школы. Большую часть своей истории русский разум, и без того склонный к созерцательной мечтательности, спит и грезит наяву, жадно ловя причудливые образы апокрифических сказаний и впадая в сладостные миражи новых мистических откровений. (Только этим объяснима, например, удивительная история новгородской

¹ Р. В. Багдасаров, *Мистика православия*, М., Вече, 2010.



ереси, занесённой на Русь жидовином Схарией.)

Но, с другой стороны, сердце глубже и устойчивей «удобосклоняемого» разума. Хитрому змею не трудно заговорить уши и обворожить ум, но склонить сердце, познавшее любовь, ему гораздо труднее. Здесь, вообще, наше великое преимущество перед Западом. Мы, можно сказать, часто отдавались за миражи, снимая с себя порой, последнюю рубашку, но никогда не продавали своего первородства...

Свидетельством уникального «русского гено типа» является то, что даже страшному удару большевизма не удалось его безнадежно взломать и разрушить. Наоборот! Раненый почти смертельно народ в горниле своего сердца переплавил навязанный ему большевизм в нечто совершенно своеобразное, подобие некоей модернистской квази религии с мощным христианским подтекстом. В чём, конечно, огромная заслуга русской культуры XIX в., и прежде всего, Пушкина, который после 1937 г. занял место культурного гегемона в советском государственном пантеоне. Пушкин в каком-то смысле заменил народу отнятого у него Христа, стал новым — по путям сердца — проводником в Царство духа. И после того, как коммунизм рухнул, базовые коды Русской души продолжили тихую, незаметную работу по её восстановлению.

Слово о законе и благодати.

Код Апокалипсиса

Вернёмся, однако, к «Слову о Законе и Благодати». Одним из смыслообразующих мыслей которого была

мысль о грядущем и уже «близ есть при дверях» Апокалипсисе. Митрополит Иларион звал юный народ идти по пути более благодати, нежели закона, ступая не столько по земле, сколько по небу именно потому, что видел, как небо на горизонте уже грозно темнеет, и в сполохах молний идет на мир великая гроза, последняя битва добра со злом, за которой встают новая земля и новое небо. Но если так обстоят дела, то есть ли у нас время слишком обустроиваться на земле ветхой? Не следует ли нам идти путём более благодати, нежели закона, путём не столько культурного строительства, сколько мобилизации, подвига и святости? Призыв этот идеально ложился на изначальные свойства Русской души и, конечно, не мог не произвести на неё большого впечатления. И действительно, совсем уже скоро, по историческим меркам, Русь ждали великие испытания: участие в крупнейшем геополитическом противостоянии, двухсотлетнее татарское иго, создание Московского царства... Так что сказанное первым русским иерархом (Г. П. Федотов справедливо называет митр. Илариона «неким гением») «Слово» оказалось весьма своевременным.

Здесь надо сказать и то, что Русский мир, хоть и принял Крещение от Византии, был мало похож на её церемониальный, дворцовый, довольно искусственный мир. Вращаясь в церемониальном круге церковно-дворцового этикета, всегда возвращающихся эмблем, символов, греки как будто несколько затерялись в своих парадигмах-отражениях. Исполненные уверенности в вечном существовании своей Импе-

рии, они мыслили примерно так: Рим будет стоять вечно, лишь в последние несколько лет перед концом мира на трон его сядет Антихрист, который будет сметён славным Вторым Пришествием Господа нашего Иисуса Христа...

В отличие от дворцового греческого мира и его «свершившейся эсхатологии» (как бы включённой в вечный церемониал), Русь была миром природным, естественным и совершенно конкретным. Вращаясь среди столь же молодых и пассионарных народов Европы, она приняла идею конца времён так же совершенно конкретно и очень близко к сердцу. И, можно сказать, что **именно «Код Апокалипсиса», которым на пороге исторического бытия Иларион запечатлел её дух и сознание Руси, кристаллизовал её душу.** Именно он, перед всеми грядущими испытаниями, давал ей последние духовные основания. Отныне Русь ощущала себя уже не просто некоей «срединной землёй» между Востоком и Западом, Азией и Европой, но неким особым миром между землёй и небом, между началом и концом истории. И здесь, между небом и землёй, началом и концом истории начинала искать свои берега: «Открылась бездна, звезд полна. Звездам числа нет, бездне — дна»...

Так, исполнившись неба и земли, мрака и света, тревоги и мобилизации, расширившись до пределов вселенной, русский человек начинает ощущать себя поистине Всечеловеком — человеком, как он задуман Богом. О природе которого величайший мистик христианского Востока Максим Исповедник мог сказать: «В него, как в горнило, стекается всё созданное Богом, и в нём из разных природ, как из разных звуков, слагается в единую гармонию»...

Код Апокалипсиса становится как бы замковым камнем Русской души, заключая смысл истории и являя мир целостным и гармоничным в его Альфе и Омеге, его трагическом разломе и драматическом разрешении.

Хитрому змею не трудно заговорить уши и обворожить ум, но склонить сердце, познавшее любовь, ему гораздо труднее. Здесь, вообще, наше великое преимущество перед Западом. Мы, можно сказать, часто отдавали за миражи, снимая с себя порой, последнюю рубашку, но никогда не продавали своего первородства...



Чтобы понять работу «кода Апокалипсиса», достаточно взглянуть на русские летописные своды, написанные как бы из верхней точки бытия мира, стремящиеся, в завершении исторической перспективы, вместить в себя «всю историю без остатка». Русские летописи — это как бы единый гипертекст, создающийся на протяжении сотен лет и силящийся вместить в себя все самые важные события, мысли и идеи Божьего мира. Взглянем, к примеру, на «Повесть временных лет», включающую в себя и «Речь философа» об основных догматах христианской веры, и рассказ о выборе вер, и сакральную географию, и сравним с сухим текстом западных хроник, бесстрастно фиксирующих события царствования королевских семей. Русский летописец ведёт свой свод не от начала династии, а «от сотворения мира», пишет не историю царствования, а поэму мирового бытия. Потому ему важно буквально всё,

в чём являет себя *правда бытия*. Ведь без той или иной части правды свод может оказаться не полон!

«Литература Древней Руси — это литература одной темы и одной мысли. Эта мысль — смысл истории, и эта тема — судьба человека», заметил как-то Дм. Лихачёв. Очень верно и точно! И эти тема и мысль не оставляют место ничему, кроме правды. Русский летописец, всякий писатель вообще не сочиняет ничего от себя, ему и в голову не может это прийти. Его дело — фиксировать высшие смыслы истории. Правду мировой истории, которую пишет Бог Вседержитель.

Вот из каких духовных оснований рождается народ, для которого «за чужном катомки сразу Бог» (Вл. Даль), страна, которая, в отличие от других стран, граничащих друг с другом, граничит с Господом Богом (Рильке)...

Итак, Код Апокалипсиса (или — эсхатологического сознания), кото-

рый становится «замковым камнем» Русской души, порождает способность к максимализму, *мобилизации и подвигу*... Стремлению к вселенской полноте, всеохватности, к полной, последней правде, и — абсолютной святости... Важна только правда, только последний окончательный смысл истории, И в нём — разрешение судьбы человечества.

2. СИМФОНИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Третий Рим

«Слово о Законе и Благодати» подготовило Русский народ к тому, чтобы встретить и принять свою историю. Символично, что произнесено оно было в момент (плюс-минус несколько лет) крупнейшей геополитической катастрофы христианского мира — Раскола 1054 года. Хотя никто тогда ещё не воспринимал очередную ссору христианского Востока и Запада



как катастрофу, в духовном мире трагедия, несомненно, уже свершилась, и тревога была, что называется, разлита в воздухе эпохи.

Вначале почти незаметная, трещина скоро обратится в ров, затем в пропасть... Несколько веков христианский мир балансирует на грани вражды и попыток примирения, за неудачей которых следует быстрая развязка: уния, падение Константинополя, возрожденческое брожение, с которыми христианский мир, подожжённый Реформацией, точно горящее колесо, устремляется в бездну...

Вот это тревожное предчувствие катастрофы мы уже слышим как будто в «Слове». В котором, впрочем, нет ещё одного важнейшего русского кода (хотя имплицитно он уже присутствует). Но для того, чтобы он включился, катастрофа должна принять угрожающие формы...

С точки зрения русского сознания апогеем апостасии греков становится уния с Римом (1450), которую на Руси восприняли очень болезненно. И по-

следовавшее скоро падение Константинополя под ударами османов (1453) было естественным образом осмыслено как небесная кара за духовное падение и знамение скорого Конца света.

На Руси же — это время обретения независимости. Стояние на Угре (1480) кладёт конец татарской власти, и так уже практически номинальной. А примерно с 1497 г. московский князь Иван III, женатый на византийской царевне Софье Палеолог, из дома последнего византийского императора, начинает использовать печать с двуглавым византийским орлом, заявляя тем самым право на наследование имперских инсигний. И отвечая императорам Священной Римской империи, которые (сперва Сигизмунд, а затем Фридрих III Габсбург) используют двуглавого орла в качестве своего имперского герба уже с 1442 года (т.е. ещё в преддверии унии).

Так, с первых шагов обретения независимости Русь начинает осоз-

навать себя духовной наследницей Византии. И уже через каких-то два десятка лет созревает до формулы «Третьего Рима». В посланиях старца Филофея 1523 и 1524 (Василию III) гг. эта формула имеет совершенно внятный эсхатологический смысл. В свете происходящих катастрофических событий: уния, падение Константинополя, наконец, проникновение на Русь «ереси живодствующих» (1470–1504), по сути — дворцового заговора Московское княжество начинает восприниматься русской духовной элитой как последний хранитель истинной веры, как эсхатон (удерживающий).

Но если Москва — Третий Рим, то сколько бы она ни была мала (как мала была Византийская империя в конце своего существования) и далека географически от Первого и Второго Рима, смысл её существования обретает космическое значение. Так, сознание Третьего Рима уводит споры с Западом о праве на имперские регалии на второй план,





на первый же выступает полнота ответственности за судьбу истинной веры. Отныне последним хранителем истинной веры в охваченном апокалипсисом мире оказываетея Москва. Гибель которой как последней цитадели истинной веры означает утрату последних смыслов существования мира. Всё это было столь свойственно русскому менталитету, что просто не могло не кристаллизировать *мессианского сознания* Руси. Которое ярко полыхнуло в царствование Ивана IV...

Мессианское сознание

Не будем много останавливаться на эпохе Иоанна Грозного. Скажем только, что спор вокруг его личности есть, в сущности, мессианский, мегаисторический, если позволительно так выразиться, спор: спор между традиционной христианской Европой и новым «турбулентным» миром «фундаментальной изменчивости», которую начинает Реформация Лютера. Так стоит ли удивляться эксцессам этой эпохи, вроде крестьянских войн в Германии, «апокалипсического царства» анабаптистов в Мюнстере, тоталитарной диктатуры Кальвина в Женеве (прообразе всех будущих революционных диктатур) и неоднозначного царствования Грозного, в котором, кажется, сходятся разом все (говоря словами Достоевского) русские бездны...

Это время включения мессианского Кода Руси, осознание своей мировой миссии, своего призвания: быть эсхатоном, духовно удерживающим мир от апокалипсической катастрофы. Это фантастическая ответственность! Крест, который никому, вероятно, кроме православной Руси, и не под силу было тогда поднять. Сознание Грозного (что прекрасно видно по его сочинениям) исполнено сознанием этой ответственности. И как ни оценивай эксцессы этой эпохи, нельзя понимать их иначе как апокалипсический срыв Русской души в её эсхатологической перспективе...

Тот же апокалипсический срыв (в активации того же «мессианского

кода») являет и патриаршество Никона. Правда, теперь уже триггером выступает не царство, а священство — второй член симфонии. Соответственно, иначе видится и геополитическая перспектива. Третий Рим осмысливается теперь как Второй Иерусалим, а сохранение цитадели православия — как овладение Константинополем и восстановление Греческого царства, но теперь уже во главе с Москвой и духовным Навым Иерусалимом.

Увы, оба геополитических проекта ждёт катастрофа: царство Грозного кончается Смутой, патриаршество Никона — Расколом. Но обе попытки лишь обостряют эсхатологическое, а с ним — мессианское сознание Руси. И царствование Петра Великого становится естественным его разрешением.

Если Грозный обожествил миссию катехона-кесаря, а Никон — в той же мере — миссию патриарха, то Пётр Великий обожествил гений государства. Это было очень непривычно для Руси, но накал эсхатологического сознания меньше от этого не стал. Напротив! В Петре тут же признали Антихриста, а его реформам придали апокалипсический смысл. Мнение это имело, очевидно, некоторые основания. Но разве фигуры Грозного и Никона выглядят менее двусмысленно? И в том, и в другом, и в третьем уместились, как будто, и Бог и дьявол, Христос и Антихрист... *Выходит Пётр. Его глаза сияют. Лик его ужасен, движенья быстры. Он прекрасен Он весь, как Божия гроза...* — это можно сказать о каждом из них, и принять как великую плату за русскую Всечеловечность («широк человек, я бы сузил», — как позднее устами одного из своих героев скажет Достоевский). И эту способность русского человека вмещать в себя обе бездны можно, вероятно, также признать уникальной и назвать её, скажем, **кодом русской бездны**.

Также, вероятно, невозможно ни однозначно негативно, ни однозначно позитивно оценивать миссию Петра. «Мои мысли — не ваши мысли,

и ваши пути — не Мои пути» (Ис. 55—8). Последнее, отчасти, можно отнести и к судьбам народов, тем более — судьбе России, которая, как заметил фельдмаршал Миних (1683-1767), «управляется самим Господом Богом» (ибо, иначе непонятно, как она вообще до сих пор существует).

Прорубив «окно в Европу», Пётр действительно бросил Россию навстречу революции и сам стал «первым революционером на троне», что отлично понял уже Пушкин. Но ко времени начала царствования Петра стремительная модернизация без вестернизации едва ли уже была возможна. Концепция кружка Софьи — мягкого заимствования технологий при сохранении традиции — была бы прекрасной альтернативой революции Петра, если бы русский университет был создан хотя бы веком раньше и если бы старая Русь уже не прошла к тому времени через тяжкие надрывы манифестаций Грозного и Никона, которые и похоронили Русскую симфонию царства-священства.

Увы! К началу XVIII века эти пути были уже закрыты, а эти возможности — исчерпаны. Русская Симфония, пройдя сначала через узурпацию царства (Грозный), а затем священства (Никон), уже могла быть восстановлена в прежних формах. В то же время ход западной цивилизации по пути технического прогресса был уже неостановим. Так что дальнейшее промедление на этом пути означало бы для Руси (при отсталой армии и отсутствующем флоте) лишь скорую и верную гибель. Третий Рим отныне становился потенциально возможен лишь в формах Петербургской империи...

И эксцессы «ереси жидовствующих» (чуть было не пожравшей великокняжеский дом), и эксцессы Грозного, Смуты, Никона, Русского раскола, Петра были срывами мессианско-эсхатологического напряжения Русской души. Но через все эти бездны Провидение вело Русь к её, быть может, не исполненному ещё призванию. **Быть эсхатоном, удерживающим, хранителем остатков**



человеческого (и — божественного замысла о человеке) в стремительно расчеловечивающемся мире — не такова ли её действительная роль в самом конце времён? Быть может, всё, через что проходила и чем становилась Русь в своём историческом бытии, было лишь подготовкой к этой, ещё ожидающей её миссии?

Код Всечеловека

От *смысла истории* обратимся теперь к *судьбе человека* — ещё одной центральной теме Древней Руси. Что такое человек с точки зрения традиционного сознания? И, в особенности, с точки зрения христианства? Античность, в сущности, не знает человека как особую ноуменальную реальность. Несчастное племя эфемеров, смертных, живущее среди других, населяющих космос существ (богов, демонов, животных) ничем особым не выделяется из общего хода вещей. Для грека человек — лишь член полиса, для римлянина — гражданин Рима, то есть — частная функция целого. Да, «много есть чудес на свете, человек их всех чудесней», — но этот возглас трагика, исполненного поэтического вдохновения, — скорее, вопрошение небесам, отнюдь не отгадка. Ближе всего к осознанию человека как существа, трансцендирующего земной план бытия, подходит Платон, устремляя своё государство к преодолению энтропии и броску к божественному. Но человеческую личность, как нечто совершенно уникальное среди иных феноменов Космоса, впервые открывает христианство.

Творец Вселенной сходит на землю и принимает человеческую природу, чтобы спасти человека и приобщить его к природе божественной, — здесь является нечто, ещё неслыханное, Античность. Нечто, что сразу поднимает человека над всеми иными существами, делая его в каком-то смысле почти равным Богу. Из существа, занимающего свою природную нишу среди иных, человек вдруг становится явлением

уникальным, связующим звеном между миром физическим и духовным, утверждённым в центре мира и исполненным высокой цели: он — царь мира, призванный «возделать сад», гармонизировать материальный мир и привести его к Богу.

Мысль христианских философов приходит к поразительному выводу: человек есть, в сущности, Всечеловек. Он — не часть мира, он вообще не часть целого, он сам есть целое. Так что точнее было бы сказать, что мир является частью человека. Причём не большей его частью. Ведь человек в каком-то смысле включает в себя и Бога. «Бог стал человеком, чтобы человек стал Богом» (св. Афанасий Великий), «Человек есть тварь, которой дано задание стать Богом» (св. Василий Великий) — вот бескомпромиссные формулы христианских философов, призванные раскрыть глубинную природу человечества.

«В него (человека), как в горнило, стекается всё, созданное Богом, и в нём из разных природ, как из разных звуков, слагается в единую гармонию», — говорит Максим Исповедник. Едва ли о симфонической природе и космизме Русской души можно сказать лучше, не правда ли? Но Максим идёт дальше и создаёт учение, согласно которому Бог творит весь духовный и физический мир, развёртывая его подобно нисходящей лестнице, у подножия которой ставит сотворённого Первочеловека. Которому даётся задание — взойти по этой лестнице, ступень за ступенью, сфера за сферой, собрав в себя всю сотворённую Вселенную, чтобы в конце концов принести ее Богу... Цель Абсолюта, таким образом, становится ясна: сотворить не просто новый мир, но, по сути, нового Бога, во всём равного (кроме, разумеется, нерождённости) Ему, — задача, поистине достойная великого Творца!

Но столь высокая цель не могла, разумеется, избежать испытания свободой и, соответственно, риском (изначально заложенным в творении). Так что потребовалась искупительная жертва Христа, чтобы спасти пад-

шего человека и вернуть его на путь восхождения. Христос стал новым Адамом, а круг Его Церкви — горнилом, в котором идёт сквозь историю таинственный процесс творения новых богов.

Конечно, едва ли русское самосознание имело возможность усвоить учение св. Максима в необходимом богословском максимуме. Правдой является, скорее, другое: христианское сознание и Востока и Запада испугалось той правды о человеке, которую само же и открыло (точнее, божественного Откровения, открывшего ему эту правду). Христианский Восток, истерзанный шатаниями ересей, успокоился в строгих, но слишком скованных сухими догматами формулах «Точного изложения православной веры» Иоанна Дамаскина... Христианский Запад, испытывавший некоторое ошеломление от откровений Максима в схолиях, переведённых Иоанном Скотом Эриугеной, отступил к «спасительному» рационализму схоластики. Впрочем, некоторые элементы системы Максима заметны ещё в «Божественной комедии» Данте... Таким образом, и на христианском Востоке, и на христианском Западе победила осторожность, которая завела средневековую мысль в философский тупик... «Опасно говорить человеку о его величии. Ещё опасней говорить ему о его ничтожестве. Хуже всего умалчивать о том и другом», заметил Паскаль. Такова божественная притча, уложенная Христом в три самодостаточных слова: не гасите духа...

Отсюда берёт начало и византийский гуманизм (Михаил Пселл, Варлаам Калабрийский), возвращающий богословскую мысль в платонизм и язычество, который, с падением Константинополя, пустит корни на Западе и вызовет реакцию Возрождения и Реформации. (Варлаам Калабрийский, после поражения, нанесённого ему Григорием Паламой, вернулся на Запад, став учителем Франческо Петрарки, отца европейского Возрождения, и проложив путь на Запад другим византийским гума-



нистам: Мануилу Хрисолору, Виссариону Никейскому, Георгию Плифону.)

Так, осторожность христианской элиты привела к тому, к чему только и могла привести: утрате максимализма, духа дерзания, общему оскудению веры и угашению в мире света христианского Откровения. Возможность нового Ренессанса которых остаётся, по всей видимости, актуальной сегодня только в России. **Мы, русские, и сегодня ощущаем себя «горнилом, в которое стекаются все звуки Вселенной», и едва ли**

есть ещё в мире народ, столь восприимчивый к этим звукам. В русском человеке всеобъемлющая всечеловечность Адама является в той силе и полноте, в какой это вообще возможно на земле. Так что всю историю Руси-России можно было бы представить как постепенное разворачивание этого откровения, постижения, разгадывания народом кода своей всечеловечности, своей симфонической души, своего призвания, своей миссии...

Вот мы открываем «Слово о полку Игореве» и погружаемся в симфоническую полифонию, играющую всеми красками мира, в центре которой находится человек, живущий трагедию бытия. Именно к нему, центральному герою, обращены все сущности и стихии окружающего Космоса, насквозь пронизанного солнечными энергиями. Человек обращается к стихиям и элементам Космоса (плач Ярославны), а Космос, на всех языках и планах мироздания, отвечает ему...

А вот три ангела Андрея Рублёва склонились над Чашей: миг, запечатлевший предвечный совет Троицы и решение о творении человека: «Сотворим человека по образу Нашему и подобию», — говорит Первый; но он падёт и потребует его спасение, — отвечает Другой; и Третий даёт своё молчаливое согласие на подвиг...

Образами того же Предвечного Совета начинает свою огненную проповедь (одну из поразительнейших русских книг) протопоп Аввакум...

Мы идём сквозь века, обращаемся к Пушкину, Гоголю, Достоевскому, Толстому, Чайковскому и видим всё тот же полиморфизм, всё ту же всечеловечность, готовую объять всю Вселенную, всё ту же погружённость в величественную симфонию бытия, в которой небо и земля кружат в завораживающем хороводе...

И как немцы даже в своей великой музыке остаются философами и устроителями вселенной («Хорошо темперированный клавир» Баха — самая наглядная математическая модель сотворённого Богом Космоса), так каждый русский крестьянин в душе — поэт: «за чугуном картошки сразу Бог»... И не только каждый крестьянин, но и каждый русский гений — поэт: автор «Слова о законе и благодати», автор «Слова о полку Игореве» и безымянные творцы Летописных сводов, и Сергей Радонежский — тайнозритель Троицы, и Андрей Рублёв, слагающий икону «Троицы» в похвалу Сергию... И Иоанн Грозный, в своём неистовом стремлении удержать на острие иступлённой мысли Богочеловека



Все изначальные коды Русской души были преображены и явлены в Пушкине. Ничто не осталось потерянным безвозвратно. Космизм, симфонизм, всечеловечность народа-поэта, открытость откровению, доверие вдохновению, стремление к преображению человека и мира, наконец, эсхатологическое и мессианское сознание — все эти суперкоды Русской души, вся русская «культура сердца» (благодати, а не закона) была считана и переведена Пушкиным с церковнославянского на новый язык русского самосознания. Пушкин не просто стал «ответом Руси» на «призыв образоваться», он стал целителем чудовищной раны, нанесённой Петром, целителем великого раскола, алмазным мостом, соединяющим Русь древнюю с новой Россией.

и человекобога, и протопоп Аввакум со своим огненным Житием... И вся молчаливая потаённая Русь, несущая в себе видение-откровение града Китежа, Беловодья — от князя Владимира до Петра Великого — словно беременна творческим словом... Словом, способным сотворять миры. Таким творческим Словом, перекинувшим алмазный мост от старой к новой России стал Пушкин...

3. КОД ПУШКИНА

Алмазный мост над расколом

Культура великого молчания... Безоконная монада, скрытая в себе самой, — так часто на Западе называют Средневековую Русь. На самом деле любую традиционную культуру можно назвать «культурой великого молчания». Традиционный мир живёт убеждением, что всё, что необходимо, уже сказано богами, и надо иметь весьма веские основания, чтобы начать говорить *нечто* перед лицом богов. Средневековая Европа пела григорианский хорал с VII по XVII век, не изменяя ни ноты... Японские статуи Будды I и XIX веков практически неотличимы. Таковы все «культуры великого молчания», в которых ин-

дивидуальность художника растворена в величии целого, которое он призван являть. Мысль, что человек, приступая к творчеству, должен говорить «нечто от себя», возникла в Европе лишь с началом Возрождения... и за очень короткое по историческим меркам время низвела культуру до полного вырождения...

Действительно: от «Слова о полку Игореве» до XVIII века включительно культура Руси почти не знает имён собственных (что всё же не означает отсутствия интенсивной жизни духа, великих памятников и великих имён: достаточно взглянуть на фрески Андрея Рублёва, Дионисия, Феофана Грека). К тому же вплоть до XVIII века сама Русь не умела говорить на языке Нового времени, и, без сомнения, действительно была замкнутой в себе самой «беззаконной монадой». Это положение дел переломила реформа Петра...

В прологе «Зеркала» Андрея Тарковского доктор заставляет заикающегося мальчика сказать первое чистое слово. Таким первым чистым словом новой Руси, прервавшим тысячелетнее «великое молчание» «беззаконной монады», стал Пушкин. С Пушкиным тысячелетняя культу-

ра Руси открылась, наконец, в мир и заговорила... Ибо, конечно, слово это не было первым воплем новорождённого, как можно было бы понять знаменитый афоризм Герцена о том, что «на призыв Петра образоваться Русь ответила грандиозным явлением Пушкина». Это было, и правда, новое слово, несущее в себе, однако, всю тысячелетнюю глубину великой культуры. Со всем её вечным содержанием. Вот откуда грандиозный, изумивший Европу взлёт, стремительное, «не по дням, а по часам» развитие русской мысли. Не из полной пустоты, как странным образом думали западники, но из тысячелетней бездны молчаливого духа.

Мережковский рисовал причудливые схемы, описывая европейские культуры как грандиозные пирамиды, которые венчает фигура национального гения, например, Данте. Русскую же культуру представлял пирамидой, стоящей на своей вершине — Пушкине. Действительно, вся великая русская культура XIX века берёт начало в Пушкине. Гоголь, Достоевский, Толстой, их важнейшие темы, мысли, идеи берут начало в Пушкине и немислему без него. Но откуда взялся сам Пушкин? Понятно откуда. Из тысячелетней «культуры великого молчания».

Пушкин не только стал вершиной «перевёрнутой пирамиды» петербургской культуры XIX века, но и увенчал собой другую, традиционную пирамиду. Стал точкой, окном, порталом, через который эта древняя культура, преобразившись в нём, явилась в Новый мир. «В христианстве исчез и обновился древний мир», — скажет Пушкин. Так же точно и в нём самом исчезла и возродилась культура Древней Руси. Возродилась не в архаике, конечно, а в своих сущностных интуициях, гениальных прозрениях, смыслах и идеалах. Все изначальные коды Русской души, о которых мы говорили, были преображены и явлены в Пушкине. Ничто не осталось потерянным безвозвратно. Космизм, симфонизм, всечеловечность народа-поэта, открытость откровению,



доверие вдохновению, стремление к преображению человека и мира, наконец, эсхатологическое и мессианское сознание — все эти суперкоды Русской души, вся русская «культура сердца» (благодати, а не закона) была считана и переведена Пушкиным с церковно-славянского на новый язык русского самосознания. Пушкин не просто стал «ответом Руси» на «призыв образоваться», он стал целителем чудовищной раны, нанесённой Петром, целителем великого раскола, алмазным мостом, соединяющим Русь древнюю с новой Россией.

Но не только это. Ведь, конечно, прежде всего, явление Пушкина было *явлением личности*. Русской личности. Личности, до того скрытой в тени Космоса, не сознающей себя. В Пушкине Русь родила своё альтер-эго, свой микрокосм. Воплощение своей всечеловечности.

В сущности, всё содержание Нового времени заключено в явлении личности на горизонте истории. Титаны возрождения (Леонардо, Рафаэль, Микеланджело) обращают взгляд прежней эпохи, устремлённый к Абсолюту, — к человеку и открывают его автономное бытие: «не только Ты есмь, но и я есмь» — вот слово Возрождения, манифестации человеческой самости, подросткового, в сущности, комплекса, тут же обнаруживающего и надлом (Боттичелли) ... Подобно вновь проснувшемуся Адаму (вспомним знаменитую фреску Микеланджело), осознающему своё бытие (мыслью, эрго сум) и самостоятельность (у меня есть руки, и они делают), Возрождение встало на ноги и, подобно Адаму Ветхому, пошло прочь от Бога... Буквально через каких-то полвека оказавшись в перманентном аду революций, войн,

распада и катастрофы «технического прогресса».

Русское Возрождение было несколько иным. Русским Возрождением стало Куликово поле, исихазм Сергия Радонежского («воззрением на Пресвятую Троицу побеждается рознь мира сего») и «Троица» Андрея Рублёва, в похвалу Сергию писанная. Достаточно сравнить «Джоконду» и «Троицу», чтобы всю разницу эту ощутить и понять. Первая — в сущности, новорождённая Ева, стремящаяся войти в бытие, метафора человеческой души. Вторая — трансцендентное Бытие в последний миг вечности перед актом Творения... Две эти работы онтологически и мистически связаны друг с другом, коррелируют друг с другом, но — будто разнесены по разным полюсам бытия: одна — полюс земли, другая — полюс неба. То же и с Ренессансом пушкин-



ской петербургской культуры. Он очень сильно коррелирует, но самым разительным образом отличается от европейского. Он вообще другой. И личность — другая. Не европейская индивидуальность, но — личность симфоническая. Что же это такое, симфоническая личность?

Код симфонической личности

Христианский Запад, настоянный на августианстве и папском догмате, всегда был христоцентричен; христианский Восток, в центре которого стояло богословие Каппадокийцев, — троиецентричен. Через папский догмат, теорию «двух мечей» (папа, обладая полнотой духовной и мирской власти, делегирует второй меч светскому правителю) и феодальные отношения Запад планомерно шёл к индивидуализации и божественной фиксации человека земного, завершив свой путь феноменом Ницше: Бог умер, следовательно, я — бог и сверхчеловек.

Троиецентричный Восток, кружа в световых парадигмах своих высших созерцаний, пришёл к теории симфонии властей (патриарх заботится о вечном, император — о временном и материальном благополучии народа) и с этого времени никогда не мыслил человека как существо, ограниченное своей индивидуальностью. Человек, в понимании Востока, — это, скорее, диалог. Одно из изначальных значений слова *личность*, *просопон* (πρόσωπον — греч.) — находится напротив...

Философствуя, Запад следовал скорее рационализму Аристотеля с его максимально правильным и удобным обустройством жизни на Земле. Восток же следовал идеалам «Государства» Платона, устроенного для преодоления человеческого и достижения божественного. В конце концов из рациональной «Суммы теологии» Аквината (и в принципе познаваемого Бога) явился сначала человек Возрождения с его титаническим бунтом против Абсолюта, а затем — «последний человек» Просвещения, замкнутый на себя



и озабоченный лишь своими политическими правами.

Богословская же мысль Востока, отбив атаку гуманизма в «паламистских спорах» XIV в., проникает в Русь, зачиная наше альтернативное возрождение Сергия Радонежского и Андрея Рублёва. Это возрождение не захватило Русь целиком, как в эпоху Ярослава Мудрого. Да и свет этого возрождения был гораздо тоньше (его надо ещё уметь увидеть!). Надменный взгляд Нового времени, вооружённый механической оптикой, мало приспособлен для созерцания тонкого света духа. Сама природа того и другого света различна. Просвещение льёт свой плоский мертвенный свет извне... Умный тонкий свет духа светит из глубины сердца. Человек нового времени осуществляет себя, завоёвывая окружающее пространство. Аскет-исихаст обращает ум в сердце и, погружаясь в его глубины, вос-

хищается к солнцу Троицы, где находит незыблемые основания бытия. Понятно, что и результат двух видов завоеваний различен. Аскет стяжает мир, «всяк мир преимуществ» и всяких царств выше, но который трудно пощупать руками. Человек Нового времени завоёвывает мир видимый, обращая его, как правило, в ад, зато плод его завоеваний вполне осязаем. Завоевание Америки, деятельность Ост- и Вест-Индских компаний и центробанков, Французская и промышленная революции, гражданские и всеевропейские войны — вот плоды западного просвещения. Свет русского возрождения сокрыт в учениках Нила Сорского, монастырях Русского Севера, фресках Рублёва и Дионисия...

После великого слома Петра, упразднения патриаршества, протестантизации церкви и иллюминции русской элиты французским просвещением свет русского возрождения



мог угаснуть окончательно. Но у Провидения, вероятно, были иные планы: свет воссиял там, где его манифестации менее всего можно было ожидать, — в самом рафинированном и офранцузенном слое русской элиты. Пушкин родился в либеральнейшей семье, доме, где по-русски не говорили, а на вечерах, где собирались самые яркие литераторы своего времени, читали Парни и Вольтера...

Позднее Ив. Ильин точно и ёмко скажет о выполнении Пушкиным его культурной задачи по России: «Пушкин стоит на великом переломе, на гребне исторического перевала... Русская интеллигенция ещё не родилась на свет, а уже литературно западничают и учатся у французов революционным заговорам. Русское дворянство... ещё не образовало своего разума, а уже утрачивает свою веру и с радостью начинает брать «уроки чистого афеизма»... Россия стояла на великом историческом распутье, загромождённая нерешёнными задачами и ни к чему внутренне не готовая, когда ей был послан прозорливый и свершающий гений Пушкина — пророка и мыслителя... А призвание его состояло в том, чтобы принять душу русского человека во всей ее глубине, во всём её объёме и... прекрасно оформить её... принять русскую душу во всех её национально и исторически сложившихся трудностях, узлах и страстях; и найти, выносить, выстрадать, осуществить и показать всей России достойный её творческий путь... Но в то же время Пушкин должен был быть сыном своего века и сыном своего поколения. Он должен был принять в себя все отрицательные черты, струи и тяготы своей эпохи, все соблазны и опасности русского интеллигентского мирозерцания — не для того, чтобы утвердить и оправдать их, а для того, чтобы одолеть их и показать русской интеллигенции, как можно и должно побеждать»².

Да, именно так. Пушкин был сыном своей эпохи и своего поколения. Он читал те же французские книжки и якобинские стишки. Его главными темами стали главные темы Нового времени: личность и свобода. Но выводы, к которым он пришёл, были диаметрально противоположны выводам западного просвещения. Вот они, совсем кратко.

Прежде всего, далеко не всякий человек для Пушкина *личность*. Личностью ещё надо стать! *Личность* у Пушкина всегда выше толпы, черни, стада. Личность — это, прежде всего, независимость мысли и поступка (не обязательно доброго, но обязательно смелого). Личность — это, используя гумилёвский термин, — *пассионарий*. Тот, кто готов рискнуть, пожертвовать положением, состоянием, жизнью. Риск — это, по Пушкину, знак свободного человека, в нём есть вдохновение, следовательно — признак Бога. И тот, кто рискует, становится Ему ближе (ведь и Бог, творя мир, рискует). Таков Вальсингам, таков Гринёв, таков Пугачёв. Даже Онегин ставит свою жизнь на кон (в дуэли с Ленским), надеясь хоть как-то расшевелить свою мёртвую душу.

Однако все эгоисты и самолюбцы (Алеко, Онегин, Герман) терпят у Пушкина крах. Победа достаётся тем, кто способен любить. И это, прежде всего, женские образы (ведь сама сущность женщины — любовь): Татьяна, Маша, капитанская дочка... Победы достигает тот, кто готов жертвовать собой, своей самолюбью, как, например, Пётр, который празднует своё примирение с врагом как победу над собой («Пир Петра Великого»).

А вот что Пушкину совершенно чуждо, так это демократический пафос «маленького человека». От «демократического человека» (да и самого слова «демократия») его тошнит почти физически. Демократические стада не слышат зова свободы. Уха черни

не касается голос Бога, её привлекает лишь «презренная польза». «Подите прочь», указывает ей Пушкин и обращается к личности.

Что же делает человека личностью? Ответ Пушкина однозначен: почитание предков («любовь к отеческим гробам») и стремление к высшему («иная, лучшая потребна мне свобода»). Итак, **если человек стоит в свободе на камне традиции и устремлён к совершенству — он на верном пути становления личности**. Этот вывод пушкинского похода, как видим, во всех пунктах противоположен выводам либерально-демократическим. Либерал не верит ни в совершенство, ни в традицию, ни в свободу. Точнее, он любит себя и свои маленькие свободы, но, конечно, это совсем не та свобода, о которой говорит Пушкин. «Права» и «свободы», за которые цепляется либерал, вызывают у него лишь издевательские комментарии вроде: «И мало горя мне, свободно ли печатать / Морочит олухов иль чуткая цензура / В журнальных замыслах стесняет балагура», и т.д.

При этом Пушкин любит человека во всех его проявлениях («у всякого есть ум, мне интересно со всеми, от будочника до царя»), он восхищается русским крестьянином (разговор с англичанином), уважает душу даже разбойника (Пугачёв), но ему ненавистен охлок, серость «последних людей», — этот цементирующий раствор либеральной демократии. Впрочем, сей «черни» много и в среде близких Пушкину аристократов, которых он не устает осыпать градом горящих эпиграмм...

Итак, личность по Пушкину — это отнюдь не всякая индивидуальность. И даже вообще не индивидуальность (с её превосходящим всё эгоцентризмом), но, скорее, нечто прямо ей противоположное — это, прежде всего, способность любить, обращённость к другому человеку, Богу. Личность — явление онтологического порядка.

² И. А. Ильин, Пророческое призвание Пушкина, СС, т. 6, кн. II, с. 45–48.



Что мы хотим сказать? Вот, например, стихотворение «Буря» (1825):

*Ты видел деву на скале
В одежде белой над волнами,
Когда, бушуя в бурной мгле,
Играло море с берегами,*

*Когда луч молний озарял
Её всечасно блеском алым,
И ветер бился и летал
С её летучим покрывалом?*

*Прекрасно море в бурной мгле
И небо в блесках без лазури;
Но верь мне: дева на скале
Прекрасней волн, небес и бури.*

О чём оно? В трёх коротких строфах Пушкин выстраивает целостную метафизическую вертикаль: четыре стихии — земля, вода, воздух, огонь, — из которых сотворён мир и которые сейчас, в схваченном стихом мгновение, будто повторяют процесс творения мира. Всё здесь пронизано творческим вдохновением и увенчано образом девы в белом. Образе, конечно, эротическом: дева — объект любви. Но дело не только в апофеозе эроса, венчающего царства стихий. Перед нами апологетическое утверждение личности (в высшем её проявлении — красоте, любви, невинности), ценность которой признаётся выше всего Космоса, всей Вселенной, не так ли?

А теперь обратимся к православной антропологии, которая различает в человеке личность и природу: «Природа есть содержание личности, личность есть существование природы» (В. Лосский). Разница здесь та же, что и в трёх лицах Троицы, уникальных, но связанных единой природой. Хотя и в трёх лицах, но Бог един. Так же по своей природе едино и человечество: «люди обладают единой общей природой во многих человеческих личностях»³. Личность каждого, однако, уникальна, непо-

знаваема, не сводима к своей природе и — призвана царить над ней: личность способна делать выбор. Наконец, если природа человека, будучи «одной на всех», в настоящем падшем состоянии человечества разделена между индивидами, то личность — есть целое. Понятно, что то, что здесь мы называем словом «личность», далеко отстоит от слова «индивид», которым пользуется либеральная идеология.

«Мы привыкли считать эти два выражения — личность и индивид — почти что синонимами... Однако в известном смысле индивид и личность имеют противоположное значение; индивид означает извечное смешение личности с элементами, принадлежащими общей природе, тогда как личность, напротив, означает то, что от природы отлично. В нашем настоящем состоянии, сами будучи индивидами, мы воспринимаем личность только через индивида. Когда мы хотим определить, «охарактеризовать» какую-нибудь личность, мы подбираем индивидуальные свойства, «черты характера», которые встречаются у прочих индивидов и никогда не могут быть совершенно «личными», так как они принадлежат общей природе. И мы в конце концов понимаем: то, что является для нас самым дорогим в человеке, то, что делает его «им самим», — неопределимо, потому что в его природе нет ничего такого, что относилось бы собственно к личности, всегда единственной, несравнимой и «бесподобной». Человек, определяемый своей природой, действующей в силу своих природных свойств, в силу своего «характера» — наименее «личен». Он утверждает себя как индивид, как собственник собственной своей природы, которую он противопоставляет природам других, как своё «я», — и это и есть смешение личности и природы. Это свойственное падшему человечеству смешение обозначается в аскетической лите-

ратуре Восточной Церкви особым термином (αὐτότης, φιλαυτία — греч.), или, по-русски, «самость», причём истинный смысл этого термина, слово «эгоизм», не передаёт»⁴.

Итак, личность, грубо говоря, есть нечто гораздо более возвышенное, нежели природа, которой она обладает: «личность свободна от своей природы, она своей природой не определяется» (там же). Личность вообще не детерминирована элементами Космоса, она — больше Космоса (что, кстати, прекрасно понимает и Пушкин, когда, например, утверждает: «Вращается весь мир вокруг человека»).

В своём становлении личность способна подниматься над своей падшей природой, отказываться от «частной собственности» обладания ею, отказываться «от собственной своей воли и видимости индивидуальной свободы, чтобы вновь обрести истинную свободу — свободу личности, которая есть образ Божий, свойственный всякому человеку»⁵, преодолевать пространство и время, восходить к Солнцу Троицы и находить в ней последнее утверждение своего бытия.

Сказанное, быть может, не так просто. Однако доверимся интуиции: данное стихотворение действительно прекрасная иллюстрация святоотеческого представления о человеке...

Кстати, и об «истинной свободе». На этот счет имеем удивительный манифест зрелого Пушкина («Из Пиндемонта», 1836), начинающийся словами:

*Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова...*

Отрицая все мелкие либеральные «свободы» «последних людей», к какой же свободе устремляется дух поэта? К царственной свободе личности («стойте в свободе, которую даровал вам Христос»):

³ В. Лосский, очерк «Мист. Богословия Вост. Церкви», М. 1991, с. 92.

⁴ Там же, с. 92–93.

⁵ В. Лосский, очерк «Мист. Богословия Вост. Церкви», М. 1991, с. 93.



*...По прихоти своей скитаться
здесь и там,
Дивясь божественным природы
красотам,
И пред созданными искусств
и вдохновенья,
Трепеща радостно в восторгах
умиления.
Вот счастье! вот права...*

Вот — высшая свобода истинно свободной личности, не цепляющейся за свою «собственность», свою «природу», но устремляющейся навстречу высшим энергиям вдохновенья...

Ещё удивительней другое стихотворение. Вообще — последнее, завершающее стихотворение Пушкина. В котором нам открывается апофеоз личности, побеждающей Космос. «Памятник» — это, по сути, царственный логос, поднимающийся над своей природой и Космосом и говорящий о своей последней победе:

*...Нет, весь я не умру, душа
в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья
убежит...*

Более того, это логос-объединитель, логос-просветитель, собирающий вокруг себя народы и дарующий им глаголы жизни:

*...И назовёт меня всяк сущий
в ней язык,
И гордый внук славян, и финн,
и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык...*

Гений, подобный пушкинскому, едва ли мог просиять в англосаксонском мире, слишком уж он далёк от всякой индивидуализации: это гений соборности, гений высшей симфонии бытия, гений симфонической личности, поднимающейся к Солнцу Абсолюта.

Да, пушкинская личность — это *симфоническая личность*, главным органом которой является сердце, а главным свойством — умение любить. Разница между симфонической личностью и либерально-демократической индивидуальностью примерно та же, как между «сынами неба» Бл. Августина (живущими любовью к Богу до ненависти к себе, т.е. своему греху) и «детьми земли» (живущими любовью к себе до ненависти к Богу).

Власть последних прекрасно иллюстрируют последние события на Западе: бунты «Антифы», BLM, ЛГБТ, с почти уже неприкрытыми проявлениями демонической природы, несущей гибель и самой себе, и всей человеческой культуре и цивилизации. Чистейший дистиллят зла, выведенный либеральной демократией путём селекционного отбора самого осадочного человеческого материала: «зло... есть влечение воли к небытию, отрицание бытия, творения Божьего, и, в особенности, — неистовая ненависть к благодати, которой мятежная воля ожесточенно противится. Став духами тьмы, падшие ангелы всё же остаются существами, сотворёнными Богом, и в своём самоопределении, противящемся воле Божией, они одержимы отчаянным стремлением к небытию, которого никогда не достигнут. Их вечному ниспадению в небытийность никогда не будет конца»⁶. Этому порядку вещей и противостоит *симфоническая личность*, которую являет нам Пушкин. Личность, восхождению которой к Солнцу Троицы также никогда не будет конца. Ведь вечность — это не статика «золотых статуй», к тупику которых пришла западная схоластика (с её в принципе познаваемым Богом Аквината). Вечность — это полёт вдохновения в солнечные глубины Богопознания и самопознания, которому никогда не будет конца...

⁶ В. Лосский, очерк «Мист. Богословия Вост. Церкви», М. 1991, с. 99.



Оформление Русского Космоса

То, о чём мы говорили выше, может (и должно) лечь в основу будущей Русской идеологии, противостоящей тому окончательному вырождению либеральной демократии, которое мы наблюдаем сегодня на Западе. Именно русское понимание личности и свободы и вытекающее из него понятие общности должно стать её краеугольным камнем. Вот почему мы так подробно на этом остановились. Симфоническая личность — это, например, традиционная семья; это поэт, в которого «как в горнило стекаются» все звуки вселенной; это аскет, который «в сердце своём держит собор со всеми». Лучшим на земле образом симфонической личности является, несомненно, икона рублёвской «Троицы».

Но новые и вечные формулы личности и свободы, найденные Пушки-

ным, — это ещё не всё. Пушкин выступает как оформитель всего нового Русского Космоса.

«Поэт Неба и Земли, видимый же всем и невидимый» — так в буквальном переводе с греческого можно прочесть первый член Символа Веры. И если Творец Вселенной — Поэт, то и высшее Его творение, человек, созданный по Его образу и подобию, — тоже поэт. Первым делом Адама было дать имена вещам сотворённого для него мира, то есть — делам поэта. Не таким ли было и дело Пушкина? Делом Адама, ходящего по Божьему саду и как бы вторично в уме, в поэтическом даре, повторяющего дело Божьих рук, как заметил Вас. Розанов («О пушкинской академии»).

Заново открыть и перевести всю тысячелетнюю историю-культуру Руси на язык Нового времени; создать новый порядок вещей, в котором

новая Россия могла бы жить, не потеряв ни себя, ни являющей своей духовной сущности, — таким было дело Пушкина. С которым он справился, скорее всего, даже не предполагая о всей серьёзности поставленной перед ним задачи. Просто, следуя интуиции своего гения. Всевышний вёл его только Ему одному известными тайными тропами... Вёл, как Адама Нового мира по своему извечному райскому саду... И тот считывал эти изначальные имена, называя все вещи знаки, чувства, стихии нового мира точными, понятными каждому русскому именами. «Пушкин говорит и поёт на праязыке... том языке, который у греков называется Logos Enthntos (внутреннее слово), чувственно неслышимое, в глубине духа дремлющее, ещё не высказанное, таинственно заронённое слово, которое не находит пока что выражения»⁷.



⁷ И. А. Ильин. Пророческое призвание Пушкина, СС, т. 6, кн. II, с. 48.



С тех пор мы живём в Космосе, «придуманном» для нас Пушкиным. Конечно, Пушкин ничего не придумывал, он лишь переводил с языка богов. Примерно так же, как Бах переводил язык ангелов, низводя своим «хорошо темперированным клавиром» небеса на землю.

«Жить в глубочайшей цельности и искренности — божественными содержаниями — в совершенной форме...»⁸, — такова, по мнению Ив. Ильина, жизненная цель русского народа, найденная Пушкиным. Наконец: «Единственный по глубине, ширине, силе и царственной свободе духа, он дан был нам для того, чтобы создать солнечный центр нашей истории, чтобы сосредоточить в себе всё богатство русского духа и найти для него неумирающие слова»⁹. «С тех пор в России есть спасительная традиция Пушкина: что пребывает в ней, то ко благу России; что не вмещается в ней, то соблазн и опасность. Ибо Пушкин учил Россию видеть Бога и этим видением утверждать и укреплять свои сокровенные, от Господа данные, национально-духовные силы»¹⁰.

Революция духа. Код преображения

Однако легко сказать: «жить в глубочайшей цельности и искренности — божественными содержаниями — в совершенной форме...» Но как это исполнить? Каковы конкретные задачи русского домостроительства?

Уже Чаадаев и Гоголь задались этими вопросами, увидев в Пушкине предтечу истинной революции духа, посланного России свыше.

Манипуляциями советской школы Чаадаева у нас принято записывать в «западники». Это был, однако, очень странный «западник». Влюблённый

в старую христианскую Европу (сам себя он называл «христианским философом»), Европу новую, демократическую он презирал до глубины души. Считая Россию отвлечённой от великой истории христианского мира, он, однако, возлагал на неё великие надежды. И своего друга Пушкина видел чуть ли не пророком этого грядущего христианского возрождения. Достаточно почитать переписку Чаадаева — Пушкина, чтобы понять накал этого своеобразного мессианства.

Ещё дальше шёл Гоголь. В русской поэзии Гоголь увидел истинно пророческую мощь. В русских поэтах, прежде всего, Ломоносове, Державине, Пушкине, — пророческий сонм, идущий в авангарде русского возрождения. Сравнив Ломоносова с озарившей тьму молнией, Державина — с восходом, а Пушкина — с огнём, нисшедшим с небес и зажжённым вокруг себя множество подобных огней, в самом себе Гоголь увидел пророка, который укажет людям на солнце России Вечной и призовет Русь к духовному преображению и просветлению¹¹.

Для самого Гоголя Пушкин, несомненно, был камертоном, абсолютным критерием, настраивающим и исцеляющим многотрубный божественный орган его творческой души. Это магическое действие пушкинской поэзии, возвращающей целостность расколотой душе, Гоголь описал в небольшой и малоизвестной «Поэме о поэме», так им и не опубликованной¹². А затем экстраполировал своё мистическое откровение на всю Россию. Подсказанный Пушкиным сюжет «Мёртвых душ» Гоголь попытался обратить в поэму революции духа, надеясь, подобно Пушкину, зажечь огни вдохновения по всей Руси Великой.

Задуманный трёхтомник виделся ему чем-то вроде Божественной комедии Русского космоса: первый том — описание ада, второй — чистилища, третий — образ преображённой России и главного героя поэмы, Чичикова.

После гибели Пушкина, потеряв свой направляющий камертон и потерпев неудачу со вторым и третьим томом «Мёртвых душ», Гоголь попытался написать прямой манифест Русского возрождения: «Выбранные места из переписки с друзьями». Увы, плохо прочитанные и плохо понятые, «Выбранные места» произвели обратный эффект, инициировав раскол русской культуры на два враждебных лагеря. Это, вероятно, было уже неизбежно. В момент русского затмения, когда солнце Пушкина закатилось, поход Гоголя уже не мог принести удачи. Россия, подстреленная на взлёте (как была она подстрелена в начале XIII века, на пике своего культурного, цивилизационного взлёта) покати-лась в бездну революции. Однако несмотря на раскол, и революционно-демократическая, и консервативная ветви русской культуры продолжили развивать всю ту же центральную, заложенную Пушкиным мысль о *преображении русского мира и человека*. То, что именно это и было мессианским призванием Русского духа, стало окончательно ясно в 1880-м, когда Достоевский произнёс свою знаменитую «Пушкинскую речь»... Предотвратить движение России к революции речь эта, увы, уже не могла, однако осталась в истории русской культуры как ещё один «небесный огонь», брошенный словно из иного мира и озаривший русскую историю мгновением откровения. Речь Достоевского произвела мгновенный ошеломляющий эффект на русскую культурную элиту и стала прологом

⁸ И. А. Ильин, Пророческое призвание Пушкина, СС, т. 6, кн. II, с. 55–56.

⁹ Там же, с. 67.

¹⁰ Там же, с. 68.

¹¹ См. Н. В. Гоголь. В чём же, наконец, существо русской поэзии и в чём её особенность.

¹² См. Н. В. Гоголь. «Борис Годунов. Поэма Пушкина», 1830.



На наших глазах антисистемный проект мировой революции переходит к своей завершающей фазе — насильственному слову всей белой европейской христианской цивилизации и построению на её обломках единого нового цифрового мира, под тотальным контролем банков и транснациональных корпораций. И, возможно, именно сейчас перед этой действительно апокалиптической опасностью миссия России как удерживающего, катехона, защитника традиционных устоев христианской цивилизации становится нам окончательно ясна, близка и понятна...

русского возрождения начала XX века. Возрождения, которое шло, правда, уже не под традиционалистски-христианскими знамёнами Гоголя, но под модернистскими знамёнами В. Соловьёва и его духовных детей — символистов. Грядущее преображение России и мира символисты видели в свете софийной мистики В. Соловьёва и декадентского нищезнания: человек есть мост к сверхчеловеку...

Считается, что концом очередного русского возрождения стал большевистский переворот. Это не совсем верно. Русский большевизм был очень неоднороден и нёс в себе не только мощный разрушительный заряд откровенно антихристового мессианства (троцкизм), но и мессианства иного рода. Тоже, конечно, еретического, однако настоенного на несколько более традиционных основаниях русского космизма. Мы имеем в виду линию эмпириомонизма-богостроительства Богданова — Луначарского — Горького. Не до конца разгромленные Лениным идеи богостроительства контрабандно проникли в идеологическую ткань советского проекта, а некоторые из них легли в духовную основу сталинского имперского строительства.

Как ни странно, мистика богостроительства несла в себе черты, сходные с учением преп. Максима, и была вполне охранительной по от-

ношению к русской древности. Богданов и Луначарский высоко ценили древнюю русскую культуру и вообще были весьма неравнодушны к изначальному русскому космизму (см. «Исповедь» Горького — своего рода гимн русского космизма и богостроительства). По своей сути эмпириомонизм-богостроительство представляли собой один из полуидеалистических изводов Русского всеединства. Богданов и Луначарский верили (а их веру с энтузиазмом разделял и Горький), что человечество как оно есть ещё не раскрыло своего настоящего потенциала и что в будущем его ещё ждёт преображение на путях коллективного (мы бы сказали — симфонического) творчества. Что, поднимаясь по путям интеллектуального и духовного развития, человечеству суждено достигнуть невиданного ныне единства волею, объединённой энергии которых будет достаточно, чтобы шагнуть «из царства необходимости в царство свободы», сотворить новую вселенную и, возможно, достичь бессмертия.

Идеи Богданова — Луначарского воплощались в проектах Пролеткульта и Пролетарского университета (все советское государство, по мысли Богданова, должно было обратиться в университет, воспитывающий нового интегрального многовекторного человека); и, наконец, в культе Пуш-

кина, которого Луначарский считал истинным предвозвестником нового человечества.

Сталин не боялся использовать идеи Богданова — Луначарского, и многие из них (например, в сфере воспитания, социалистической экономики, культуры соцреализма) нашли то или иное воплощение в его имперском проекте.

В духе своего монистического мировоззрения Луначарский и Богданов высоко ставили юное национальное искусство Древней Руси. Луначарский считал, что тип русской культуры объективно превосходит тип культуры западноевропейской, и потому с большим вниманием подошёл к делу сохранения древнерусских памятников и древнерусской истории. Так, в рамках декрета СНК «О монументальной пропаганде» (30 июня 1918 г.) Луначарский распорядился установить памятник Андрею Рублёву. В это же время при Отделе по делам музеев и охране памятников искусства Наркомпроса была основана Всероссийская комиссия по сохранению и раскрытию древнерусской живописи под председательством И. Э. Грабаря. В том же году Комиссия предприняла работу по расчистке рублёвской «Троицы». Это было фактически первое настоящее раскрытие шедевра. За годы работы усилиями Грабаря и его соратников были расчищены и сохранены фрески новгородских и владимирских храмов, соборов Московского Кремля, древнерусские иконы, в том числе такие святыни, как Владимирская икона Богоматери.

Луначарский стоял и у истоков Института русской литературы (ИРЛИ), созданного на базе Пушкинского дома, в задачи которого входило изучение литературы XVIII–XIX вв. и древней русской литературы. Став первым директором ИРЛИ (1931–1933), Луначарский подготовил издание первого в Советской России полного собрания сочинений Пушкина.

Культе Пушкина, подготовленный Луначарским и введённый Сталиным в 1937-м, был, несомненно, важней-



шим из воплощённых идей богостроителей.

Культ Пушкина в большой степени заменил народу отнятую у него христианскую религию (пушкинская поэзия — как питающее душу Евангелие) и культурно сцементировал душу народа, спасая её от распада. И, в конечном счёте, спасая от распада саму Россию. Можно сказать, что на своих могучих серафимовых крылах Пушкин пронёс русский народ через пропасть XX века. Сохранение русской культуры, в свою очередь, позволило взрасти в недрах КПСС русской партии...

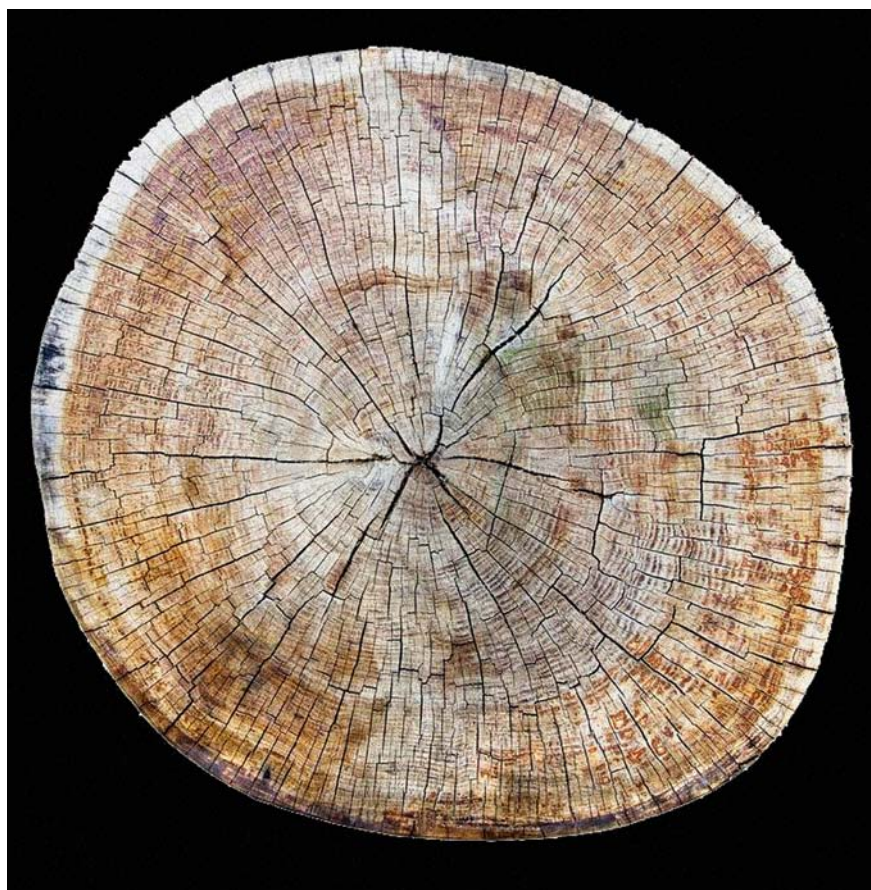
На рубеже 1950—1960 гг. советская империя, переживающая бурное развитие НТР, готова была произвести мощный технологический рывок, открыв эру «цифрового социализма». СССР стоял на пороге настоящей компьютерной революции, лицом которой был акад. В. Глушков. Проект Глушкова ОГАС (Общегосударственная автоматизированная система) предполагал полную модернизацию советской плановой экономики, создание своего рода «нейронной сети» (на основе действующих телефонных сетей), которая бы не только связала собой все объекты народного хозяйства, но и способна была сама принимать решения управления на основе Госплана. В основе проекта лежали идеи Винера, А.И. Китова, учителя Глушкова, и А. Богданова, изобретателя интегральной науки тектологии. Амбициозный проект должен был охватить большую часть евразийского континента, интегрируя все фабрики и заводы плановой экономики. ОГАС позволяла не только контролировать онлайн любую точку гигантской советской экономики, но и мгновенно принимать решения, моделируя изменения и прогнозируя все проблемы до того, как они возникнут. «Понятно, что в такой ситуации человеческий фактор сводился к минимуму, а экономика становилась прозрачной и честной», — замечает американский автор. Уже тогда система далеко превосходила американские разработки и будущий интернет. Но мечты Глушкова

шли ещё дальше. Он видел ОГАС как, по сути, новый план ГОЭЛРО на новом витке развития страны, как систему Искусственного интеллекта до рождения самой эры ИИ. Мечты Глушкова простирались до создания электронной валюты, последующей отмены денег и построения коммунистического общества изобилия. Проект лёг на стол Брежневу и Косыгину и вплоть до начала 1970-х был в центре внимания советской партийной элиты. Однако это было время, когда верх в СССР взяла космополитическая партия, похоронившая проект Глушкова и инициировавшая развитие экономики страны по пути либерализации (реформа Либермана) ...

Но даже в 1980-х гг., когда партийное руководство окончательно выродилось в синклит старцев, когда почти уже все духовные связи со старой Россией и сталинской империей оказались оборваны, научно-технический прогресс и фундаментальная наука СССР показывали невероятные результаты (программы «Буран»,

«Термояд»), а его экономика (несмотря на массу нерешённых проблем) демонстрировала поразительную жизнеспособность...

Сегодня вопрос о революции духа, возрождении и преображении России снова остро встаёт перед нами. По сути становясь вопросом цивилизационного выживания. Едва ли мир стоял когда-либо перед столь серьёзной опасностью, как сегодня. На наших глазах антисистемный проект мировой революции переходит к своей завершающей фазе — насильственному сломированию всей белой европейской христианской цивилизации и построению на её обломках единого нового цифрового мира под тотальным контролем банков и транснациональных корпораций. И, возможно, именно сейчас перед этой действительно апокалиптической опасностью миссия России как удерживающего, катехона, защитника традиционных устоев христианской цивилизации становится нам окончательно ясна, близка и понятна...





4. КОД ИМПЕРИИ

Власть Всевышнего и тайна беззакония

Imperio — высшая власть, власть всевышнего... Империя — высшая форма организации общества, не только самая удобная для жизни человека, но и для его самореализации. Формула империи: война по окраинам, мир внутри. В империи любой человек, обладающий силами и талантом, способен подняться с самых низов до самой вершины (вспомним Юстиниана — одного из величайших римских императоров). В империи каждый — воин, учёный, художник — найдёт себе применение и занятие по душе. Народы, объединённые империей, живут в мире, не зная войн. Граждане её передвигаются по огромным пространствам, не опасаясь пирата на море, разбойника на суше. Империя — образ целого мира. Но потому и построить империю дано не многим. Для этого нужен особый талант, особое пред-

назначение. Не удивительно, что мировая история знает не так много империй (как ни считай, пальцев двух рук точно будет достаточно). Среди же молодых народов Европы, по большому счету, лишь немцы и русские (не все славяне, а именно русские) обладают необходимыми качествами для построения империй. «В начале новой европейско-христианской истории два племени приняли господствующее положение и удержали его за собой навсегда: германское и славянское, племена-братья одного индоевропейского происхождения... поделили между собой Европу», справедливо писал С. Соловьёв. Произошло это именно потому, что русские и немцы обладают теми необходимыми качествами, без которых не построить настоящей империи: широтой души, великодушием, способностью поставить общие интересы над частными (англосаксы строят совсем другие, хищнические «империи», о которых говорить здесь не будем). Но для того, чтобы полу-

чился имперский народ, нужны, видимо, не только гены, но и исторический выбор. В этом смысле сравнение русского с любым иным славянским народом будет не в пользу последних. С немцами же мы схожи, прежде всего, масштабностью мышления. Не удивительно, что именно немцы и русские в христианскую эпоху стали духовными восприимчивыми Римской империи, её, соответственно, Западной и Восточной ветвей.

Вообще же, для христианского сознания сакральный смысл Империи прочно связан с мистикой имперского Рима и откровениями библейской книги Даниила. Книга Даниила освящена именем Иисуса Христа, который начинает своё пророчество о конце света с упоминания речения Даниила» (Мф. 24:15; Мк. 13:14). Само имя «Сын Человеческий», которым любит называть себя Христос, заимствовано из этой же книги. Как, кстати, и многие образы Апокалипсиса Иоанна Богослова. Почти то огромное внимание, кото-





рое христиане во все века придавали пророчествам книги Даниила.

В знаменитом сне Навуходоносора об истукане, состоящем частью из золота, серебра, меди, железа и глины, который разгадывает Даниил, одно за другим являются пять мировых царств: Ново-Вавилонское (605–539), Мидо-Персидское (539–330), империя Александра Македонского и его преемников, наконец, Римская империя, о которой Даниил говорит: «А четвёртое царство будет крепко как железо; ибо как железо разбивает и раздробляет всё, так и оно, подобно всесокрушающему железу, будет раздроблять и сокрушать» (Дан. 41). За ним приходит последнее, разделённое царство, «частью крепкое, частью хрупкое»: «А что ты видел железо, смешанное с глиною горшечною, это значит, они смешаются через семя человеческое, но не сольются одно с другим, как железо не смешивается с глиною». Это последнее царство разрушается огромным камнем, отторгнутым от горы, о котором Даниил говорит: «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое веками не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно» (Дан. 45).

Под этим всесокрушающим камнем христианское сознание понимало Христа и власть христианской церкви, воздвигнувшие над ветхим Римом Рим новый, христианский. В свою очередь, сознание иудейское видело в нём своего грядущего мессию и мессианское царство Израиля, идущего на смену христианскому. Причём в смешении «через семя человеческое» железа и глины талмудические комментаторы понимали (и до сих пор понимают) смешение рас, через которое должны окончательно погибнуть остатки христианского Рима.

В этом контексте важно ещё одно место книги Даниила, связанное с видением Валтасара, которое предвещало важнейшую геополитическую смену мировых парадигм: наутро после того, как Валтасар увидел перст, пишущий на стене, армия Кира Вели-

кого вошла в Вавилон, Мидо-Персидское царство сменило Ново-Вавилонское. С этого времени и по настоящее время власть над миром находилась в руках индоарийских народов. Но вот, в наши дни, убеждает нас талмудическое сознание, наступает время, когда арийское царство вновь должно уступить место семитскому, с которым история обретёт свой торжественный конец: «И во дни тех царств Бог небесный воздвигнет царство, которое веками не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно».

Что же до сознания христианского, то мы вынуждены отчасти признать правоту еврейских комментаторов и персонифицировать «разделённые царства» с наследующими Риму европейскими государствами, вплоть до сегодняшней «арийской ойкумены»: России, Европы и Америки. Разница между иудейской и христианской трактовками пророчества Даниила заключена, таким образом, лишь в последнем эпизоде. Мы, христиане, убеждены, что за воцарением машиаха-Антихриста должны последовать события Апокалипсиса, а за ними — вечное царство Христа.

С этими же эпизодами священной истории связаны пророчества о «тайне беззакония» апостола Павла (Второе послание к фессалоникийцам). Апостол Павел говорит, что подрывная работа «тайны беззакония» против христианской церкви будет вестись до тех пор, пока «не будет взят от среды удерживающий теперь», то есть не будут уничтожены остатки римской государственности. Лишь тогда откроется путь для воцарения «сына погибели». То есть прежде прихода Антихриста должна быть уничтожена Римская империя и её царь-помазанник, уничтожена симфония царства и священства, наконец, уничтожены сами остатки государственности римского типа.

Последние пятьсот лет мировой истории христианский мир находится в активной фазе работы «тайны беззакония»: через «реформации»,

революции, войны, перевороты, убийства королей, царей, императоров, свержение алтарей и тронов (а сегодня — через последнее смешение рас), уничтожаются остатки власти Христианской церкви и Римской государственности. Однако, поскольку мир всё ещё не объединён под властью единого правительства, а Антихрист всё ещё не явился, очевидно, что работа «тайны беззакония» не завершена, а «удерживающий» ещё не взят окончательно от среды. Где же сохраняются сегодня остатки традиционалистской консервативной идеологии и государства? Очевидно, в части республиканской (консервативной) партии США, некоторых «популистских» европейских движениях и правительствах (Орбан в Венгрии, АдГ в Германии, «Лига» и «Пять звёзд» в Италии и проч.) и — в России...

Русь, как мы уже замечали, начинает ощущать себя имперским миром уже с эпохи Владимира. Лично мне имперское сознание Древней Руси вполне открылось на реке Ловати (магистральном пути из Варяг в Греки), в деревне Ходыни (некоторые филологи, изучающие «Слово о полку Игореве», предполагают, что именно в этих местах родился её автор). Ходыня — явно славянское имя, напротив — деревня Ляховичи (очевидно — польское), в двух километрах вниз по течению — деревня Веряско, скандинавский, норманнский топоним; а озеро Ильмень, куда впадает Ловать, — финский, от имени финского божества ветра и воздуха Ильмарине. И так — километр за километром, вниз и вверх по течению, от Ладоги и Невы до Днепра, от норвежской Бирки до имперского Константинополя...

То, что к концу XV века Русь осознаёт себя духовной восприимницей Восточного (Второго) Рима — сакральным Третьим Римом, будет совершенно естественно. Как естественно будет и её попытка броска на Восток при Никоне, и бросок на Запад при Петре Великом, и расширение Петербургской империи на весь евразийский континент.



Правда, разворачивая геополитический курс Русского корабля на Запад и задавая векторы его грандиозной экспансии, Пётр много теряет в его сакральных смыслах. Как человек Нового времени, Пётр строил свою империю в формате секулярных империй, сложившихся после Тридцатилетней войны на обломках старой католической Европы и почти лишённых подлинного сакрального смысла. И всё же день, в который Пётр будет официально объявлен императором (и титул этот будет признан Европой), после победы над Швецией в Северной войне, день 22 октября (2 ноября) 1721 г., — **стоило бы нам вспомнить чаще как День Российской империи, которой в следующем году исполняется уже триста лет!**

О сакральном смысле христианской империи будут ещё рассуждать славянофилы. Имперская идея будет мощно звучать у Ломоносова, Державина, Пушкина (а также Чаадаева и Гоголя). На высшем государственном уровне отголоски мессианского сознания Руси как Третьего Рима слышны в войнах с Турцией, идеях овладения Проливами и Царь-Градом, вплоть до самого конца Российской империи в 1917-м. Тем не менее всеимперских амбиций Петра и значения Петербурга для вечной идеи России никак нельзя недооценивать. Код Петербурга и сегодня остаётся важнейшим кодом России.

Код Петербурга

Окно, прорубленное Петром в Европу, одними традиционно считалось благодеянием (русские смогли, наконец, заимствовать западную культуру), другими, по той же причине, — катастрофой. Но с точки зрения глубинного культурного кода России, её всечеловечности и мессианства, — строительство Петербурга, объединяющего в себе Запад и Восток, стоит, вероятно, осознать как Промысел.

Д. С. Лихачёв заметил однажды, что Петербург — это город «не между Востоком и Западом, а Восток и Запад одновременно, т. е. весь мир». Уже

с точки зрения сакральной географии Руси Петербург, стоящий между Старой Ладогой Рюрика, Усть-Ижорой, где Александр Невский разгромил шведов, и Новгородом, обретает место древнейшего русского центра. А Нева, через которую шла центральная магистраль, — главный автобан древнего мира, путь из Варяг в Греки?

Но дело, кажется, ещё глубже и интересней. Петербург изначально проектировался Петром не только как новая столица Руси, но и как новый Рим, призванный не только стать противопоставлением Риму Западному, но и заменить собой Рим Восточный, Царьград, восполнить его потерю и инициировать процесс его возвращения. Иными словами, Петербург проектировался как мировая столица, как последний и вечный Рим.

В 1714 году после Гангутской победы, обращаясь к иностранным послам, Пётр сказал: «Историки говорят, что все науки были сосредоточены в Древней Греции. Изгнанные оттуда превратностями времён, они распространились в Италию и затем по всей Европе. [...] И мой разум почти предвещает, что науки когда-нибудь покинут своё прибежище в Британии, Франции и Германии, придут и на столетия поселятся среди нас. А после, возможно, вернуться в свой исконный дом — Грецию». Вот, иными словами, центральная мысль Петра: мировой разум, вспыхнувший в Древней Элладе и распространившийся затем по всей Европе, должен отразиться в духовном зеркале Петербурга и — вернуться в Грецию, Царьград, завершив тем самым ход мировой истории.

Насколько идея Петра коррелирует с идеей Третьего Рима Грозного, Второго Иерусалима Никона, насколько она воплощает собой Четвёртый Рим, которому «не бывать», и уже предвещает собой следующий, красный, советский Рим — вопрос сложный. Но истинно мессианские (пусть уже и модернистские) корни мысли Петра и её воплощения в Санкт-Петербурге совершенно очевидны. «Все флаги в гости будут

к нам, и запируем на просторе» — в этой гениальной пушкинской строке центральная идея Петра и его града, переходящие в образы Паруссии (Второго Пришествия) и Нового Иерусалима (пир — один из центральных образов рая) обретают иконографическую законченность.

В легендах о начале Петербурга образы воздвижения Нового Рима особенно отчётливы: подобно Константину Великому, Пётр, выбирая место для будущего града, видит в небе парящего орла, в котором угадывает символ Святого Духа (дело происходит накануне праздника Троицы-Пятидесятницы) и закапывает под орлиным гнездом ковчег с мощами Андрея Первозванного.

На протяжении всей первой половины XVIII века культ Константина Великого играет важнейшую роль в символике Петербурга. Как замечают Р. Багдасаров и А. Рудаков в работе «Энергия Петербурга», Пётр намеривался даже установить гигантскую статую императора, модель которой хранилась у наследников архитектора Петербурга Доменико Трезини.

Но по-настоящему интересно становится, когда сакральную географию мы начинаем поверять географией геополитической. В этом смысле местоположение Санкт-Петербурга оказывается ещё более удивительным и ещё менее случайным. Как известно геологам, город на Неве лежит в северной зоне так наз. Нильско-Лапландского линеймента (разлома земной коры), протянувшегося с юга Африки к северу Скандинавского полуострова. История всей человеческой цивилизации глубоко связана с этой геологической линией, которая делит Африку и Европу на две равные по площади части: Восточную и Западную. «Вдоль Нильско-Лапландского линеймента выстраиваются главные центры мировой политики: совокупность городов Египта, доминировавших в разные исторические периоды (Мемфис, Фивы, Александрия, Каир), Хартум и города древнего Судана, Дамаск, Афины, Константинополь-



Стамбул, Анкара, Киев, Новгород Великий и, наконец, Санкт-Петербург. Нельзя не отметить, что хронологическое доминирование этих центров в истории синхронизовано с их перемещением к северу. В этом ряду Санкт-Петербург является наивысшим проявлением глобальной власти: охват территорий, подчинённых столице Российской империи, превысил все предыдущие проявления мирового центра»¹³.

Иконографически Петербург связан не только с Веной (наследницей Западной римской империи) и Венецией (оба топонима, кстати, связаны с именем славянского племени венетов), но и с Александрией Египетской,

как африканском и римо-имперском оплоте эллинистической культуры. О чём не дают забыть и многочисленные сфинксы и египетские обелиски Петербурга. Да, Петербург мыслился своим державным строителем не только как северный Царьград и северная Венеция, но как и северная Фиваида, северная Александрия. Причём не только в культурном (Александрейская библиотека — первый собор мировой мудрости), но и политическом смысле: Египет — как первая сакральная идея духовной власти, первая мировая империя.

И снова согласимся с уже цитированными авторами: «Главными чертами Египетского царства были

цивилизированность и миролюбие. Из всех европейских держав это сочетание в полной мере унаследовала лишь Россия, в которой народы Европы опознали в XIX столетии долгожданную стабилизирующую силу. Изначально строившаяся как универсальный центр, архитектура «Северной Фиваиды» программировала историческую роль России — арбитра и «воспитателя» Европы, расколотой амбициями национальных государств. Идея Священного Союза, восходящая ещё к Павлу I, воплощённая на практике Александром I после победы над Наполеоном и проводимая в жизнь Николаем I вплоть до Крымской войны, безусловно, была наиболее успешной попыткой оградить Европу от бесконечных войн, от перекрёстных территориальных притязаний. Стабилизирующая миссия не исчезла в период СССР. Она и сегодня остаётся отличительной чертой международной позиции России»¹⁴.

Олицетворяемое Петербургом русское всеединство — это не только венские и версальские дворцы, не уступающие оригиналам, не только Казанский и Исаакиевский соборы, репрезентирующие Ватикан (в которых, однако, ведётся православное богослужение!), но и крупнейший в Европе буддийский дацан, и крупнейшая соборная мечеть, крупнейшие библиотеки и музейные собрания мира. Со всем этим культурным строительством Петербург начинает являть себя как настоящий оплот мирового традиционализма, во многом противостоящего революционному модерну. Но — без впадения в архаику. Наоборот! Петербург становится настоящим ядерным генератором новых смыслов, идей и дел, инициируя громадную цивилизационную имперскую работу: расширение России на запад и восток, завоевание морей, наконец, инициацию поэти-

¹³ См.: Р. В. Багдасаров «Мистика русского православия», М., Вече, 2010. А также: «Система планета Земля (нетрадиционные вопросы геологии): Мат-лы XII научного семинара, А — 6.02.2004. М., 2004».

¹⁴ Р. Багдасаров, А. Рудаков. Энергия Петербурга // Р. В. Багдасаров. Мистика русского православия, М., Вече, 2010.



ческого и философского гения России. В самое короткое время имперский Петербург порождает Пушкина, Гоголя, Достоевского, Чайковского, В. Соловьёва (с его новой всемирной симфонией) и всю великую русскую культуру XIX века...

Всякий, кто, побывав в Европе, возвращается в Петербург, не может не пережить восхищения. Таких перспектив, таких пространств, такой бесконечности прямых линий, уходящих за горизонт, такой взрывной мощи архитектуры и архитектурных ансамблей в Европе просто нет. Петербург — это истинно имперский город, воплощение европейской мечты. «Самый русский город в России и самый европейский в Европе» (именно так, не наоборот), сказал о нём Д. Лихачёв. Архитектурная и культурная икона русского всеединства. Ирреальный, призрачный, мечтательный город, сквозь черты которого взгляд русского мистика (а этот город до основания наполнен мистикой) угадывает черты Небесного Иерусалима, в единый миг целиком сходящего с неба. Поистине — город

Русской мечты. И один из важнейших её духовных кодов.

Социалистическая империя

70 лет советского проекта — самый сложный и неоднозначный период русской истории. Настоящее яблоко раздора. Едва ли есть на свете два более непримиримых типа сознания, чем советский русский и русский антисоветский. Иногда кажется, что слеплены они из двух разных биологических материалов, и найти согласие между ними не представляется возможным.

Разрыв, едва ли не более тяжкий, чем между Русью языческой и христианской XX—XXI вв., московской и литовской Русью времени Ивана Грозного, либерально-демократической и консервативно-монархической Россией XIX в., советской и зарубежной Россией 30-х гг. XX века. У тех были всё же общие предки, общие воспоминания... Человек, выросший в позднем СССР, попадал в столь замкнутый герметичный мир, обусловленный столь своеобразным мифом, что мог совершенно по-

терять представление о прошлом. Принципиально модернистский мир СССР был обращён только в будущее — светлое будущее социально-футуристической советской фантастики. И когда будущее рухнуло, воспитанный в этом заповеднике советский человек оказался в хаосе распада великой мечты и совершенном культурном вакууме... Что ему было делать? Куда идти? Как найти новые основания своего бытия? Человек с оборванными историческими корнями был обречён. Иллюзия КПРФ с не менее иллюзорной пионерией для его детей казались единственным выходом...

Но секта — не выход. Не настоящий выход. И если человеку, выросшему в советском мире, выхода из его герметизма нет, то и нам, тем, кто принимает старую Россию, не построить России новой, просто отбросив советский период как не бывший (что невозможно уже просто по факту нашего в нём рождения).

Световой луч бытия народа непрерывен в истории. Он может менять окраску, менять формы своего бытования, но, если народ ещё жив, он не может прерваться. Поэтому и мы должны осмысливать советский период как мир, у которого был предшественник и есть наследник, который и сам чего-то, да стоил (шутка ли — СССР стал второй сверхдержавой мира!). СССР был миром, в котором, как и во всяком человеческом мире, было всё: сколько-то тьмы, сколько-то света, сколько-то мечты и энтузиазма, большей же частью — энтропии обычного человеческого малодушия. Как в любом и во всяком мире.

Большевистская партия, захватившая власть в стране в октябре 1917-го, была принципиально мессианской по духу, отрицающей ценности старого мира. Однако в самом большевистском мессианизме, как мы уже говорили, были как минимум три определяющие тенденции. И всё время бытия СССР линия «красного космизма» Богданова — Луначарского — Горького, консервативная линия имперского социализма Сталина





и радикальный, антихристианский мессианизм Троцкого, претендующего на роль красного Бар-Кохбы, мессии-антихриста, находились в непрестанной борьбе друг с другом.

Но настоящий мир невозможно построить на одной только мессианской мечте. Для этого нужны нефть, бетон, стальная арматура, нужны рабочие, студенты, учёные, архитекторы. Мир, каким бы новым он себя ни объявлял, стоит на тех вечных принципах, которые со времён древних шумерских городов практически неизменны. Если бы советские и антисоветские русские, противники и сторонники советского проекта это поняли и приняли, найти точки сборки новой России было бы гораздо легче.

Советская мечта, сколь бы новой она ни была, не могла изменить дух народа, питалась этим духом и сама во многом была порождением этого духа. В советском проекте (пусть во многом и в извращённом виде, пусть и в самом богоборчестве и самоотрицании) проявили себя, были задействованы все коды Русской мечты, которые мы рассмотрели. И результаты оказались не столь уж отличны от Традиции с большой буквы.

После того как советский проект в двадцатых годах сломал троцкистскую парадигму самоуничтожения, а русский народ так и не стал хвостом мировой революции, социалистический мир с неизбежностью стал откатываться (с большим или меньшим успехом) к традиционным формам Российской империи. А после Второй мировой войны ему суждено было обратиться во вторую крупнейшую сверхимперию мира: крупнейшее — со всеми оговорками — геополитическое достижение Руси-России во всей её тысячелетней истории.

1953 год стал вершиной её геополитической мощи и амбиций. А случившийся следом реванш троц-

кизма — её затянувшейся (прерываемой моментами возрождения, как это случалось и с византийской империей) агонией. Тем не менее технические, научные и даже, местами, культурные достижения этих десятилетий продолжают нас удивлять. Отдельные шедевры советского кино сравнимы со средневековыми фресками... Советская космическая и ядерная программы — истинный титанизм духа... Проект «цифрового коммунизма» Глушкова даже сегодня вызывает изумление... Морально и этически советские люди, осуществлявшие эти проекты, стоят наравне с древними и явно — выше травоядных масс сегодняшних... Сама эта исчезнувшая цивилизация с сегодняшней исторической перспективой поражает нас своим эпическим размахом. Вообще, энтузиазм *советских русских*, лелеющих в своём сознании эти дорогие их сердцу картины, в такой перспективе может вполне быть понят и *русскими антисоветскими*.

Но когда антисоветские русские говорят, что «совок» ничего не родил, был лишь колонией, жил лишь за счёт прошлого русского, вытягивая при этом из народа все соки, — это всё же не так. Не совсем так. И даже во многом совсем не так. СССР 30-х жил вполне ясной мечтой и сознательной идеологией, которая, как всякая жизнеспособная идеология, опиралась на прошлое. Возвращение досоветского образования, досоветской истории, досоветской литературы и даже досоветской архитектуры (сталинский ампи́р) было не просто макетированием, реконструкцией, но вполне продуманной имперской политикой в стиле империи петербургской. Пройдя через троцкистский ад, страна действительно начала возвращаться к истокам. Конечно, очень дозированно, строго в рамках новой идеологии, но тем не менее. К началу 50-х СССР обрёл узнаваемые черты Византийской импе-

рии: в своих дворцовых ритуалах, в барокко и ампире, взметнувшихся сталинскими высотками и застывших подземными вестибюлями метро. И это было не просто подражание, но творчески осмысленная идея. Воплощённый в камне идеал. Как и монументальные античные мухинские «Рабочий и Колхозница», имперские фонтаны и римские виллы ВДНХ, Аллея героев Космоса, с памятниками, бюстами, барельефами чистоты египетского сфинкса и пирамид, увенчанная взмывающей к звезде ракетой... Да, это был византизм самой высокой, поистине высшей пробы!

Лично для меня идеальным музыкальным воплощением Советской империи, её подлинно римской традиции стала песня «И мы в то время будем жить» в исполнении Павла Лисициана¹⁵.

*...И мир свободой не надыхнется,
И до звезды подать рукой,
И радость навсегда пропишется
Под каждой крышею людской.*

*...Земля для счастья станет тесною,
И станут люди все дружить,
И станет жизнь прекрасной песнею,
И мы в то время будем жить!*

Перед нами подлинный символ этого глубоко традиционного и глубокого религиозного, при всём его сверхмодернизме, мира. Мира, в котором по-своему раскрыты и воплощены все разобранные нами коды Русской души.

Другой прекрасной иллюстрацией сказанному в целом может служить песня (и конечно, замечательный клип) «Оргии праведников»: «Наша родина — СССР»¹⁶. Как взгляд уже из постсоветской реальности: «*И неправильно думать, что есть чьим-то богом обещанный рай. Сон и смерть, пустота и покой. Наше солнце, горы — не сгорай!*»

¹⁵ Концерт в Кремлёвском дворце съездов 1961 г. <https://my.mail.ru/mail/zabello37/video/146/11671.html>

¹⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=SwAXO7IzomU>



Да, это была во многом безумная, богоборческая, но по-настоящему великая идея. Выраженная великими же художниками и по-настоящему, взаправду зажигающая сердца. По-настоящему, взаправду воспитывавшая новых русских идеалистов и бесребренников, искателей истины, жертвенных служителей идеи. Я всё это видел своими глазами в старших поколениях. А в своей бабушке застал и дореволюционную Россию, которая, конечно, нравилась мне гораздо больше — своей уютностью, защищённостью, какой-то до кончиков осязания настоящей, не абстрактно оперной лозунговой любовью...

Конечно, видел я и много другого. Тот самый «совок», с его заброшенностью, сиротством, безотцовщиной, безысходным алкоголизмом, бессмысленной, не приносящей радости работой, но... Если бы нам предложили на выбор принципиально аскетическое бытие плюс идею, которая наполнила бы непреходящим вечным смыслом всё наше существование,

или — гедонизм, с которым мы утопали бы в роскоши и довольстве, но с пустыми сердцами и информационным белым шумом в голове, — что бы мы выбрали? Я почему-то ни минуты не сомневаюсь в экзистенциальном выборе обычного, нормального русского человека... Любого русского человека любой эпохи.

Код Русской бездны

И если так, то давайте вспомним и наших безумцев-революционеров начала XX века, не нашедших применения своей бьющей через край пассионарности в застывших формах поздней петербургской империи и официальной (параличной — по слову Достоевского) церкви.

Нравственный пафос первых русских революционеров (особенно народников) — это далеко не только пафос «Бесов» Достоевского. Бесы там, безусловно, были, они и заправляли всем, улавливая в свои сети простые и чистые русские души. Души, которые действительно горели огнём.

Этика народников — вещь действительно необычная и порой уникальная. Близкая во многом пафосу европейской Реформации, она иногда совсем по-русски вмещает «две бездны рядом». «Спасать распятого Христа» — так о пафосе своей веры, своей непреодолимой с детства тяге говорит Вера Засулич. Михайловский жаждет безвозвратно утонуть в серой, грубой массе народа, чтобы до конца преодолеть свою самость, положить за народ не только голову, жизнь, но и саму душу, собственную душевную чистоту как высшую ступень отречения. Грех быть чистым, когда мир тонет в грехе, «стыдно жить», «стыдно быть хорошим» в столь чудовищном мире. «Зрячие: выколем себе глаза, ибо стыдно... зрячим смотреть на слепых... Если не можем осветить всю тьму, так погасим же огни и все полезем в тьму. Если нет рая для всех, то и для меня не надо» — такие откровения находим у Л. Андреева. Взять на себя тяжчайший грех убийства, «чтобы другим





больше никогда не надо было убивать», — таков нравственный пафос эсеровского террора.

Почему жена великого князя Сергия, Елизавета Федоровна, посетив убийцу своего мужа, террориста Каляева, в тюрьме, без слов простила его? Она изумилась до странности христианскому облику этого человека, взявшему на себя величайший грех убийства. Вот что писал о Каляеве тюремный священник Флоринский: «Я никогда не видел человека, шедшего на смерть с таким спокойствием и смирением истинного христианина. Когда я ему сказал, что через два часа он будет казнён, он мне совершенно спокойно ответил: «Я вполне готов к смерти; я не нуждаюсь в ваших таинствах и молитвах. Я верю в существование Святого Духа, Он всегда со мной, и я умру сопровождаемый Им. Но если вы порядочный человек и если у вас есть сострадание ко мне, давайте просто поговорим как друзья». И он обнял меня!»

А вот какие стихи писал Каляев:

*Христос, Христос! Слепит нас
жизни мгла.
Ты нам открыл всё небо, ночь
рассеяв,
Но храм опять во власти фарисеев.
Мессии нет — Иудам нет числа...
Мы жить хотим! Над нами ночь
висит.
О, неужель вновь нужно искупленье,
И только крест нам возвестит
спасенье?..
Христос, Христос!..
Но всё кругом молчит.*

Чья вина в том, что эти истинно русские души были уловлены профессиональными обольстителями вроде Евно Азефа и Пинхуса Рутенберга, тёмного демона Гапона? Только ли их самих? Вот что пишет в частных письмах о церковных реалиях предреволюционного времени митр. Антоний (Храповицкий): «Академии так низко пали за эти три года... что хоть

Архангела Гавриила посылай туда ректором — всё равно толку не будет <...> (22.11.1907). «Учащиеся в академии попы целыми месяцами не ходят в церковь. <...> Попы едят перед служением колбасу с водкой (утром), демонстративно, гурьбами ходят в публичные дома» (28.11.1907)¹⁷.

Удивительно ли, что горящие верой ученики семинарий уходили в революцию, где и находили то апостольское служение, жизнь ради истины, в бесконечной опасности, в ежедневной близости смерти, чего без успеха искали в официальной церкви? И вместе с тем как далёк этот мессианский пафос русских революционеров от пафоса нынешних BLM и «Антифы», как, впрочем, и буржуазного сознания Запада!

Русский писатель армянского происхождения Мануэль Саркисянц в предисловии к своей очень любопытной книге «Россия и мессианизм» (1953), в которой, в частности, видит истоки русской революции в религиозной хилястической мечте, благородном стремлении к истине русских «кающихся аристократов», с удивлением обнаруживает полное непонимание Америкой смысла его книги: «Понимание того факта, что антикапитализм в России имеет не пролетарское, а благородное происхождение — аристократическое презрение к буржуазным торгашам, — понимание того, что социализм в России возник не из зависти неимущих, а из стыда имущих — всё это гораздо дальше отстоит от понятий, собственных Америке, чем любой сталинизм, троцкизм и маоизм, вместе взятые... среднечеловеческая немыслима без самодовольства; ей трудно представить себе просто аристократизм, а тут ещё понять кающихся аристократов почти невозможно... С точки зрения американского буржуа русская «жажда мученичества» есть «явная патология», а чувство вины из-за чужих грехов — мазохизм. «Русская культура — от староверческих

самосожженцев до самопожертвования интеллигенции XIX века (включая сюда русский кеносис и аскетизм, да и всю скопом русскую литературу) — полна мазохизма», — цитирует Саркисянц выводы истинно американской книги «Рабская душа России. Моральный мазохизм и культ страдания». Одним словом, издать в США «Россию и мессианизм» оказалось невозможно. Однако первый же немецкий издатель, прочитавший рукопись, опубликовал ее. Автор был приглашен на кафедру Гейдельбергского университета, а в научных журналах девяти европейских стран появилось более 40 отзывов о книге. «В то время (1956) в Германии ещё живы были представители неоромантического поколения 1920-х, эпохи немецкого культа Достоевского», — замечает Саркисянц. Действительно, если уж кем и могли быть поняты мессианские порывы Русской души, то, конечно, людьми, читавшими Достоевского, «Торгашей и героев» Вернера Зомбарта и «Прусский социализм» Шпенглера. Среди таких людей (если они ещё где-то есть) и следовало бы нам искать союзников.

Скажем, кстати, два слова и о последней нашей революции, шедшей под знамёнами Русского рока (сколь многозначен этот термин, не правда ли?). Конечно, во многом наша контркультурная революция копировала западных кумиров 60–80-х. Однако пафос наших рок-героев (Башлачёв, Цой, Кинчев, Летов, Янка, Р. Неумоев, С. Калугин и проч.) в чём-то коренным сильно отличался от гедонистического в целом пафоса революции Запада. («Под булыжным пляж» — один из центральных лозунгов «Красного мая» 1968-го.) Русские революционеры искали не пляж, они искали Бога. И именно в этом коренном отличии защиты главные русские коды. Уверен, что, прослушав внимательно, скажем, пару альбомов «Гражданской обороны», можно выявить всю их «периодическую та-

¹⁷ Митрополит Вениамин (Федченков). Записки архиерея. М., 2002. С. 961-962.



Русские революционеры гораздо ближе русским святым, нежели революционерам и буржуазному сознанию Запада... Какой же из всего этого следует вывод? Мораль сей басни, прежде всего, в том, что, присупая к анализу любой нашей эпохи и начиная делать выводы, нужно всегда иметь в анамнезе размах русских бездн — веры и безверия, Христа и Антихриста, человеческой слабости и божественного всемогущества, которые всегда, всю нашу историю рядом.

блицу». Но если уж русский начнёт говорить за индивидуализм (т.е. либерализм), если уж освободиться от связей и привязанностей, то получится у него «х... на всё на это и в небо по трубе» и «Снаружи всех измерений» Летова или «Убить свою мать» (т.е. всё, что рождало тебя на земле, чтобы осталась лишь связь с Богом) С. Калугина («Оргия праведников»).

Итак, оказывается, что русские революционеры гораздо ближе русским святым, нежели революционерам и буржуазному сознанию Запада? Какой же из всего этого следует вывод?

Мораль сей басни, прежде всего, в том, что, присупая к анализу любой нашей эпохи и начиная делать выводы, нужно всегда иметь в анамнезе размах русских бездн — веры и безверия, Христа и Антихриста, человеческой слабости и божественного всемогущества, которые всегда, всю нашу историю рядом. Одними светлыми красками невозможно написать даже историю Киевской Руси, сколь ни прекрасными бы казались нам картины нашего детства. Достаточно почитать, что пишет Ключевский о работорговле в Киевской Руси, которая к XIII веку стала основой её торговли и благосостояния. Княжеские усобицы были не только героическим веком юного молодечества (как пишет Пушкин Чаадаеву), но и средством захвата крестьян, обращения их в рабство и поставления затем

на рынки Болгара, Итиля и Константинополя. Статьи о рабовладении составляют один из самых крупных и глубоко проработанных разделов Русской Правды¹⁸. Да, рабовладельческая демократия, не хуже Древней Греции и античного Рима, параллельно с высоким культурным взлётом и христианским пробуждением.

Вывод же из всего этого следующий: перекинуть мосты от традиционной России к советской, а от неё — к России сегодняшней, а от неё — к России воплощения Русской мечты — оказывается, не так уж и трудно. И те вечные коды, которые мы расшифровываем, — коды Русской мечты, — дают нам такую возможность. Всеединство, устремлённость в высшие области духа, стремление к абсолютам, разрешением последних вопросов, способность к мобилизации, способность поставить общие интересы выше частных, общее благо — выше собственного, способность к жертве и государственному цивилизационному строительству, увлечённость мечтой, способность ставить труднодостижимые далёкие цели и идти к ним, великодушие, даже милосердие (хотя оно и не слишком ценилось советской идеологией) — все эти таланты, свойства русской души оживляли, питали советский проект и не утратили своей актуальности... И, в сущности, всё, что нам нужно, —

откатить «матрицу» сегодняшнего нашего бытия к этим базовым кодам, которые помнит всякое русское сердце, датчики и контакты которых целы и невредимы, как узор тигра... Код Империи, высшей власти, власти Всевышнего продолжает звать нас своим вечным зовом. Но при этом нельзя забывать и об опасностях, о всех подводных камнях русского бытия. О русских безднах, которые всегда рядом и которые сегодня, в век торжества трансгуманизма и новой этики, ещё более широки и бездонны.

5. КОД ВОЗРОЖДЕНИЯ

Создание новой картины мира

Пути нового русского возрождения подсказывает нам сама наличная реальность. Так же, как подсказывала она князю Владимиру, Александру Невскому, Дмитрию Донскому, обоим Иванам, Петру Великому... Силы хаоса стучат в наши окна и двери, лезут из подполья, шумят в проводах, разрушают системные блоки изнутри. Цель сегодняшнего этапа мировой революции уже объявлена прямо — снос всей белой цивилизации, до Аристотеля и Платона (которых пророки ВЛМ уже объявили цисгендерными порабителителями прекрасного мультигендерного человечества). Следовательно, и адекватный ответ может быть только на том же фундаментальном уровне.

Новое русское возрождение должно идти по пути фундаментальной критики неолиберального миропорядка и восстановления традиции (но без впадения в архаику), на основе пушкинских цивилизационных идеалов. Возможно, откатить базовую матрицу придётся до критики самой двумерной и несовершенной аристотелевой логики, которая действительно завела западный мир в те тупики, из которых он отчаялся искать выходы. Базовые ошибки аристотелизма привели к схоластическому томизму, с его «в принципе познаваемым

¹⁸ См. В.О. Ключевский. Русская история. Лекция XVI.



Богом», «тонкому доктору» Оккаму, отсекающему мир от Бога, и, наконец, картезианству (гомогенному континууму пространства-времени, с хаотически движущимися в нём механическими монадами). На этой принципиально кривой и в принципе неработающей операционной системе держится (точнее — сыплется) весь современный мир.

Итак, необходимо писать новую картину мира. Практически, образно выражаясь, с нуля. Нет, конечно же, не с нуля, а возрождая и освобождая из-под спуда весь мощнейший духовный и научный базис всей белой христианской цивилизации. Новая картина мира, новая наука, новое Русское общество могут и должны быть построены на основе Гомера и Платона, высокого неоплатонизма, апофатизма Максима, энергизма Григория Паламы, всеединства Сергия Радонежского и Андрея Рублёва, персонализма Пушкина, универсальной интегральной науки и «государства-университета» Богданова, троичного кода русских компьютеров (легендарная машина «Сетунь», разработанная русскими инженерами в середине 60-х), цифрового социализма Глушкова, и проч., и проч., и проч. Одним

словом, основой фундаментальной, уникальной (и всечеловеческой) Русской цивилизации должна стать своя фундаментальная картина мира.

В частности:

Либеральному принципу индивидуализации (т. е. распада всякого единства до последнего атома и элементарной частицы) должно быть противопоставлено традиционалистское учение о человеке-личности и свободе, основанное на фундаментальной христианской антропологии. Мировоззренческому хаосу современного мира — целостное учение о симфоническом и иерархическом мире-космосе. Европейской академической науке — единая интегральная наука, Академия цельного знания. Цифровому диктату сверхкорпораций (MAGFA) — русская госкорпорация с собственными фундаментальными проектами цифрового управления экономикой и консервативного госсоциализма. Наконец, неоимперским амбициям мондиализма — вечные основания традиционного имперского строительства. Ибо для чего же ещё даны нам наши великие культурные ориентиры, если не для того, чтобы идти за ними царским пуш-

кинским путём — путём абсолютной революции духа?

Восстановление Хартленда

Необходимо указать ещё на одну важнейшую (не с точки зрения высшего культурного строительства, но конкретной геополитики) задачу. С точки зрения строительства имперского — это восстановление единства Хартленда. Путь туда — тот же, что путь обратно. Путь созидания должен идти путём восстановления, шаг за шагом разрушенного. Чтобы восстановить Империю, нужно восстановить её единство. Прежде всего, единство восточной и западной частей Рима. XX век начинался братоубийственной войной и уничтожением европейских империй: Русской, Австро-Венгерской, Германской. Очевидно, что путь восстановления должен идти путём обретения нового единства двух народов, духовно наследующих грекам и римлянам — русским и немцам.

Мы уже говорили о глубокой ментальной и духовной близости двух наших народов. Это и не удивительно. Русские и германцы приняли эстафету культурного и цивилизационного строительства у греков и римлян. Мы — как духовные восприемники





Византии, Восточного Рима, немцы — как восприемники Рима Западного. Но, как грекам и римлянам, нам даны различные дары. Сравним латинский и греческий языки, мы сразу увидим разницу. Первый — простой, логичный и строгий, как строй легиона, — язык завоевания и строительства цивилизации. Второй — сложный, многоцветный, нюансированный, синкретический — язык познания Космоса. Так это определилось и в истории: греки — философы и поэты, создатели культуры; римляне — воины и имперостроители, создатели идеального государства.

Русские и немцы — духовные восприемники греков и римлян. И им, соответственно их задачам, даны различные дары. Немцы — идеальные воины и строители империи. Русские — созерцатели и поэты. Немцы — идеальны в плане разворачивания логических предикатов и фиксации философских сумм. Русским свойственно познание через вдохновение и озарение. **Можно сказать и так: русские — брахманы,**

немцы — кшатрии христианского мира. В сущности, наша, русских, цель в истории: постигать космические коды творения. И, если бы возможно было так устроить мир, — созерцания было бы нам довольно. Но, поскольку для бытия мира приходится и как-то обулаиваться на земле, нам порой приходится туго. Вероятно, понимая это принципиальное затруднение, Господь и распределил мудро духовные дары разным народам: одним быть созерцателями и поэтами, другим — воинами и строителями. Так было в античном мире. Так это осталось и при переходе Империи византийцам-ромеям. Наконец, и тогда, когда дряхлеющие греки передали свои духовные инсигнии нам, русским, а функции кшатриев-римлян окончательно перешли к немецким императорам, тысячу лет прилежно занимавшимся строительством западной цивилизации.

Вместе с духовными дарами перешла и божественная миссия: хранить единство христианского мира. И, конечно, как и греки с римлянами,

мы его не сохранили. По-другому, наверное, и не могло быть: все силы ада были брошены на то, чтобы разрушить единство христианского мира. Но отсюда же вытекает и главная цель, осознание которой может дать нам Божью благодать и силы на её исполнение. Как уж это будет происходить — бог весть, но факт остаётся фактом: **лишь единство Хартленда (союза России–Германии) способно положить конец экспансии нового Карфагена (мира Мамоны),** принести восстановление Рима во всей его полноте и мир на всю землю.

Общие выводы:

Нам осталось бросить взгляд назад и ещё раз отметить найденные нами коды Русской души. Спокойное развитие и умиротворённая природа русской равнины дали ей созерцательность и поэтичность (код вдохновения), христианство, Крещение (код Херсонеса, код Владимира) совершило чудо этногенеза, кристаллизовало её этническую и культурную многомерность, ввело в магистральный





поток Истории; а славянский язык богослужения (код Кирилла и Мефодия) определил ведущий код русской культуры как культуры сердца. Эта культура сердца, кеносис (осознанная жертва) Бориса и Глеба, апокалипсические краски «Слова о Законе и Благодати» отразили всю многомерность и бескрайность Русской души: её максимализм, безудержность, жертвенность, долготерпение, всепрощение, которые и спустя тысячу лет будут живы во всечеловечности Пушкина, мистических откровениях Гоголя, метафизических безднах Достоевского, «непротивлении» Толстого, вселенских проектах преобразования мира Соловьёва, Н. Фёдорова, символистов, космистов и богостроителей... Из тех же оснований растёт и русское эсхатологическое сознание: устремлённость к последним судьбам мира, замороженность картинами Апокалипсиса, а ещё более — новой земли и нового неба... Здесь же берёт начало и русское имперское сознание как, прежде всего, великой ответственности за судьбы мира: код катехона, удерживающего. Но те же начала («широк человек, я бы сузил») порождают и русское странничество, богоискательство, равнодушие к миру, успеху, как и вообще нежелание слишком обустраиваться на земле... Как, впрочем, и русскую обломовщину. Ибо только чему-то по-настоящему важному готов русский посвятить свою жизнь, только последняя истина достойна мобилизации... «Жизни мышья беготня» вызывает у него уныние и апатию... Отсутствие возможности реализации его сверхпотенциала ведёт к самосгоранию в алкоголе и наркотиках... Лень, мечтательность, тяга к духовной свободе — всё это, в общем, необходимые ингредиенты поэтического склада души. Но — когда они не превосходят меру. И. Ильин называет эту «свободу мечты, столь характерную для русской души», своего рода душевным пьянством, «которое слишком часто ведёт к бытовому пьянству и завершается

Русскому претит всякая дидактика, напыщенность его не убеждает, любая выпендящая поза кажется ему пошлой. Культура сердца даёт русскому противоядие от всякой пропаганды, рекламы, навязывания партийности, «политкорректности», «новой нормальности» и т.д., его просто физически тошнит от подобного.

запоем». Русский склонен упиваться призрачной свободой, которую даёт мечтательность, оставаясь при этом «в мнимости и ничтожестве». Мощным средством от этой болезни духа является пушкинское искусство, которое противопоставляет «душевному пианству» «классическую силу духовного трезвения», «показывает и умудряет, но не наставляет и не доктринёрствует», в котором «нет «тенденции» или «нравоучения», но есть углубление видения и обновление души»¹⁹.

Действительно, русскому претит всякая дидактика, напыщенность его не убеждает, любая выпендящая поза кажется ему пошлой. Культура сердца даёт русскому противоядие от всякой пропаганды, рекламы, навязывания партийности, «политкорректности», «новой нормальности» и т.д., его просто физически тошнит от подобного. Какими бы мутными потоками ни заливала пропаганда его сознание, какие бы тучи информационной саранчи ни носились над ним, сквозь все море пошлости высшее поэтическое чутье (если он не упьётся слишком собственной мечтой) укажет ему путь к настоящему, к простоте и искренности и выведет его на свет.

Итак, ещё раз: мечтательность, доходящая порой до безудержности, при недостатке умственной рефлексии и контроле ума; некоторая моральная амбивалентность (или, скорее, расхлябанность): в широте своего сердца русский часто даёт себе право на мелкие грешки, а порой и совсем не мелкие: хулиганство, разбойство, пугачёвщина — всё это

очень в русской природе... Но не так далеко от этого отстоит и тип *русского ополченца — непрофессионального военного*. Того ополченца, который, однако, всегда готов снять со стены винтовку (или же — достать из сейфа автоматическое оружие) и пойти защищать свой дом, улицу, деревню, село, город, страну, мир. Назовём это **кодом Минина и Пожарского**, ополчение которых когда-то спасло страну от развала и заложило основания новой России. Такого рода низовая демократия, право на ношение оружия, отряды самообороны, народная милиция наряду с широким детско-юношеским скаутским движением, в котором молодые поколения поймут значение дисциплины и правильной иерархии ценностей, — должны стать важными маркерами будущего Русского возрождения.

Таковы, пожалуй, главные русские качели между упоением «бездны на краю» и служением высшему, которые, хорошо это или плохо, у русского всегда рядом.

Да, русскому свойственно увлекаться и бросаться в бездны (или — кипящий котёл с головой), из которых его, однако, до сих пор выносил Бог, вообще любящий безоглядных и сумасбродных. *Не гасите духа... Оставьте мёртвым погребать своих мертвецов...* — да, это о русских. (*Россия управляется самим Господом Богом, иначе непонятно, как она вообще до сих пор существует. — Граф Миних*). Кстати, и *русское юродство* — столь же уникальное в мире явление, как и русский кеносис.

¹⁹ Ив. Ильин, Пророческое призвание Пушкина, т. 3 кн. 2, с. 63.



Итак, культура сердца, код благодати, а не закона, вдохновение и жертвенность заложили те основы Русской души, из которой выросли её максимализм, эсхатологическое сознание, способность к мобилизации, те ключи, из которых взяло начало течение широкой, всё более расширяющейся реки Русского духа, впадающей в океан Всечеловечности, Абсолюта, где всё или ничего, пан или пропал, любовь, которая «всё стерпит, на всё надеется, всему верит, всё переносит», где в горниле исторических испытаний, имперского строительства, разрушений до основания и новыхстроек рождался и продолжает рождаться народ всемирной симфонии. Что ж, где великий свет, там и самая глубокая тень. Всю свою историю русские идут меж своих бездн, и каждое новое поколение как будто заново отстраивает себя и мир вокруг. Это предстоит делать и нашему поколению, и тем, кто пойдёт следом. И о чём русские и должны молиться в этой связи, так это о том, что бы Бог не поскупился для них дарами духовного трезвения и различения духов...

Наконец, в заключение, ещё один важнейший русский код, о котором мы не упомянули, хотя он всегда имплицитно присутствовал в нашем повествовании и который является прямым продолжением (или началом) *вдохновения, упоения* — первых в нашем ряду «аффектов», «страстей» русского сердца. Мы, конечно, говорим о *радости* — очень древнем, пра-славянском корнеслове и, может быть, главном русском слове-чувстве вообще. Об этом удачно высказался однажды покойный К. Крылов: «Для русских “главным позитивным чувством” является РАДОСТЬ. Проверяется это, кстати, легко. Чтобы понять, какое именно слово для культуры главное, достаточно спросить, что ощущают души в раю. Для русского сказать, что души в раю “наслаждаются” (что нормально для мусльманина) — язык не повернётся.

Как и сказать, что они там “нежатся” или “расслабляются”. Даже “блаженствуют” — немного не то, несмотря на церковное одобрение этого слова, потому что для русского “блаженство” — это “отмокать в тёплой ванне”. Но вот сказать, что души “Богу радуются” — это значит попасть в точку. Слово это... при всей своей простоте, трудно переводимо и даже трудноопределимо. Во всяком случае, это не “веселье” (которое у русских ценится, но гораздо ниже, это “радость низкого уровня”), не “расслабление”, но и не “удовлетворение желания” (в котором всегда есть что-то тёмное и грустное — галеновское *post coitum omne animal triste est* и всё такое). “Чувство победы” — ближе, но не то. Если уж как-то описывать настоящую радость — это **наполненность силой**, состояние “охоты” (поэтому с “радостью” не прямо, но прочно связаны слова “радеть” и даже “рожать”). Если коротко, то радость — это когда каждое движение (физическое и душевное) волнует и побуждает к действию, “хочется продолжать”. “Любо, братцы, любо, братцы, жить” — так любо, что и умереть не страшно²⁰.

Да, именно так. Радость — это, возможно, самое русское, самое главное слово вообще, которое, подобно солнечному кругу, вбирает в себя все, о чем мы говорили на этих страницах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЗЕРКАЛО МИРА

«Поэт неба и земли» — так можно дословно с греческого перевести строку никейского символа веры о Боге-Творце. Но человек — образ и подобие Божие. И, как и он, — творец. Этим, главным образом, он отличается от ангелов. Этим он подражает Богу и становится отчасти равен ему... «Поэт неба и земли» — так можно сказать и о русском народе, и нет, вероятно, другого народа на земле, которому с большим правом подошло бы это имя. Да, народ-воин, народ-строитель, но, прежде все-

го, — народ-поэт. Душа которого зашифрована и раскрывается, прежде всего, в его поэтическом гении. В этом смысле Пушкин — действительно центральная тайна и разгадка России. Её альтер-эго, микрокосм её макрокосма, «мы в нашем высшем и вечном пределе». Пушкин — абсолютная «периодическая таблица» кодов Русской души, в которой зашифрована идея России, её смысл и её служение. Но чтобы все эти коды расшифровать, мы должны ещё более увеличить масштаб. И Пушкин даёт нам такую возможность. Как великий завершитель классической эпохи Европы. Как последний в ряду её классических гениев, писания которых составляют единый великий классический гипертекст. Томас Элиот заметил однажды, что величайшие гении человечества стоят как бы на плечах друг друга. И каждый следующий начинает там, где закончил предыдущий.

Вот Гомер — начало начал, золотая заря, утренний сон пробуждающейся Европы, классической арийской цивилизации. Гений ни с кем не сравнимый. Его Одиссей (Улисс) — это всечеловеческий дух, отправляющийся в великое плавание по Космосу и истории в поисках своего вечного Дома...

Следующий европейский титан, «отец Запада» Вергилий, начинает свой эпос об Энее из той же точки, что и Гомер, — пожара гибнущей Трои, но направляет своего героя к основанию Рима, к началу мировой истории, как мы её знаем...

Следующий в ряду великих, Данте, беря в поводыри Вергилия, покоряет духовный космос Центральных веков, создаёт совершенную хрустальную сферу Божьего мира, в центре которого сияет неукротимый человеческий дух, устремлённый к Абсолюту... Но уже ясно, что кинетическую энергию этого неукротимого духа не смирит даже «любовь, что движет солнца и светила», не удержат границы герметичного Космоса.

²⁰ К. Крылов, Что у меня ассоциируется с русской культурой. <https://krylov.livejournal.com/2687226.html>



И вот, переступив грань этого сакрального мира божественной любви, человеческий дух обнаруживает себя в странном месте (и снаружи всех его измерений). Осколки хрустальной сферы, потрясённой взрывами Возрождения и Реформации, ещё отражают его смятение, но уже складываются в совершенно иную, потустороннюю сакральную географию. Которую англосаксонский гений Шекспира опишет как сумму человеческих страстей (отныне мир — это глобус) мирового Театра... А ещё через пару веков германский гений Иоганна фон Гёте положит последний предел стремлений фаустовского человека в его сделке с Мефистофелем...

Русский гений Пушкина является последним в этом ряду, на самом закате классической Европы: как вечерняя заря против утренней, в духе и силе Гомера... Является, кажется, лишь для того, чтобы, отряхнув ветхую чешую истории, обновить на миг зраки образа мира... Увидеть его, как в первый день творения, чтобы в последний раз указать на его сущностную суть, «сердце его сердца», как сказал бы Шекспир. Прощальным осенним взглядом окидывает он всю историю мира: пишет трагедию души Европы (в «Маленьких трагедиях») и архетип русской истории (в «Годунове» и «Медном всаднике») ... Открывает грань чуда и присутствия Бога в самой обыденности и прозе жизни

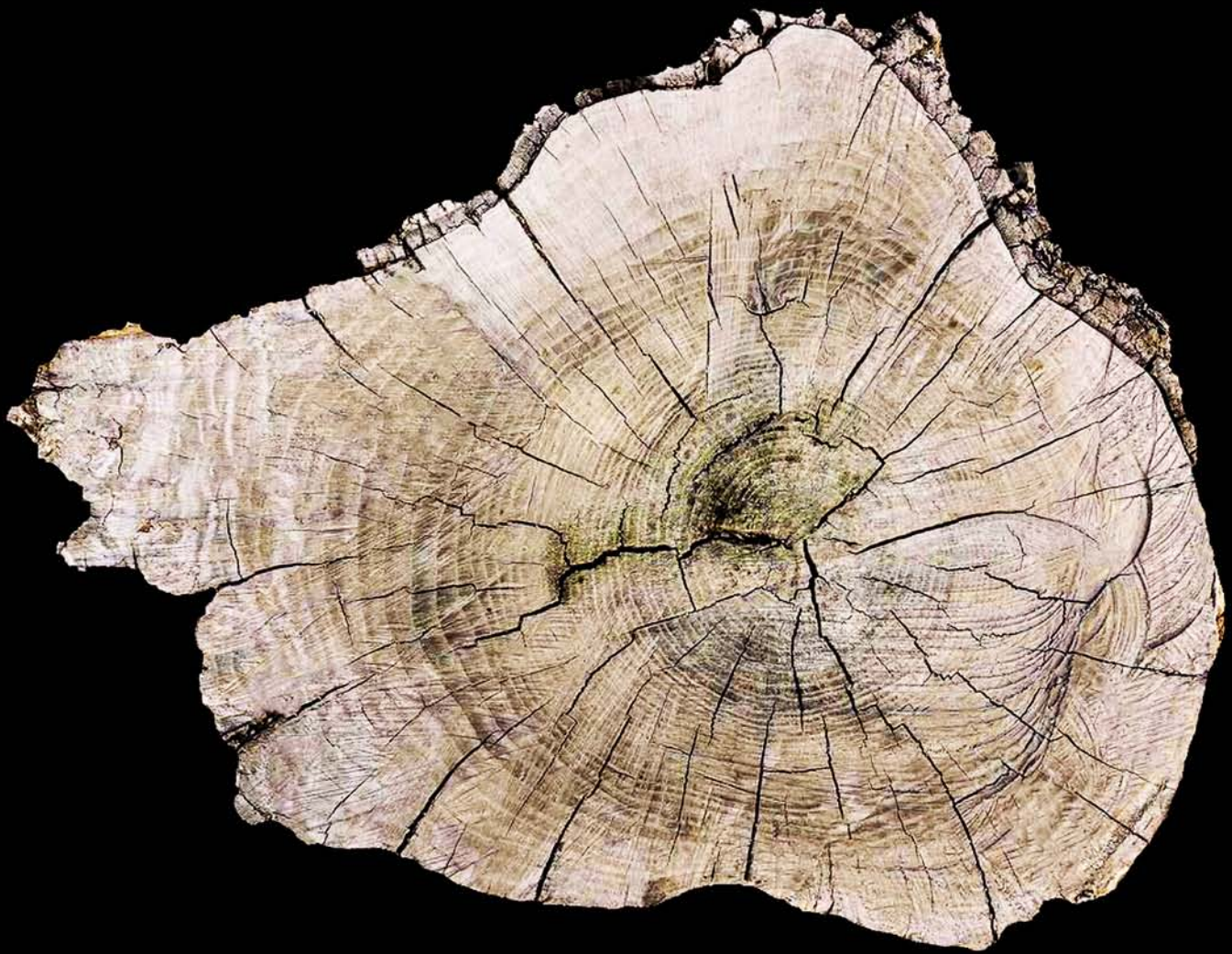
(«Повести Белкина») и символическую глубину бытия в эсхатологическом «цикле русских сказок»... Наконец, в последнем восхождении на Фавор («каменноостровский — евангельский — цикл») являет величие человеческого духа в завершающем «Памятнике»... Таким образом, Пушкиным оказывается запечатлён духовный остов всей европейской цивилизации двух с половиной тысяч лет. Запечатлён накануне её истребления...

Пушкиным кончается классическая эпоха. И начинается эпоха последнего разрушения, гибели традиционного мира. Вся великая русская литература, которую открывает Пушкин, — это литература, смотрящая в бездну погибели, летопись эсхатологического крушения. Уже Гоголь — не классик. Его оптика — сложная система телескопических линз, его зрение — циклопично, психоделично, причудливо. Через свои микро- и макроскопы он смотрит в адские разломы земной коры, в которых отражаются райские бездны (как в глазах его панночки-ведьмы отражаются луковки киевских церквей). Достоевский и Толстой как будто поделили Русскую душу: одному досталось все её бездонные бездны, другому — широта и безбрежность. А дальше — лишь констатация *смерти человека* доктором Чеховым, и — ряд загробных путешествий души в духе шумерских сказаний о Гильгамеше... Должны ли мы дойти ещё до наскаль-

ных росписей (Европа уже вся почти там, в пещерах) или, обратившись к Творцу, найдём выход из лазаретного гроба?

«Держи ум во аде и не отчаивайся», — говорил преп. Силуан Афонский. А его ученик, арх. Софроний Сахаров, из апокалиптического огня мировых войн XX века увидевший звезду возрождения новой России, нового человечества, писал: «Перед нашими глазами совершается невыразимо великое чудо творения мира, творения богов, которое ещё не завершилось. «Завершение» обетовано в грядущем веке. Но и теперь уже, когда нетварный свет нисходит на нас, сей духовный процесс вызывает в недрах нашего духа восхищение, возносит мысль в обетованное нам Царство»... — в этих словах выражена вся суть мироощущения христианского Востока. И сегодняшнее дело России ничем, в сущности, не отличается от того, чем Россия всегда была и что всегда предпринимала: поднять флаг этого мироощущения насколько возможно выше, чтобы его могло увидеть как можно больше людей во всём мире. Ведь всё творение, вся тварь, по слову апостола Павла, «покорилась суете не добровольно», но «совокупно стенает и мучится донныне, с надеждою ожидая откровения сынов Божиих, ... в надежде, что и сама освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих». (Рим. 8.19—22)





16 июня 2020 года не стало крупного учёного, честного человека и выдающегося мыслителя Василия Михайловича Симчеры. Представленное исследование является его последней фундаментальной работой. Отдавая честь нашему дорогому товарищу, Изборский клуб, членом которого он был все годы, предлагает вниманию читателей в некотором смысле его экономическое завещание, которое он передаёт нам — ныне живущим россиянам, для которых будущее страны является, как и для него являлось, стремлением воли и разума, душевной болью и сердечной заботой.

/ Василий СИМЧЕРА, Сергей КРЕТОВ /

Что после либерализма?



ПРЕДИСЛОВИЕ

Три идеологические концепции: фашизм, коммунизм и либерализм, — себя исчерпали. Все они порождали в социуме лишь негатив и торжество никчёмных индивидуумов и алчных субъектов. С барского стола проводников этих идеологий народам мира доставались объедки: будь то «капиталистическая стоимость рабочей силы» или «социалистический прожиточный минимум». На этом невозможно нормально жить и развиваться обычным людям, мечтающим о счастье для себя и своих потомков. Руководящие команды стран так называемой «рыночной экономики», сменяя эти идеологии, столетия безбедно живут за счёт присваиваемых ими знаний и труда миллиардов трудящихся и служивых людей.

Президент РФ В.В. Путин в преддверии саммита G-20 в интервью журналистам газеты Financial Times поведал миру банальную истину о том, что либеральная идея пережила свою цель. Либералы продолжают диктовать миру свои порядки. Они исходят из интересов и ценностей «хозяев» капиталистической экономики — искусственной среды обитания человека. Эти хозяева подавляют естественные интересы членов управляемой подсистемы общества. Однако никто из «светил» российской науки и практики ничего по поводу тезиса президента не заявляет. Так называемые «государственники», как рак из басни Крылова, изо всех сил тянут телегу в тину либерального государственного капитализма. Вторая волна пандемии социализма захватила неомарксистов и, как щука, тянет страну в эпоху социализма, о которой в своём завещании написал ещё Яков Кронрод¹. Однако любому мало-мальски мыслящему человеку ясно, что после либерализма не будет как капитализма, так и его родного брата социализма.

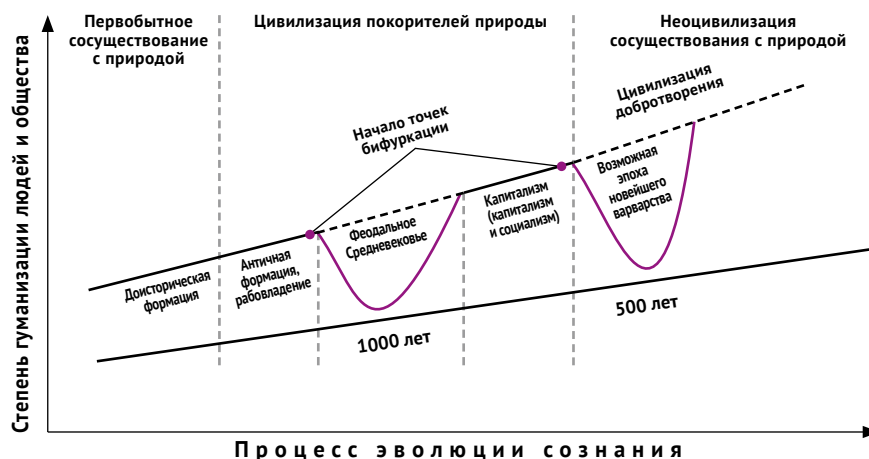


Рисунок 1.

Научная гипотеза о генезисе социума

Мы постараемся поразмышлять: «Что будет после либерализма?», чтобы помочь нашему президенту перестать быть «лебедем» и двинуть производственные отношения в стране в нужном направлении во благо людей!

Граждане России в короткий исторический период на своём опыте испытали мох западного фашизма, попробовали прелести большевистского коммунизма и досыта нахлебались «прелестями» агрессивного либерализма. Для духовно богатого и целостного русского этноса эти идеологические концепции являются неприемлемыми как в настоящем, так и в будущем.

Идеологическую концепцию, объективно присущую сознательным гражданам России, мы называем **Добротворением**, противопоставляя его **чужебесию**, навязываемому нам в трёх описанных выше формах. Против **Добротворения** могут выступать или бороться лишь совершенно безнравственные, морально разложившиеся люди, ставящие свои личные интересы и ценности выше интересов и ценностей абсолютного большинства граждан нашей страны. **Добротворение** — это суть «таинственной русской души». **Добротворение** — это ДНК непревзойдённой

русской духовности, добра людей и их благодарности Матери-Природе (см. рисунок 1).

Наш социум классифицировать предельно просто: кто «за» **Добротворение**, тот за счастье и процветание граждан России. Кто «против» **Добротворения**, тот абсолютный враг народов нашей страны.

Главная беда России сегодня — кадры высшего звена, которые поражают своим качеством. Сечин — филолог, Ротенберг — физкультурник, Пригожин — повар, Ролдугин — виолончелист, Мантуров (министр промышленности и торговли) — социолог, Шойгу — инженер, Рогозин — пропагандист, Мутко — моторист, Медведев — юрист, Васильева (бывшая министром образования) — дирижёр-хормейстер. Вспомним: «А вы, друзья, как ни садитесь, всё ж в музыканты не годитесь». Результат печальный — и капитализм смердит трупными либеральными испарениями, и члены руководящей команды составили антиэлиту, неспособную за 20–30 лет обеспечить процветание людей и сохранить достижения наших предков.

Коррупцированный стиль и разорительные для народа методы своей работы они изменить не могут. Эффективных преобразований и про-

¹ Кронрод Я.А. Социализм как псевдосоциализм XX века. Вопросы политической экономики, 2016, № 3, с. 119–145, и № 4, с. 126–141.



рывов в подъёме уровня жизни простых людей за последние 20–30 лет мы так и не дождались. Их нет даже в планах, собственно, как нет и самих планов служения — у членов руководящей команды. За исключением текущих косметических и авральных мер не просматривается ни желание вести людей к счастью и процветанию, ни самоосознание своей никчёмности. В течение 30 лет развитие страны подменялось общими призывами, потёмкинскими деревнями и несбыточными посулами. Большинство россиян уже поняли, что без смены курса либерального развала экономики страны и радикальной замены коррумпированных кадров всех звеньев управления России грозит как минимум грандиозная смута униженных и оскорблённых. Это, собственно, и огласил президент.

Иерархические структуры вертикали власти дают преимущества лишь субъектам-карьеристам, штампуемым в «лидерских» школах. Большевицкий перманентный **культ личности** преобразовался в **культ серости**, присвоившей себе абсурдный титул «эффективные менеджеры». В природе эффективные структуры организованы по сетевому, фрактальному типу, где лидерами становятся люди из числа грамотных, моральных и нравственных личностей, принимающих на себя ответственность за судьбы окружающих их граждан. **Сколько таких личностей люди видят вокруг себя?**

Мы утверждаем, что в стране есть 167 личностей², не входящих ни в какие руководящие команды, не жирующей за счёт хамски приватизированного имущества, получивших образование в России, живущих среди простых граждан. Их задача — по профессиональным, моральным и нравственным качествам определять соответствие каждого чинов-

ника его должности. Такой людской ФИЛЬТР надо выбрать всенародно и предоставить ему права высшего народовластия над всей современной вертикалью власти. **Необходимо создать Общероссийский фронт образования и науки — оплот со- вести нации.**

Прополку руководящей команды надо проводить на основе принципа меритократии, но без искусственно провоцируемой спешки, мстительности и псевдопатриотической истерии. Лучших управленцев надо заменять на ещё более лучших, которые принимают на себя большую ответственность за состояние дел на вверенных участках работы. Таким образом, фильтром должны стать 167 постоянно сменяющихся представителей простых людей, а критерием — меритократические качества кандидатов в управленцы всех уровней.

К сожалению, у президента отсутствуют каналы общения с квалифицированными людьми, имеющими точку зрения, отличную от «курса либералов». Искусственно срежиссированный в трагикомическом стиле «диалог» президента с народом уже мало кому интересен. Тематика вопросов — популистская и малозначимая для судеб страны. В результате национальная экономика, которая научилась производить даже галоши, хиреет и попадает в зависимость от западных ТНК, народ беднеет, социальное напряжение в обществе усиливается.

ТРИ ШАГА К ДОБРОТВОРЕНИЮ

Мы сразу заявляем, что любые силовые методы борьбы за власть не дадут никакого результата, кроме бед и катастрофы для простых людей. Мы объявляем оппозицию — не к членам современной руководящей команды,

многие из которых столь неквалифицированы и безнравственны, что превзошли классического Недо- росля. Наша оппозиция — к абстракциям, которые в одночасье превращают любого человека, попавшего во власть, в безнравственного проводника либерального **чужебесия**. Мы против того, чтобы революционно рубить лес. Мы хотим увлечь народ планом и систематической корчёвкой либерального чужебесия — вместе с его проводниками, проектным языком и сторонниками.

«Товар», как категория, определяющая действия всех и вся в современной экономике, должен уступить место **«Благу»**. **Благо** как материальное, так и цивилизационное — ориентировано на удовлетворение исключительно жизненных потребностей людей и исключает растрату ресурсов на всевозможные снобистские цацки для скоробогатых³. Президент страны должен способствовать **благу** людей, а не товарным и финансовым спекуляциям и прибыли узкой кучки приближённых олигархов.

Экономика **Добротворения** в наиболее льготные условия поставит исключительно производство **благ** для удовлетворения жизненных (витальных) нужд граждан. Сюда входят: немедленное расселение жителей ветхого и аварийного жилья в незаселённые квартиры, безотлагательное решение проблемы нищеты и бедности в стране, тотальный запрет на продажу генетически модифицированной, фальсифицированной, не соответствующей советским стандартам продукции.

Природа наделяет каждого человека всеми необходимыми жизненными ресурсами по факту его рождения **совершенно бесплатно**. *Кто имеет право лишать человека этого дарованного природой блага? На каком основании руководящая*

² Это одна треть народных представителей в будущем Конституционном собрании, которое следует собрать для подготовки настоящей народной Конституции страны.

³ Термин «скоробогатые» приложим ко всем лицам, которые имеют активы, полученные с помощью различных финансовых, приватизационных и спекулятивных махинаций.



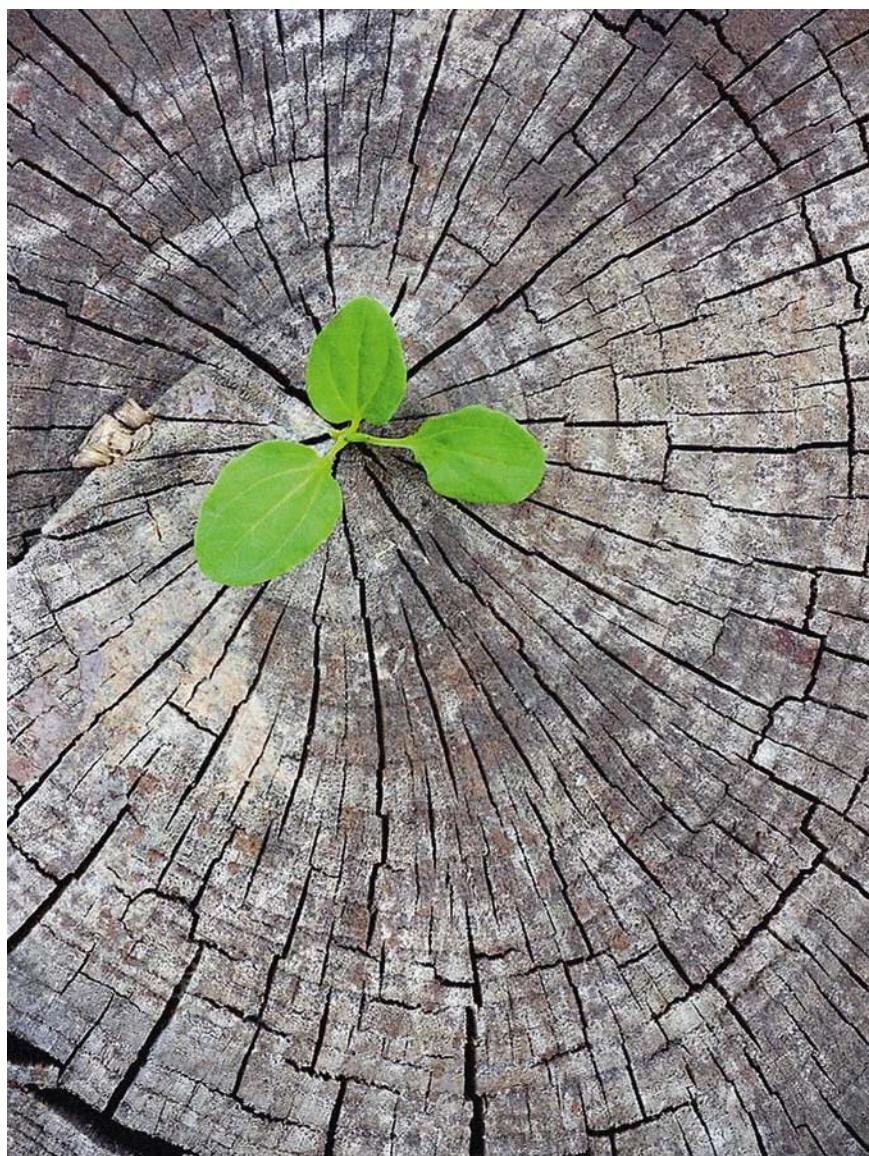
команда присвоила себе право распоряжаться народными ресурсами?

Требование народа: все ресурсы страны и основные производительные силы необходимо из капиталистической воровской собственности передать в ассоциированную частную собственность граждан⁴. **Это первый шаг к Добротворению!**

Пора не просто признать, а принять самые решительные меры, подобные тем, которые проводят члены руководящей команды Китая по тотальной инвентаризации воровской приватизации. Надо ответить на главный вопрос: «Как получилось, что советских долевых частных собственников общенародного имущества и ресурсов нашей страны заставили выкупать имущество у самих себя?» Ответ на этот вопрос ждут люди нашей страны уже 25 лет.

Воспроизводство национального богатства страны приносит членам руководящей команды доходы, выходящие далеко за границы разума, совести и природной справедливости. У общества, в котором 1% бесится с жиру, а 99% выживают, — нет и не может быть никакого будущего! Ассоциированная частная собственность граждан может и должна приносить регулярные дивиденды каждому гражданину страны от рождения до смерти. Мы называем это *безусловным гарантированным доходом*. Это второй шаг к **Добротворению!** Причём это не либеральная подачка олигархов нищebroдам, а возврат гражданам страны права на все ресурсы, которые им даровала сама Природа.

Финансовые паразиты, начиная от Центробанка и Минфина и заканчивая финансовыми конторами моментального займа, должны быть немедленно устранены из экономики витального потребления. Деньги, обладающие свойством кредита, можно



оставить для спекуляций и воспроизводства фетишей, фиктивного капитала, о которых писали ещё Аристотель и Маркс. Экономике витального потребления требуется совершенно новый контур, который не является деньгами, но надёжно и без препятствий связывает всех производителей с потребителями. Такой инструмент мы называем *метрические средства обращения с демерреджем*. **Это третий шаг к Добротворению!**

Всего три простых шага, которые можно сделать в одночасье, одним указом президента, *спасут Россию*, создадут условия гражданам страны для раскрытия безмерных талантов и создадут предпосылки для взятия ими ответственности за свою судьбу и судьбу своих потомков в надёжные руки. Такая Концепция, Модель и «дорожная карта» созданы, и с ними можно ознакомиться здесь⁵.

⁴ Приоритет введения данной категории в научный оборот принадлежит В.И. Кошкину и С.Г. Беляеву. *Беляев С.Г., Кошкин В.И. Собственность граждан как инструмент демократизации экономики России. Научно-практический журнал «Экономика и управление собственностью», № 2, 2013, с. 2–9.*

⁵ Кретов С.И. Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономия будущего. Части 1–9. М.: Издательство «Добротворение», 2015–2017. Эти книги есть в Управлении делами президента.



Показатели	Един. изм.	Годы				
		1970	1975	1980	1985	1989
Произведённый национальный доход	млрд руб.	289,90	368,30	462,20	578,50	673,70
В проц. к 1970 г.	%	100,00	127,00	159,00	202,00	232,00
Продукция промышленности	млрд руб.	374,30	511,20	679,00	811,00	928,00
В проц. к 1970 г.	%	100,00	136,00	181,00	216,00	248,00
Продукция сельского хозяйства	млрд руб.	108,40	112,80	187,80	208,60	225,10
В проц. к 1970 г.	%	100,00	104,00	173,00	193,00	207,00
Капитальные вложения	млрд руб.	80,60	112,90	150,90	179,50	228,50
В проц. к 1970 г.	%	100,00	140,00	187,00	222,00	283,00
Ввод в действие основных фондов	млрд руб.	76,40	105,60	148,90	172,60	197,40
В проц. к 1970 г.	%	100,00	138,00	195,00	226,00	258,00
Объём розничной торговли	млрд руб.	159,40	215,60	277,50	324,20	404,50
В проц. к 1970 г.	%	100,00	135,00	174,00	203,00	251,00

Таблица 1.

Основные показатели экономического роста СССР за 1970–1989 гг. (1970 = 100%)

Источник: «Народное хозяйство СССР».

Год	ПОКАЗАТЕЛИ				
	ВВП	Продукция промышленности	Продукция сельского хозяйства	Инвестиции в основной капитал	Объём розничной торговли
1990	91,0	98,8	96,4	100,1	112,4
1991	92,2	90,0	92,1	84,6	107,1
1994	62,8	51,1	70,1	34,1	109,3
1995	60,2	48,7	64,5	30,6	102,5
1996	58,0	45,0	61,2	25,1	102,8
1997	55,8	45,4	62,1	23,8	107,8
1998	55,7	43,2	53,9	20,9	104,4
1999	59,3	47,0	56,1	25,9	98,3
2000	65,2	51,1	60,4	28,5	107,1
2001	68,5	52,6	64,5	28,5	118,9
2002	71,7	54,2	65,5	29,3	130,0
2003	76,9	59,0	66,5	33,8	141,4
2004	82,4	66,9	68,6	38,4	160,2
2005	87,7	66,9	70,0	42,6	180,7
2006	94,2	71,1	72,5	48,4	205,8
2007	101,8	75,6	74,9	58,6	238,9
2008	107,5	77,2	83,0	63,9	270,9
2009	99,0	68,9	84,0	53,0	255,2

Таблица 2.

Основные показатели экономического развития России за 1990–2009 гг. (1989 = 100%)

Источник: Френкель А., Рощина Л. Год неопределённости.

Вопросы статистики, 2009, №3, с. 51.

ВМЕСТО ВЫМЫСЛОВ – ОБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ, ИЛИ «ГДЕ НАХОДИТСЯ СТРАНА?»

Представители постсоветской руководящей команды до основания разрушили как ценностные представления о добре и зле, так и базовые условия жизни и работы нашего народа, якобы приватизировав за бесценнок вторую мировую экономику. Восхваляемая средствами массовой рекламы, агитации и дезинформации (СМРАД-СМИ), либеральная экономика не улучшила условия жизни граждан и демонстрирует полный провал. Накачанные нефтяными ценами темпы ежегодного прироста в нулевые годы в последующем упали до нуля, а теперь — до отрицательных значений. Это стало причиной тотального ухудшения уровня и качества жизни абсолютного большинства населения страны и снижения предпринимательской активности. Да и темпы роста чиновники иезуитски считают от убогой базы разорённой экономики страны. Либералы в России разорили экономику, которая в разы отстаёт от масштабов и качества экономики конкурентов. Только чтобы ежегодно не отставать от США (20% мирового ВВП), России (3% мирового ВВП) нужны темпы роста в 20–30% в год. А чтобы догонять — и того больше!

Возникает справедливый вопрос: «А была ли и есть в голове у либералов задача повышения народного благосостояния?» Деятельность компрадорской либеральной команды, членов которой президент отчаянно защищает от справедливых претензий российского народа и от западных санкций, предстаёт во всей красе. Российские скоробогаемые под его надёжной защитой за истекшие 20–25 лет перекачали в свою личную собственность и в офшоры всё, что по источнику образования ещё при нашей жизни было общенародным. То есть оно являлось *частной равной долевой ненаследуемой и неотчуждаемой собственностью*



граждан России. Каждая минута деятельности членов либеральной руководящей команды лишает народы России надежды на будущий рост благосостояния и счастья.

У российского народа, который всегда верил в мерзких бояр и справедливого царя, зреет чувство, что царь не настоящий, а всего лишь очередной, вменённый России с заднего входа, назначенец крупного финансового транснационального капитала. Народные надежды 90-х годов на эффективное управление огромной и богатой страной обернулись публичными методами обогащения членов либеральной руководящей команды за счёт присвоения амортизации советской экономики и хищения природной ренты в неопикуемых объёмах. Итоги народного благосостояния ощутимо отрицательные. Санкции против СССР в рамках КОКОМ (СОСОМ) были намного более жёсткими, но экономикой руководили профессионалы, поэтому и результаты были другими (см. таблицу 1 и таблицу 2)⁶.

Потенциал производительных сил обнулён, основные фонды изношены в хлам, предприятия реального сектора экономики убиты захватившими их скоробогатыми приватизаторами. Миллионы людей сидят без работы, природные ископаемые, земли, воды и леса, сёла и целые моногорода пустуют; работать негде, не на чём и, при сохранении таких порядков, незачем. На прилавках магазинов практически не встречаются товары отечественного производства. Услуги оказываются по разрушительным западным методикам, а работы выполняются с помощью иностранного оборудования. Собственники большинства бывших общенародных предприятий локализованы в офшорах и иностранных юрисдикциях. Туда же они вывозят прибыль, вынимаемую из карманов российских потребителей, взвинчивая цены и искусственно создавая

	1990 год	2018 год
Население России	148 млн чел.	143,6 млн чел.
Население России с жителями Крыма		146,8 млн чел.
Динамика численности россиян		- 224 566 чел.
Число школ в России	69 700	42 000
Число больниц в России	12 800	5400
Число крупных и средних предприятий	30 600	5000
Число чиновников	882 000	2 173 000
Число долларовых миллиардеров	0	106
Число граждан за чертой бедности (официально)	2,2 млн человек	18,9 млн человек
Возраст выхода на пенсию	55 – женщины	57 – женщины
	60 – мужчины	65 – мужчины

Таблица 3.

Реальные показатели деградации социального развития страны с 1990 по 2018 год

монополии то в электроэнергетике, то в ЖКХ.

Огромные массы россиян сегодня не живут, а выживают. Кто создал такое положение? Сами люди? Или руководящая команда, которой не хватило 25 лет для возврата к советским стандартам жизни? Чтобы вернуться к уровню народного счастья и благополучия — в догорбачёвскую эпоху — надо все созидательные решения и преобразования начинать под руководством знающих и квалифицированных учёных. Вначале надо провести тотальную инвентаризацию оставшихся после бесстыжего грабежа скоробогатыми национальных богатств России. **Добротворение** невозможно, если путь к нему начинается от нагромождения лжи, корыстного обмана, либеральных заклинаний и тотальных злоупотреблений членов современной руководящей команды.

Основными отношениями современной номенклатурно-феодальной России стали: поощряемая полной безответственностью коррупция, фундаментальная некомпетентность и безнравственность членов руководящей команды, которые ради своего личного кормления разрушают Отчизну, созданную трудами наших отцов и дедов. Миллиарды,

извлекаемые из бюджета в пользу узкого круга скоробогатых россиян с иностранными паспортами, обескровливают и приводят к деградации здравоохранение, образование, науку, культуру, промышленное производство товаров народного потребления (см. таблицу 3 и таблицу 4). В результате каждый второй человек в стране хронически болеет и интеллектуально деградирует! Это видно невооружённым глазом как нашим учёным, которые безуспешно бьют в набат уже почти 30 лет, так и западным «партнёрам», которые довольно потирают руки.

Нищета, алкоголизм и наркомания развращают граждан России и сокращают продолжительность их жизни. Если бы в период с 1991 по 2016 год в России сохранились рождаемость и смертность на уровне 1990 года, то за весь период родилось бы на 10982,4 тыс. человек больше, а умерло — на 10860,5 тыс. человек меньше. За тот же период Россию покинули 5663,0 тыс. человек. Таким образом, за 26 лет реформ страна потеряла 27 млн 505,9 тыс. человек, причём за первые 9 лет — 12 млн 247,9 тыс. человек, и за последующие 17 лет — 15 млн 258,0 тыс. человек. Каждый год нас становится на 1 млн

⁶ Дзарасов С. Куда Кейнс зовёт Россию? М.: Алгоритм, 2012, 304 с.



Грузоперевозки	1990 г.	2017 г.	2018 г.	2018 (2017)** г. к 1990 г., в %
Транспорт – всего, млрд тонн	19,3	7,9	...	40,9
В том числе:				
Железнодорожный, млрд тонн	2,1	1,4	1,3	60,3
Автомобильный, млрд тонн	15,3	5,4	5,5	36,1
Трубопроводный, млрд тонн	1,1	1,1	...	98,8
Морской, млн тонн	116	26	23	15
Внутренний водный, млн тонн	562	119	116	20,6
Воздушный, млн тонн	2,5	1,1	...	44
Топливо-энергетический и металлургический комплексы				
Добыча нефти, млн тонн	506	546	556	109,9
Добыча газа, млрд куб. м	641	604	639	99,7
Добыча угля, млн тонн.	395	411	440	103,8
Производство электроэнергии, млрд квт.-ч.	1082	1094	1109	102,5
Производство стали, млн тонн	89,6	58	59,5	66,4
Производство чугуна, млн тонн	59,4	52,1	51,8	87,2
Производство проката черных металлов, млн тонн	63,7	60,5	61,6	96,9
Машиностроение				
Гражданские самолёты, шт.	84	42	35	41,7
Наличие аэродромов, шт.	1450	229	...	15,8
Турбины, млн кВт.-ч.	12,5	2	...	16
Кузнечнопрессовые машины, тыс. шт.	27,3	2,5	...	9,1
Бульдозеры, тыс. шт.	14,1	0,6	...	4,3
Тракторы, тыс. шт.	214	7,2	7	3,3
Тракторные сеялки, тыс. шт.	51,1	8,5	...	16,6
Металлорежущие станки, тыс. шт.	74,2	4,2	4,2	5,7
Краны мостовые электрические, шт.	2943	1318	...	44,8
Автобусы, тыс. шт.	51,9	26,8	31,1	59,9
Троллейбусы, шт.	2308	250	126	5,5
Грузовые автомобили, тыс. шт.	665	163	157	23,6
Часы, млн шт.	60,1	1,7	...	2,8
Стройматериалы и строительство				
Цемент, млн тонн	83	54,7	...	65,9
Кирпич, млрд шт. условных кирпичей	24,5	5,6	...	22,8
Материалы кровельные изоляционные, млн кв. м	1075	457	...	42,5
Строительство жилья, млн кв. м	62	79,2	75,7	122
Кол-во построенных квартир, тыс.	1175	1139	1076	91,6
Строительство автомобильных дорог с твёрдым покрытием, тыс. км	12,8	1,9	...	14,8
Ввод в действие больничных организаций, тыс. коек	22	3,9	2,9	13,2
Ввод в действие поликлинических организаций, тыс. посещений в смену	86	18,7	...	21,7
Ввод в действие интернатов для престарелых и инвалидов, тыс. мест	6	1	0,8	13,3
Ввод в действие санаториев, тыс. мест	6	1,3	0,7	11,7
Ввод в действие вузов	204	107	...	52,4
Лёгкая промышленность				
Хлопчатобумажные ткани, млн кв. м	5624	730	771	13,7
Шерстяные ткани, млн кв. м	466	9,8	7,9	1,7
Льняные ткани, млн кв. м	603	22,9	24,5	4,1



Грузоперевозки	1990 г.	2017 г.	2018 г.	2018 (2017)** г. к 1990 г., в %
Лёгкая промышленность				
Шёлковые ткани, млн кв. м	1051	158	128	12,2
Ковры и ковровые изделия, млн кв. м	43,5	20,4	...	46,9
Чулочно-носочные изделия, млн пар	872	212	...	24,3
Кожаная обувь, млн пар	219	22,5	...	10,3
Производство лыж, тыс. пар	6534	695	...	10,6
Продукция сельского хозяйства				
Поголовье крупного рогатого скота, млн голов	57	18,3	18,1	31,7
в т.ч. коров, млн голов	20,5	8,2	...	40
Поголовье свиней, млн голов	38,3	19,8	20,8	54,3
Поголовье овец и коз, млн голов	58,2	24,4	22,9	39,3
Поголовье птицы, млн голов	660	555,8	543	82,2
Производство зерна, млн тонн	116,7	135,5	113,3	97,1
Производство молока, млн тонн	54,2	30,2	30,6	56,4
Производство яиц,	47,9	44,8	44,9	93,7
Производство картофеля, млн тонн	35,9	21,7	22,4	62,4
Производство овощей, млн тонн	11,2	13,6	13,7	122,3
Производство шерсти, тыс. тонн	210	54	...	25,7
Производство муки, млн тонн	20,7	8,4	...	40,8
Производство крупы, млн тонн	2854	1468	...	51,4
Социальные и демографические показатели				
Количество правонарушений, тыс.	1839	2058	1992	108,3
Количество преступлений, связанных с наркотиками, тыс.	16,3	209	200	в 12,3 раз
Количество браков, тыс.	1319,9	1049,7	891,3	67,5
Количество разводов, тыс.	559,9	611,4	581,4	103,8
Количество родившихся, тыс.	1988,9	1689,9	...	85
Количество умерших, тыс.	1656	1824,3	...	110,2
Естественный прирост +/- убыль - тыс.	332,9	-134,4	...	-467,3 тыс.
Ввод в действие дошкольных учреждений, тыс. мест	225	40,8	...	20,8
Ввод в действие учреждений культуры, тыс. мест	112	15,3	...	13,6
Доля убыточных предприятий в промышленности, строительстве, на транспорте, в связи и в сельском хозяйстве (в % от общего числа)			Доля убыточных организаций в РФ по итогам 2018 года выросла на 1,1 процентного пункта по сравнению с предыдущим годом и составила 27,4 %	
Космические запуски (Страны)*				
Россия (СССР)	79 (5)	19 (1)	17	23
США	27 (1)	29	13***	50
Китай	5	18 (2)	13***	260

Таблица 4.

Показатели деградации рельного сектора экономики России в 1990–2017 годы*

* Источник: Дзарасов С. Куда Кейнс зовёт Россию? М.: Алгоритм, 2012, 304 с.

** В случае отсутствия данных за 2018 год оценки соответствующих показателей роста или падения приводятся за 1991–2017 годы

*** Данные за 4 месяца 2018 года.



меньше. Некоторой «компенсацией» убыли населения стало прибытие в РФ мигрантов в количестве 12 млн 258 тыс. человек и выдача российских паспортов лицам, проживающим в других странах и регионах мира.

Ещё в большей мере за рассматриваемые годы деградировали ключевые отрасли реального сектора экономики (таблица 4).

При общем реальном росте ВВП и реальных доходов населения в целом за 20 лет менее чем в 2 раза цены на все виды товаров и услуг (так называемый индекс-дефлятор) за этот период увеличились почти в 20 раз, в том числе тарифы ЖКХ в — 22 раза, цены на бензин — в 7, на электроэнергию — в 6, алкогольные напитки — в 11, продукты питания — в 9 раз. При этом паритет покупательной способности рубля снизился почти

в 5 раз (мировой рекорд среди развитых стран), а его обменный валютный курс упал с 24,6 до 65,4 руб. за доллар США, то есть в 2,6 раза⁷.

За 28 лет новой власти глубина деградации российской экономики, особенно ключевых её отраслей, была ещё больше. Объём производства машиностроительной продукции сократился более чем в 5 раз, в том числе производство тракторов в 28,9 раза, бульдозеров — в 23,5 раза, металлорежущих станков — в 16,5, кузнечнопрессовых машин — в 10,9, турбин — в 6 раз, а часов — в 65,4 раза.

В 2 с лишним раза уменьшилось производство гражданских самолётов и в 6,3 раза — количество аэродромов. Объёмы лёгкой промышленности сократились в 4 раза, строительства и строительных материалов — в 3, сельского хозяйства и продоволь-

ствия — в 2,5 раза. Упало даже производство стали, чугуна и проката. При этом наиболее ужасающее положение сложилось в электронной промышленности, где из 6,6 тыс. применяемых типонаименований твёрдотельной электронно-компонентной базы российскими производителями покрывается всего лишь 14–15% общих потребностей⁸. В этих условиях тотальный переход на цифровые технологии у нас ставится в критическую зависимость от иностранных поставок и очень часто сталкивается с так называемыми несанкционированными закладками. Они позволяют «перехватывать» автономное управление не только отечественными электронными устройствами, но и общее управление страной.

В России за этот период было разорено и уничтожено более 78 тыс. дееспособных заводов и фабрик. В том числе — более 35 тыс. в XXI веке. На плаву на грани стагнации в течение всех этих лет оставалась одна единственная отрасль — топливно-энергетическая.

В результате экономика России, которая ещё в 1990 году входила в число первых пяти стран мира, как наглядно свидетельствуют представленные в таблице 4 её оценки в натуральном выражении, за 28 лет была вытеснена на 20-е место. А в производстве продукции машиностроения, химии, строительных материалов, электроники и продовольствия — на 60–70-е место.

Данные той же таблицы 4 ещё более наглядно подтверждают деградацию социальной сферы, где за истекшие 28 лет в 7,3 раза сократился ввод в действие учреждений культуры, соответственно в 6,1 раза — санаториев, 6,1 раза — больниц, 5,9 раз — дошкольных учреждений, 4,6 раза — санаториев и в 6,7 раза автомобильных дорог. По данным ООН на 2016 год,

⁷ Болдырев Ю.Ю., Абрамов М.Д., Бочаров М.А., Кашин В.А., Симчера В.М. Экономика России: что происходит и что делать? М.: Экономика, 2019, с. 270.

⁸ Шпак В.В. Методологические основы оценки скорости развития и результатов преобразования информационно-технологической базы российской экономики как крупномасштабной системы. Ломоносовские чтения — 2019. Секция экономических наук. Экономические отношения в условиях цифровой трансформации: сборник тезисов выступлений. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019, с. 180–184.



Россия с индексом уровня смертности 12,9 (из расчёта на 1000 человек населения) занимает 211-е место из 226 стран. Мы практически догнали печальный рекорд королевства Лесото, где 14,9 смертей на 1000 человек населения страны. Для сравнения — в Казахстане, США, Китае, Азербайджане этот показатель колеблется на уровне 8.

Наша трагедия трагедий — вымирание коренного населения в самом сердце России: Владимирская область — 16,4 смерти на тысячу, Тульская, Тверская, Новгородская, Псковская — от 17 до 18. Ускоренное вымирание в 55 из 85 регионов страны! Какое там Лесото!

Почти всё, что в прошлые годы было построено нашими отцами и дедами, антинародной властью незаконно оформлено в пользование и распоряжение на новых скоробогадых собственников менее чем за 1% балансовой и 0,1% реальной стоимости. Сегодня члены руководящей команды России стремятся нас обмануть, укоренить в сознании мысль, что наши национальные богатства нам не принадлежат. Если бы завтра всю амортизацию советской экономики и похищенную природную ренту вернуть в страну из офшорных зон, то ежегодный бюджет нашей страны был бы как минимум вдвое больше. Миллиарды долларов теневого оборота, сформированного членами руководящей команды, от «распилов», «откатов» и «заносов» большей частью также идут за рубеж, в офшоры. Туда же, по иезуитским бумажным законам, направляются дивиденды псевдоиностранных инвесторов, размеры которых зачастую существенно превышают фонд оплаты труда всех работающих на российских предприятиях, собственники которых локализируют свои интересы и прибыли за рубежом.

Алчные члены руководящей команды вконец разрушили вековые добрососедские отношения с народами, проживающими в Украине, других странах СНГ и бывшего СЭВ. Непоследовательность, половинчатость и трусость во внутренней и внешней политике воспринимаются странами ЕС, США, странами дальнего зарубежья как слабость и угроза, что также не улучшает взаимоотношений.

Засилье иностранного капитала, который члены руководящей подсистемы заывают на всех форумах, более похожих на съезды капитуляции, задушило отечественных производителей. Засилье иностранцев в пищевой промышленности угрожает продовольственной безопасности России. Их доля уже составляет 60% и продолжает устойчиво расти⁹. Иностранцам принадлежат предприятия, производящие «исконно русские» молочные продукты: «Домик в деревне», «Весёлый молочник», «Простоквашино», «Растишка». Здесь и вода «Ессентуки», соки «Фруктовый сад», «Любимый», «Тонус», «Я», «Добрый». Принадлежат иностранцам также пиво «Кружка и бочка», «Юбилейное», «Охота», «Три медведя», «Балтика», «Невское», «Жигулёвское», «Клинское» и «Сибирская корона». Можно назвать также конфеты и шоколад «Белочка», «Мишка на Севере», «Воздушный», «Российский» (со слоганом «Россия — щедрая душа»), «Причуда» и «Коркунов», мороженное «48 копеек» и многие другие. На прилавках практически нет отечественных товаров, а все торговые марки принадлежат десятку иностранных корпораций, которые реально монополизировали потребительский рынок.

Большинство торговых сетей также принадлежат иностранцам¹⁰: «Ашан» (более 220 магазинов) — Франции, «О'Кей» (более 100) — Люк-

сембургу, «Пятерочка» (более 5500), «Перекресток» (более 600), «Карусель» (более 80) и «SPAR» (более 300) — Нидерландам, «Метро» (более 80) — Германии, «Лента» (более 150) и «7Я семья» (более 500) — Британским Виргинским островам и т.д.

В России с годовой выручкой 1,2 млрд долларов США и прибылью 77,5 млн успешно работают: 645 ресторанов McDonalds, 643 — KFC, 595 — Subway, 516 — Burger King, более тысячи разных Papa John's, Domino Pizza, Dunkin Donuts и многие другие процветающие иностранные точки питания¹¹. Coca Cola, PepsiCo, Mars, British American Tobacco, с ихкратно более высокими оборотами и выкачиваемыми прибылями, население России уже давно рассматривают как дойную корову. Так, из карманов россиян извлекаются и вывозятся на Запад вся добавленная стоимость и большая часть необходимого для нормальной жизни людей продукта, за сохранность которых либералы будут готовы на уничтожение населения нашей страны.

ЧЕТВЁРТЫЙ ГОД ПОДРЯД ПАДАЮТ РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ. ЧТО ПРАВИТЕЛЬСТВО НЕ ХОЧЕТ ЗНАТЬ О БЕДНОСТИ?

Людей, прозябающих за чертой прожиточного минимума, по официальным данным, в РФ **21 млн (годом раньше — 19 млн), а семей — все 80 процентов**. До сих пор правительство оглашало эти цифры на основе куцых и мало достоверных выборочных обследований Росстата и пиар-опросов служб общественного мнения. Но, по версии правительства, далеко не все, кто себя называет бедными, живут совсем плохо. Среди бедных либералы, по данным ФНС и ПФР, собираются выявлять

⁹ Участие иностранного капитала в пищевой промышленности России. Анализ ситуации, возможные последствия и пути решения. http://mcx-consult.ru/d/77622/d/uchastie-innostrannogo-kapitala-v-pischevoy-promylenosti-rossii_analiz.pdf

¹⁰ http://wpristav.ru/news/komu_prinadlezhit_krupnyj_chastnyj_biznes_rossii/2017-11-19-18638, 19.11.2017

¹¹ The Insider, 21.05.2018.



сторонние доходы выживающих граждан. В результате официальные цифры бедности уменьшатся. Но бедность людей в России даже сократить в 2 раза, как потребовал президент, не удастся. Правительство интересуется только получение скрытых доходов. Но скрытые расходы и поборы — на медицину, образование, коммунальные услуги и т. п. — оно знать не хочет.

В стране снижается платёжеспособный спрос — главное условие экономического роста. Это происходит на фоне безудержного обогащения небольшой кучки скоробогатых. Российские миллиардеры с января по август 2017 года разбогатели на 17,09

миллиарда долларов¹² (около 1 трлн руб.). Людей раздражают не только и даже не столько сами по себе олигархи, их вульгарно рекламируемые богатства, роскошь, тусовки и т. д. Они более возмущены сомнительными источниками происхождения этих богатств и вызывающими способами их расточительного и попросту аморального использования.

Сегодня именно Россия лидирует в списке самых неравных экономик в мире¹³. Консалтинговая компания New World Wealth подсчитала, что в России почти две трети (62%) благосостояния находится в распоряжении долларовых миллионеров, более четверти (26%) — у миллиардеров.

1% населения России владеет 74,5% благосостояния страны. По экспертным оценкам, это худший результат среди основных экономик мира.

Когда правительство предлагает миссию: «денег нет, но вы держитесь!» — мы предлагаем правительству меры, реализация которых улучшит предпринимательский климат в нашей стране и даст бюджету дополнительно не менее 13–16 трлн рублей ежегодно — за счёт перераспределения имеющихся ресурсов и совершенствования администрирования. Они обеспечат экономическое и социальное развитие нашей страны и тот самый рост ВВП, который нам жизненно необходим. Подробности здесь^{14,15}.

¹² http://www.aif.ru/money/rossiyskie_milliardery_v_2017_godu_stali_bogache_na_17_mlrd_dollarov, 02.09.17.

¹³ Россия признана страной неравных возможностей. Независимая газета, 17.01.2017.

¹⁴ Основы единой позиции социально и национально ориентированных сил (ПДС НПСР и КПРФ) по вопросу о государственном конституционном устройстве. https://pdsnpsr.ru/posts/programma/osnovy-edinoj-pozicii-socialno-i-nacionalno-orientirovannykh-sil-kprf-i-pdsnpsr-po-voprosu-o-gosudarstvenno-konstitucionnom-ustrojstve_29102017

¹⁵ Проект совместной предвыборной программы КПРФ и НПСР. Дополнительные аргументы и факты для обсуждения на Экспертном совете НПСР. https://pdsnpsr.ru/posts/obsuzhdeniya/proekt-obedinennoj-programmy-kprf-i-npsr-dopolnitelnye-cifry-i-fakty-dlya-obsuzhdeniya-na-ekspertnom-sovete-npsr_05012018



Контрольный пакет
акций принадлежит:

CTF Holdings Ltd.



Контрольный пакет
акций принадлежит:

TPG Capital



Европейский банк
реконструкции
и развития



Контрольный пакет
акций принадлежит:

CTF Holdings Ltd.



Контрольный пакет
акций принадлежит:

Auchan



Контрольный пакет
акций принадлежит:

O'Key Group



Контрольный пакет
акций принадлежит:

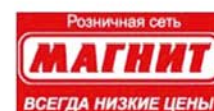
CTF Holdings Ltd.



Cash & Carry

Контрольный пакет
акций принадлежит:

Metro Cash & Carry
International GmbH



16,72 % акций принадлежит:
J.P. Morgan Chase Bank



РУКОВОДЯЩАЯ КОМАНДА

В 80-е годы руководящая команда страны была сформирована из откровенных предателей интересов СССР¹⁶. В 90-е годы её сменила **команда разрушителей**, которая под непосредственным руководством западных спецслужб¹⁷ громила не только окна и двери, но и стены своего дома, не лишая себя удовольствия пыток шокотерапией проживающего в этом доме населения. В нулевые годы руководящая команда наполнилась **мародёрами**, которые через выбитые двери, окна и проломы в стенах понесли в свои офшоры всё, что только можно украсть. Добра оказалось столько¹⁸, что мародёрство затянулось на два десятилетия.

На пороге новая смена миссии руководящей команды. Она всё больше и больше наполняется **ликвидаторами**, получившими соответствующую подготовку на Западе и отправившими своих наследников туда жить. Их задачей является добивание остатков национального этноса, освобождение территории от коренных «туземцев-славян», ликвидация державного суверенитета у России и уничтожение памяти о российской цивилизации.

Явился ли этот катастрофический для граждан России процесс объективным результатом развития экономики, или это умышленное вредительство западных «партнёров» России и поставленных ими некомпетентных управленцев?

Объективная составляющая в том, что как таковой рыночной экономики, то есть капитализма в его здоровом виде, в мире давно уже нет. Современная военно-монополистическая диктатура нескольких ТНК представляет собой раковую опухоль умирания капитализма во всех возможных формах — от рекламируемого мэйнстримом западного либерального капитализма до извращённой формы большевистского социализма с узким кругом социогархии.

Субъективная составляющая перед нами во всей красе. Члены капиталистической руководящей команды и примкнувшие к ним наши «партнёры» готовы идти на любые гадости. Они начинаются от сеяния хаоса по всему миру и мировых

¹⁶ «Горбачёв начал свою карьеру с прислуживания немецким оккупантам, захватившим село Привольное Ставропольского края. В то время, когда немало его сверстников помогли на оккупированной территории партизанам, Горбачёв в течение нескольких месяцев заботливо ухаживал за незваными гостями, всячески ублажал оккупантов: усердно готовил обеденный стол, без устали таскал им воду в баню и своим усердием обратил внимание немцев, заслужил похвалу «гут мальчик», но почему-то взрослый Горбачёв в своём личном деле скрывал, что в годы войны находился на территории, оккупированной немцами. Значит, были на то причины. Некоторые эксперты полагают, что в то время «гут мальчик» даже дал подписку о сотрудничестве с немецкими спецслужбами». (Шутов А.Д. Исторические прозрения. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017, с. 67 и Казначеев В. Люди и время. Кн. Вторая. Пятигорск, 2008, с. 246). Все мы помним, что во власть его тащил Андропов, который, безусловно, знал предательское прошлое комбайнёра-генсека.

¹⁷ В одном из своих выступлений по «прямой линии» В.В. Путин обратил внимание на то, что в период приватизации 90-х: «в окружении Анатолия Борисовича Чубайса в качестве советников, как выяснилось сегодня, работали кадровые сотрудники ЦРУ США. По закону США им запрещено заниматься какой бы то ни было коммерческой деятельностью, но они не удержались – коррупция, понимаешь». <http://www.politonline.ru/ventilyator/13467.html>.

¹⁸ По оценкам экспертов, из России была вывезена амортизация советской экономики и природная рента на сумму не менее 4 триллионов долларов, или 260 триллионов рублей, при сравнении с 19-триллионным годовым бюджетом России.



войн и заканчиваются конкретными планами сокращения численности населения Земли до 50¹⁹ или даже 100 миллионов человек, которые должны быть превращены в их рабов.

ЧТО ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ЛЮДИ О НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ РЕЗЕРВАХ РОСТА БЮДЖЕТА РФ

Доходы консолидированного бюджета РФ в 2018 году составили 36917,0 млрд руб. Из них нефтегазовые доходы составили 9018,0 млрд руб., в том числе НДС на углеводороды — 6010 млрд руб. и таможенные пошлины — 3008,0 млрд руб.²⁰

В 2018 году добыча нефти, включая газовый конденсат, составила 555,8 млн тонн²¹, в том числе на переработку поступило 290,7 млн тонн, на экспорт — 260,2 млн тонн.

Одна тонна нефти эквивалентна 7,3 барреля. В пересчёте на баррели на переработку пошло $290,7 \times 7,3 = 2122,11$ млн, а на экспорт $260,2 \times 7,3 = 1899,46$ млн баррелей.

Среднегодовая мировая цена российской нефти Urals в 2018 году находилась на уровне 70 долл. за 1 баррель²². Таким образом, стоимость нефти, поставленной на экспорт в 2018 г., составила $1899,46 \times 70,01 = 132,3$ млрд долл.

Как сообщил в интервью журналу «Газпром» зампрединдустрии Александр Медведев, газ в 2018 году Россия экспортировала в дальнее зарубежье по средней цене \$ 248, а за девять месяцев

по \$ 235 за 1000 м³²³. Именно минимальные \$ 235 примем в дальнейших расчётах стоимости экспорта газа.

Добыча газа в 2018 г. составила 733 млрд м³. Из них на экспорт пошло 245 млрд м³, т.е. на сумму 245 млрд: $1000 \times 235 = 57,6$ млрд долл.

Итого за поставленную на экспорт нефть и газ Россия получила $132,3 + 57,6 = 189,9$ млрд долл., что при том же среднегодовом курсе 62,94 руб. за 1 доллар составляет $189,9 \times 62,94 = 11952,3$ млрд руб.

Как сказано выше, 290,7 млн тонн нефти пошло на переработку, т.е. осталось в России. Стоимость сырой нефти в России составляет от 22,0 до 28,0 тыс. руб. за тонну²⁴. Примем среднюю цену равной 25,0 тыс. руб. за тонну, или \$ 54,4 за 1 баррель. Таким образом, получаем: $290,7 \text{ млн} \times 25,0 = 7267,5$ млрд руб.

Внутреннее потребление газа составило $733 - 245 = 488$ млрд куб. м при цене 100 долларов за 1 тыс. куб. м, т.е. на общую сумму 48,8 млрд долл., или 3071,0 млрд руб.

Итого за нефть и газ, оставшиеся в России, было получено $7267,5 + 3071,0 = 10338,5$ млрд руб.

Таким образом, общая стоимость нефти и газа, поставленных на экспорт и проданных в России, составила $11952,3 + 10338,5 = 22290,8$ млрд руб.

Средняя себестоимость добычи 1000 куб. м газа составляет 20 долларов²⁵.

Себестоимость добычи нефти «Лукойлом» и «Роснефтью» составляет около \$ 4 за баррель²⁶. Примем

среднюю себестоимость добычи нефти в России равной 15 долларам за 1 баррель²⁷.

Таким образом, все расходы по добыче 555,8 млн тонн нефти составляют $555,8 \times 7,3 \times 15 \times 62,93 = 3829,9$ млрд руб., а по добыче газа — $733 \text{ млрд м}^3: 1000 \times \$ 20 \times 62,93 \text{ руб.} = 922,6$ млрд руб.

Общие расходы по добыче нефти и газа в России в 2018 году составили $3829,9 + 922,6 = 4752,5$ млрд руб.

Если бы нефть и газ принадлежали государству, то после покрытия всех расходов по добыче в его распоряжении осталось бы $22290,8 - 4752,5 = 17538,3$ млрд руб.

Между тем нефтегазовые доходы консолидированного бюджета РФ составили 9018,0 млрд руб. Таким образом, доходы бюджета-2018 могли бы быть больше на $17538,3 - 9018,0 = 8520,3$ млрд руб. В том числе доходы консолидированного бюджета — на 23,1%, а федерального — на 43,5% больше.

И всё это, не считая дополнительных доходов от экспорта продуктов нефтепереработки, удельные значения которых, как правило, кратно больше. А сколько бюджет страны недополучил за все истекшие 30 лет? Погодовые накопительные расчёты показывают, что эти потери по минимуму зашкаливают за 200 трлн руб. Или по курсу за 2018 год — 3,2, включая 2,1 трлн долларов США за последние 20 лет. Экономика России не знала таких потерь за все годы её существования!

Нефтедобывающие страны (кроме Венесуэлы) в истекшие годы за такие

¹⁹ Цель современной руководящей команды, написанная на Georgia Guidestones, или «Скрижалях Джорджии»: «Население планеты никогда не должно превышать 500 миллионов человек». Проводниками этой людоедской идеи в России являются Горбачёв и Грэф.

²⁰ Консолидированный бюджет Российской Федерации 2018. <https://aftershock.news/?q=node/737237&full>

²¹ <https://www.interfax.ru/business/644895>

²² <https://tass.ru/ekonomika/5965190>

²³ <https://oilcapital.ru/news/export/25-10-2018/srednyaya-tsena-eksporta-gaza-gazproma-248-za-tysyachu-kubometrov>

²⁴ <http://www.tradedir.ru/good/syraya-neft/>

²⁵ <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/574d6d169a7947cda884798d>. Себестоимость добычи российского газа снизилась до \$ 20.

²⁶ Российские нефтяные компании назвали критическую цену за баррель. https://www.rbc.ru/business/13/01/2016/5694fb659a79471c576b43f5_13.01.16.

²⁷ Себестоимость добычи нефти. <http://pronpz.ru/neft/sebestoimost.html>.



деньги, по крайней мере, трёхкратно подняли свою экономику и обогатили свои народы. Что означают эти потерянные деньги в переводе на материальные ценности? За эти деньги можно было обновить всю материально-производственную базу страны, оцениваемую сегодня в 180 трлн руб., и ввести в строй более 32 тыс. первоклассных производственных, образовательных, здравоохранительных и культурных объектов стоимостью 1 млрд долларов каждый. Или, по современным стандартам, реконструировать, построить и предоставить семьям 32 млн первоклассных квартир стоимостью 100 тыс. долларов и площадью 100 м² каждая, практически обновив весь обветшавший и непригодный для достойной жизни почти 4-миллиардный жилой

фонд страны (в м²)²⁸. Или, по крайней мере, можно хотя быкратно повысить нищенские пенсии и пособия для малообеспеченных семей и хронически болеющих людей.

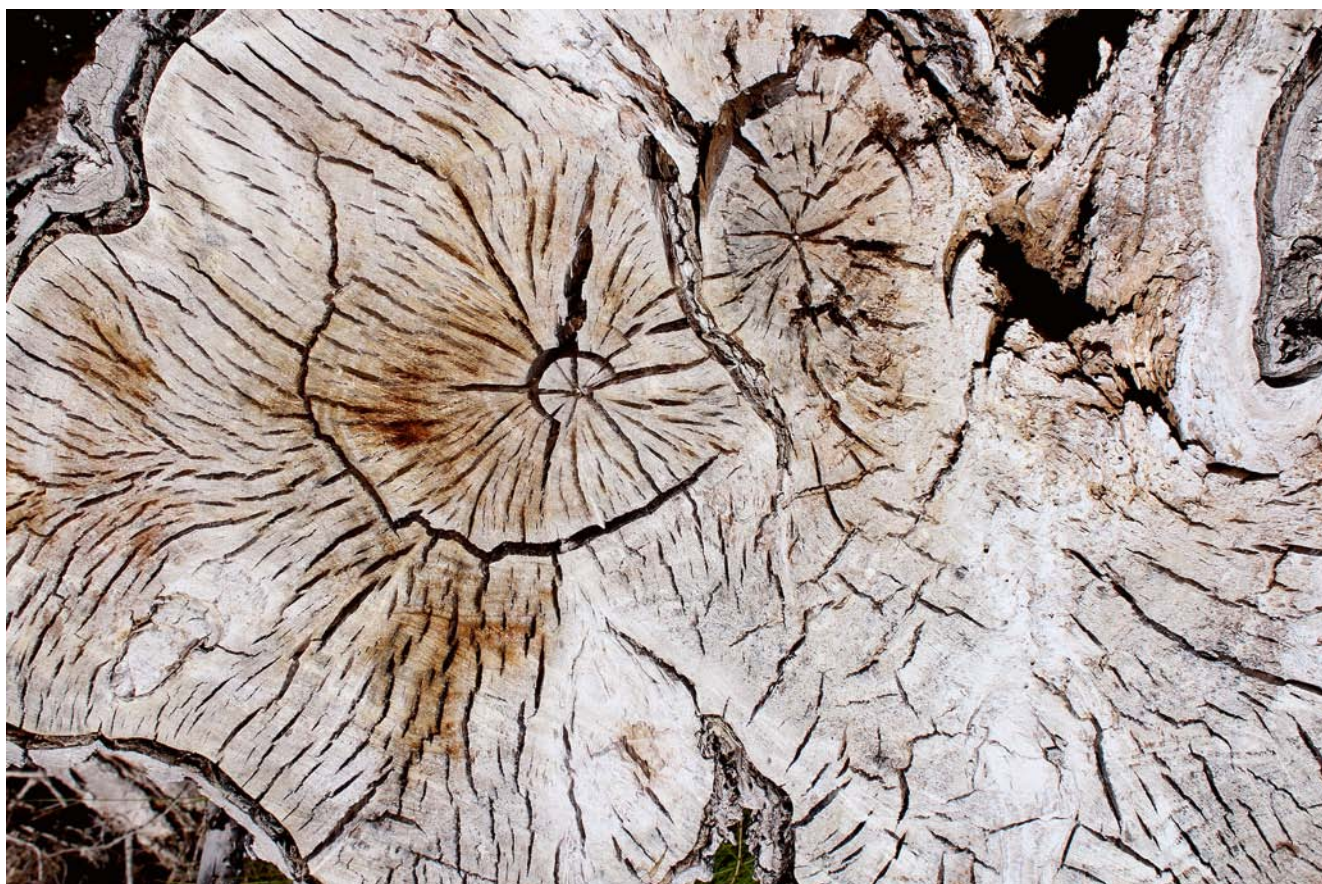
Почему эти 8,5 трлн руб. за 2018 год и более 200 трлн руб. за все 30 лет правления новой власти, в том числе за 20 лет XXI века, не поступили в бюджет, где они потерялись, и кому они достались? Для того чтобы превратить эти огромные для России деньги в дополнительные доходы бюджета, руководящей команде страны достаточно всего лишь изменить порядок взаимодействия с добывающими компаниями. В настоящее время в нефтегазовой сфере в мире и в России используются следующие основные виды контрактов: концессия, лицензия на добычу, соглашения

о разделе продукции, сервисные контракты. Кроме того, существуют различные подвиды таких контрактов.

Мы предлагаем²⁹ использовать в России так называемые «Сервисные контракты». Это соглашения, по условиям которых подрядчик выполняет геологоразведочные работы и работы по добыче полезных ископаемых от имени государства за фиксированное вознаграждение. При сервисном соглашении компания не получает никакой собственности в проекте. Все компоненты, включая произведённые нефть и газ, принадлежат государству. Компания получает только платежи за оказанные услуги по разведке и добыче в размере оговорённого тарифа на единицу продукции. Например, компания Aramco оказывала услуги для национальной компании

²⁸ При дефиците жилья у 2,6 млн семей не распродано и годами простаивает до 15% построенного жилья, на целые годы заморожено до 20% всех строек.

²⁹ Рекомендации Московского экономического форума по улучшению социально-экономической ситуации в России, М. 2014. <http://rusrand.ru/analytics/rekomendatsii-po-uluchsheniju-sotsialno-ekonomicheskoi-situatsii-v-rossii>



Саудовской Аравии Petromin. Aramco как подрядчик нефтегазовых услуг получала 6 центов с каждого разведенного барреля и 15 центов — с каждого добытого барреля³⁰.

При использовании сервисных контрактов в странах, богатых углеводородным сырьём, наблюдаются:

- наибольший рост благосостояния населения;
- повышение доходов от добычи нефти и газа;
- повышение эффективности использования природных ресурсов;
- развитие экономики и создание новых рабочих мест.

Эта система привлекательна и для нефтедобывающих компаний. За право

работы на таких условиях российские компании ведут борьбу за рубежом. Например, в 2009 г. при проведении тендера в Ираке победила заявка «Лукойла» и Statoil (Норвегия), так как консорциум предложил самые выгодные Ираку условия. По ним государство отдаёт компаниям в качестве вознаграждения 1,15 долл. за каждый добытый баррель, а консорциум обязуется нарастить добычу до 1,8 млн баррелей в сутки³¹. В таких тендерах принимают участие компании всего мира. Нефтяные компании не могут заработать на повышении мировых цен на нефть, но зато заинтересованы в повышении производительности труда и снижении издержек при добыче. Тогда бары-

ши нефте- и газовых баронов будут укорочены, а минимальные зарплаты и пенсии — пропорционально могут быть увеличены! Произойдёт то, что уже давно в стране должно произойти: **ключевые источники богатства России — нефть и газ — не на словах, а на деле будут принадлежать народу**. На таких условиях работают большинство стран ОПЕК и некоторые другие страны, включая Казахстан³².

Поскольку собственником добытого сырья становится государство, то оно получает максимально возможный доход от эксплуатации природных ресурсов, который включает наряду с обычными налогами и полный объём природной ренты. Вводить

³⁰ Нурсейт Н.А. Какие контракты в нефтегазовой отрасли отвечают интересам страны? М., 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/kakie-kontrakty-v-neftegazovoy-otrasli-otvechayut-interesam-strany>

³¹ «ЛУКОЙЛ» и Statoil стали победителями тендера на право освоения месторождения Западная Курна 2 в Ираке. <http://www.oilcapital.ru/industry/15513.html> 14.12.2009.

³² Нурсейт Н.А., Какие контракты в нефтегазовой отрасли отвечают интересам страны? М. 2012. <https://cyberleninka.ru/article/n/kakie-kontrakty-v-neftegazovoy-otrasli-otvechayut-interesam-strany>



предлагаемый порядок недропользования можно постепенно. Например, сначала проверить его эффективность на новых месторождениях.

И не нужны никакие НДПИ, СРП, НДД, нефтетрейдеры, офшоры и пр.

Добывающая компания в этих условиях начнёт работать как обыкновенное промышленное предприятие. При этом его не интересуют мировые цены — оно заинтересовано в снижении издержек и повышении производительности труда.

В результате реализации предлагаемого порядка можно будет вдвое снизить тарифы на энергоресурсы (бензин, дизтопливо, электроэнергию, тепло и т.д.), существенно увеличить инвестиции в экономику и расходы на социальные нужды.

А цены на бензин внутри страны правительство России могло бы регулировать, исходя из задач развития нашей страны. 15 руб. за 1 литр бензина АИ-95 — вполне нормальная и реальная цена для России. Снижение цен на нефтепродукты (бензин, солярка, мазут) будут способствовать развитию села; потянут за собой снижение цен на электроэнергию, тепло и услуги ЖКХ. Для реализации указанных рекомендаций менять законы необязательно — достаточно распоряжения правительства и политической воли президента РФ.

Все виды деятельности, связанные с добычей полезных ископаемых, регулируются законом № 2395-1-ФЗ «О недрах» (ред. от 30.09.17). Согласно ст. 1.2. «Собственность на недра» (третий абзац): «Добытые из недр полезные ископаемые и иные ресурсы по условиям лицензии могут находиться в федеральной государственной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной, частной и в иных формах собственности». Достаточно распоряжения правительства, чтобы лицензии на разработку нефти

и газа выдавали на основе сервисных контрактов.

Далее. Около 100% угля, железной руды, меди, золота, никеля, металлов платиновой группы, серебра, кобальта, бокситов, молибдена, магнетита на нашей территории добывают иностранные и офшорные компании. Всё участие государства в добывающей промышленности России сводится к владению Калининградским янтарным комбинатом, «ПГХО» (добыча урана), «Алросой», «Роснефтью» и «Газпромом», которые, с учётом дочерних компаний, добывают весь российский уран, официальный янтарь, около половины нефти, 75% газа и все алмазы. Любые разговоры о снижении роли государства в добыче полезных ископаемых следует понимать как «давайте, приватизируем «Алросу», «Роснефть» и «Газпром», поскольку остальные добывающие предприятия уже в частных руках и, как правило, в офшорных юрисдикциях.

Иностранцам принадлежит более 70% торгуемых ценных бумаг и не менее 65% крупной российской собственности, в том числе в энергетическом машиностроении — 95,2%; в цветной металлургии — 76,6%; в чёрной металлургии — 67,7%; в железнодорожном машиностроении — 75,4%; в химической промышленности — 50,7% и т.д. Из-за этого деградирует промышленное производство. По сравнению с 1990 годом катастрофически сократились объёмы производства большинства видов промышленной продукции в натуре. В том числе на 94,8%, то есть до 5,2%, упало производство металлорежущих станков, тракторов — до 3%; экскаваторов — до 6,3%; бульдозеров — до 3,5%; зерноуборочных комбайнов — до 9,8%; кузнечно-прессовых машин — до 8,9%; грузовых машин — до 20%; троллейбусов — до 8,1%; мотоциклов — до 1,7%.

Падение производства шерстяных тканей составило 2,3%; хлопчатобумажных тканей — 20,1%; произ-

водство льняных тканей — 5,8%; кожаной обуви — 10,2%; трикотажных изделий — до 13,8% и т.д. В результате ситуация в экономике становится хуже с каждым днём. Центр конъюнктурных исследований Высшей школы экономики сообщил, что по состоянию на август 2017 года: «10% работающих в России предприятий находятся фактически в предбанкротном состоянии. Доля абсолютно благополучных промышленных компаний в стране — не более 12–14%. Многие из этих предприятий в той или иной степени аффилированы с государством»³³.

Незагруженными даже наполовину простаивают и досрочно выходят из строя производственные мощности, в том числе на 55% в пищевой промышленности, на 60% в химии, на 67% в машиностроении и т.д. По разным оценкам, не задействовано, проржавело в хлам и подлежит сдаче в металлолом от 15 до 20% нового оборудования, добрая половина среди которого — это дорогостоящие импортные поставки.

ИТОГИ ЛИБЕРАЛЬНОГО РАЗГРОМА ЭКОНОМИКИ ЯСНЫ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

В условиях, когда все и каждый обязаны по законам капитализма стремиться к прибыли, а самые сильные козыри прибыльного действия находятся в руках членов современной руководящей команды, то катастрофа, описанная выше, является естественным результатом максимизации личной прибыли членов руководящей команды. Это жмых после отжима масла, переправляемого членами руководящей команды в офшоры. Никакими организационно-административными мерами этот объективный процесс личного обогащения не остановить.

А нужно-то всего сделать три шага к **Добротворению**, очерченные

³³ ВШЭ: Каждый десятый завод в России находится на грани банкротства. Электронный ресурс: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/vshe-kazhdy-desyaty-zavod-v-rossii-nakhoditsya-na-grani-bankrotstva-1002301618, 01.09.2017>.



выше. Решающее звено суверенитета страны включает в себя два взаимосвязанных и взаимообусловленных элемента.

1. Собственность как основу и единственный источник процветания людей.

2. Средства обращения, которые эффективно связывают производителей и потребителей.

Метрические и топологические характеристики собственности в России можно постулировать следующим образом.

Общенародная частная³⁴ собственность в СССР была разгромлена де-факто, но де-юре у реформаторов ничего не получилось.

Приватизация — это эквивалентный обмен **нечастной** собственности на **частные средства покупателей**.

В этом аспекте откровенным безумием выглядит сама процедура российской приватизации, когда россиянам, единственным частным собственникам имущества СССР³⁵, было вдруг предложено у самих себя выкупить (приватизировать) то, что и так им принадлежало!

Все граждане, подумав всего одну секунду, понимают, что **приватизации в России пока не было!**

Доказательство 1. Категория «частная собственность» исчерпывающе характеризуется тремя компонентами: «владение», «пользование» и «распоряжение». Согласно действовавшей в СССР Конституции³⁶, «владение» собственностью было общенародным (то есть частным, равным, долевым, не отторгаемым и ненаследуемым), а «пользование» и «распоряжение» было

передано подзаконными актами топ-партноменклатуре — социалистической олигархии. Предпринятая в 90-е годы так называемая приватизация общенародной собственности, по сути, фактически передала будущим скоробогатым «олигархам» лишь права «пользования» и «распоряжения» общенародной собственностью, которыми органы государственного управления законодательно были наделены на тот момент. Само «владение» не было приватизировано, так как оно имело характер частной, коллективной, равной, долевого и **не отторгаемой** собственности всех граждан страны.

На практике скоробогатые получили свидетельства о праве собственности. Но это лишь фактический адрес предприятия, если проводить иллюстративную параллель. Юридический адрес или право «владения» так и осталось **за гражданами России, которые ничего и никому не продавали**. Право «владения» не было отчуждено у 146 миллионов конкретных граждан России в первом акте купли-продажи. Общенародное имущество, переданное реформаторами в **ваучерную и залоговую концессию**, никогда не поступало во «владение» скоробогатых. Чтобы его «перерегистрировать», необходимо получить письменное согласие всех и каждого собственника продаваемого имущества. В результате де-юре и де-факто скоробогатые получили лишь права «пользования» и «распоряжения».

Вывод огласил В.В. Путин (тогда премьер-министр РФ): «В обществе много говорят о том, что приватизация 1990-х гг., включая за-

логовые аукционы, была нечестной. **И я с этим полностью согласен**»³⁷. В результате, по мнению экспертов, в руках менее чем у 1% населения страны сосредоточилось 74,8% её реальных активов.

99,3% россиян, прежде владевших общенародной собственностью, так и не накопили средств, чтобы купить акции у самих себя и стать капиталистами. Эксперты отмечают, что «только 0,7% населения сейчас владеет акциями»³⁸.

Доказательство 2. В бюджет страны в результате первого этапа приватизации поступила смехотворная сумма — всего около 10 млрд долларов. Учёные часто сравнивают её с результатами частичной приватизации в маленькой Боливии, которая выручила за несколько проданных объектов более 92 млрд долларов. То есть за общенародное имущество не была уплачена эквивалентная сумма его стоимости.

Вывод. В правовом, политэкономическом и нравственном понимании **приватизации общенародной собственности в России не было**, так как:

- скоробогатым де-юре и де-факто были переданы права «пользования» и «распоряжения» (концессия) общенародной частной, долевого, равной, ненаследуемой собственностью;
- частных средств на эквивалентный выкуп в объёмах стоимости приватизируемого имущества у физических и юридических лиц не было;
- притворные сделки по приватизации осуществлялись на неэквивалентной основе, часто с фик-

³⁴ Справочно: **Естественная собственность** = объект собственности + субъект собственности + физическая сила субъекта собственности. **Частная** (неестественная) **собственность** = объект собственности + субъект собственности + регистрация отношений собственности бумажными законами.

³⁵ Отношения по закреплению собственности на ресурсы и блага на основе специальных бумажных законов называются правами частной собственности. Поэтому общенародная собственность была равной, долевого, частной, не отторгаемой и ненаследуемой собственностью.

³⁶ См. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, глава 2. «Экономическая система», статьи 10–13.

³⁷ <http://www.rbk.ru/persons/putin.shtml>

³⁸ Гринберг Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора. М.: Магистр: ИНФРА, 2012, с. 47.



тивной оплатой или без оплаты и без выполнения сопряжённых обязательств инвесторов (например, по поддержанию мобилизационных резервов страны)³⁹.

Именно притворная приватизация создала основу размежевания общества по имущественному статусу и условия для расширенного воспроизводства неравенства в доходах.

Все обоснования, касающиеся производственного потенциала страны, также полностью адекватны по отношению к «приватизации» **природных ресурсов и ренты страны**⁴⁰.

Восстановление справедливости в вопросах распределения собственности на основе ассоциированной частной собственности граждан позволит выплачивать каждому гражданину от рождения до смерти безусловный гарантированный доход в качестве дивидендов от воспроизводства общей собственности.

Метрические и топологические характеристики второго контура хозяйственных денег — средств обращения в России — можно постулировать следующим образом.

Существующая финансовая удавка базельских соглашений не позволит реализовать президентское поручение «прорыва» в экономике страны. Срочно, без промедления следует ввести параллельно с рублями метрические средства обращения с демерреджем, которые очень быстро: заменят в сфере реальной экономики рубли, вытеснив их в сферу спекуляций (хрематистику); обеспечат 100%-ную связь отечественных



производителей с потребителями без каких-либо кредитов; создадут суверенный второй контур обращения, неподвластный внешним хозяевам Центробанка и Минфина. (Подробнее можно прочесть здесь⁴¹

и послушать здесь⁴².) Необходимо разделить сферу обращения на два контура с помощью метрических средств обращения с демерреджем⁴³ (далее — МСО) для реальной экономики и оставить российские

³⁹ Это наглядно доказано в ходе разборок «Роснефти» и Евтушенкова по поводу дешёвой покупки «Башнефти».

⁴⁰ По экспертным оценкам, в бюджете недосчитались более 3,5 триллиона нефтедолларов, которые представляют собой часть природной ренты и амортизации советской нефтяной промышленности, исчезнувших в офшорных схемах. За эти средства можно было бы отстроить новую экономику.

⁴¹ Кретов С.И. Гуманистическая общественно-экономическая формация. Политическая экономика будущего. Третья часть. М.: Издательство «Добротворение», 2016, с. 50-210.

⁴² Интервью Евроньюз Биржи, № 206 от 19.11.2018. <https://www.youtube.com/watch?v=fJQMfprX9ds>

⁴³ Демерредж – это форма обязательного взноса владельца МСО, который взимает их эмитент, но не частный финансовый посредник – банк, а бюджет, формируемый в МСО. Данный взнос уценяет номинальные МСО во времени и обеспечивает их «порчу», аналогично порче от времени всех прочих товаров, обращающихся на рынке. Этот взнос в десятки раз ускоряет оборот МСО, и соответственно, снижает потребности реальной экономики в стоимостных посредниках при обмене.



рубли для спекуляций. В результате не будут нарушены международные обязательства России, а экономика будет освобождена от тотального кредитного ярма, навязываемого банкирами. Это позволит изменить основы социально-экономической модели воспроизводства.

Эмиссия, обращение и использование МСО не подпадают ни под один обязывающий Россию международный правовой ограничитель, так как МСО деньгами в современном понимании не являются⁴⁴.

МСО могут эмитироваться специально созданным Советом по пропорциям и динамике (СПД). Для гарантированного исполнения настоящей программы СПД должен возглавить защитник интересов российского народа из числа 167 граждан, составляющих *совесть страны*.

В обеспечение эмиссии на счёт СПД депонируются бюджетные средства, выделенные на национальные проекты, которые могут также использоваться по принятой сейчас схеме для внешних закупок.

Владение МСО облагается специальным взносом — демерреджем, который уплачивают все без исключения участники проекта при наличии МСО в собственности на установленную дату платежа демерреджа.

В силу отсутствия у МСО функции «средство платежа — кредитные деньги» становятся невозможными такие недостатки (органически присущие обычным деньгам), как распил, взятки, откаты, нецелевое использование и т. п.

В силу отсутствия у МСО функции «средство накопления — сокровища» ни один актор не сможет без ущерба

для себя придержать их на своих счетах, вывести из оборота в корыстных целях и т. п.

В силу отсутствия у МСО функции «мировые деньги» они не способны пересекать границу и исчезать в офшорных зонах.

Функция «масштаб цен» обеспечит метрическое (т. е. измеряемое) балансирование макроэкономических пропорций в отраслях реальной экономики⁴⁵.

Функция «средство обращения» и сопряжённый с ней закон «бумажно-денежного обращения» позволит без каких-либо ограничений обеспечить своевременную и бесперебойную связь всех производителей и потребителей (от НИИ, ОКБ, образовательных учреждений и предприятий до инфраструктурных обеспечивающих подразделений

⁴⁴ Современные деньги характеризуются пятью необходимыми функциями: «масштаб цен» + «средство обращения» + «средство платежа — кредитные деньги» + «средство накопления — сокровища» + «мировые деньги». Метрические средства обращения с демерреджем обладают лишь двумя функциями: «масштаб цен» + «средство обращения».

⁴⁵ **Межотраслевой баланс** — это констатация эффективности завершённого цикла производства и **система оптимального функционирования экономики** (Нобелевская премия Канторовича, 1975 год), это единственный и самый надёжный и проверенный инструмент стратегической и логистической балансировки пропорций и динамики развития экономики.



и оплаты персонала) — для реализации президентского прорыва.

Мировая практика применения различных модификаций МСО весьма впечатляющая. Однако её целенаправленно копируют МВФ и другие структуры, создавшие однополярную долларовую финансовую структуру. Россия может в короткие сроки сформировать эффективную систему дополнительного финансирования. Сначала, например, ОПК, потом экономики в целом, далее возможно расширение на ШОС и даже БРИКС.

Любое лицо, ставшее обладателем МСО, имеет три возможности. **Первая:** оно может приобрести необходимые ему товары, услуги, работы среди участников программы, оплатив их при помощи МСО. **Вторая:** беспрепятственно в автоматизированном режиме обменивать МСО на рубли у эмитента, уплатив полную сумму демерреджа до конца срока их обращения. **Третья:** временно вернуть их на свой эскроу-счёт в СПД, чтобы не платить демерредж до момента осуществления следующей оплаты.

Третья возможность обеспечит естественный и динамический баланс между обращающейся товарной массой и адекватной ей массой МСО с учётом скорости их оборота. Это полностью исключит монетарную инфляцию МСО.

Настоящий проект является, с одной стороны, сверхактуальным, а с другой — наиболее эффективным антикризисным средством. Трудности его практической реализации преодолимы при наличии политической воли, так как практически все вопросы имеют чёткий метрико-топологический вектор достижения Россией экономического суверенитета (как в оборонном, так и в финансовом смысле) в сроки до 5 лет.

КАКОВЫ ЖЕ МОГУТ БЫТЬ КОНКРЕТНЫЕ ШАГИ ЧЛЕНОВ НОВОЙ РУКОВОДЯЩЕЙ КОМАНДЫ ДЛЯ ЗАМЕНЫ КАПИТАЛИЗМА ОТНОШЕНИЯМИ ГАРМОНИЧЕСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФОРМАЦИИ (ДОБРОТВОРЕНИЕМ)?

К числу исходных (априорных) аксиоматических предположений следует отнести:

1. Президент России (точнее его надо было бы назвать «**Выразитель воли и защитник интересов народа**») и подчинённые ему чиновники в профессиональном и нравственном качестве должны быть адекватны стоящим перед народами страны задачам. Они должны думать не только о своей материальной выгоде и сиюминутном тщеславии, а, прежде всего, о своём месте в истории России.

2. В России достаточно учёных, способных в качестве интеллектуального авангарда сформировать руководящую команду принципиально нового сетевого типа. В соответствии с Конституцией Российской Федерации⁴⁶ в качестве первого шага к **Добротворению** начинается процедура выдвижения и утверждения членов Конституционного собрания, избираемых по народной квоте. 167 человек, лучших из лучших и не имеющих родовых пятен участия в руководящих командах государственных, общественных, партийных, религиозных и прочих структурах, должны составить группу «**совесть нации**».

3. Конструктивные силы современной отечественной руководящей команды способны понять предлагаемую концепцию, модель и «дорожную карту» перехода от либерального строя доминирования ТНК

к гармонической формации, которую именуют **Добротворением**.

Первые иницирующие действия должны будут исходить от истинного лидера страны. Термин «должен», который используется в данном тезисе, надо понимать как имманентную результирующую потребностей, интересов и ценностей просвещённого лидера — **Выразителя воли и защитника интересов народа**. Для строителя добротворительного общества внутреннее «должен» ограничивается лишь кругом его реальных возможностей. **Выразитель воли и защитник интересов народа** может слово «должен» трансформировать в тезис «я выбираю».

1. **Выразитель воли и защитник интересов народа** публично оглашает новую идеологическую концепцию **Добротворения** в качестве национальной идеологии России. Это может произойти в ходе ежегодного Послания Федеральному собранию или на сессии Генеральной ассамблеи ООН.

2. **Выразитель воли и защитник интересов народа** публично представляет формулировку национальной идеи, объединяющей народы страны:

Духовное выше материального.

Семья значимее индивидуума.

Будущее важнее настоящего и прошлого.

Милосердие и справедливость выше бумажных законов.

Общественное важнее частного.

Любая вера значимее безверия.

Обязанности приоритетнее прав.

3. **Выразитель воли и защитник интересов народа** объявляет начало публичной общенациональной народной дискуссии по первым двум позициям.

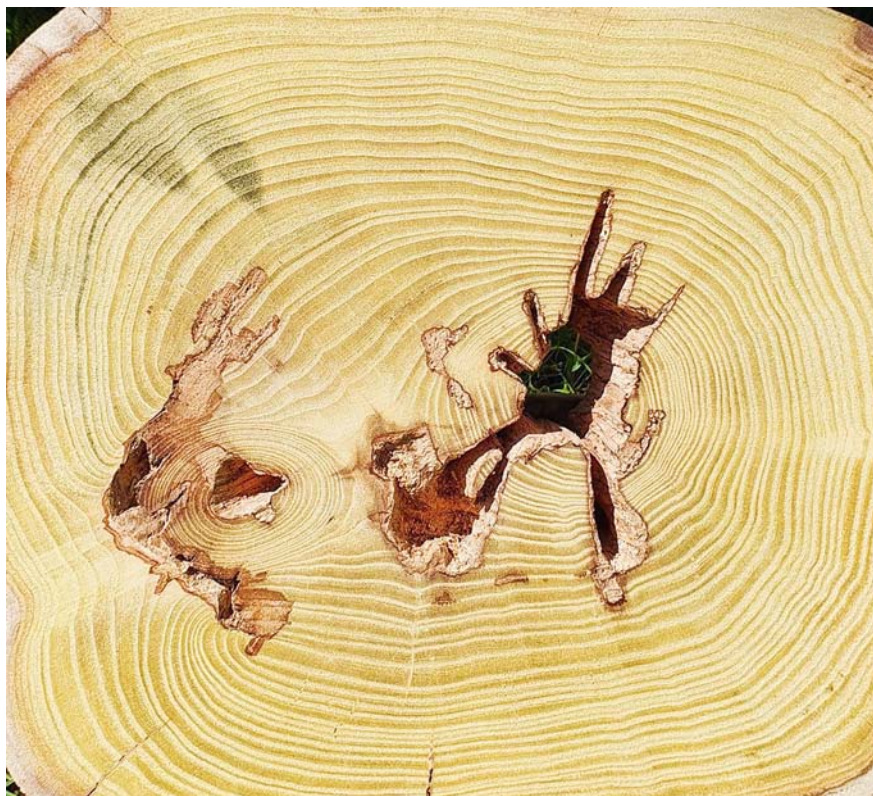
4. **Выразитель воли и защитник интересов народа** поручает всем

⁴⁶ Статья 3 «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ.

2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону».



без исключения научным коллективам и вузам провести анализ предложений имеющейся экономической концепции, исправив выявленные недоработки и насытив её творческими мыслями, имеющимися у наших учёных и специалистов.

5. Концепция, модель и «дорожная карта» гармонической формации и цивилизации сосуществования с природой утверждается всеми ветвями власти в качестве **Национальной программы возрождения народов России**.

6. На самом высоком уровне (всероссийского референдума) утверждаются Главные постулаты будущей модели экономики витального потребления и «дорожная карта» с именами всех ответственных исполнителей и конкретных сроков. Они включают (но не ограничиваются этим) тезисы о создании **общероссийского фронта образования и науки**; о формировании **ассоциированной частной собственности граждан**; о переходе в социальной политике к **безусловному гарантированному доходу** граждан и параллельному введению **метрических**

средств обращения с демереджем.

Эти постулаты становятся главным планом действий народной части Конституционного собрания.

План первоочередных действий в самом общем виде может включать следующее:

1. В рамках отечественной платёжной системы «Мир» запускается программа обслуживания оборота МСО для физических и юридических лиц.

2. Всем участникам программы МСО присваиваются уникальные идентификационные номера, включающие: ИНН + СНИЛС + день, месяц и год рождения человека (учреждения, организации). Они должны находиться в персонифицированных счетах «Мир» всех участников программы.

3. Создаётся Совет по пропорциям и динамике (СПД), первой функцией которого будет балансировка необходимого количества МСО против готовых к реализации товаров во взаимоотношениях участников программы как юридических, так и физических лиц. В дальнейшем СПД будет оптимизировать плановые

пропорции в народном хозяйстве по аналогии с плановыми подразделениями всех крупнейших ТНК.

4. МСО позволяют полностью исключить кредитный процент в структуре цены БЛАГ, создаваемых для людей, и существенно снизить общую нагрузку на бюджет.

5. Под обеспечение средств бюджета, выделяемого на нужды реальных секторов экономики, СПД по мере потребностей обслуживаемого рынка эмитирует МСО и передаёт их головным исполнителям Национальных программ. МСО эмитируются на ограниченный по времени срок.

6. МСО де-факто признаются гарантированным сертификатом ценности, за которым стоят реальные финансовые гарантии бюджета.

7. С помощью МСО предприятия, их смежники и поставщики, а также граждане, имеющие уникальный идентификационный номер и карточку «Мир», получают возможность осуществлять любые платежи.

8. Губернаторы обеспечивают беспрепятственный оборот МСО на подведомственных территориях как по линии принятия в оплату карточек «Мир», так и расчётов с помощью МСО со всеми местными поставщиками.

9. Научные организации и вузы приступают к разработке практических мер по реализации Главных постулатов **Национальной программы возрождения народов России**.

10. Разрабатывается и принимается Федеральный закон об ассоциировании частной собственности на природные ресурсы и имущество предприятий базовых отраслей страны.

11. Принимается Постановление о допустимости участия акционеров или пайщиков в уставных фондах предприятий всех форм собственности и организационно-правовых форм лишь как физических лиц — в личном качестве и в объёме не более 5% от общей суммы складочных фондов.

12. Принимается Постановление об унификации личных счетов граждан с их персональной идентифи-



кацией на основе даты рождения, ИНН и СНИЛС.

13. Принимается ФЗ о безусловном гарантированном доходе каждого гражданина.

14. Принимается новая Конституция страны с включённым механизмом её непрерывного совершенствования на основе общенациональных онлайн-референдумов граждан.

15. Принимается ФЗ об инвентаризации бумажного законодательства страны и его приведении в соответствие с Концепцией *Добро-творения*.

16. Учреждаются новые государственные органы, отражающие преобразования капиталистического государства в сообщество граждан — собственников всего национального богатства страны, в том числе:

- Общероссийский фронт образования и науки;
- Общенациональный совет и территориальные советы, наделяемые функциями широкого самоуправления в меру принятия на себя обязанностей за развитие социально-экономических отношений;
- Высший экономический совет страны, который будет уполномочен через референдум всеми гражданами страны вносить актуальные уточнения в стратегию развития;
- Национальный совет безопасности, который должен взять под общественный контроль все силовые структуры страны;
- Совет по пропорциям и динамике, который будет оптимизировать пропорции в народном хозяйстве;
- Фонд безусловного гарантированного дохода граждан, который будет осуществлять перераспределение всей создаваемой в стране добавленной стоимости;
- Национальный совет по регулированию МСО, отвечающий за эмиссию МСО и динамическую балансировку массы создаваемых для потребителей благ и посредников — МСО с учётом скорости их оборота;

- Расчётный центр при национальном совете по регулированию МСО и его местные отделения;
- Совет по иностранным инвестициям.

Кроме того, в переходный период необходимо сохранить отдельные министерства и ведомства для регулирования сферы экономики, функционирующей на рыночных принципах, а также таможенную службу для развития связей с внешним миром.

17. Разрабатывается и утверждается структура органических витальных потребностей граждан и механизм её совершенствования.

18. Утверждаются публичные требования к управленцам для всех видов объектов управления. Под руководством ОФОН формируется Центральная аттестационная комиссия и её отделения в Федеральных округах.

19. В соответствии с Постановлением правительства акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, индивидуальные предпринимательские формирования преобразуются в ассоциированные формы: публичные предприятия, коллективные предприятия, семейные предприятия.

20. Принимается ФЗ о поэтапном развитии новой целевой системы аккумуляции средств на общие нужды (ранее она называлась налоговой службой).

21. Принимается ФЗ о новых бюджетных правилах, в которых формирование бюджета осуществляется снизу вверх с учётом требования самокупаемости и самофинансирования за счёт прямых и адресных взносов граждан.

22. Принимается ФЗ о реорганизации отраслей «Наука и научное обслуживание» и «Образование».

23. Принимаются необходимые законодательные и нормативные документы для преобразования системы управления из иерархической в сетевую, где основным кадровым приоритетом станет квалификация и нравственная чистота кандидатов.

24. Принимается ФЗ о передаче властных полномочий сверху вниз

в меру принятия членами новой руководящей команды на себя ответственности за обеспечение жизнедеятельности населения.

Перечисленные и прочие необходимые мероприятия будут осуществляться в итерационном порядке при налаживании надёжных и достоверных обратных связей для практической реализации принципа «выиграл-выиграл». Действующие структуры руководящей команды иерархического порядка будут временно сосуществовать с новыми сетевыми структурами. Их трансформация будет осуществляться на основе мнения сетевого сообщества граждан, которое будет формироваться в форме референдума.

Предприятия с неофшорным иностранным владением продолжают работу в прежних условиях. Для защиты их законных экономических интересов будет создан специальный Совет по иностранным инвестициям с участием заинтересованных иностранных представителей.

Эти и другие необходимые преобразования осуществляются в соответствии с новыми рекомендациями, которые будут генерировать научные подразделения страны и Общероссийский фронт образования и науки. Возможно также привлечение учёных из других стран.

Надо отдавать себе отчёт, что процесс преобразования социально-экономических отношений в стране будет весьма болезненным для представителей существующей руководящей команды и достаточно продолжительным. При общенародном консенсусе по поводу конечной цели развития страны, на наш взгляд, не следует спешить с деталями и частными вопросами. Основные вопросы, касающиеся простых людей, должны решать сами граждане в рамках общей концепции, модели и «дорожной карты» будущего мироустройства по лекалам *Добро-творения*. Принцип «выиграл-выиграл» должен неуклонно обеспечивать комфорт для людей не только в далёком будущем, но и в ходе самих преобразований.



При этом будет реализовываться самая насущная витальная потребность каждого человека — потребность в собственной ответственности за свою судьбу.

ЧТО ЖЕ МОЖЕТ ДАТЬ ПРОСТОМУ ЧЕЛОВЕКУ ПРЕДЛАГАЕМАЯ «ДОРОЖНАЯ КАРТА» ИЗ КАПИТАЛИЗМА В ДОБРОТВОРЕНИЕ?

1. Работу и достойный доход. Запуск производительной национальной экономики, справедливые преобразования прав собственности, новые отношения с ВТО — протекция национальному производству. Стратегическое планирование и стимулирование развития промышленности и сельского хозяйства, демонополизация и стимулирование деловой активности малого и среднего производительного предпринимательства, перенос тяжести налогообложения с производства на перераспределение и сверхдоходы. Пресечение вымогательства и коррупции под видом госконтроля. В итоге: у всех, кто готов трудиться, будет работа и зарплата, а у выпускников государственных вузов — гарантированное первое рабочее место.

Сегодня в России не у 5%, а у 45% трудоспособного населения нет постоянной работы и постоянного заработка, в том числе у 7,8 млн выпускников вузов и 12,5 млн молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет. Ситуация хуже только в самых отсталых странах мира, у нас — 150-е место по уровню обеспечения работой.

Вместо нынешних клановых госкомпаний, офшоров и теневых фирм-однодневок, работающих на себя и вышестоящих чиновников, а не на народ, в кратчайшие сроки и в массовом порядке могут быть сформированы предприятия, находящиеся в ассоциированной частной собственности граждан. Они, с полноценным знанием своих конкретных возможностей, будут способны на деле обеспечить полную загрузку ныне наполовину простаивающих

производственных мощностей и рабочих мест, контролирующую дисциплину труда, производства и управления, справедливую культуру распределения и потребления. Ныне в год создаётся 70–90 крупных и средних предприятий с числом занятых 500–1000 человек при общей потребности, превышающей 500–700.

2. Минимальный доход в месяц не 10,0, как предлагает Госдума, а 20 тыс. руб. — в два раза выше прожиточного минимума (9,8 тыс. руб.), средний размер пенсии — в 3,0 (сегодня в 1,5) раза выше, средний доход соответственно в 6,5 (3,5) и среднедушевой доход — в 7,5 (3,1) раза выше. С учётом роста цен и тарифов, кредитных и налоговых ставок, обменных курсов и коммунальных платежей, а также стоимости аренды и покупки в рассрочку жилья прожиточный минимум на регулярной основе раз в год, наряду с пенсиями и действующими другими социальными выплатами, в установленном законодательном порядке будет индексироваться.

3. Прекращение практики перекладывания ущерба от халатности, безответственности и других пороков государственного управления. Все принятые государством на себя обязательства по уровню зарплат врачей, учителей, преподавателей должны стать публичными и персонализированными. Они, в расчёте на одну ставку (а не как сейчас — суммарно с переработками), будут выполнены безоговорочно и незамедлительно. Со стороны ответственных государственных чиновников исключаются любые задержки в выплате заработной платы и долгов по социальным и другим выплатам. В незамедлительном порядке с помощью МСО должен быть ликвидирован растущий дефицит денежного дохода малоимущего населения, превышающий сегодня трлн руб.

4. Возврат населению 47 трлн руб. (с учётом начисления причитающихся процентов — более 70 трлн) — насильственно изъятых денежных вкладов и страховых

сбережений в 1991–1993 годы. В том числе возврат путём зачёта в уплату причитающихся коммунальных платежей, налогов, ипотечных долгов, переуступки долей государства в госкомпаниях, выплаты МСО и др.

5. Здоровое питание. Для обеспечения здорового питания в России не сделано 10% того, что требуется. Цены на продукты питания растут самыми высокими темпами, качество питания резко падает. 3/4 людей в России потребляют второсортные и просроченные продукты питания. Требуется возврат к системе ГОСТ на основные продукты питания и его постепенного ужесточения в сторону натуральности продуктов. Необходимо производить только экологически чистые продукты питания — без ГМО.

Учёт в «корзине» для расчёта прожиточного минимума стоимости продуктов, исключительно произведённых по ГОСТу. Уголовная ответственность за фальсификацию продуктов питания. Надо прекратить фальсифицируемое и дорогостоящее импортозамещение. До выхода из ВТО — строго соблюдать международные стандарты, не нарывать на безумные санкции и штрафы. Требуется увеличивать объёмы производства экологически чистых продуктов и снижать потребительские цены. На базе своих экологически чистых земельных, лесных и водных ресурсов **Россия может прокормить более 1 млрд людей экологически чистыми продуктами питания.** Здоровое питание — первое условие роста здоровой продолжительности жизни.

6. Пресечение имущественного апартеида — перераспределение в пользу большинства граждан доходов от национального производства на основе поступательного процесса ассоциации частной собственности в России:

- никаких топ-менеджеров госмонополий и госкомпаний, якобы «супер-специалистов» в ЦБ, госбанках и т.п.; управляющие — госслужащие;
- никакой «коммерческой тайны» в государственном и, естествен-



но, монопольном секторах — регулирование рентабельности и полное изъятие в бюджет природной и монопольной ренты в недропользовании и других инфраструктурных отраслях. Для потребления предметов снобистского потребления (супер-яхты, особняки и пр.) ни у компаний, ни у их владельцев не останется излишков средств — всё в развитие и в госбюджеты;

- прогрессивная шкала изъятия сверхдоходов в пользу всего общества;

Это позволит обеспечить:

- **минимальную зарплату в размере 1/10 от максимальной зарплаты** госслужащего (если у президента страны с доплатами в месяц — 700 тыс. руб., то у уборщицы — 70 тыс. руб.)⁴⁷;
- **среднюю зарплату — 1/5 от максимальной зарплаты** госслужащих.

7. Общедоступное здравоохранение и образование. Никаких медицинских и образовательных «услуг», вымогательства и «коммерции» государственных поликлиник и больниц. Уголовный запрет на любые виды подобной деятельности в сфере образования и здравоохранения, гарантированное государственное здравоохранение, возврат к бесплатной ежегодной диспансеризации, отмена ЕГЭ-дрессуры малограмотных потребителей, исключительно бесплатное, по конкурсу, высшее образование в государственных вузах. Все частные образовательные и лечебные заведения — преобразовать в солидарно-коллективные предприятия с компенсацией нынешним владельцам их реальных затрат на создание таких учреждений.

8. Повышенную заботу о материнстве, удвоение материнского капитала для всех рожениц коренного происхождения, превентивную филь-

трацию беременности, отказ по суду в праве неизлечимо больным родителям или родителям с запредельно деградированным поведением на зачатие детей, запрет на аборт и мораторий на рождение больных детей. Рождённым больным детям — безвозмездное привилегированное лечение, а их родителям — особо высокое целевое социальное пособие. Гарантированное место для ребёнка в детском саду с программой обучения и оплатой с помощью МСО детсадовских педагогов на уровне университетской профессуры. Точно так же — в группе продлённого дня в школе, с программой дополнительного обучения (кружки, спортивные секции и т.п.).

9. Право на свободное и неограниченное расселение и миграцию людей, труда, товаров, услуг и капитала по всей стране⁴⁸:

- бюджетная обеспеченность между разными регионами — с разницей не более 1/3;



⁴⁷ По официальным данным, почасовая оплата в Европе колеблется от 34,53 евро в Швеции до 24,25 евро в Италии. Она составляет 22,57 евро в США и 18,39 евро в Японии. См.: Schroder Cr. Industrielle Arbeitskostenim internationalen Vergleich. IW-Trends 3, 2009, с. 6. Данные приводятся по: Саррацин Т. Германия: самоликвидация, М.: АСТ. 2013, с. 39.

⁴⁸ Туркменистан россиянам представляется недостижимым раем. Владелец автомобиля там ежемесячно получает бесплатно 120 литров бензина или солярки, а на грузовой автомобиль или автобус — 200 литров топлива. Сверх лимитов цена топлива равна 9 рублям за литр. Электричество, газ и вода в Туркменистане для граждан бесплатные. Кредит на покупку жилья выдаётся под 1% годовых. При оплате половины кредита вторую половину гасит государство.



- полная газификация всей страны; бесплатное подведение и подключение газа, электричества, воды и канализации к частным домам в малых городах и сельских населённых пунктах — за счёт энергетических и инфраструктурных компаний (водоканалов);
- возврат школ, больниц и иной социальной инфраструктуры в малые населённые пункты;
- налоговое и прочее стимулирование развития малых городов, посёлков и сельских поселений, а не мегаполисов.

10. Доступное жильё. Массовое строительство жилья в районах перспективного развития по себестоимости и предоставление семьям с детьми в рассрочку, без накрутки ростовщического процента или с оплатой с помощью МСО. В пределах 3 лет — ликвидация аварийного и ветхого жилья. Введение запретительного налога на строительство элитного жилья до полного удовлетворения потребностей всех коренных россиян в доступном жильё.

11. Оплата услуг ЖКХ по себестоимости — не более 10% суммарного дохода семьи. Все капремонты — за счёт беспроцентного государственного кредита в МСО на 25–30 лет. Решающее слово в ЖКХ — собственникам жилья и их товариществам.

12. Право на благоприятную окружающую среду — запрет на любую приватизацию (включая долгосрочную аренду) лесных и водных угодий, пресечение перевода лесов и парков в земли под строительство и т.п. Изъять ранее незаконно отторгнутые угодья и вернуть их в охраняемые заповедники общенародного пользования.

13. Долговая амнистия всем, кто попал в кабалу к «микрофинансовым организациям», а также «валютным ипотечникам» единственного жилья.

14. Пресечение принудительного перекачивания средств граждан и предприятий в руки страховщиков и банкиров. Для автовладельцев — страховой полис не как фактический налог в пользу

страховщиков, но как лишь гарантия оплаты ущерба третьим лицам. То есть с правом замены платной страховки неотзываемым депозитом, залогом на имущество и т.п. Для предприятий и предпринимателей — государственная гарантия сохранности проводимых платежей и оборотных средств на счетах. Поэтапно все расчёты в сфере страхования перевести на МСО для искоренения любых махинаций и злоупотреблений.

15. Подлинная гарантия имущественных прав граждан — запрет на любое изъятие имущества, используемого в целях личного потребления, на принудительной основе (включая принудительный выкуп) для любых госнужд, кроме связанных с оборонной и безопасностью. Строительство инфраструктурных объектов, не подлежащих затем приватизации и любому коммерческому использованию на срок не менее 100 лет.

16. Гарантированная пенсия. Солидарно накопленные собственные трудовые сбережения, обязательные к безоговорочной и безусловной





выплате в размере не менее 50% от средней зарплаты. Максимальная пенсия (в т. ч. высших руководителей) — не более пяти минимальных (при полном трудовом стаже). Упразднение Пенсионного фонда. Финансирование пенсий как гарантированных бюджетных обязательств из Пенсионного фонда в составе федерального бюджета. Увеличение пенсионного возраста — функция всенародного референдума, а не корыстных чиновников от власти.

17. **Справедливый суд** — выборность судей и расширение компетенции судов присяжных.

18. **Благоприятная информационная среда.** Пресечение манипулирования информацией. Общественный контроль из представителей ОФОН за государственными и муниципальными СМИ. Создание органов народного контроля за достоверностью, полнотой и доступностью подлинных данных.

19. **Перераспределение национального богатства внутри России от паразитирующего меньшинства в пользу созидательного большинства.** В результате ассоциирования национального богатства страны вместо 90% всех активов, приходящихся ныне на долю 10% скоробогатого населения, в течение ближайших шести лет доля богатых уменьшится до 55%. А доля бедного меньшинства повысится до 45%. В США эта доля сегодня не превышает 22%, в Китае — 27%. Общая рыночная стоимость всех материальных и финансовых активов России (без людских ресурсов) оценивается сегодня в 700 трлн руб. и приравнивается к 11,9 трлн долларов, что меньше стоимости активов одного штата Калифорния в США. При этом, в отличие от других стран, доля финансовых активов в России, несмотря на низкий уровень развития рыночных отношений, выше доли материальных активов. В России 22 млн учтённых бедных. Уровень и качество их жизни следует поднимать с помощью МСО.

20. **Перераспределение национального богатства в пользу**

России — от контроля со стороны внешних сил под полный национальный контроль. В течение ближайших шести лет не менее 70% всех средних и крупных компаний, находящихся ныне в офшорной и иностранной юрисдикции, преобразовать и (с контрольными пакетами прав требования и прав владения) перевести в российскую юрисдикцию. На всей территории полностью прекратить деятельность фирм-однодневок и теневых компаний. Остановить растущий вывоз «серого» капитала. Перекрыть преступные каналы контрабанды, демпинга и фиктивные схемы возврата НДС во внешнеторговых операциях, представляющих самый крупный коррумпированный бизнес в России. Он осуществляется под прикрытием проведения законной внешнеэкономической деятельности, на котором бюджет России теряет до 100 млрд долларов США в год.

21. **Возвращение экономического суверенитета России, верховенства национальных интересов, прав и законов над международными интересами, правами и законами.** Сверх 12% узаконенных — никаких 70-процентных долей иностранного и офшорного капитала в национальной экономике России. Центральный банк России, всю банковскую систему, все валютные, в том числе криптовалютные операции, — под контроль государства. Выход из ВТО. Никаких списаний долгов других стран. Гарант высшего суверенитета — действенная система обеспечения полной безопасности.

22. **Завершение работы по составлению единого кадастра национального имущества.** Проведение всеобщей инвентаризации трудовых, материальных и финансовых активов России.

23. **Простор для малого и среднего предпринимательства.** За 20 лет доля малых и средних предприятий в экономике России упала с 40 до 15–20%. Их численность непрерывно растёт, причем основная часть приходится на фиктивно

создаваемые фирмы — однодневки, создаваемые для отмыwania преступных капиталов. В то же самое время объёмы деятельности (инвестиции, численность занятых, основные фонды, выручка, эффективность) — снижаются. Только за последние два года прирост численности сектора увеличился на 32,2% (с 4,5 до 6,0 млн), тогда как численность занятых сократилась здесь на 11,1% (с 18 до 16 млн человек).

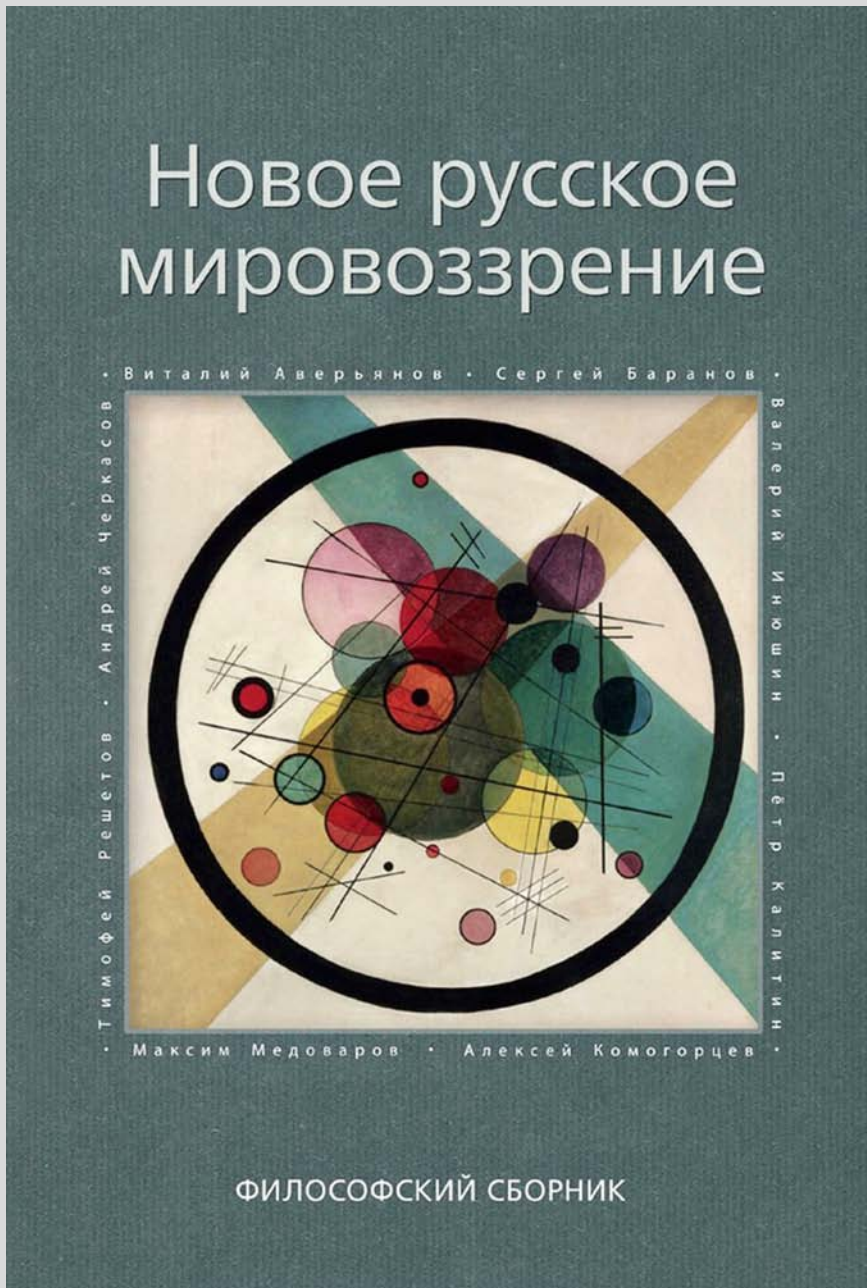
24. **Восстановление традиционных общинных начал и артельных принципов организации и управления предпринимательством.** Вперёд к бережливой хозрасчётной артели и справедливой общинной жизни! Никто не вправе эксплуатировать друг друга и рассчитывать на снобистское потребление за счёт других.

Мы отчётливо понимаем, что всё, написанное в настоящей статье, может вызывать возмущение определённых кругов нашей руководящей подсистемы, подобно тому возмущению, которое вызывало каждое слово правды Джанни Родари в его книге «Джельсомино в стране лжецов».

Но мы также понимаем и отдаём себе отчёт, что если по любому слову или цифре, приведённым в настоящей статье, состоится всенародное обсуждение, то с нами согласится абсолютное большинство не только народных масс, но и многих членов руководящей подсистемы. Фазиль Искандер писал:

*Люди сётки и люди хватки
Победили людей ума,
Положили на обе лопатки,
Завалили кучей дерьма.*

Таких примеров в истории много, но не они решают судьбы народов. Ибо, как известно, сила не в сётке и хватке, сила — в уменье и правде! Отдельных людей можно обманывать долго, многих — недолго, а вот всех вместе и до бесконечности обманывать ещё никогда никому не удавалось.



Виталий АВЕРЬЯНОВ,
Сергей БАРАНОВ,
Валерий ИНЮШИН,
Пётр КАЛИТИН,
Алексей КОМОГОРЦЕВ,
Максим МЕДОВАРОВ,
Тимофей РЕШЕТОВ,
Андрей ЧЕРКАСОВ

Новое русское мировоззрение.
Философский сборник.

– М.: Фонд «Судьба Бытия»;
издательская группа «Традиция»,
2020. – 418 с.

Авторы этого сборника предприняли смелую попытку заложить основы единой русской философии, в основу которой легли бы идеи выдающегося писателя и мыслителя Юрия Витальевича Мамлеева. В оптике такой философии Россия предстаёт **метаисторической** и даже **метафизической** реальностью. И в этом заключается принципиальная новизна подходов.

Историки и философы предпочитают рассматривать Россию как некую данность, находящуюся исключительно в нашей – «чувственной», «зримой» – реальности. Большинство даже отрицает какие-либо её связи с более «тонкими», «незримыми» уровнями. Более того, часто отрицается и наличие самих этих уровней. Впрочем, возможна и религиозно-мистическая трактовка «исторической» России. Согласно ей, Россия подвержена неким влияниям свыше, порой даже избрана Богом. Она может следовать высшей воле, и тогда ей обеспечены могущество и процветание. Но возможно и закрытие от этих влияний, уклонение от них и сопротивление им. Тогда Россию ожидают упадок и бедствия. Однако в любом случае Россия продолжает оставаться сугубо исторической и зримой, принадлежащей к чувственно и рационально постигаемой реальности.

/ Александр ЕЛИСЕЕВ /

Россия вечная: зримая и незримая¹

Рецензия на книгу

¹ Мы помещаем в номер эту статью о книге, что нечасто случается в нашем журнале, поскольку её тема и сама книга, о которой идёт речь, глубоко соотносится с вопросом о русских кодах. (Примечание редакции.)



В противовес подобному «эмпиризму» великий тайновидец Юрий Мамлеев выдвинул концепцию «России Вечной». Редактор и один из авторов сборника **Валерий Инюшин** в предисловии характеризует данные представления следующим образом: *«Образ «Земли Русской» ассоциируется, таким образом, не просто с конкретной территорией, но некоей всеобщей прародиной, «Гипербореей». Всё это формирует «невидимое мировоззрение», присущее русскому человеку, спрятанное в тайниках русской души и выходящее на поверхность там и тут в неожиданных иррациональных ситуациях, которыми русская действительность наполнена до краёв. Проявить это мировоззрение в современном мире, сделать его «более видимым» авторы сборника также считают очень важным делом».*

Действительно, здесь стоит обратиться свои взоры к «мифологической» Гиперборее — изначальной Империи Золотого века. В результате некоего метасоциального катаклизма она стала незримой, отгороженной от стремительно деградирующего зримого, чувственно-рационального мира. Св. Василий Калика (XIV в.), епископ Новгородский, именовал эту незримую страну «земным раем», который он помещал на Крайнем Севере. Добраться до него могут очень немногие люди, обладающие грандиозной духовной мощью.

По сути, **незримая страна является неким бытийным полюсом мира**, который поддерживает существование нашей зримой реальности. Можно даже сказать, что это и есть настоящий мир, находящийся в состоянии, максимально близком к состоянию райского совершенства. Это состояние было утрачено в результате катастрофы грехопадения, когда наш мир выпал из рая. Но оно во многом сохранялось в первое время внерайского существования. Потом начались инволюционные скачки, которые и сделали данное пострайское существование незримым и недоступным чувственному восприятию. Люди, за немногим исключением, просто не могут увидеть

Гиперборею и её блаженных обитателей в «силу» собственной духовной и физической деградации. Она же существует и продолжает сохранять пострайское совершенство.

Автор этих строк считает, что «Россия Вечная» и есть, в первую очередь, Незримое Царство, Гиперборей, Земной Рай. Ибо только такая чудесная страна и может считаться вечной, то есть не подверженной каким-либо трансформациям, присущим нашему несовершенному и подверженному инволюции чувственному миру. И если так, то наша «историческая», «зримая» Россия является частью той самой Незримой России — полюса мира и образа Рая Небесного. И эта часть не разделяет целое, но является ему равновесной, выражает его полноту.

Причём таковой Зримая Русь (Скифия, Славия) стала не сразу, хотя и была избрана для этого. Нашим предкам — протославянам, скифам, русам — необходимо было пройти через длительный духовный героический подвиг, для того чтобы подготовиться к вхождению в Незримую Империю. (О самом избрании свидетельствуют античные и византийские источники, отождествляющие русов и скифов с гиперборейями.) До этого в неё входили другие страны и народы. Такими странами, в частности, были два Рима: Римская и её исторический преемник — Восточная Римская империя. Последнюю ещё называли Ромейской империей, а впоследствии Византией. Именно они выражали сакральную мощь Незримой России. Потом пришло время Третьего Рима — Руси-России. Историк Н.В. Сеницын характеризует «Рим» как «неразрушимое Ромейское царство, где Христос записался в «римскую власть. Ромейское царство — это трансцендентная империя, являющаяся функцией духовного характера, лишённой постоянной пространственно-временной прикреплённости. Носителями её были и Древняя Римская империя (в качестве «слуги Христова строения»), и Византия («Греческое царство»), а теперь она переходит к России».

Когда Россия стала именно Россией — великой православной империей, то она была включена в состав России Незримой. Отныне миссия нашей страны и нашего народа заключалась в том, чтобы являть миру Россию Вечную. Именно в этой оптике и следует рассматривать концепцию митрополита Зосимы и инок Филофея. Между тем её чаще всего трактуют сугубо «историцистски» — как государственно-политическую и социокультурную преемственность от Римской и Ромейской империй. Безусловно, такая преемственность имеет место. К слову, автор рассматриваемого сборника **Максим Медоваров** в своей статье «Историософская и мессианская Русская мечта: преемственность от Двух Римов» блестяще раскрыл данную тему. Однако главным является всё-таки незримое измерение зримых исторических процессов.

Авторы сборника, следуя за Юрием Мамлеевым, предлагают соотнести Россию с предельно и запредельно трансцендентными сверхреалиями. В своей работе «Судьбы Бытия» великий мыслитель предлагает потрясающую (во многом даже шокирующую) концепцию наличия не только Абсолюта, но и некоей Бездны. *«Это «учение» о том, чего нет, о том, что лежит по ту сторону Бога, Абсолюта, о том, что трансцендентно по отношению к Богу, к Реальности и к высшему, — это «учение» о том, что Бог является всего лишь «телом» истинно трансцендентного (говоря методом аналогии), а не сущностью Трансцендентного; последнее является как бы истинной Тьмой, истинным Океаном, который «окружает» Реальность»*, — пишет Ю. Мамлеев в разделе «Последняя доктрина» своего главного философского труда «Судьба Бытия».

Валерий Инюшин в статье «Парадоксальные состояния Абсолюта» раскрывает тезис Мамлеева о том, что Россия Вечная выступает своего рода посредником между Абсолютом и Бездной, особо указывая на то, что она же является его качественным «пределом» и, следовательно, «переходной» для духовной брани.



Автор сборника **Тимофей Решетов** в статье «Размышления о Вечности» резюмирует подобные положения: *«Мы обнаруживаем, что метафизический статус России определяется её онтологическим предназначением: она связывает и, соответственно, изначально каким-то невысказанным образом содержит, сочетает в себе Абсолют и Бездну вне реальности за его пределами, является “реализацией их невысказанной связи”». В России происходит соединение Абсолюта со Своим собственным за пределами, со Своей внереальностью».* Далее в работе «Россия Вечная и национально-патриотическая идеология» он замечает: *«Мамлеев рассматривает Россию как некую “область” Абсолюта, находящуюся на Его периферии. Он утверждает, что именно в России Абсолют достигает собственного предела. Именно тут проходит грань, на которой смыкаются полнота и единство бытия и Бездна за пределами Абсолюта. Россия, таким образом, должна заключать в себе и то, и другое, и, соответственно, она не есть уже только Абсолют, но в некотором роде “больше” Его».*

Далее, основываясь на философии Мамлеева, Решетов резюмирует:

«Россия – это онтологическая, всеобщая данность, которая соединяет в себе несоединимое: 1) Бога, Абсолют, как источник, полноту и единство бытия, проявленного или потенциального, структурированного или хаотически разрозненного, включающего в себя всё выразимое и невыразимое, мыслимое и невысказанное, реальное и нереальное; и 2) Бездну за пределами Абсолюта, внереальность, о которой даже нельзя сказать, что она существует, но которая каким-то непостижимым образом угадывается, интуитивно предощущается там, где ничего нет и не может быть».

Безусловно, строгому православному «ортодоксу» концепция Абсолюта и Бездны может показаться в лучшем случае сомнительной. И тут действительно можно найти разные спорные «моменты». Тем не менее можно соотнести (но не отождествить) мамле-

евскую концепцию со святоотеческим учением о «структуре» Божественного. Согласно данному учению, она тройственна и состоит из Трёх Ипостасей (Отец, Сын и Святой Дух), Усии (сущности Бога) и её Энергий.

Нетварные энергии («идеи-воле-ния», «логосы») исходят равночестно от всех трёх ипостасей и содержат в себе усию-сущность. Они пронизывают всю тварную реальность и «присущи» любому (даже самому «ничтожному») творению, являясь мыслью (замыслом) Бога о сотворённой «вещи». Человек, при определённом духовно-физическом усилии, может познать эти нетварные энергии и соединиться с ними. В этом случае происходит обожение (теозис), и человек становится «богом по благодати» или «богом по усыновлению». Однако стать «богом по сущности» он не может, сама сущность остаётся для него непознаваемой, непостижимой, незримой. Очевидно, что в случае соединения с сущностью Бога человек потерял бы свою собственную сущность, а это просто-напросто обесценило само творение.

И тем не менее человек может каким-то непредставимым для нас образом **познать непознаваемую** сущность, что полностью соответствует апофатической «природе» Божественного. Архимандрит Киприан (Керн), ссылаясь на свт. Григория Паламу, утверждает: *«Мы причащаемся и мыслим всего Бога через каждую из энергий, ибо бестелесное неделимо телесно»* – таким образом человек реально общается с Богом.

В известном смысле (и с большой осторожностью) можно сопоставить данные положения с положениями Мамлеева. Абсолют здесь уместно сравнить с нетварными энергиями (Светом Фаворским), а Бездну – с Усией. И не случайно богословы говорят о «Божественном Мраке», а свт. Григорий Палама «определял» Бога следующим образом: *«Это тьма, превышая света».*

Россия Незримая может быть рассмотрена как символический образ непознаваемой сущности Бога. А Россия Зримая, «историческая» –

как образ познаваемых энергий этой сущности. Первая – непознаваема и недоступна, но вторая делает её познаваемой и доступной. **Зримая Россия являет здешнему, инволюционному, зыбкому миру – мир нездешний и настоящий.**

В силу этого Зримая Россия становится адекватной и соразмерной всему здешнему миру. Она даже как бы превышает его. *«Главный источник сведений о Святой Руси – народный эпос, былины и духовные стихи, ядро которых сложилось в конце первого тысячелетия, а корни уходят далеко в дохристианские времена, – замечает автор сборника **Виталий Аверьянов** в статье «Невидимая Ось Мира». – В самих этих источниках недвусмысленно говорится, что сущность Святой Руси в народном сознании значительно старше исторического христианства, а география – существенно шире Северной Евразии. На земле Святорусской расположен и Иерусалим, там Ирод избивает младенцев, там же обитает и Самсон-богатырь, и Егорий Храбрый утверждает веру, ездя по Святой Руси. Когда пал Константинополь, то перестали звучать не какие-нибудь, а русские колокола, иссякла русская вера. Наконец, в “Плаче Адама” уже даже в раю земля именуется святорусской... Святая Русь – это фокусировка сакральной истории, а вовсе не конкретно географическая реальность... слово “Русь” было синонимом “мира”, “белого света”, всей земли (об этом свидетельствует и В.И. Даль, и другие лингвисты-этнографы). Святая Русь, кажется, тотальна, объемлет собою всё».*

Таким образом, на чувственно-рациональном, «эмпирическом» уровне Россия есть часть здешнего мира. На уровне же сверхчувственном, сверхрациональном, сверхэмпирическом здешний мир есть часть России. Понятно, что речь идёт об исторической России, понимаемой как «часть» России Вечной. И в связи с этим особое значение приобретает концепт «Русского мира».

Что ж, остаётся только пожелать авторам сборника продолжать свои смелые поиски России Вечной.



Александр ПРОХАНОВ. Таблица Агеева. Роман.
 – М.: Книжный клуб «Книговек», 2020. – 224 с.

В предыдущем 8-м номере «Изборского клуба» вышел роман А.А. Проханова «Таблица Агеева», инициировавший дискуссию о русских кодах, которой посвящён настоящий выпуск нашего журнала.

Тем временем Книжный клуб «Книговек» выпустил этот роман отдельным изданием. Наполненный метафорами и аллегориями, написанный с присущим автору тонким юмором, роман увлекает с первых же строк. О том, удастся ли герою спасти русский народ и вернуть ему Мечту и каким будет его путь к заветной цели, читатель узнает из книги.

Тем не менее в романе есть и нечто иное кроме чисто литературной интриги, а именно: вшитая в его сюжет и художественную канву метафизика русских кодов, тонкой загадочной субстанции, сведения о которой историки русской мысли собирают по крохам. Однако наступает момент в истории русской культуры и цивилизации, когда разговор о наших кодах обретает сильный уверенный голос, а осознание их превращается в грозное оружие. Именно такое откровение и таит в себе загадочная «таблица».



Сергей ГЛАЗЬЕВ. Чума XXI века: как избежать катастрофы и преодолеть кризис?
 – М.: Книжный мир, 2020. – 288 с. («Коллекция Изборского клуба»)

Объявленная во всём мире пандемия является психобиологическим оружием, которое используется властно-финансовой элитой США для удержания глобальной гегемонии, считает академик РАН, доктор экономических наук профессор С.Ю. Глазьев.

Под прикрытием форс-мажорных обстоятельств глобальной олигархии удалось сбросить значительную часть своих обязательств и втянуть зависимые государства в новые долги. Но попытки остановить формирование

нового мирового порядка путём развязывания гибридной войны против Китая и России обречены на провал. Создающийся в Евразии интегральный мирохозяйственный уклад демонстрирует свою высочайшую эффективность на фоне Великой стагнации, переходящей в рецессию, и хаоса в ведущих странах Запада. Кто и зачем это делает? Чем грозит России управляемый кризис? Как его преодолеть и что будет в новом, посткризисном мире? Об этом новая книга Глазьева.



Леонид ИВАШОВ. Человечество. Мировые войны и пандемии.
 – М.: Книжный мир, 2020. – 544 с.

Чем дальше уходит в историю эпоха глобальной биполярности, тем острее и глубже ощущается трагизм разрушения Советской державы и мировой социалистической системы. Исчезло с политической карты мира не просто мощное государство, один из центров мироконструкции XX столетия, но исчезло прежнее человечество с его смыслом жизни, целью и приоритетами развития, несущими опоры мироустройства. Изменилась сущность и роль субъектов мирового политического процесса, движущих сил развития человеческого сообщества, резко сократились разнообразие форм развития, соревновательность социальных систем евразийского и атлантического геополитических проектов.

Главным субъектом мирового процесса стал крупный капитал транснационального характера. Да и само понятие «развитие» изменило свой сущностный смысл – скорее, можно говорить о деградации прежней модели мира и человечества вообще. Демонтирован принцип справедливости в международных отношениях; выстраданный и заложенный в Устав ООН принцип невмешательства во внутренние дела государств разрушен, применение военной и «мягкой силы» стало повсеместным. Почему человечество пришло к такому финалу и что ждёт мир впереди? Об этом рассуждает в новой книге президент Академии геополитических проблем, д.и.н., генерал-полковник Ивашов.



Хронология мероприятий клуба

21 октября 2020 года

Состоялась онлайн-конференция Изборского клуба «**Российская аналитика об альтернативной стратегии мирового развития**». Конференция была проведена в рамках масштабного Всероссийского молодёжного аналитического форума, проходившего в Российском университете дружбы народов. Аналитические разработки Изборского клуба были представлены студентам, аспирантам, преподавателям нескольких десятков ведущих вузов России, а также учёным и общественным деятелям, участвовавшим в Форуме. В центре обсуждения оказалась разработка «Русский ковчег», опубликованная в начале 2020 года (журнал «Изборский клуб», № 1, 2020).

Конференцию вёл заместитель председателя Изборского клуба доктор философских наук **В.В. Аверьянов**. В дискуссии приняли участие члены и эксперты клуба: **Вардан Багдасарян, Михаил Кильдяшов, Юрий Крупнов, Алексей Комогорцев, Александр Елисеев, Константин Черемных, Владимир Можегов, Илья Замощанский** и др. Подробный отчёт и стенограмма конференции размещены на сайте Изборского клуба и в соцсетях.

31 октября 2020 года

Проведён международный виртуальный круглый стол под названием «**Проблемы консолидации русской нации**». Его вёл руководитель прибалтийского Изборского клуба профессор **Александр Гапоненко**.

В рамках трёхчасового мероприятия эксперты из Латвии, Литвы, Эстонии, России, Украины, при участии представителей Белоруссии, Сербии, Польши обсудили то положение, в котором русская нация — как известно, крупнейшая в мире разделённая нация — оказалась после распада СССР. В центре внимания участников были проблемы русских в Прибалтике, на Донбассе, Украине,

а также политический кризис в Белоруссии. Достойной повышенного внимания эксперты сочли идею выстраивания горизонтальных связей между русскими диаспорами, живущими в разных постсоветских республиках. Материалы обсуждения размещены в социальных сетях.

10 ноября 2020 года

Состоялась видеоконференция «**Сетевая война Запада против независимого Молдавского государства**», организованная Изборским клубом. В ней приняли участие ведущие эксперты из Республики Молдова, а также России, Белоруссии, Украины, Армении, Германии и других стран.

Эксперты в ходе обсуждения раскрыли детали деятельности западных НПО на территории Молдавии (Фонда Сороса, USAID, команды отдельных политиков и активистов), объяснили причины пристального внимания Вашингтона и ЕС к этому маленькому государству, а также слабые стороны политики России на молдавском направлении.

Среди выступавших — постоянные члены Изборского клуба **Михаил Делягин, Валерий Коровин**, руководители зарубежных филиалов клуба **Александр Гапоненко, Богдан Цырдя**, другие известные политологи и общественные деятели.

13–14 ноября 2020 года

Изборский клуб открыл своё отделение в Боровском районе Калужской области, куда выехала солидная изборская делегация в составе постоянных членов **Олега Розанова, Виталия Аверьянова, Николая Старикова, Максима Шевченко, Владислава Шурыгина, Виктора Гринкевича**, а также ряда экспертов клуба.

В знаменитом этнографическом комплексе-парке «Этномир» состоялось выездное заседание клуба по теме

малых городов России. На заседании гостей приветствовали представители власти и местного предпринимательского сообщества, в том числе спикер регионального парламента Геннадий Новосельцев, заместитель губернатора Калужской области Карина Башкатова, глава администрации Боровского района Николай Калиничев, который представлял приглашающую сторону.

Участникам круглого стола были зачитаны приветственные слова Александра Проханова: *«Каждый маленький русский город, как бы мал он ни был, имеет свою идею, своё мировоззрение, свою городскую мечту. Эта мечта двулика. Она имеет два измерения. В них таится живая вода, которой малый городок окропляет всю Россию, вливает в общую русскую чашу свою местную историю. Ведь история великой матушки-России создавалась в малых городах. В них проходили осады, победы, нашествия, переселения, случались революции, восстания, служились великие моления, творились божественные чудеса. И эту малую уездную историю эти города передают в Россию, создавая большую Русскую мечту — мечту о грядущей Русской победе. Другое измерение этой идеологии, другое ощущение горожан — что город, где они проживают, является центром мира, через этот городок проходит центр земли, и в этом городке случается всё, что случается во всём человечестве: рождения и смерти, великое стояние и великое обожание, великая солидарность и городское братство, рождение своего удивительного, драгоценного и для города, и для всей остальной России человека».*

В ходе 3-часовой дискуссии её участники обсудили многие болевые проблемы малых городов России. Обоснованной критике была подвергнута практика пространственного развития России, которая пока, к сожалению, не предотвращает вымирание «неперспективных» малых городов.

Важной частью поездки стала экскурсионно-просветительская программа, включающая помимо прочего посещение Свято-Пафнутьева Боровского мужского монастыря, мест, связанных с историей старообрядчества.



/ Алексей ШОРОХОВ /

Зелёные мамонты русских полей

* * *

Моему отцу

Зачем тогда так глубоко и тонко
Алело солнце сквозь туман полей?!
Теперь весь век обманутым ребёнком
Бежать за первой стаей журавлей.

...Река дымится, и плывёт, и грезит
О чём-то милом, давешнем, своём.
Дощатый мостик, и на самом срезе —
Мы не себя, а детство узнаём.

Какая тень! Как заросли пахучи!
Где злой мальчишка удит пескарей,
Чтобы потом с полуразмытой кручи
Тягать тугих лобастых головлей.

Как ты завидовал им, деревенским, цепким,
Серьёзным даже в резвости своей!
А сам пускал разошедшиеся щепки
И провожал их мыслью до морей.

Но, видимо, такой большой поклажи,
Такой мечты не вынесли суда:
Устали голуби, увязли в такелаже,
И не вернутся с письмами сюда.

И поздно, милые, — чай жизнь уже успела
Нас отучить от писем и звонков;
И ждать вестей не в оперенье белом,
А чаще — с перебитым позвонком;

И полюбить навек в огне закатном
Свою судьбу и трепетную даль,
Усиленную эхом троекратным,
Но счастье обещавшую едва ль.

1996

ОБ АВТОРЕ

ШОРОХОВ Алексей Алексеевич,
русский поэт, публицист, арт-критик

Родился в городе Орле в 1973 году. После школы поступил на филологическое отделение Орловского педагогического университета, затем — Литературный институт имени А. М. Горького в Москве и аспирантура там же. Участник событий

октября 1993 года в Москве, гуманитарных миссий на Донбассе.

Автор семи книг стихов, трёх книг публицистики и культурно-философских эссе, двух книг прозы. Лауреат международных и всероссийских премий. Стихи и проза переведены на сербский, болгарский и якутский языки.

Постоянный автор журналов «Москва», «Наш современник», газет «Завтра» и «День литературы», интернет-изданий «Свободная пресса» и «Русская народная линия».

Секретарь правления Союза писателей России, член приёмной комиссии Союза писателей России.



* * *

Д. Ильичёву

Каждый день — как по краешку бездны.
Год за годом — вперёд и вперёд.
Будто кто-то прямой и железный
Там, внутри, в напряженье живёт;
Будто тянет протяжно и глухо,
Как открытая ветру струна,
Эту песню, что слышу вполуха,
Что кому-то на свете нужна.

Каждый день выхожу я из дому,
Будто с поезда ночью — в пургу.
И боюсь, что родных и знакомых
Сквозь метель разглядеть не смогу!
Всё теряется в вихренном танце
Загустевших, как соты, минут:
Сотни лиц, переулков и станций,
Где нас, может, добром помянут.

Только кажется, что бесполезней
И быстрее всё мелькает во мгле...
Мы давно уж несёмся по бездне,
Как когда-то неслись по земле!

МОСКВА МОЯ

Друзьям-поэтам посвящается

Здорово, други! Вы еще ни-ни? —
Такого не бывало в наши годы,
Поэты русские такой не знали моды
И душ своих не тискали в ремни!

Ну как вы, милые, — в постылой и святой,
В которой, может, объявлюсь я вскоре,
С которой пить и мыкать наше горе
До самой распоследней запятой?

...Блестящей в позолоте наших снов,
Пропахшей пылью едкой и всесветной,
Горластой встарь, а ныне безответной —
Поклон тебе из далей и лесов.

Ты, говорят, черней ночи самой,
Как сердце, почерневшее от боли,
Которому никто и не позволит
Стучать с дурной эпохой вразнойбой.

Но ты сияешь — тихо и не вдруг,
Как лунный снег на даче опустелой,
Как якорь в небеса — России целой,
Хранящий там её небесный струг!

* * *

П. Палиевскому

Если мир не проснулся добрей,
Значит, нечего было и братья -
Шум дождя и овражную прель
Воспевать и в чернилах марасться.
И смотреть на уроках в окно,
Растворяясь в родном и безбрежном.
Что с того, что кому-то дано
Быть непонятым, глупым и нежным!
Всё отмеряно здесь на весах
Нам при жизни неясного братства...
Если мир не проснулся в слезах,
Значит, нечего было и братья

* * *

О. М.

Там, где тридевять бесов клеветают
На забывший земное народ
И пригоршнями сумерки плещут
От болот от своих в небосвод, —
Всё смертельнее стёжка-дорожка
В позабытое детство моё,
Всё стремительней, как неотложка,
Белых ангелов рядом полёт.

* * *

Ю. Оноприенко

С каждым днём всё ближе эти рощи,
Где в траве затерянный ручей,
Как пера замысловатый росчерк,
В даль уходит — светлый и ничей.
И над всем вокруг, над сном и мукой
И тоскою сердца моего —
Тишина великая: ни звука,
Ни дыханья ветра, ничего!
Будто жизнь, отговорив, застыла,
Будто *вот-он он*, конец пути —
В буйстве трав, в затерянном и милом
Уголке нетронутом... в груди.

ЗЕЛЁНЫЕ МАМОНТЫ РУССКИХ ПОЛЕЙ

В. Кузнецову

Лопух печальные уши развесил...
Зелёные мамонты русских полей
Бредут паутины сквозь лёгкие взвеси
Туда, где пустынной заря и алей.



Туда, где пустынной... Куда же пустынной!
В заросших лугах редколесье встаёт.
И лишь под луной, ночью звёздной и синей,
Родная равнина себя узнаёт.

Таинственной, ближе, родней и ранимей
В круженье нашествий, времён и светил
Россия стоит, позабывшись над ними,
И кротко склоняясь пред Господом Сил.

С ОТЦОМ

Что же на этой дороге осталось?
Гвозди в пыли и болты...
Что? Ты не видишь? Никак показалось?
Вон, с рюкзачком – это ты!

За переездом и за поворотом
Милой навеки реки
Кто-то к себе прижимает кого-то
Времени вопреки.

Что ж ты молчишь сквозь прошедшие годы?
Что ты там в них натворил...
Что на щеках оставляют разводы
Поздние слёзы твои?

Что я отвечу? Порывистый ветер
Хлещет сильнее – пускай!
– Слышишь! Прижмись что есть силы на свете!
Крепче! Не отпускай!

* * *

Я человек, и в этом одинок.
Вода в реке, и поле, и деревья –
Весь этот мир, летящий из-под ног,
Всё меньше чувствую своим теперь я.

И что с того, что ветра свист в ушах,
Что умный луч пронзил моря и стены,
Когда я собственный хочу замедлить шаг
И не могу – один во всей вселенной!

* * *

Адские бездны
Души бесполезной,
Века железного сыпь.
Катятся души
По тверди беззвездной,
Ветры гуляют, как псы.

Что же там светит,
Играя на лицах, –
Зарево или восход?
Катятся души,
Забыв помолиться,
В вечность, на стужу, в расход!

Катятся души,
Тяжёлые, наши,
Глупые – им по пути.
Близок огонь, беспощаден и страшен.
Боже, не дай нам уйти!

Близок огонь.
Закрываясь от света,
Шепчем, сползая во тьму:
Боже, великое солнце Завета
Не отвратить никому!

ЖЕНЩИНА

Что ты любишь в ней? или покорность?
Но покорна любому она;
Не холодные ласки, не вздорность
И не то, чем любая полна;

И не явную облика ложность,
Даже не унижение своё...
А – какую-то злую оплошность
Без надежды исправить её!

КАЧЕЛИ

Снова в небо взлетает малыш,
На земле воцаряется тишь.
Ни разваленных миной домов,
Ни налившихся тьмой проводов –
Только тишь, и малыш, и весна...
Почему ж твои ночи без сна?
Почему, прикрывая блокпост,
Он, не ты, поднялся в полный рост?
И теперь его юная мать
Будет в памяти долгой качать:
Сквозь года, и стрельбу, и метель,
Раз за разом – пустую качель...

Зайцево, ДНР, февраль 2020



ЧЁРНЫЙ ВОРОН ГОРЛОВСКИЙ (песня)

Что ж ты вьёшься, что ж ты кружишь,
Чёрный ворон, надо мной?
И кому ты, ворон, служишь —
беспилотник иль живой?

...Ох не клюй ты, чёрный ворон,
Очи чёрные мои!
Не от злобы они чёрные —
а от угольной пыли...

...Да, не знал я, чёрный ворон,
Что за Кальмиус-рекой
Буду я лежать недвижим
Со кровавой головой...

...Ты не вейся, не надейся!
Моего не трогай рта!
То не громы в поднебесье —
то работает арта...

...Ты увидишь, ты дождёшься,
Как у Бахмутки-реки
Навсегда придут и встанут
Наши русские полки...

...Вот тогда меня поднимут,
Бросят в кузов на мешки.
А тебя с винтовки снимут
Мои снайперы-дружки...

Что ж ты вьёшься, что ж ты кружишь,
Чёрный ворон, надо мной?
И кому ты, ворон, служишь —
беспилотник иль живой?

Горловка, ДНР, февраль 2020

СОРОКОВОЙ ДЕНЬ **ОТЦА АЛЕКСАНДРА ШУМСКОГО**

Горек дым осеннего сиротства
На путях небесного родства.
Где московских улиц первородство
Помнит дух молитв и озорства.

Как тебе теперь, наш добрый отче,
И заботы, и дела земли?
Я не верю — что лишь только прочерк
Между дат, и дальше — не внемли!

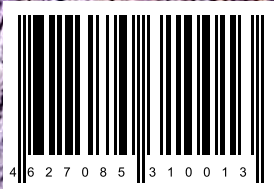
Я не знаю, как и обратиться —
Там, на этих страшных воздушных,
Где душа — не бабочка, не птица,
А одна — пред Богом, и при всех.

Только знаю, батюшка, и верю:
На путях незримых, без конца, —
Там, где нам оплакивать потерю,
Ты стоишь под знаменем Отца!

24.10.2020







4627085310013